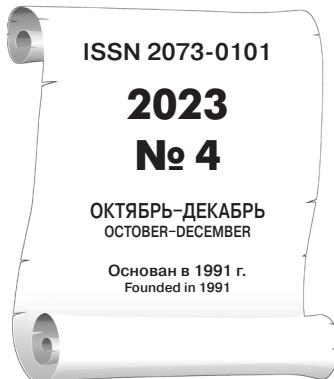

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

В ближайших номерах

Сбор эйсфоры в Аттике второй половины IV в. до н. э. по данным договоров об аренде теменосов

«Сказание о хождении в Тибет пандита-хамбо-ламы Заяева из цонгольского рода» как источник по истории буддизма

На пути к свободе слова: Особое совещание по составлению нового устава о печати в 1905 г.

Трансформация признаков документа в электронной среде

Coming soon

Eisphora Collection in Attica of the Second Half of the IV Century BC according to the Lease Agreements of Temenos

“The Legend of the Tsongol Kin Pandita Khambo-Lama Zayaev’s Journey to Tibet” as a Source on the History of Buddhism

Towards Freedom of Speech: The Special Council for Drawing New Statute on the Press (1905)

Transformation of Document Features in Digital Environment

Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru

Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com

Вестник архивиста.TV: www.tv.vestarchive.ru

Вестник архивиста.Vk.com: www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Анфертьев, И. А., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артизов, А. Н., доктор исторических наук, Федеральное архивное агентство, г. Москва, Российская Федерация

Афиани, В. Ю., кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Безбородов, А. Б., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Брянцев, М. В., доктор исторических наук, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Гагиева, А. К., доктор исторических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Иноземцева, З. П., кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российской Федерации

Исакова, М. С., доктор исторических наук, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Калашникова, Н. П., доктор политических наук, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Козлов, В. П., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Коровин, В. В., доктор исторических наук, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Кулинок, С. В., кандидат исторических наук, Национальный архив Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Ланской, Г. Н., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Ларин, М. В., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Мазур, Л. Н., доктор исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мироненко, С. В., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Государственный архив Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Петин, Д. И., кандидат исторических наук, Исторический архив Омской области, Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Пивовар, Е. И., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Прозорова, В. Б., кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе, г. Париж, Франция

Синиченко, В. В., доктор исторических наук, Академия управления МВД, г. Москва, Российской Федерации

Солдатова, О. Н., доктор исторических наук, Российский государственный архив в г. Самаре, г. Самара, Российская Федерация

Трошина, Т. И., доктор исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

Тюрина, Е. А., кандидат исторических наук, Российский государственный архив экономики, г. Москва, Российская Федерация

Хорхордина, Т. И., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Чернобаев, А. А., доктор исторических наук, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российской Федерации

Чубарьян, А. О., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российской Федерации

FOUNDER AND PUBLISHER

THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

Anfertiev, Ivan A., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Artizov, Andrey N., PhD in History, Federal Archival Agency, Moscow,
Russian Federation

Afiani, Vitaly Yu., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russian Federation

Bezborodov, Alexander B., PhD in History, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Bryantsev, Mikhail V., PhD in History, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University,
Bryansk, Russian Federation

Gagieva, Anna K., PhD in History, Komi Republican Academy of State Service
and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

Inozemtseva, Zinaida P., PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Isakova, Mukhae S., PhD in History, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

Kalashnikova, Nataliya P., PhD in Political Sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National
University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Kozlov, Vladimir P., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy
of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Korovin, Vladimir V., PhD in History, South-West State University, Kursk,
Russian Federation

Kulinok, Svyatoslav V., PhD in History, National Archive of the Republic of Belarus, Minsk,
Republic of Belarus

Lanskoi, Grigory N., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russian Federation

Larin, Mikhail V., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russian Federation

Mazur, Lyudmila N., PhD in History, First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin
Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Mironenko, Sergey V., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy
of Sciences, State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow,
Russian Federation

Petin, Dmitry I., PhD in History, Historical Archive of the Omsk region, Omsk State
Technical University, Omsk, Russian Federation

Pivovar, Efim I., PhD in History, member of the Russian Academy of Sciences, Russian State
University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Prozorova, Victoria B., PhD in History, head of the branch of the "Herald of an Archivist"
in Europe, Paris, France

Sinichenko, Vladimir V., PhD in History, Academy of Management of the Ministry of Internal
Affairs, Moscow, Russian Federation

Soldatova, Olga N., PhD in History, Russian State Archive in Samara, Samara,
Russian Federation

Troshina, Tatiana I., PhD in History, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University,
Arkhangelsk, Russian Federation

Tyurina, Elena A., PhD in History, Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow,
Russian Federation

Khorkhordina, Tatiana I., PhD in History, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Chernobaev, Anatoly A., PhD in History, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Chubaryan, Alexander O., PhD in History, member of the Russian Academy of Sciences,
World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Урбанаева, И. С., Лощенков, А. В.** Первоисточники учения о стадиальности Пути в индо-тибетской Махаяне // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 971–982. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-971-982..... 971
- Абеленцева, О. А.** Оформление таможенных зачетных выписей в 1655–1667 гг.: по материалам архива Успенского Тихвинского монастыря // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 983–994. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-983-994..... 983
- Богомазова, А. А.** Морские суда Крестного Онежского монастыря в 1657–1660 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 995–1005. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-995-1005 995
- Семенова, Н. Л.** Донесения об «обозрении» губерний в системе делопроизводства второй четверти XIX в. На материалах Оренбургской губернии // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1006–1020. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1006-1020..... 1006
- Лупанова, Е. М.** Ново-Архангельская (Ситхинская) магнитная обсерватория. По архивным материалам середины XIX века // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1021–1031. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1021-1031 1021
- Гарри, И. Р.** Дневник известного бурятского ученого и политического деятеля Базара Барадина «Амдо-Монголия»: источниковедческие аспекты. 1905–1906 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1032–1043. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1032-1043..... 1032
- Аккузинов, А. К.** Всеобщее военное обучение в Казахской ССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1044–1055. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1044-1055..... 1044
- Аведашкин, А. А.** Трудмobilизованные из Средней Азии на Урале во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: характеристика архивных источников и попытка переосмысливания ракурсов // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1056–1066. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1056-1066..... 1056
- Попов, А. В.** Пребывание в 1945–1947 гг. отряда Б. А. Смысловского в Лихтенштейне. По документам Национального архива Княжества Лихтенштейн (Landesarchiv des Fürstentums Liechtenstein) // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1067–1081. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1067-1081 1067

Научная публикация архивных документов

- Лиджиева, И. В., Шургучиева, Ю. С.** Рапорт переводчика Н. А. Лебедева
сенатору Ф. И. Энгелью об оседлом поселении калмыцкого зайсанга Тукчи.
1827 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1082–1095.
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1082-1095 1082
- Анфертьев, И. А.** О перераспределении полномочий членов
Политического бюро ЦК РКП(б) в условиях перехода от политики
«военного коммунизма» к новой экономической политике
в первой половине 1920-х гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. –
С. 1096–1110. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1096-1110 1096
- Пахомова, Е. В.** В эпицентре освоения целины: грандиозная кампания
в оценке рядового участника А. Ф. Плохотниченко. 1954–1968 гг. //
Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1111–1122.
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1111-1122 1111
- Исторические исследования**
- Абдрахманов, К. А.** «С крайним старанием и без всякой оплошности...»:
вклад российского купечества в социокультурное и хозяйственно-
политическое освоение Центральной Азии в первой половине
XIX века // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1123–1137.
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1123-1137 1123
- Кондаков, Ю. Е.** Особенности ликвидации Духовной миссии
в Иерусалиме в 1879 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. –
С. 1138–1149. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1138-1149 1138
- Белова, И. Б.** «Возвращались с грустью в сердце». Воспоминания беженца
Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Вестник архивиста. – 2023. –
№ 4. – С. 1150–1160. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1150-1160 1150
- Старostenко, Э. В.** Съезды военного духовенства Румынского фронта
в Яссах в 1917 году // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. –
С. 1161–1172. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1161-1172 1161
- Николашин, В. П., Стрекалова, Н. В.** Об особенностях изучения
деятельности коллективных хозяйств в годы нэпа на примере
Тамбовской губернии. 1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. –
С. 1173–1184. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1173-1184 1173
- Фандо, Р. А.** Пропаганда антенаучных взглядов Т. Д. Лысенко
на страницах французских периодических изданий
в 1930–1940 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. –
С. 1185–1198. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1185-1198 1185
- Судани, Б. М.** Идеологические и философские аспекты концепции
нового мышления в массовой политической литературе
в 1988–1991 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1199–1211.
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1199-1211 1199

Музейные и архивные коллекции

- Степанова, О. Б.** Материалы Е. Д. Прокофьевой о системе здравоохранения на реке Таз в 1921–1963 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1212–1224. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1212-1224..... 1212

Люди. События. Факты

- Зарубина, К. А., Петрищева, Н. С.** «Денежные воры» в России: об истории развития фальшивомонетничества в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века. По архивным материалам // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1225–1237.
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1225-1237 1225

Обзоры архивных фондов и коллекций

- Гордина, Е. Д.** «...Создадим новую игрушку для советской детворы»: о советских игрушках 1940-х гг. На архивных материалах Горьковской области // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1238–1250. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1238-1250..... 1238

Критика и библиография

- Ромашин, И. Е.** Энциклопедисты петербургской власти. К изданию архивного справочника «Органы власти и управления Санкт-Петербурга. 1775–1993» // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1251–1257.
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1251-1257 1251

- Смирнов, Ю. Н.** Завещания и иные семейно-правовые акты ратуши Сергиевского посада конца XVIII – середины XIX в.: опыт современной эдикционной практики // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1258–1264. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1258-1264..... 1258

- Петин, Д. И.** К историческим образам интервентов в Белой Сибири 1918–1919 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1265–1271.
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1265-1271 1265

- Рыбаков, Р. В.** Издание о роли молодежи в государственном управлении на рубеже 1920–1930-х гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1272–1279. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1272-1279..... 1272

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

URBANAева, И. С., ЛОСЧЕНКОВ, А. В. <i>Pervoistochniki ucheniya o stadal'nosti Puti v indo-tibetskoi Makhayane</i> [Primary Sources of the Teaching about the Stages of the Path in the Indo-Tibetan Mahayana. In Russ.]. IN: <i>Vestnik arhivista / Herald of an Archivist</i> , 2023, no. 4, pp. 971–982. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-971-982	971
АВЕЛЕНТСЕВА, О. А. <i>Oformlenie tamozhennykh zacheniykh vypisei v 1655–1667 gg.: po materialam arkhiva Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrja</i> [Customs Declarations Processing in 1655–67: Materials of the Tikhvin Assumption Monastery Archive. In Russ.]. IN: <i>Vestnik arhivista / Herald of an Archivist</i> , 2023, no. 4, pp. 983–994. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-983-994	983
БОГОМАЗОВА, А. А. <i>Morskie suda Krestnogo Onezhskogo monastyrja v 1657–1660 gg.</i> [Sea Vessels of the Onega Cross Monastery in 1657–60. In Russ.]. IN: <i>Vestnik arhivista / Herald of an Archivist</i> , 2023, no. 4, pp. 995–1005. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-995-1005	995
СЕМЕНОВА, Н. Л. <i>Doneseniya ob "obozrenii" gubernii v sisteme deloproizvodstva vtoroi chetyerti XIX v. Na materialakh Orenburgskoi gubernii</i> [Reports on Gubерния Supervision in the Paperwork System of the Second Quarter of the 19 th Century: Materials of the Orenburg Gubernia. In Russ.]. IN: <i>Vestnik arhivista / Herald of an Archivist</i> , 2023, no. 4, pp. 1006–1020. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1006-1020	1006
ЛУПАНОВА, Е. М. <i>Novo-Arkhangelskaya (Sitkinskaya) magnitnaya observatoriya. Po arkhivnym materialam serediny XIX veka</i> [New Archangel (Sitka) Magnetic Observatory: Archival Materials of Mid-19 th Century. In Russ.]. IN: <i>Vestnik arhivista / Herald of an Archivist</i> , 2023, no. 4, pp. 1021–1031. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1021-1031	1021
ГАРРИ, И. Р. <i>Dnevniki izvestnogo buryatskogo uchenogo i politicheskogo deyatelya Bazara Baradina «Amdo-MongoliYA»: istochnikovedcheskie aspekty. 1905–1906 gg.</i> [“Amdo-Mongolia,” Diary of the Well-Known Buryat Scholar and Politician Bazar Baradin: Source Studies Aspects. 1905–06. In Russ.]. IN: <i>Vestnik arhivista / Herald of an Archivist</i> , 2023, no. 4, pp. 1032–1043. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1032-1043	1032
АККУЗИНОВ, А. К. <i>Vseobshchee voennoe obuchenie v Kazakhskoi SSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.</i> [In Russ.]. IN: <i>Vestnik arhivista / Herald of an Archivist</i> , 2023, no. 4, pp. 1044–1055. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1044-1055	1044

-
- AVDASHKIN, A. A.** *Trudmobilizovannye iz Srednei Azii na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: kharakteristika arkhivnykh istochnikov i popytka pereosmyshleniya rakursov* [Mobilized Laborers from Central Asia in the Urals in the Days of the Great Patriotic War of 1941–45: Characterizing Archival Sources and Rethinking the Points of View. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1056–1066. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1056-1066 1056
- POPOV, A. V.** *Prebyvanie v 1945–1947 gg. otryada B. A. Smyslovskogo v Likhtenshteine po dokumentam Natsional'nogo arkhiva Knyazhestva Likhtenstein (Landesarchiv des Fürstentums Liechtenstein)* [Presence of the B. A. Smyslovsky's Detachment in Liechtenstein in 1945–47: Documents of the National Archive of the Principality of Liechtenstein (Landesarchiv des Fürstentums Liechtenstein). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1067–1081. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1067-1081 1067

Scientific Publication of Archival Documents

- LIDZHIEVA, I. V., SHURGUCHIEVA, Yu. S.** *Raport perevodchika N. A. Lebedeva senatoru F. I. Ehngelyu ob osedlom poselenii kalmytskogo zaisanga Tukchi. 1827 g.* [Report of the Interpreter N. A. Lebedev to Senator F. I. Engel on Settled Lifestyle of the Kalmyk Zaisang Tukchi (1827). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1082–1095. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1082-1095 1082
- ANFERTIEV, I. A.** *O pereraspredelenii polnomochii chlenov Politicheskogo byuro TSK RKP(b) v usloviyakh perekhoda ot politiki “voennogo kommunizma” k novoi ekonomicheskoi politike v pervoi polovine 1920-kh gg.* [On Reauthorization of Members of the Political Bureau of the Central Committee of the RCP (B) during Transition from the Policy of “War Communism” to the New Economic Policy in the First Half of the 1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1096–1110. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1096-1110 1096
- PAKHOMOVA, E. V.** *V epitsentre osvoeniya tseliny: grandioznaya kampaniya v otseinke ryadovogo uchastnika A. F. Plokhotnichenko. 1954–1968 gg.* [At the Epicenter of Virgin Lands Development: The Grandiose Campaign in the Assessment of an Ordinary Participant, 1954–68. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1111–1122. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1111-1122 1111

Historical Research

- ABDRAKHMANOV, K. A.** *“S krainim staraniem i bez vsyakoi oploshnosti...”:* *Vklad rossiiskogo kupechestva v sotsiokul'turnoe i khozyaistvenno-politicheskoe osvoenie Tsentral'noi Azii v pervoi polovine XIX veka* [“With Utmost Diligence

- and without Misstep...": Contribution of Russian Merchants to the Socio-Cultural, Economic, and Political Development of Central Asia in the First Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1123–1137. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1123-1137 1123
- KONDAKOV, Yu. E.** *Osobennosti likvidatsii Dukhovnoi missii v Ierusalime v 1879 g.* [Specifics of Liquidation of the Spiritual Mission in Jerusalem in 1879. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1138–1149. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1138-1149 1138
- BELOVA, I. B.** *"Vozvrashchalis' grust'yu v serdtse". Vospominaniya bezhentsa Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg.* ["Returned with Saddened Hearts": Memoirs of the World War I Refugee, 1914–18. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1150–1160. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1150-1160 1150
- STAROSTENKO, E. V.** *S'ezdy voennogo dukhovenstva Rumyнского fronta v Yassakh v 1917 godu* [Congresses of the Military Clergy of the Romanian Front in Iasi in 1917. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1161–1172. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1161-1172 1161
- NIKOLASHIN, V. P., STREKALOVA, N. V.** *Ob osobennostyakh izucheniya deyatel'nosti kollektivnykh khozyaistv v gody nekotorykh gubernii. 1920-e gg.* [On Peculiarities of Studying the Collective Farms Activities in the Days of the NEP on the Example of the Tambov Gubernia: The 1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1173–1184. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1173-1184 1173
- FANDO, R. A.** *Propaganda antinauchnykh vzglyadov T. D. Lysenko na stranitsakh frantsuzskikh periodicheskikh izdanii v 1930–1940 gg.* [Propaganda of T. D. Lysenko's Anti-Scientific Views on the Pages of French Periodicals of the 1930s–40s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1185–1198. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1185-1198 1185
- SUDANTS, B. M.** *Ideologicheskie i filosofskie aspekty kontseptsii novogo myshleniya v massovoi politicheskoi literaturе v 1988–1991 gg.* [Ideological and Philosophical Aspects of the New Thinking Concept in Mass Political Literature of 1988–91. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1199–1211. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1199-1211 1199
- ## Museum and Archival Collections
- STEPANOVA, O. B.** *Materialy E. D. Prokof'eva o sisteme zdravookhraneniya na r. Taz v 1921–1963 gg.* [Materials of E. D. Prokofieva on the Healthcare System on the Taz River in 1921–63. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1212–1224. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1212-1224 1212

People. Events. Facts

- ZARUBINA, K. A., PETRISHCHEVA, N. S.** "Denezhnye vory" v Rossii: ob istorii razvitiya fal'shivomonetnichestva v Kurskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka. Po arkhivnym materialam [“Money Thieves” in Russia: On the History of Counterfeiting in the Kursk Gubernia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1225–1237. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1225-1237 1225

Archival Fonds and Collections Synopsis

- GORDINA, E. D.** "...Sozdadim novyyu igrushku dlya sovetskoi detvory": o sovetskikh igrushkakh 1940-kh gg. Na arkhivnykh materialakh Gor'kovskoi oblasti [“... We'll Make a New Toy for Soviet Kids”: On Soviet Toys of the 1940s: Archival Materials of the Gorky Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1238–1250. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1238-1250 1238

Criticizm and Bibliografy

- ROMASHIN, I. E.** Ehntsiklopedisty peterburgskoi vlasti. K izdaniyu arkhivnogo spravochnika “Organy vlasti i upravleniya Sankt-Peterburga. 1775–1993” [Encyclopedists of the Petersburg Authorities. Concerning Publication of the Archival Reference Book “Government and Administration of St. Petersburg. 1775–1993”. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1251–1257. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1251-1257 1251
- SMIRNOV, Yu. N.** Zaveschchaniya i inye semeino-pravovye akty ratushi Sergievskogo posada kontsa XVIII – serediny XIX v.: opyt sovremennoi ehditionnoi praktiki [Testaments and Other Family Legal Acts from the Sergiev Posad Town Hall of Late 18th – Mid-19th Century: Modern Edition Experience. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 3, pp. 1258–1264. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-1258-1264 1258

- PETIN, D. I.** K istoricheskim obrazam interventov v Beloi Sibiri 1918–1919 gg. [Revisiting Historical Images of Interventionists in the White Siberia of 1918–19. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1265–1271. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1265-1271 1265

- RYBAKOV, R. V.** Izdanie o roli molodezhi v gosudarstvennom upravlenii na rubezhe 1920–1930-kh gg. [A Publication on the Role of Youth in Public Administration at the Turn of the 1930s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1272–1279. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1272-1279 1272

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science
and Archaeography Issues**

Научная статья / Scientific article

УДК 930.272+930.24+294.3+930.23+001.4+001.51+001.53+001.61+
001.92+001.94+001.99+002.2+002.513.5+002.61+091+003.038+
003.077+003.072+003.071+124.6+124.4+122+165.19+304.444
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-971-982

Урбанаева, И. С., Лощенков, А. В.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

**Первоисточники учения о стадиальности Пути
в индо-тибетской Махаяне**

Urbanaeva, Irina S. Loschenkov, Alexey V.

Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russian Federation

**Primary Sources of the Teaching about the Stages
of the Path in the Indo-Tibetan Mahayana**

Аннотация

Махаянская концепция постепенного обучения Дхарме и стадиальной реализации Пути Просветления в Тибете была разработана Цонкапой и другими в виде практического руководства по этапам Пути (Ламрим). Однако Ламрим не является тибетским учением и выражает универсальную буддийскую концепцию стадиальности, имеющую индийское происхождение. Целью статьи является презентация индийских первоисточников этой концепции в их системе,

реконструированной с учетом «внутренней» буддийской позиции в систематизации и классификации учений Будды, представленной индийскими мадхьямиками – Арьеем Нагарджуной (II в. н. э.), основоположником школы мадхьямика, и его последователями, а также реформатором тибетского буддизма Чже Цонкапой (1357–1419). Авторы приходят к выводам, содержащим новизну. Во-первых, концепт «Три поворота Колеса Учения», сформулированный в «Самдхинирмочана-сутре», является первой герменевтической схемой упорядочения и классификации множества учений Будды. Она была основана на принципе постепенности усвоения учениками онтологии пустоты (*шуньяты*). В рамках данной схемы, основанной на философском (онтологическом) критерии классификации учений Будды, сутры *праджняпарамиты* являются коренным источником стадиальной концептуализации буддизма в философском, педагогическом и практическом (сотериологическом) аспектах. Во-вторых, махаянская концепция стадиальности имеет эксплицитный и имплицитный аспекты. Эксплицитный аспект представлен теми праджняпарамитскими сутрами, в которых главным предметом является доктрина пустоты и содержится обоснование стадиальности Пути в зависимости от глубины постижения пустоты и бессамостности. Этот эксплицитный праджняпарамитский аспект объясняется в шести трактатах Нагарджуны по мадхьямаке. Чандракирти, основоположник *прасангики*, подшколы мадхьямики, раскрыл связь онтологии пустоты с этапами Пути бодхисаттв. В-третьих, наряду с онтологической схемой обоснования стадиальности в индийских первоисточниках представлены также практические схемы стадиальной систематизации Учения Будды: концепт *трех колесниц* («Лотосовая сутра»), а также учение об уровнях-бхуми («Йогачара-бхуми» Асанги) и о *шести (десяти) парамитах* («Бодхичарья-аватара» Шантидевы). Данная работа является частью более масштабного изучения источников махаянской концепции стадиальности. Ее результаты значимы для корректной источниковедческой систематизации буддийских доктрин и практик.

Abstract

The Mahāyāna concept of gradual Dharma teaching, learning and staged realization of the Path of Enlightenment in Tibet was developed by Tsongkhapa and others as a practical guide to the stages of the Path (Lamrim). However, Lamrim is not a Tibetan teaching and expresses a more general concept of gradualness, which has an Indo-Buddhist origin. The article is to present the system of Indian primary sources of this

concept. The novelty of the approach is due to the fact that the authors consider the “internal” position in the systematization and classification of the teachings of the Buddha, presented by the Madhyamikas, especially the reformer of Tibetan Buddhism, Je Tsongkhapa, to be a very significant factor in the reconstruction of the Mahāyāna concept of gradualness. The authors come to conclusions also containing novelty. First, the concept of the “Three Turns of the Wheel of the Teaching” formulated in the “Samdhinirmochana Sūtra” is the first hermeneutical scheme for ordering and classifying the many teachings of the Buddha. It was based on the principle of gradual assimilation of the ontology of emptiness by students. Within this gradualism conceptualization scheme, based on the philosophical (ontological) criteria for classifying the teachings of the Buddha, the Prajnaparamita Sūtras are the root source of the concept of gradualness. Secondly, the Mahāyāna concept of gradualness has both explicit and implicit aspects. The explicit aspect is represented by those Prajnaparamita Sūtras, in which the main subject is the doctrine of emptiness and contains the substantiation of the gradualness of the Path, depending on the depth of comprehension of emptiness and selflessness. This aspect of the Prajnaparamita is presented in Nāgārjuna’s six treatises on the Madhyamaka. Chandrakirti revealed the connection of the deep view with the stages of the Path of the Bodhisattvas. Thirdly, along with the ontological scheme for substantiating gradualness, the Indian primary sources also present practical schemes for the gradual systematization of the Buddha’s teachings: the concept of three chariots (“Lotus Sūtra”), as well as the doctrine of *bhūmi* (“Yogācārabhūmi” by Asanga) and six (ten) paramitās (“Bodhicharyāvatāra” by Śantideva). This article is part of a larger study of the sources of the Mahāyāna concept of gradualness. Results of this analysis are significant for the correct source systematization of Buddhist doctrines and practices.

Ключевые слова

Первоисточники, постепенный Путь, Ламрим, *праджняпарамита*, Три поворота Колеса Учения, три колесницы, Нагарджуна, онтология пустоты, «Абхисамаяланка», Пять Путей, Цонкапа, исторические источники.

Keywords

Primary sources, Gradual Path, Lamrim, Prajñāpāramitā, Three Turnings of the Wheel of Teaching, Three Vehicles, Nāgārjuna, Ontology of Emptiness, “Abhisamayalamkara”, five Paths, Tsongkhapa, historical sources.

Учение об «этапах Пути» (тиб. Lam-rim) было детально разработано Чже Цонкапой¹ в его «Lam-rim-chen-mo»² и во множестве тибетских комментариев к нему, в совокупности образующих Ламрим – традицию *постепенного Пути к состоянию Будды*. Тем не менее оно не является тибетским «изобретением», а имеет индийские корни и источники. К настоящему времени появился ряд переводов и исследований тибетских текстов «Ламрим»³. При этом в научном дискурсе нет ясного понимания того, что Ламрим это сoterиологический подход, основанный на индийских источниках, и что он выражает универсальную концепцию стадиального обучения Дхарме⁴ и реализации Пути⁵, которая базируется на онтологическом основании. В «Самдхинирмочана-сутре»⁶ был сформулирован концепт «Три поворота Колеса Дхармы (Учения)», который объясняет, что Будда дал два вида теоретической Дхармы – хинаянскую *абхидхарму*, метафизику *сущего*, в Первом повороте Колеса Дхармы и доктрину пустоты (*шуньята*)⁷ об отсутствии самобытия всего *сущего* – учение *праджняпарамиты*⁸ – во время Второго поворота. Третий вид учений, о «трех природах», был дан во время Третьего поворота. Как было установлено Чже Цонкапой в его трактате «Legs bshad snying po», в этой схеме определяющим фактором разделения учений Будды на Три поворота явилось *то, как представлена бессамостность/пустота*. Эта первая герменевтическая схема упорядочения множества учений Будды была основана на педагогическом принципе постепенного усвоения онтологического учения об абсолютной природе. Тибетские систематизаторы придают важнейшее значение учениям Второго поворота Колеса Дхармы – радикальной концепции бессамостности и пустоты всех объектов достоверного познания, утверждающей отсутствие у всего *сущего* любых признаков собственной природы. Термин «праджняпарамита» относится к высшей мудрости, которая превосходит всю мудрость сансарного мира и переправляет практикующего в состояние нирваны. Главным и эксплицитным содержанием учений Второго поворота стал конечный смысл пустоты (*шуньяты*). Вторым, имплицитным, предметом наставлений этого цикла было учение о Пути и деяниях бодхисаттв⁹. Те из

сутр праджняпарамиты, что были переведены на тибетский язык и вошли в состав буддийского канона Кангьюр, известны как семнадцать «материнских» и «сыновних» сутр. *Материнскими* называются сутры, которые стали главными источниками для интерпретации системы достижения освобождения и просветления как постепенного Пути, поскольку именно в материнских сутрах объясняются все восемь «ясных постижений» буддийских практиков. В таких сутрах, как «Стотысячная», «Двадцатипятитысячная» и «Восьмитысячная праджняпарамита», объясняются онтология пустоты и стадиальность ее постижения в виде трех материнских мудростей, соответствующих трем янам. Вслед за Дхармамитрой (IX в.) принято различать два вида комментариев праджняпарамитских сутр: содержащие эксплицитное учение – доктрину пустоты, содержащие имплицитное учение – сотериологический проект просветления. Третий поворот Колеса Дхармы связан с группой махаянских сутр, получивших объяснение в трудах Асанги¹⁰. В них содержится учение Будды о различении сущего на основе «собственных характеристик» вещей и теория о «трех природах», объясняющая «пустоту от другого». Таким образом, «Три поворота Колеса Учения» – это герменевтический концепт, систематизирующий Слово Будды с позиций онтологии и выражющий идею стадиального освоения воззрения о природе реальности и постепенного продвижения по Пути. Отличная от онтологической другой классификационной схемы, – *трех колесниц (яна)* как трех Путей, – берущая начало из «Лотосовой сутры», имеет главным основанием систематизации учений Будды различия в потенциале слушателей, в зависимости от которого различаются шравакаяна, пратьекабуддаяна и бодхисаттвания. Эту практическую схему стадиальности духовного развития индивида, а также подход к упорядочению множества буддийских практик в соответствии с трехуровневой типологией личности можно обозначить как «имплицитный аспект буддийской концепции стадиальности». А ее эксплицитным аспектом является содержание сутр праджняпарамиты, объясняемое *стадиально*. В обосновании стадиальности в ее эксплицитном аспекте важны труды Нагарджуны¹¹. Он написал тексты, известные

как «шесть собраний доказательств мадхьямаки»¹², послужившие первоисточниками «срединной» философии (мадхьямака) и стадиального Пути в школе мадхьямика. Среди них главным является труд «Муламадхьямакаарики» («Праджнямула»)¹³. В нем внимание уделяется объяснению доктрины пустоты и отсутствуют непосредственные указания на методы, применяемые на постепенном Пути, хотя говорится о *стадиальности* развития высшей мудрости. Согласно комментарию Цонкапы, шесть трактатов можно разделить «на два вида: 1) те, где в качестве главного предмета содержится объяснение зависимо возникающей *таковости*, которое отбрасывает крайности существования и несуществования; 2) те, где главным является объяснение того, что Путь, свободный от крайностей существования и несуществования, освобождает от сансары»¹⁴. Цонкапа тем самым проводит различие между трактатами Нагарджуны, предметом которых является онтологическое учение Будды, и трактатами, в которых онтология объясняется в контексте сотериологического проекта Будды и концепции стадиальности Пути. С появлением мадхьямаки Нагарджуны буддийская доксография стала выделять линию трансмиссии «глубинного вззрения» как линию Манджуши/Нагарджуны. Мы обозначаем ее как эксплицитную линию стадиальности. Она получила дальнейшее развитие у учеников и последователей Нагарджуны в Индии: Арьядева (170–270), Буддапалиты (около 470–540), Бхававивеки (500–570), Чандракирти (600–650). Чандракирти написал комментарий на основной труд Нагарджуны под названием «Мадхьямакаватара». Он основывается, главным образом, на тексте «Дашабхумика-сутра», благодаря чему сделан акцент на постижении глубинного вззрения в процессе поэтапного прохождения через десять *бхуми* (*sa*)¹⁵. Чандракирти сделал нагарджуновскую презентацию срединного вззрения о пустоте более доступной для понимания и, что очень важно, раскрыл связь *глубинного вззрения с этапами Пути бодхисаттв*. Ближайший ученик Нагарджуны Арьядева написал труд «Чатухшатака-шастра», где в строфе 190 идея постепенного пути выражена лаконично как трехступенчатый процесс совершенствования: /В начале пути следует отвергнуть нега-

тивные дела/ В середине – отбросить свое «Я»/ А в конце – устраниТЬ все ложные воззрения/. Тот, кто придерживается такого порядка, поистине обладает мудростью/¹⁶.

Первоисточником комментариев имплицитного содержания праджняпарамиты является «Абхисамаяланкара» (АА)¹⁷ Майтреи/Асанги, текст, подробно объясняющий стадиальность Пути в корреляции с эксплицитным содержанием сутр праджняпарамиты. Важнейшее значение для понимания взаимосвязи между сутрами праджняпарамиты и АА имели также комментарии к АА Арии Вимуктисены (VI в.) и Харибхадры (VII в.). Текст Арии Вимуктисены «Разъяснение Двадцатипяттысячной праджняпарамиты: Комментарий к “Орнаменту ясных постижений”» и текст Харибхадры «Комментарий, проясняющий смысл» (*Спутартха*)¹⁸ и его краткая версия (*Виврити*) считаются в индо-тибетской традиции самыми авторитетными среди индийских комментариев к АА. Они раскрывают связь между АА и сутрами праджняпарамиты, дают интерпретацию праджняпарамиты в аспекте Пути. Опираясь на текст Харибхадры, Цонкапа пришел к выводу, что АА, представив весь Путь в виде пяти путей¹⁹, послужила коренным текстом традиции Ламрим. После Харибхадры были сочинены субкомментарии к краткому комментарию Харибхадры. В частности, это тексты Ратнакарарапанти, Праджняпарамиты, Атиши, Стхирапалы. Сам Асанга (IV в. н. э.), автор текста АА и основоположник традиции презентации Учения Будды в единстве глубинного и обширного аспектов, составил комментарий к АА под названием «Таттвавинишчая». Чжово Атиша (Дипамкара Шриджняна, 982–1054) стал тем, кто помог возродить аутентичную махаяну в Тибете после репрессий Ландармы²⁰ и, соединив эксплицитную и имплицитную линии стадиальной концептуализации буддизма, стал основателем традиции Ламрим. Спустя примерно сто лет после Атиши индийский философ Абхаякара-гулта сочинил текст «Марма-каумуди», являющийся последним индийским комментарием имплицитного содержания сутр праджняпарамиты, основанным на АА.

В другой работе, «Йогачарабхуми», Асанга представил обстоятельное обсуждение уровней-бхуми как для Пути

шраваков, так и для Пути бодхисаттв. В «Бодхисаттва-бхуми» им объясняются семь бхуми. Первый *бхуми* бодхисаттв начинается с Пути Видения – третьего из Пяти Путей махаяны. Остальные девять *бхуми* включены в четвертый Путь – Путь Медитации. В текстах «Махавасту» и «Дашабхумика-сутра» дается описание десяти бхуми и говорится о практике десяти парамит на каждой из этих стадий²¹. Иногда речь идет об одиннадцатом бхуми, когда подразумевают под последним состояние Будды. Этому бхуми соответствует в классификации Пяти Путей пятый Путь – Путь «неучения более»²².

Большое значение имеет еще одна схема концептуализации постепенного Пути: это система шести *парамит*, образующих ступенчатую иерархию. Она была изложена в VIII в. Шантидевой в философской поэме «Бодхичарья-аватара»²³. Высшая из парамит – это парамита мудрости. С нее начинается Путь Видения и первый *бхуми* бодхисаттва. Чже Цонкапа в своем «Океане аргументов» объясняет положение Нагарджуны, далее развиваемое Шантидевой, о том, что практика всех остальных парамит предназначается для развития праджня-парамиты – парамиты мудрости, или прямого постижения пустоты, – являющейся противоядием от *омраченного неведения*, корня сансары. То есть имплицитный аспект праджняпарамиты, или линия учений об обширных деяниях – это *искусные уловки*, использованные Буддой для *постепенного обучения* своих слушателей эксплицитному содержанию сутр праджняпарамиты – доктрине пустоты и бессамостности.

Стадиальность преподавания Учения (*bstan-rim*), стадиальность реализации общего Пути (*Lam-rim*), стадиальность быстрого Пути тантр (*sngags-rim*) – эти концепты тибетской традиции стадиального обучения Дхарме и ее стадиальной практической реализации основаны на индийских первоисточниках, содержащих базовую буддийскую концепцию стадиальности, имеющую онтологический, сотериологический, педагогический аспекты.

Примечания / Notes

¹ Чже Цонкапа Лосанг Драгпа (1357–1419) – великий реформатор тибетского буддизма, ученый и йогин, основатель школы *гелугпа*, которая приобрела статус «буддийской церкви» в Монголии и России; автор важнейших тибето-буддийских трактатов, в том числе «Большого», «Среднего» и «Малого» текстов «Ламрим».

² Здесь и далее латиницей дается тибетская транслитерация по методу Уайли.

³ Первым переводчиком и исследователем «Lam-rim-chen-mo» был российский исследователь-путешественник, востоковед и буддолог Гомбожаб Цыбиков (1873–1930). См.: Цыбиков, Г. Ц. *Lam-rim Chen-po (Stepeni puti k blazhenstvu)*. 1. Низшая степень общего пути. Вып. 2. Русский перевод с предисловием и примечанием. – Владивосток: Изд-во и печ. Вост. ин-та, 1913. – 294 с. TSYBIKOV, G. TS. *Lam-rim Chen-po (Stepeni puti k blazhenstvu). 1. Nizshaya stepen' obshchego puti. Vyp. 2. Russkii perevod s predislovием i primechaniem [Lam-rim Chen-po: Degrees of the Path to Bliss. 1. The Lowest Degree of the Common Path. Issue 2. Russian translation with a preface and notes. In Russ.]*. Vladivostok, Vost. in-t publ., 1913, 294 p.

После длительного перерыва в изучении Ламрима российскими учеными опубликованы новые переводы текстов «Ламрим»: Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения / пер. с тиб. А. Кугяви-чуса. – СПб.: Изд-е А. Терентьева, 2012. – 1592 с. CHZHE TSONGKARA. *Bol'shoe rukovodstvo k etapam Puti Probuzhdeniya / per. s tib. A. Kugyavichusa* [A Great Guide to the Stages of the Path of Awakening. Translated from Tibetan by A. Kugyavichus. In Russ.]. St. Petersburg, A. Terent'ev publ., 2012, 1592 p.; Панчен-лама Первый Лобсанг Чокью Гъялцен. Обнаженное руководство по этапам пути к Пробуждению – путь блаженства, ведущий к всеведению / пер. с тиб. Б. Лудандагбын. – Новосибирск: Издательство «Дже Цонкапа», 2013. – 114 с. PANCHEN-LAMA PERVYI LOBSANG CHOKYI G'YALTSEN. *Obnazhennoe rukovodstvo po etapam puti k Probuzhdeniyu – put' blazhenstva, vedushchii k vsevedeniyu / per. s tib. B. Ludandagbyn* [A Naked Guide to the Stages of the Path to Awakening – the Path of Bliss that Leads to Omiscience. Translated from Tibetan by B. Ludandagbyn. In Russ.]. Novosibirsk' Dzhe Tsonkapa publ., 2013, 114 p.; TSONG KHA PA. The Great Treatise on the Stage of the Path to Enlightenment (lam-rim chen-mo); trans. by The Lamrim Chenmo Translation Committee. Editor-in-Chief Joshua W.C. Cutler. Ithaka, New York' Snow Lion Publications, 2000–2004 (3 vols.).

⁴ Санскр. Дхарма (*тиб. chos*) имеет два основных аспекта: теоретическая Дхарма – это Слово Будды, представленное *Триватакой*; практическая Дхарма – это те духовные качества, которые реализуются в потоке сознания адептов посредством слушания, размышления и медитации над теоретической Дхармой.

⁵ Санскр. *marga, тиб.* lam – это Путь, то есть совокупный метод трансформации сознания обычного индивида в просветленное состояние.

⁶ *Phags pa dgongs pa nges par'grel pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo bzhugs so'* 1a–81b. Тибетский фонд Центра восточных рукописей и ксиографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН). Шифр хранения: ТТ-07971.

⁷ Санскр. шуньта, *тиб.* stong pa nyid – «пустота» в ее высшем истолковании, в философской системе мадхьямиков, означает *отсутствие истинного существования у всего, что воспринимается как сущее*.

⁸ Термин «праджняпарамита» относится к высшей мудрости, которая превосходит всю мудрость сансарного мира и переправляет практикующего в состояние нирваны. «Сансара» – термин, относящийся в буддизме к циклам неконтролируемых перерождений под властью загрязненной кармы и омрачений. «Нирвана» обозначает пресечение омраченных состояний сознания, это именуется также *освобождением*, тогда как полное устранение омрачений вместе с их кармическими отпечатками, препятствиями к *всеведению* есть *просветление*.

⁹ Бодхисаттва – махаянский практик, имеющий спонтанную устремленность к достижению просветления ради блага всех живых существ.

¹⁰ Асанга (300–390), основатель философской системы йогачара.

¹¹ Нагарджуна (150–250) – основатель школы мадхьямика, считающийся величайшим среди буддийских мыслителей.

¹² «Муламадхьямикакарти», «Шуньятасантати», «Юктишаштика», «Виграхавьявартани», «Вайдалья-сутра», «Ратнавали».

¹³ *Dbu ma rtsa ba'i tshig le'ur byas pa shes bya ba*, 1a–25a. Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН. Шифр хранения: ТТ-07169.

¹⁴ *rJe tsong kha pa chen po'i gsung 'bum. Pe cin' Khrung go'i bod rigs pa dpe skrun khang*, 2012, vol. 15, p. 5.

¹⁵ Санскр. бхуми, *тиб.* sa – букв. «земля», термин, обозначающий в махаяне уровни духовного развития бодхисаттв.

¹⁶ Aryadeva's Four Hundred Stanzas on the Middle Way: with Commentary by Gyal-tsap; additional Commentary by Geshe Sonam Rinchen. New York, Snow Lion Publication, 2008, pp. 193–194.

¹⁷ *Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i man ngag gi bstan bcos mnong par rtogs pa'i rgyan ces bya ba bzhugs so'* 1a–20a. Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН. Шифр хранения: ТТ-07989.

¹⁸ *Sher rab kyi pha rol tu phyin pa'i man ngag gi bstan bcos mnong par rtogs pa'i rgyan gyi 'grel pa don gsal bzhugs so*, 1a–63a. Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН. Шифр хранения: ТТ-07422.

¹⁹ Путь накопления, Путь подготовки, Путь видения, Путь медитации, Путь неучения более.

²⁰ Правитель Тибета в 838–842 гг.

²¹ HAR DYEL. The Bodhisattva Doctrine in Buddhist Sanskrit Literature. Varanasi' Motilal BanarsiDass, 1970, p. 271.

²² LOPEZ, DONALD S. The Heart Sutra Explained. Albany, State University of New York Press, 1988, pp. 128–129.

²³ *Byang chub sems dpa'i spyod pa la jug pa zhes bya ba bzhugs so*, 1a–52a. Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН. Шифр хранения: TCh-2046/4.

Список литературы

Āryadeva's Four Hundred Stanzas on the Middle Way: with Commentary by Gyel-tsap; additional Commentary by Geshe Sonam Rinchen. New York, Snow Lion Publication, 2008, 398 p.

HAR DYEL. The Bodhisattva Doctrine in Buddhist Sanskrit Literature. Varanasi' Motilal Banarsidass, 1970, 392 p.

rJe tsong kha pa chen poi gsung 'bum. Pe cin' Khrung go'i bod rigs pa dpe skrun khang, 2012, vol. 15, 663 p. (In Tibetan).

LOPEZ' DONALD S. The Heart Sutra Explained. Albany' State University of New York Press, 1988, 230 p.

References

Āryadeva's Four Hundred Stanzas on the Middle Way: with Commentary by Gyel-tsap; additional Commentary by Geshe Sonam Rinchen. New York, Snow Lion Publication, 2008, 398 p.

HAR DYEL. The Bodhisattva Doctrine in Buddhist Sanskrit Literature. Varanasi' Motilal Banarsidass, 1970, 392 p.

rJe tsong kha pa chen po'i gsung 'bum. Pe cin' Khrung go'i bod rigs pa dpe skrun khang, 2012, vol. 15, 663 p. (In Tibetan).

LOPEZ' DONALD S. The Heart Sutra Explained. Albany' State University of New York Press, 1988, 230 p.

Сведения об авторах

Урбанаева Ирина Сафроновна, доктор философских наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), отдел философии, культурологии и религиоведения, главный научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-3012-43-35-51, 79148335922@yandex.ru

Лошченков Алексей Вячеславович, кандидат исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), отдел философии, культурологии и религиоведения, научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-924-753-32-01, loshchenkov@mail.ru

About the authors

Urbanaea Irina Safronova, PhD in Philosophy, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS), department of philosophy, culturology, and religious studies' chief researcher, Ulan-Ude, Russian Federation' +7-3012-43-35-51, 79148335922@yandex.ru

Loschenkov Alexey Vyacheslavovich, PhD in History, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS), department of philosophy, culturology, and religious studies researcher, Ulan-Ude, Russian Federation' +7-924-753-32-01, loshchenkov@mail.ru

Сведения о грантах

Статья написана в рамках государственного задания (проект «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии (с периода распространения буддизма до современности: Россия – XVIII–XXI вв.; Китай – II–XXI вв.; Тибет – VII–XXI вв.; Монголия – XVI–XXI вв.)», № 121031000261-9

Grant information

The research has been carried out within the framework of state assignment (project "Transformation of Buddhist Trends and Schools: History and Experience of Interaction with Religions and Beliefs of Russia, Central and East Asia (from the Period of Spread of Buddhism to the Present: Russia – 18th – 21st Centuries; China – 2nd – 21st; Tibet – 7th – 21st Centuries; Mongolia – 16th – 21st Centuries), no. 121031000261-9

В редакцию статья поступила 30.04.2023 г., опубликована (для цитирования):

Урбанаева, И. С., Лощенков, А. В. Первоисточники учения о стадиальности Пути в индо-тибетской Махаяне // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 971–982. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-971-982

Submitted 30.04.2023, published (for citation):

URBANAEVA, I. S., LOSHCHENKOV, A. V. *Pervoistochniki ucheniya o stadial'nosti Puti v indo-tibetskoi Makhayane* [Primary Sources of the Teaching about the Stages of the Path in the Indo-Tibetan Mahayana. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 971–982. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-971-982

Научная статья / Scientific article

УДК 930.22+651.5+930.253+656.037+339.5+351.72+339.543+930.255+
336.2+336.24+336.02+336.6+336.74+346.7+346.58+346.548+67-05+
651.4/.9+651.2+651.92+651.921+656.015+656.033+311:33+311.42+
314.04

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-983-994

Абеленцева, О. А.

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Оформление таможенных зачетных выписей
в 1655–1667 гг.: по материалам архива
Успенского Тихвинского монастыря**

Abelentseva, Olga A.

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy
of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

**Customs Declarations Processing in 1655–67:
Materials of the Tikhvin Assumption Monastery Archive**

Аннотация

Статья посвящена исследованию способов оформления в 1655–1667 гг. (до принятия Новоторгового устава 1667 г.) таможенных зачетных выписей. До настоящего времени практика оформления этих документов не была изучена. Выписи выдавались при покупке товара на предъявленные для этого деньги и свидетельствовали об уплате первой части пошлины (5 денег с руб.), а остальное взималось в месте продажи товара. Согласно Таможенному уставу 1653 г., такие выписи должны были заверяться печатями и рукоприкладствами таможенных голов. В исследовании проанализирован комплекс из 302 выписей, отложившийся в архиве Успенского Тихвинского монастыря, который имел право сбора таможенных пошлин с торговых операций на Тихвинском посаде. Наличие в архиве монастыря выписей говорит о том, что описанный в них товар был продан в Тихвине. Несмотря на то, что имеющийся в нашем распоряжении комплекс документов не полон, тем не менее он отражает основные тенденции в оформлении

этого вида таможенной документации в исследуемый период. Установлено, что сохранившиеся выписи были выданы в 47 населенных пунктах, но в основном на Северо-Западе России. Большинство документов оформлено от имени таможенных голов, а часть – от подчиненных им лиц. Например, от имени порученцев таможенных голов – заказчиков, которые собирали пошлины в населенных пунктах, где отсутствовали таможни. Сравнительный анализ текстов документов показал, что для написания выписей еще не был выработан единый формулляр. Существовало два подхода к изложению информации: в первом случае основной акцент делался на явке денег, во втором – на получении пошлины. Также установлено, что существовало несколько способов аутентификации выписей. Помимо способа, предусмотренного Торговым уставом 1653 г., в таможнях выдавались выписи на купленный товар только с печатью или только с рукоприкладством должностного лица, а также были в ходу выписи-автографы должностных лиц без печати. Выписи, оформленные согласно требованию Торгового устава, составляют только 25% от исследуемой группы. Печати отсутствуют на 118 (39%) выписях из 302. Часть выписей (27) имеет не таможенные, а личные печати должностных лиц. Также с 1655 г. фиксируется наличие печатей с указанием месяца, которые впервые упоминаются в известных памятниках таможенного законодательства только в 1681 г. Анализ имеющегося материала показал, что на первом этапе торговой реформы не сформировался единый подход к оформлению текстов выписей и способу их аутентификации.

Abstract

The article is devoted to studying customs declarations processing in 1655–67 (prior to adoption of the New Trade Charter in 1667). To date, the practice of drawing up these documents has not been studied. The extracts were issued when buying goods with the money and testified to payment of first portion of the duty (5 deneg per ruble), while the rest was collected at the place of goods sale. According to the Customs Charter of 1653, such extracts had to be certified by seals and hand-written records of customs heads. This study analyzes a complex of 302 extracts deposited in the archives of the Assumption Tikhvin Monastery, which had the right to collect customs duties from trade operations in Tikhvin Posad. Presence of extracts in the monastery archive indicates that the described goods were sold in Tikhvin. Although the documents collection at our disposal is not complete, it reflects main trends in execution of this type of customs documentation in the studied period. It has been established that the surviving extracts were issued in 47 settlements, mainly in the

North-West of Russia. Most documents were drawn up on behalf of the customs heads, some on behalf of their subordinates, or representatives, for instance, if there was no customs in the settlement. Comparative analysis of the documents texts shows that a single form of declarations had not yet appeared. There were two approaches to presentation of information: in the first case, the main emphasis was on appearance of money, in the second case, on receipt of duty. It has also been established that there were several ways to authenticate declarations. In addition to the method postulated in the Trade Charter of 1653, customs issued declarations for purchased goods with just the seal or only with official's handwritten record; there were also handwritten declarations extracts without seal. Declarations issued in accordance with the requirements of the Trade Charter account for only 25% of the studied selection. 118 extracts out of 302 (39%) have no seals. Some extracts (27) show personal seals of officials, not customs ones. Also, from 1655, there appear seals with indication of month, first mentioned in known monuments of customs legislation only in 1681. Analysis of the available material shows that at the first stage of trade reform, a unified approach to declarations processing and their authentication had not yet been formed.

Ключевые слова

Исторические источники, источниковедение, история таможенного дела, таможенное делопроизводство XVII в., таможенные зачетные выписи, таможенные печати.

Keywords

Historical sources, source studies, history of customs in Russia, customs records management of the 17th century, customs statements, customs seals.

Таможенная документация XVII в. является ценным источником для изучения социально-экономической истории России, постоянно привлекающим внимание специалистов¹. Цель настоящего исследования – установить, как именно оформлялся на первом этапе торговой реформы до принятия в апреле 1667 г. Новоторгового устава, один из видов этой документации – таможенные выписи. В архиве Успенского Тихвинского монастыря, обладавшего правом сбора таможенных пошлин с торговых операций на Тихвинском посаде, сохранились таможенные выписи начиная с 1655 г., выданные торговым людям в местах приобретения товаров.

В указе от 31 октября 1653 г. (Торговом уставе) сказано, что торговым людям, отправляющимся с товарами в другие города, в таможнях следует выдавать «выписи за руками и за таможенными печатьми», а «в таможенной книге записывать особ статью»². Уточнение процедуры появилось в Новоторговом уставе. В его 30 статье сказано, что суммы, привезенные в какой-либо город для покупки товаров торговыми людьми, надо «записать в книги и взять пошлины с денег» (по 5 денег с рубля), а в выписи, как было указано и в 1653 г., описать купленные товары³.

Анализируемый комплекс выписей не может претендовать на полноту, но с его помощью можно выявить основные тенденции в части оформления этого вида таможенной документации. За 1655 – начало 1667 г. в архиве Успенского Тихвинского монастыря сохранилось 302 выписи, оформленные в 47 населенных пунктах (в шести не указано место написания). Из общего числа выписей 213 были выданы на Северо-Западе. Наибольшее число их было из Ладоги (76) и Рождественского на реке Паше погоста Обонежской пятины Новгородского уезда (71). В целом далее по численности идут Ярославль (28), Олонец (19), Белоозеро (11) и Борисоглебская слобода (11).

В рассматриваемом комплексе документы, как правило, имеют самоназвание «выпись», редко – «память», и лишь в 8 выписях из Козьмодемьянска, Чебоксар, Каширы, с. Дунилова, Луха, с. Веси и Углича упоминаются таможенные книги⁴. Наиболее ранняя от 20 декабря 1655 г. – «выпись из углецких таможенных книг»⁵. Единичные самоназвания документов – «выпись таможенная» (Нижний Новгород) и «выпись из Володимерские таможьни» (Владимир)⁶. Л. В. Тимошина полагает, что выписи давались из таможенных книг первого типа, которые составлялись на основе столбцов первичных записей⁷.

291 выпись из 302 зафиксировала получение таможнями в разных городах пошлины с заявленных торговыми людьми сумм на покупку товаров (в литературе такие выписи получили название зачетных, так как на их основании принималась в залог во время продажи половина пошлины, ранее уплаченная при покупке товара⁸). Еще в семи выписях говорится

о получении пошлин с товаров и указывается их общая стоимость, но не упоминается явка денег на их покупку. Вероятно, эти выписи также можно отнести к зачетным, так как в итоге выписи оказались в таможне на Тихвинском посаде, следовательно, товары здесь и были проданы. В двух выписях из Пскова речь идет о получении пошлин именно с проданного товара, и в двух из Великого Новгорода – об отпуске зарубежных товаров в Тихвин.

Зачетные выписи, имеющиеся в нашем распоряжении, не оформлялись единообразно, а тексты их не имели устойчивого формуляра даже в том случае, если были написаны на одной таможне, о чем будет сказано далее. Обязательными структурными частями выписей являлась дата в начале документа, имя/имена и статус выдавших выпись, имя ее получателя, сумма денег, с которых взята пошлина, и описание товара. Также могли присутствовать ссылка на царский указ, упоминание о выдаче выписи, название места, куда отправляется торговый человек, описание печати на выписи, рукоприкладство. В выписях доминировали два подхода к изложению информации. В первом случае акцент делался на явке денег на покупку товара, а во втором – на уплате пошлины с заявленной суммы. Например:

«164-го году генваря в 3 день в Ярославле в таможенной избе таможенному голове Ортемью Нифонову с товарищи явил борисоглебец Афонасей Лобачев четыре рубли денег. А на те деньги купил москотильной лавошной мелочи. З денег по государеву указу пошлин с рубля по пяти денег платил. У выписи печать таможенная месяц генварь»⁹.

«169-го февраля в 27 день ладского таможенного збору голова Мирон Иванов сын Лешкин с целовальники взяли государевы таможенные пошлины у ладского стрельца у Степана Семенова сына Рогатой Вши з заявке з денег з дву рублев с полтиною. А на те деньги куплено у него бочка судоков просольных да тритцать сигов свежих. И с тое покупки з денег взято по пяти денег с рубля. В том ему и выпись дали.

Голова Мирон Лешкин руку приложил»¹⁰.

В свою очередь, каждая структурная часть выписи также была вариативна в части формулировок. Например, о деньгах

писали, что их просто явили, явили на покупку, на товар, на товарную покупку, на торговлю. Объект обложения также описывали по-разному: пошлину брали таможенники / платил покупатель с денег, с явочных денег, с купли, с покупки с денег, с заявки с денег, с купли с товара с денег.

Большинство выписей выдано таможенными головами (267 из 302), три – откупщиками, семь – целовальниками, 3 – поручиками, 23 – заказчиками. Полномочия поручиков, вероятно, были теми же, что и у заказчиков. Заказчики собирали таможенные пошлины в тех местах, где активно велась торговля, но не было таможен. В нашем случае это места реализации выловленной из северных рек рыбы – район волости Сермаксы и Рождественский Вороновский погост Обонежской пятины Новгородского уезда. Действовали заказчики по поручению таможенного головы, который выдавал для этого письменное распоряжение, называемое памятью или «заказной» памятью. Одним из таких заказчиков в 1656–1659 гг. в Рождественском Вороновском погосте был дьячок Иван Анисимов, который со временем принял сан священника, но продолжал исполнять обязанности заказчика¹¹.

Как уже было сказано, согласно Торговому уставу, для аутентификации выписей должны были использоваться таможенные печати и рукоприкладства. Именно такую выпись можно было считать подлинной. Однако на практике существовало несколько способов аутентификации выписей, принимавшихся на таможнях. В исследуемом комплексе соотношение разных видов аутентификации следующее: 1) выписи имеют печать и рукоприкладство таможенного головы (также вместо него мог расписаться целовальник или другое доверенное лицо – 74 выписи из 302 (25%); 2) у выписей имеется печать, но нет рукоприкладств – 114 (38%); 3) выписи не имеют печатей, а только рукоприкладство таможенного головы, целовальника или доверенного лица – 86 (28%); 4) выпись является автографом выдавшего ее должностного лица – 28 (9%). Собственноручно написанная таким лицом выпись не требовала дополнительной аутентификации. По нашим наблюдениям, такой подход был распространенным в делопроизводстве XVII в., в частности, при оформлении частно-

правовых актов. То есть требованиям Торгового устава отвечало только 25% выписей.

Существование третьего и четвертого вида аутентификации показывает, что таможенные печати еще не были повсеместно распространены, а в оформлении выписей в силу сложившихся обстоятельств принимал участие довольно широкий круг лиц. Из 86 выписей, заверенных только рукоприкладствами, 48 заверено таможенными головами, 13 – церковными дьячками, 10 – священниками, по одной – игуменом, целовальником, поручиком откупщика, посадским человеком и крестьянином, а социальный статус еще 10 рукоприкладчиков не указан. Только 8 из 28 выписей-автографов написаны таможенными головами, 1 – целовальником, 5 – откупщиком, 11 – заказчиками таможенного головы и 3 – священниками при заказчиках. Например, сохранилась выпись 1664 г., написанная бывшим заказчиком, ранее упомянутым дьячком, а впоследствии священником Иваном Анисимовым уже при новом заказчике крестьянине Хутынского монастыря Кузьме Иванове¹².

Всего выписей, заверенных печатями, 188, из них 35 утрачено (остались следы крепления). Большинство сохранившихся печатей на выписях имеют неудовлетворительное состояние и не читаются. В тексте 184 выписей из 188 упоминается наличие печати у документа. В выписях имеются следующие варианты описания печатей: просто указано наличие печати (12 случаев), «печать таможенная» (74), «печать государева таможенная» (1), то же с названием населенного пункта (11), «печать таможенная» с названием населенного пункта (25) (например, «печать псковская таможенная»), «печать таможенная» с указанием месяца выдачи (34), печать таможенного головы «своя» (27). Указ, на основании которого появились так называемые «месячные печати», пока не выявлен. Н. Ф. Демидова отметила, что в таможенном законодательстве упоминание о месячных печатях появляется только в 1681 г.¹³ В анализируемых документах самая ранняя месячная печать приложена к уже упомянутой выписи из Углича 1655 г. Можно говорить о систематическом употреблении месячных печатей в Ярославле – 28 выписей за 1656–1667 гг. В некоторых случаях при наличии читабельных печатей можно сравнить,

насколько описание печати в документе соответствует тексту на ней. В одной из ярославских выписей 1659 г. о печати сказано «У выписи печать таможенная месяц март», а текст на ней – «март Ярославль»¹⁴. В данном случае писец не стремился точно передать надпись. На выписи 1657 г. из Олонца описание печати в документе совпадает с текстом на печати – «печать таможенная Олонецкого города»¹⁵. Ранее нами была упомянута группа выписей со «своими», то есть частными печатями таможенных голов. Неплохую сохранность имеет печать заказчика из Сермаксы Алексея Волева с декоративным изображением растения¹⁶.

Несформированность традиции оформления выписей до 1667 г. покажем на примере самой большой группы – ладожской. Выписи имеются за 1656–1657 гг. и 1659–1667 гг. Четыре выписи от февраля 1657 г. головы Юрия Афанасьева сына Немкова – с печатями и без рукоприкладств, содержание изложено по второму варианту с акцентом на получении пошлин¹⁷. Первая выпись 1659 г. головы Кирилла Беляева также с печатью, без рукоприкладства, но оформлена по первому типу с акцентом на явке денег¹⁸. Следующие 17 выписей октября 1659 г. – июля 1660 г. головы Василия Афанасьева сына Немкова без печатей с его рукоприкладствами, в тексте акцент на явке денег¹⁹. В девяти выписях головы Мирона Лешкина от февраля 1661 г. также нет печатей, поставлено его рукоприкладство, а текст дан с акцентом на получении пошлин²⁰. В феврале 1662 г. голова Федор Угрев выдал шесть собственноручно написанных выписей без печатей и рукоприкладств и одну, написанную другим лицом, с печатью, в тексте акцент сделан на получении пошлин²¹. В марте 1663 г. голова Федор Охряев выдавал выписи с печатью и своим рукоприкладством²². В 1664–1667 гг. выписи выдавались в основном с печатями и рукоприкладствами таможенных голов, но формулировки текстов двух типов чередовались. Такое же чередование разных видов аутентификации наблюдается и в группе из 71 выписи из Рождественского на реке Паше погоста.

На основании сказанного можно сделать вывод, что в 1655–1667 гг. не всегда выполнялись требования к оформлению выписей, заявленные в Торговом уставе 1653 г. Прин-

ципы их написания определялись ситуативно в зависимости от представлений, имевшихся у должностных лиц, и наличия печатей.

Примечания / Notes

¹ Раздорский, А. И. Таможенные книги XVI–XVIII вв. в отечественной и зарубежной историографии (обзор основных исследований и публикаций) // Российская история. – 2022. – № 1. – С. 47–66. RAZDORSKII, A. I. *Tamozhennye knigi XVI–XVIII vv. v otechestvennoi i zarubezhnoi istoriografiy (obzor osnovnykh issledovanii i publikatsii)* [Customs Books of the 17th–18th Centuries in National and Foreign Historiography: Review of Major Research and Publications. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2022, no. 1, pp. 47–66; Раздорский, А. И. Государевые пожалования таможенных и кабацких голов и целовальников за казенную прибыль (1620-е – начало 1630-х гг.) // Quaestio Rossica. – 2019. – № 3. – С. 818–834. RAZDORSKII, A. I. *Gosudarevy pozhalovaniya tamozhennykh i kabatskikh golov i tseloval'nikov za kazennuyu pribyl'* (1620-e – nachalo 1630-kh gg.) [Sovereign's Awards for State Profits to Customs and Tavern Heads and Tselovalniks (1620s – early 1630s). In Russ.]. IN: *Quaestio Rossica*, 2019, no. 3, pp. 818–834; Лисецев, Д. В. Русский Север в 1620–1640-е гг.: возможности и ограничения статистических методов // Российская история. – 2023. – № 2. – С. 16–39. LISEITSEV, D. V. *Russkiy Sever v 1620–1640-e gg.: Vozmozhnosti i ograniceniya statisticheskikh metodov* [The Russian North in the 1620s–40s: Possibilities and Limitations of Statistical Methods. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2023, no. 2, pp. 16–39.

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1-е. Т. 1. – СПб., 1830. – № 107. – С. 303. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 1-e* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1. In Russ.]. Vol. 1. St. Petersburg, 1830, no. 107, p. 303.

³ Там же. № 408. – С. 682. Ibid., no. 408, p. 682.

⁴ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПБИИ РАН). Ф. 132. Оп. 1. Карт. 5. Д. 137. Л. 1. Д. 195. Л. 1; Карт. 6. Д. 28. Л. 1; Д. 176. Л. 1; Карт. 7. Д. 9. Л. 1; Карт. 8. Д. 232. Л. 1; Карт. 9. Д. 35. Л. 1. *Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences] (Arkhiv SPbII RAN), fond 132, series 1, cart. 5, file 137, p. 1, file 195, p. 1; cart. 6, file 28, p. 1, file 176, p. 1; cart. 7, file 9, p. 1; cart. 8, file 232, p. 1; cart. 9, file 35, p. 1.

⁵ Там же. Карт. 4. Д. 118. Л. 1. Ibid., cart. 4, file 118, p. 1.

⁶ Там же. Д. 243. Л. 1; Карт. 7. Д. 56. Л. 1. Ibid., file 243, p. 1; cart. 7, file 56, p. 1.

⁷ Тимошина, Л. А. Этапы формирования и виды учетной документации местных таможенных изб в XVII в. // Торговля, купечество и таможенное

дело в России в XVI–XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Нижний Новгород, 28–30 сентября 2017 г. – Нижний Новгород: Якушов Ю. И., 2018. – С. 173. TIMOSHINA, L. A. *Etapy formirovaniya i vidy uchetnoi dokumentatsii mestnykh tamozhennykh izb v XVII v.* [Stages of Formation and Types of Accounting Documentation of Local Customs Houses in the 17th century. In Russ.]. IN: *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv. Sbornik materialov Chetvertoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Trade, Merchants, and Customs in Russia in the 16th–19th Centuries. Proceedings of the Fourth International Scientific Conference. In Russ.]. Nizhnii Novgorod, Yakushov Yu. I. publ., 2018, p. 173.

⁸ Пиляева, В. В. История таможенного дела и таможенной политики России. – М.: Автор, 2012. – С. 55. PILYAEVA, V. V. *Istoriya tamozhennogo dela i tamozhennoi politiki Rossii* [History of Customs and Customs Policy in Russia. In Russ.]. Moscow, Avtor publ., 2012, p. 55.

⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 4. Д. 136. Л. 1. Arkhiv SPbII RAN, fond 132, series 1, cart. 4, file 136, p. 1.

¹⁰ Там же. Карт. 6. Д. 186. Л. 1- об. Ibid., cart. 6, file 186, pp. 1–1 verso.

¹¹ Там же. Карт. 4. Д. 214, 244–245, 266. Карт. 6. Д. 30. Ibid., cart. 4, files 214, 244–245, 266; cart. 6, file 30.

¹² Там же. Карт. 8. Д. 44. Л. 1. Ibid., cart. 8, file 44, p. 1.

¹³ Демидова, Н. Ф. Русские таможенные печати XVII–XVIII веков // Аграрная история Европейского Севера СССР. – Вологда: Вологодский гос. педагогический институт, 1970. – С. 181. DEMIDOVA, N. F. *Russkie tamozhennye pechatи XVII–XVIII vekov* [Russian Customs Seals of the 17th–18th Centuries. In Russ.]. IN: *Agrarnaya istoriya Europeiskogo Severa SSSR* [Agrarian History of the European North of the USSR. In Russ.]. Vologda, Vologodskii gos. pedagogicheskii institut publ., 1970, p. 181.

¹⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 5. № 162. Л. 1. Arkhiv SPbII RAN, fond 132, series 1, cart. 5, file 162, p. 1.

¹⁵ Там же. Карт. 4. Д. 264. Л. 1. Ibid., cart. 4, file 264, p. 1.

¹⁶ Там же. Д. 195. Л. 1. Ibid., file 195, p. 1.

¹⁷ Там же. Д. 267–270. Ibid., files 267–270.

¹⁸ Там же. Карт. 5. Д. 152. Л. 1. Ibid., cart. 5, file 152, p. 1.

¹⁹ Там же. Карт. 6. Д. 14, 16–18, 31, 34, 45, 55, 88–93, 102, 121, 125, 129. Ibid., cart. 6, files 14, 16–18, 31, 34, 45, 55, 88–93, 102, 121, 125, 129.

²⁰ Там же. Д. 186–194. Ibid., files 186–194.

²¹ Там же. Карт. 7. Д. 19–25. Ibid., cart. 7, files 19–25.

²² Там же. Д. 159–160, 163. Ibid., files 159–160, 163.

Список литературы

Демидова, Н. Ф. Русские таможенные печати XVII–XVIII веков // Аграрная история Европейского Севера СССР. – Вологда: Вологодский гос. педагогический институт, 1970. – С. 171–195.

Лисейцев, Д. В. Русский Север в 1620–1640-е гг.: возможности и ограничения статистических методов // Российская история. – 2023. – № 2. – С. 16–39.

Пиляева, В. В. История таможенного дела и таможенной политики России. – Москва: Автор, 2012. – 200 с.

Раздорский, А. И. Государевы пожалования таможенных и кабацких голов и целовальников за казенную прибыль (1620-е – начало 1630-х гг.) // *Quaestio Rossica*. – 2019. – № 3. – С. 818–834.

Раздорский, А. И. Таможенные книги XVI–XVIII вв. в отечественной и зарубежной историографии (обзор основных исследований и публикаций) // Российская история. – 2022. – № 1. – С. 47–66.

References

DEMIDOVA, N. F. *Russkie tamozhennye pechatи XVII–XVIII vekov* [Russian Customs Seals of the 17th–18th Centuries. In Russ.]. IN: *Agrarnaya istoriya Europeiskogo Severa SSSR* [Agrarian History of the European North of the USSR. In Russ.]. Vologda, Vologodskii gos. pedagogicheskii institut publ., 1970, pp. 171–195.

LISEITSEV, D. V. *Russkii Sever v 1620–1640-e gg.: vozmozhnosti i ogranicheniya statisticheskikh metodov* [The Russian North in the 1620s–1640s: Possibilities and Limitations of Statistical Methods. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2023, no. 2, pp. 16–39.

PILYAEVA, V. V. *Istoriya tamozhennogo dela i tamozhennoi politiki Rossii* [History of Customs and Customs Policy in Russia. In Russ.]. Moscow, Avtor publ., 2012, 200 p.

RAZDORSKII, A. I. *Gosudarevy pozhalovaniya tamozhennykh i kabatskikh golov i tseloval'nikov za kazennuyu pribyl'* (1620-e – nachalo 1630-kh gg.) [Sovereign's Awards for State Profits to Customs and Tavern Heads and Tselovalniks (1620s – early 1630s). In Russ.]. IN: *Quaestio Rossica*, 2019, no. 3, pp. 818–834.

RAZDORSKII, A. I. *Tamozhennye knigi XVI–XVIII vv. v otechestvennoi i zarubezhnoi istoriografii (obzor osnovnykh issledovanii i publikatsii)* [Customs Books of the 17th–18th Centuries in National and Foreign Historiography: Review of Major Research and Publications. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2022, no. 1, pp. 47–66.

Сведения об авторах

Абеленцева Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, отдел древней истории России, старший научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-235-15-80, 8-911-297-99-54, oaabelen@mail.ru

About the authors

Abelentseva Olga Alekseevna, PhD in History, Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, department of ancient history of Russia, senior researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-235-15-80, +7-911-297-99-54, oaabelen@mail.ru

**В редакцию статья поступила 24.05.2023 г.,
опубликована (для цитирования):**

Абеленцева, О. А. Оформление таможенных зачетных вypisei в 1655–1667 гг.: по материалам архива Успенского Тихвинского монастыря // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 983–994. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-983-994

Submitted 24.05.2023 published (for citation):

ABELENTEVA, O. A. *Oformlenie tamozhennykh zacheptykh vypisei v 1655–1667 gg.: po materialam arkhiva Uspenskogo Tikhvinского monastyrya* [Customs Declarations Processing in 1655–67: Materials of the Tikhvin Assumption Monastery Archive. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 983–994. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-983-994

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+17.023.36+930.25+930.85+639.2.06+651.5+006.95+930.23+930.253+002.513.5+303.832.23+331.07+338.23+339.972+339.5+339.5.053+336.24+359.5+359.524+657.1+657.3+65.027+65.03+65.06+639.2/.3+639.2.081+639.2.066+69.007-05

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-995-1005

Богомазова, А. А.

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Морские суда Крестного Онежского монастыря в 1657–1660 гг.

Bogomazova, Anastasya A.

St. Petersburg Institute of History of Russian Academy
of Science, St. Petersburg, Russian Federation

Sea Vessels of the Onega Cross Monastery in 1657–60

Аннотация

Статья посвящена изучению процесса освоения Русского Севера, морским экспедициям XVI–XX вв., промысловому хозяйству и морской культуре русских поморов. Важную роль в освоении Севера и развитии традиционного русского судостроения и мореплавания играли северные монастыри, имевшие солеваренные и рыболовные промыслы по берегам Белого моря. Так, например, Соловецкий монастырь имел в XVI–XVII вв. собственный флот. В отличие от морского флота Соловецкого монастыря, судовое хозяйство других северных монастырей остается изученным фрагментарно. Автор анализирует первые шаги Крестного Онежского монастыря в создании собственного флота: типы судов, способы их приобретения. Основными источниками послужили отводная книга Крестного Онежского монастыря 1657 г. и приходо-расходные книги за февраль 1657 – март 1661 гг., хранящиеся в фонде Крестного Онежского монастыря в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Если отводные книги, то есть описи монастырского имущества, фиксируют наличие или отсутствие судов на определенный год, то приходо-расходные книги позволяют проследить их движение. Монастырские

приходо-расходные книги являются ценным источником по истории судового хозяйства обители, они содержат разнообразные сведения о монастырских судах: в них отмечены случаи покупки судов и судового оснащения, заказ постройки судов у мастеров, а также продажи судов; имена мастеров и продавцов судов и, наоборот, покупателей того или иного судна; сведения о найме судов или, наоборот, о сдаче их в аренду, о ремонте судов и отдельных деталей судов, сведения о найме лодейных «казаков» (наемных работников) и кормщиков, имена кормщиков. В основу исследования положен историко-генетический метод. Изучение приходо-расходных книг показало, что монастырь с первых лет своего существования активно покупал морские суда. Самые ранние сведения о покупке морского судна (карбаса), зафиксированные монастырской приходо-расходной книгой, относятся к маю 1657 г. В 1657–1660 гг. в обители использовались лодыни, карбасы, а также небольшие суда, необходимые для доставки на лодью грузов по мелководью – лодейные карбасы и лодейные плавозки. Каждый год обитель заказывала строительство или покупала по нескольку судов каждого типа. Во всех случаях указаны имена продавцов или мастеров, которые шили крупные морские суда. Все они являлись жителями онежских деревень. Монастырь не только покупал лодыни и карбасы, но и продал несколько судов.

Abstract

The recent years have seen a growing scholars' interest in the Russian North exploration, sea expeditions of the 16th–20th centuries, and fishing industry and maritime culture of the Pomor Russians. Northern monasteries, which owned salt and fishing industries along the shores of the White Sea, played an important role in the exploration of the North and in the development of traditional Russian shipbuilding and navigation. Thus, the Solovetsky Monastery had its own fleet in the 16th – 17th centuries. Unlike the Solovetsky Monastery's fleet, ship economy of other Northern monasteries remains fragmentarily studied. The article analyzes first steps of the Onega Cross Monastery in creation of its own fleet: types of vessels, methods of their acquisition. The main sources are Transfer book (*otvodnaya kniga*) of the Onega Cross Monastery (1657) and account books for February 1657 – March 1661, stored in the fond of the Onega Cross Monastery in the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). While the Transfer Book (i.e. inventory of the monastic property) recorded presence or absence of ships in a certain year, the account books traced their movement. The monastery's account books are a valuable source on the history of its ship economy, containing various

data on the monastery's vessels: they record ships purchase and fitting-out, construction orders, and sales; names of artisans and of sellers or buyers; hire and lease of ships; their repair; hiring of the so-called "Boat Cossacks" (hired workers) and captains; captains' names. The study is based on historical-genetic method. It shows that the monastery bought sea vessels from its very founding. The earliest mention of a sea vessel (karbass) purchase is recorded in the monastery's account book and dated May 1657. In 1657–60, the monastery used karbasses and boats (*pavozkas*) for shallow water deliveries. The monastery yearly ordered construction of several vessels of each type or bought them; names of sellers or craftsmen were indicated. All of them were residents of villages on the Onega. The monastery also sold several ships.

Ключевые слова

Исторические источники, Крестный Онежский монастырь, Соловецкий монастырь, приходо-расходные книги, традиционное деревянное судостроение, лодейные «казаки», лодья, карбас, лодейная павозка, якорь, парус.

Keywords

Historical sources, Onega Cross Monastery, Solovetsky Monastery, account books, traditional wooden shipbuilding, Boat Cossacks, lodia, karbass, pavozka, anchor, sail.

Крестный Онежский монастырь, основанный патриархом Никоном в 1656 г., быстро стал крупным вотчинником и промысловиком, владевшим солеваренными и рыболовными промыслами. К Крестному монастырю был приписан Трифоно-Печенгский монастырь со своими угодьями, а также Сырынская пустынь и Благовещенская пустынь на Касьянове волочке¹. Важную роль в морском хозяйстве северных монастырей и в целом в освоении Севера играли морские суда.

Исследователи не раз обращались к истории Крестного Онежского монастыря. Однако их взгляды были обращены либо на историю монастыря в целом, либо на значение основания обители, место Крестного монастыря среди других монастырей, основанных патриархом Никоном, либо на архитектуру и «строительную историю» обители. Вопросы же, связанные с морским хозяйством монастыря XVII–XVIII вв., точнее с его промысловой деятельностью, изучал

С. А. Никонов. Исследователь рассмотрел и вопросы, связанные с морскими судами, использовавшимися для доставки промысловиков, продовольствия и снастей на Мурманский берег, а выловленной рыбы – к рынкам сбыта в Архангельск и Холмогоры². А. В. Ружников в своей статье, посвященной церковному флоту Поморья, упоминает факт владения Крестным Онежским монастырем лодьей и пути следования монастырских судов³. В целом же судовое хозяйство обители, такие вопросы, как какими морскими судами пользовался монастырь, каково было их количество в разные периоды его существования, как он их получал и использовал, кто работал на этих судах, остаются пока не изученными. В статье будет предпринята попытка обобщить имеющиеся в источниках сведения о морских судах Крестного монастыря в первые годы его существования (1657–1660 гг.).

Основными источниками являются делопроизводственные документы Крестного Онежского монастыря: отводная книга 1657 г.⁴ и приходо-расходные книги Крестного монастыря за 16 февраля 1657 – 2 ноября 1658, 25 августа 1660 – 4 февраля 1661 и 4 февраля – март 1661 г., приходо-расходная книга торговой лоды Крестного монастыря наместника старца Паисия 1660 г.⁵

В отводной книге монастырского имущества покупки строителя старца Исаия, датируемой 30 марта 1657 г., монастырские суда не названы. Тем не менее упоминается лодейный якорь весом 5 пудов 20 гривенок покупки строителя старца Исаия и лодейная матка (компас), хранящаяся в монастырской казне⁶. Однако уже летом суда в монастыре были.

Монастырь с первого года своего существования активно покупал морские суда. Самые ранние сведения о покупке морского судна, зафиксированные монастырской приходо-расходной книгой, относятся к маю 1657 г.: тогда монастырь купил у крестьянина Ситковской деревни Ерофея Зиновьева новый четырехнабойный⁷ карбас за 20 алт., а у крестьянина Кожской деревни Максима Васильева – новый троенабойный карбас за 15 алт.⁸ В июне 1657 г. у крестьян «Коской» волости Трофима Васильева и Мондинской волости Савки Григорьева куплено 2 лодейных павозка «к лодьям», а у крестьян Чекуев-

ской волости Василия Афанасьева и Ивана Гурьева 2 лодейных карбаса за 2 руб., а в сентябре 1657 г. у Ивана Гурьева из Чекуевской волости был куплен еще один лодейный карбас за 1 руб.⁹

К июню 1657 г. относятся первые сведения о покупке крупных морских судов – лодей. В июне 1657 г. монастырь доплатил лодейному мастеру Ивану Фомину из Огрушиной деревни¹⁰, но когда у него заказали пошить или купили лодью, мы не знаем, возможно, в 1656 г. Самая ранняя сохранившаяся, а возможно и первая приходо-расходная книга Крестного монастыря, начинается с 16 февраля 1657 г. К началу июня еще две лодьи были куплены у Томила Онфимова и у Дружины Калинина¹¹.

Тогда же, в июне, лодейному мастеру Томилу Онфимову с товарищами было дано «вновь за лодью» 8 руб., а Дружине Калинину с товарищами – 11 руб. Приказщику Пияльского усолья Соловецкого монастыря старцу Иоилу были даны деньги «в додачю» за то, что он «наперед» заплатил за эти же лодьи лодейным мастерам и за смолу¹². Вероятно, эти две лодьи монастырь покупал вскладчину с Соловецким монастырем, или же Крестный монастырь занял эти деньги у старца Иоила (старец Иоил заплатил мастерам задаток, а потом монастырь вернул ему деньги). Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря и приходо-расходные книги Пияльского усолья Соловецкого монастыря за 1657 г. не обнаружены. Однако по другим приходо-расходным книгам Соловецкой обители и Пияльского усолья известно, что в конце XVI – первой половине XVII в. более половины лодий, купленных для Соловецкого монастыря, приобретались именно приказными старцами Пияльского усолья¹³.

В июле 1657 г. вновь был нанят лодейный мастер Иван Фомин с товарищами, чтобы шить лодью к следующему году. Сразу он получил задаток 3 руб., а в сентябре ему дали к задатку еще 7 руб. В марте 1658 г., когда судно было изготовлено, ему доплатили 21 руб.¹⁴

Таким образом, в 1657 г. в монастыре были куплены три лодьи, причем разного размера, как минимум одна – меньшая¹⁵, три лодейных карбаса, два карбаса, два лодейных

павозка и одна лодья заказана. Причем во всех случаях указаны имена продавцов или мастеров (глав артелей), которые шили лодьи.

В марте 1658 г. в с. Корельском у Никиты Игнатьева с товарищами монастырь купил большую соловозную лодью за 33 руб. 8 алт. 2 ден. Причем известно, что Никита Игнатьев с товарищами и пошили эту лодью. В апреле того же года у монастыря появились три новых лодейных павозка, которые пошили Петруша Федоров, Василий Афонасьев и Трофим Васильев. В июне 1658 г. монастырь у них же купил 3 лодейных карбаса¹⁶. Таким образом, в 1658 г. монастырь приобрел две новые лодьи (пошитые артелями Никиты Игнатьева и Ивана Фомина), три лодейных павозка и три лодейных карбаса.

В декабре 1660 г. восьми мастерам: Чекуевской волости, на Воймозере, в Карамине и «на Кожы» Ивану Фомину, Дружине Калинину, Томилу Онфимову (Анфимову), Никите Игнатьеву, Лаврентию Степанову, Якову Жданову, Семену Федорову, Гаврилу Прокопьеву с товарищами монастырь дал задаток на девять лодий по 10 руб.¹⁷ В январе 1661 г. «разных волостей» лодейному мастеру Гаврилку Лукину с товарищами монастырь доплатил 19 алт.¹⁸

Монастырь не только покупал, но и продавал морские суда. Так, в июле 1658 г. каргопольцам Дмитрию Федотову Меркушову да Михею Коршунову с товарищами за 61 руб. была продана монастырская лодья с «верховою снастью»: с 14 «ложечными» ногами, 3 «векошными» ногами, 2 дрогами, парусом «с подбором и с скутовыми»¹⁹.

В том же 1658 г. голова понойского рыбного промысла Афанасий Добрынин продал в Поное монастырский карбас²⁰.

В декабре 1660 – январе 1661 г. монастырь продал сразу три лодьи: приказчику Ненокоцкого усолья Антониево-Сийского монастыря, жителю Унского усолья Василию Иванову сыну Куколкину и жителю Яренской волости Аввакуму Григорьеву²¹, в феврале 1661 г. – приказчику Лопшеньгского усолья Кирилло-Белозерского монастыря старцу Феодосию (за лодью сразу был дан задаток в 15 руб.)²².

Сохранилось письмо лодейного чернeca Феодосия строителю старцу Исаю, отправленное из Архангельска (вторая

половина 1650-х – начало 1660-х гг.). В нем старец Феодосий сообщает, среди прочего, о продаже «по благословению и приказу» строителя старца Исаия лодьи и карбаса за 80 руб. серебряными деньгами²³.

Таким образом, в 1657–1660 гг. в монастыре использовались лодьи, карбасы, а также небольшие суда, необходимые для доставки на лодью грузов по мелководью – лодейные карбасы и лодейные павозки. Каждый год монастырь заказывал строительство или покупал по нескольку судов каждого типа. Сведений о вкладах судов в эти годы пока не обнаружено. В декабре 1660 г. монастырь заказал изготовление сразу девяти лодий. Только два раза упоминается характеристика лодий: в 1657 г. у монастыря была «меньшая» лодья, а в 1658 г. была куплена «большая соловозная» лодья. У некоторых мастеров монастырь покупал или заказывал строительство судов не единожды: у Ивана Фомина, Томилы Онфимова, Дружинны Фомина, Никиты Игнатьева. Все они – жители онежских деревень.

Примечания / Notes

¹ Иванов, В. И. Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв.: историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. – С. 12. IVANOV, V. I. *Bukhgalterskii uchet v Rossii XVI–XVII vv.: Istoriko-istochnikovedcheskoe issledovanie monastyrskikh prikhodo-rashodnykh knig* [Book-keeping practices of 16th – 17th century Russia: Historical and source studies research into the monasteries' account books. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2005, p. 12; Никонов, С. А. Участие Крестного Онежского монастыря в Мурманском рыбном промысле во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам монастырских приходо-расходных книг) // VI Ушаковские чтения: сборник научных статей (по итогам межрегиональной научно-теоретической и историко-краеведческой конференции, 12–14 марта 2009 г., г. Мурманск). – Мурманск: Изд-во Мурманского государственного педагогического университета, 2010. – С. 200. NIKONOV, S. A. *Uchastie Krestnogo Onezhskogo monastyrya v Murmanskom rybnom promysle vo vtoroi polovine XVII – pervoi chetverti XVIII v. (po materialam monastyrskikh prikhodo-rashodnykh knig)* [Participation of the Onega Cross Monastery in the Murmansk fishery in the second half of the 17th – first quarter of the 18th century: materials of the monastery's account books. In Russ.]. IN: VI Ushakovskie chteniya: sbornik

nauchnykh statei (po itogam mezhregional'noi nauchno-teoreticheskoi i istoriko-kraevedcheskoi konferentsii, 12–14 marta 2009 g., g. Murmansk) [The 6th Ushakov Readings: A collection of scientific articles (based on the results of the interregional scientific theories and local history conference, March 12–14, 2009, Murmansk). In Russ.]. Murmansk, Izd-vo Murmanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta publ., 2010, p. 200.

² Никонов, С. А. Участие Крестного Онежского монастыря в Мурманском рыбном промысле во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. NIKONOV, S. A., 2010; Никонов, С. А. Монастырская и крестьянская колонизация Европейской Арктики в XVI–XVIII вв.: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Никонов Сергей Александрович. – Мурманск, 2018. – С. 120–128, 250–267. NIKONOV, S. A. *Monastyrskaia i krest'yanskaya kolonizatsiya Europeiskoi Arktiki v XVI–XVIII vv. Dis. ... dokt. ist. nauk* [Monastic and peasant colonization of the European Arctic in the 16th–18th centuries: Dr. hist. sci. diss. In Russ.]. Murmansk, 2018, pp. 120–128, 250–267; Никонов, С. А. «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался»: промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – С. 90–96, 189–202. NIKONOV, S. A. *“Kto v more ne khodil, tot Bogu ne malivalsya”:* Promyslovaya kolonizatsiya Murmanskogo berega i Novoi Zemli krest'yanami i monastyrьami Pomor'ya v XVI–XVIII vv. [“He Who Never Went Sailing Never Prayed to God”: Fishing and hunting colonization of the Murmansk coast and Novaya Zemlya by peasants and monasteries of Pomorye in the 16th–18th centuries. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya publ., 2020, pp. 90–96, 189–202.

³ Ружников, А. В. Церковный флот в истории Поморья // Труды Архангельского центра Русского географического общества. – Вып. 5. – Архангельск: Соломбальская типография, 2017. – С. 395–400. RUZHNIKOV, A. V. *Tserkovnyi flot v istorii Pomor'ya* [Church fleet in the history of Pomorie. In Russ.]. IN: *Trudy Arkhangelskogo tsentra Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the Arkhangelsk Centre of the Russian Geographical Society. In Russ.]. Issue 5. Arhangel'sk, Solombal'skaya tipografiya publ., 2017, pp. 395–400.

⁴ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1195. Оп. 1. Д. 4. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiiv drevnikh aktov (RGADA)* [The Russian State Archive of Ancient Acts], фонд 1195, series 1, file 4.

⁵ Там же. Д. 1, 3, 27, 28, 38. Ibid., files 1, 3, 27, 28, 38.

⁶ Там же. Д. 4. Л. 46, 56. Ibid., files 4, pp. 46, 56.

⁷ Набои – доски обшивки.

⁸ РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 1. Л. 37 об. RGADA, фонд 1195, series 1, file 1, p. 37 verso.

⁹ Там же. Л. 41, 45 об., 74 об. Ibid., file 1, pp. 41, 45 verso, 74 verso.

¹⁰ Соловецкий монастырь в 1606–1608 гг. покупал и заказывал шить лодьи у Фомы Афанасьева. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 683. Л. 11 об., 41 об. RGADA, фонд 1201, series 1, file 683, pp. 11 verso, 41 verso. Возможно, Иван

Фомин, у которого Крестный Онежский монастырь заказывал шить суда для себя в конце 1650-х – начале 1660-х гг., являлся сыном Фомы Афанасьева.

¹¹ РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 1. Л. 41–41 об. RGADA, fond 1195, series 1, file 1, pp. 41–41 verso.

¹² Там же. Л. 42–42 об. Ibid., file 1, pp. 42–42 verso.

¹³ Там же. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 683, 986. Ч. 1–3; Оп. 4. Д. 6, 8. Ibid., fond 1201, series 1, file 683, 986, part 1–3; series 1, files 4, 8.

¹⁴ Там же. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 1. Л. 48, 66, 96. Ibid., fond 1195, series 1, file 1, pp. 48, 66, 96.

¹⁵ Там же. Л. 46 об. Ibid., file 1, p. 46 verso.

¹⁶ Там же. Л. 96 об., 99 об.–100, 104 об. Ibid., file 1, p. 96 verso, 99 verso–100, 104 verso.

¹⁷ Там же. Д. 28. Л. 46–46 об. Ibid., file 28, pp. 46–46 verso.

¹⁸ Там же. Д. 38. Л. 10 об. Ibid., file 38, p. 10 verso.

¹⁹ Там же. Д. 1. Л. 15 об.; Д. 3. Л. 21. Ibid., file 1, p. 15 verso; file 3, p. 21.

²⁰ Там же. Л. 19 об. Ibid., file 1, p. 19 verso.

²¹ Там же. Д. 28. Л. 10 об.–11. Ibid., file 28, p. 10 verso–11.

²² Там же. Д. 38. Л. 2 об. Ibid., file 38, p. 2 verso.

²³ Там же. Ф. 1455. Оп. 5. Д. 253. Л. 1. Ibid., fond 1455, series 5, file 253, р. 1.

Список литературы

Иванов, В. И. Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв.: историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. – 256 с.

Никонов, С. А. «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался»: промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – 496 с.

Никонов, С. А. Монастырская и крестьянская колонизация Европейской Арктики в XVI–XVIII вв. Дис. ... докт. ист. наук. – Мурманск, 2018. – 574 с.

Никонов, С. А. Участие Крестного Онежского монастыря в Мурманском рыбном промысле во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам монастырских приходо-расходных книг) // VI Ушаковские чтения: сборник научных статей (по итогам межрегиональной научно-теоретической и историко-краеведческой конференции, 12–14 марта 2009 г., г. Мурманск). – Мурманск: Изд-во Мурманского государственного педагогического университета, 2010. – С. 198–218.

Ружников, А. В. Церковный флот в истории Поморья // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Вып. 5. – Архангельск: Соломбальская типография, 2017. – С. 395–400.

References

IVANOV, V. I. *Bukhgalterskii uchet v Rossii XVI–XVII vv.: istoriko-istochnikovedcheskoe issledovanie monastyrskikh prikhodo-raskhodnykh knig* [Book-keeping practices of 16th – 17th century Russia: Historical and source studies research into monasteries' account books. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2005, 256 p.

NIKONOV, S. A. "Kto v more ne khodil, tot Bogu ne malivalsya": promyslovaya kolonizatsiya Murmanskogo berega i Novoi Zemli krest'yanami i monastyrьami Pomor'ya v XVI–XVIII vv. ["He Who Never Went Sailing Never Prayed to God": Fishing and hunting colonization of the Murmansk coast and Novaya Zemlya by peasants and monasteries of Pomorye in the 16th–18th centuries. In Russ.]. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriya publ., 2020, 496 p.

NIKONOV, S. A. *Monastyrskaya i krest'ianskaya kolonizatsiya Evropeiskoi Arktiki v XVI–XVIII vv. Dis. ... dokt. ist. nauk: 07.00.02* [Nikonov S. A. Monastic and peasant colonization of the European Arctic in the 16th–18th centuries: Dr. hist. sci. diss. In Russ.]. Murmansk, 2018, 574 p.

NIKONOV, S. A. *Uchastie Krestnogo Onezhskogo monastyrya v Murmanskom rybnom promysle vo vtoroi polozine XVII – pervoi chetverti XVIII v. (po materialam monastyrskikh prikhodo-raskhodnykh knig)* [Participation of the Onega Cross Monastery in the Murmansk fishery in the second half of the 17th – first quarter of the 18th century: materials of the monastery's account books. In Russ.]. IN: VI Ushakovskie chteniya: sbornik nauchnykh statei (po itogam mezhregional'noi nauchno-teoreticheskoi i istoriko-kraevedcheskoi konferentsii, 12–14 marta 2009 g., g. Murmansk) [The 6th Ushakov Readings: A collection of scientific articles (based on the results of the interregional scientific theories and local history conference, March 12–14, 2009, Murmansk). In Russ.]. Murmansk, Izd-vo Murmanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta publ., 2010, pp. 198–218.

RUZHNIKOV, A. V. *Tserkovnyi flot v istorii Pomor'ya* [Church fleet in the history of Pomorie]. IN: *Trudy Arkhangelskogo tsentra Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the Arkhangelsk Centre of the Russian Geographical Society. In Russ.]. Issue 5. Arhangelsk, Solombal'skaya tipografiya publ., 2017, pp. 395–400.

Сведения об авторах

Богомазова Анастасия Александровна, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, научно-исторический архив, младший научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российской Федерации, 8-985-236-53-29, anabogomazova@yandex.ru

About the authors

Bogomazova Anastasya Aleksandrovna, PhD in History, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, scientific historical archive, junior researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-985-236-53-29, anabogomazova@yandex.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-78-1006П). <https://rscf.ru/en/project/20-78-10060/>

Grant information

The study has carried out with financial support via grant of the Russian Science Foundation (project no. 20-78-1006П). <https://rscf.ru/en/project/20-78-10060/>

В редакцию статья поступила 16.08.2023 г., опубликована (для цитирования):

Богомазова, А. А. Морские суда Крестного Онежского монастыря в 1657–1660 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 995–1005. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-995-1005

Submitted 16.08.2023, published (for citation):

BOGOMAZOVA, A. A. *Morskie suda Krestnogo Onezhskogo monastyrya v 1657–1660 gg.* [Sea Vessels of the Onega Cross Monastery in 1657–60. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 995–1005. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-995-1005

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+930.2+17.023.36+304+304.9+316.42+304.444+913+914/919+
912.43+912.43:338.45+930.85+311.33+314.02+314.06+314.68+314.8+
314.93+314.96+342.2+323.21+323.22+308+321.01+332+334+364.1+
364.2+394+614.1+614.2+614.4+631/635+338.43+631.92
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1006-1020

Семенова, Н. Л.

Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Российская Федерация

**Донесения об «обозрении» губернии
в системе делопроизводства второй четверти
XIX в. На материалах Оренбургской губернии**

Semenova, Nataliya L.

Sevastopol State University,
Sevastopol, Russian Federation

**Reports on Gubernia Supervision in the Paperwork System
of the Second Quarter of the 19th Century:
Materials of the Orenburg Gubernia**

Аннотация

Статья посвящена анализу донесений об «обозрении» губернии Российской империи как особого вида отчетной документации, до настоящего времени изученной недостаточно. В историографии проведен сравнительный анализ «обозрений» архангельского, вологодского и олонецкого генерал-губернаторов и олонецких губернаторов в первой четверти XIX в. Сделаны выводы, что донесения отличались от ежегодных губернаторских отчетов и регулировались «циркулярным правом». Предпринята попытка проследить эволюцию отчетных документов во второй четверти XIX в., рассматривая донесения об «обозрении» губернии как разновидность делопроизводственной документации, возникавшей в системе «общего местного надзора», который осуществлял губернатор. Утверждение ревизионных проверок как важнейшего средства надзора за местным управлением произошло при императоре Павле I. С этого времени в практике про-

ведения «обозрений» губерний реализовывались принципы и механизмы как «высшего» (сенатского), так и «общего местного» надзора. Обозрения, как и сенаторские ревизии, имели общую программу проведения. Ревизор и гражданский губернатор, рассматривая жалобы и просьбы местных жителей, могли возбудить следствие о злоупотреблениях отдельных чиновников, отрешить их от должности. Содержание донесений было связано с проблематикой всеподданнейших губернаторских отчетов, но, в отличие от них, не имело установленного формуляра. Как правило, они составлялись по структурным подразделениям местного управления, либо тематически. В донесениях прослеживается личностное начало, заинтересованность, административный опыт начальника губернии. Большее внимание, по сравнению с ежегодным отчетом, уделено собственному анализу и предложениям губернатора. Донесения об «обозрении» губернии являлись важным каналом коммуникации, по которому центральная власть получала необходимые сведения о состоянии губернских учреждений, помогали объективно оценить деятельность губернаторов. Периодичность их проведения, установленная законом, не всегда соблюдалась, зависела от конкретной губернии. В первой половине XIX в. донесения об «обозрении» губерний проделали эволюцию от отдельной разновидности отчетной документации губернатора до включения их в состав ежегодных всеподданнейших отчетов. Это стало результатом политики правительства по дальнейшей унификации делопроизводства, сокращения объема внутриведомственной переписки и расширения способов негласного надзора в местном управлении. Эволюция донесений об «обозрении» губерний не изменила коренным образом природу данного вида источников.

Abstract

The article is devoted to the analysis of reports on the gubernia supervision (*obozrenie*) in the Russian Empire as a special type of reporting documentation, which has not been studied enough. There is comparative analysis of the supervisions of the Arkhangelsk, Vologda, and Olonets governor-general, and Olonets governors of the first quarter of the 19th century. It is concluded that they differed from the annual governor's reports and were regulated by circular law. The article attempts to trace their evolution over the second quarter of the 19th century, considering the gubernia supervision reports a kind of paperwork in the system of “general local supervision” carried out by the governor. Establishment of government inspection (*reviziya*) as the most important means of control over the local government occurred under Paul I. Since then,

there implemented principles and mechanisms of both “higher” (Senate) and general local supervision. Supervisions, as well as Senate inspections (*reviziyas*), had a common program. Inspector and civil governor, when considering complaints and requests of the gubernia inhabitants, could initiate an investigation into officials’ abuses to remove them from office. The reports’ content coincided with problems of the most faithful governor’s reports; the former, however, did not have an established form. As a rule, they were compiled either for structural divisions of local government, or thematically. Personality of the gubernia head, their interests and administrative experience are quite discernible in the reports. In comparison to annual reports, more attention was given to the governor’s personal analysis and proposals. Gubernia supervision reports became an important channel of communication, through which the central government received the necessary information on the state of gubernia institutions and could evaluate the activities of the governors. Reports frequency, established by law, was not always respected; it varied with gubernias. In the first half of the 19th century gubernia supervision reports evolved from a variety of governor’s reporting documentation to their inclusion in annual most faithful reports. This was the result of the government policy to unify paperwork, reduce volume of interdepartmental correspondence, and expand methods of covert supervision over local government. The evolution of the gubernia supervision reports did not change their nature.

Ключевые слова

Источниковедение, делопроизводство, отчетная документация, «обозрения» губерний, донесения, ревизия, ежегодный всеподданнейший отчет, гражданский губернатор.

Keywords

Source studies, paperwork, accounting documentation, gubernia supervisions, reports, revision, annual most faithful report, civil governor.

Комплекс делопроизводственных материалов в XIX в. определялся довольно сложной структурой государственного аппарата и делился на следующие основные группы: переписка учреждений разного уровня, внутренние и просительные документы. Разновидностью переписки являлась отчетная документация, которая направлялась нижестоящими учреждениями вышестоящим: генерал-губернаторские и губернаторские отчеты, рапорты должностных лиц. Особое

место занимали донесения об «обозрении» губернии, которые являлись результатом ревизии присутственных мест губернатором и направлялись императору, министру внутренних дел.

Отчетная документация изучена крайне неравномерно. Наиболее подробно проанализированы всеподданнейшие губернаторские отчеты, включавшие в себя информацию обо всех сторонах жизни губернии. Исследована законодательная база составления ежегодных отчетов, эволюция формуляра, их информационный потенциал¹. Н. П. Матханова изучила фрагменты мемуарного и автобиографического характера, встречающиеся в отчетах сибирских генерал-губернаторов в XIX в., предложив новый взгляд на анализ этого-документов и материалов делопроизводства². Сегодня проводится большая работа по выявлению всеподданнейших отчетов, публикации сводных каталогов их библиографических описаний по регионам России³. Вместе с тем, донесения об «обозрении» изучены явно недостаточно. В. В. Ефимова впервые проследила эволюцию правового статуса «обозрений» в конце XVIII – первой трети XIX в., определив их как особую форму отчетной документации, отличную от ежегодных губернаторских отчетов, которая регулировалась «циркулярным правом»⁴.

Донесения об «обозрениях» Оренбургской губернии второй четверти XIX в. представлены в архивах гораздо более полно, чем за первую четверть. К этому времени бюрократическая практика их составления стала вполне устойчивой. Однако донесения довольно «разбросаны» по фондам как центральных архивов, например Российского государственного исторического архива (РГИА. Ф. 1263, 1281, 1286, 1374), так и местных – Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ. Ф. И–6), Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО. Ф. 6).

Возникновение «обозрений» исследователи связывают с распоряжением Екатерины II губернатору начинать вступление в должность с осмотра губернии⁵. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. не предусматривали составление донесений об «обозрении». Император Павел I считал ревизии важнейшим средством надзора за местным управлением. При нем были заложены

правовые основы их проведения⁶. Генерал-прокурор Сената А. Б. Куракин 1 июня 1798 г. распорядился, чтобы все губернаторы дважды в год «объезжали» вверенные им губернии, «выбирая время по своему усмотрению»⁷. О сроках «обозрения» следовало сообщать в Сенат, а позднее – и министру внутренних дел⁸.

«Обозрения» губернии проводились как личная проверка губернатором всех губернских и уездных присутственных мест. Продолжительность их зависела от размеров губернии и количества уездов. В Оренбургской губернии губернаторские проверки длились около месяца⁹. Периодичность ревизий могла корректироваться вступлением губернатора в должность, обнаруженными нарушениями, отдельными происшествиями, жалобами и т. п.¹⁰

Изучение донесений об «обозрении» Оренбургской губернии первой четверти XIX в. подтверждает выводы исследователей, что их программа определялась инструкцией сенаторам 1819 г.¹¹ Личной проверке гражданского губернатора подлежало делопроизводство губернских и уездных присутственных мест. Ему представлялись ведомости о решенных и нерешенных делах¹². Особое внимание обращалось на причины медленного делопроизводства; соблюдение сроков заседаний; укомплектованность штатов учреждений; состояние зданий; случаи «лихоимства». Губернатор оценивал качественный состав чиновников: «способны ли они к своей должности», «все ли исправно получают свое жалованье»¹³. Проверке подлежали денежные средства приказа общественного призрения и подведомственных ему учреждений. Анализировалось состояние городов, их доходы, размер недоимок¹⁴. Губернатор не только фиксировал делопроизводство присутственных мест, но был обязан «на месте» принять меры по исправлению замеченных недостатков, рассмотреть жалобы жителей¹⁵. Такие расширенные полномочия губернатора во время проверок были аналогичны правам ревизоров Сената, которые, в случае необходимости, могли даже отстранить чиновников от должности. Следовательно, «обозрения» губернии можно рассматривать как часть системы «общего» надзора над местным управлением, который осуществлял начальник губернии.

Донесения или рапорты об «обозрении» губернии, как разновидность отчетной документации начальника губернии, имели много общего с ежегодными всеподданнейшими отчетами: подавались императору, министру внутренних дел, оренбургскому военному губернатору; имели сходную проблематику. Они также являлись для центральной власти важным гласным каналом получения информации о состоянии губернии, позволяли сделать вывод о результивности деятельности губернатора и скорректировать его работу.

Вместе с тем, донесения не имели установленного формуляра и устойчивой структуры, могли составляться по подразделениям местного управления, либо тематически. Они не включали общие сведения о губернии: данные о составе, численности и «движении народонаселения», размере урожая, «средствах» продовольствия, «народной нравственности, числе преступлений», показателях хозяйственной жизни. Их содержание отличалось выраженным личностным началом, отражало заинтересованность, административный опыт начальника губернии. Значительное внимание уделялось собственному анализу, предложениям и принятым губернатором мерам.

В первой четверти XIX в. «обозрения» проводилисьнерегулярно, что снижало их эффективность. По словам министра внутренних дел В. С. Ланского, императору известно, что многие губернаторы никогда не были в отдельных уездах вверенных им губерний¹⁶. Это происходило из-за объективных причин: помимо ежегодной отчетности губернатору следовало каждые две недели присыпать разного рода сведения о происшествиях в губернии, о хлебных ценах и т. п. Тем не менее 18 октября 1827 г. был подписан циркуляр В. С. Ланского, чтобы губернаторы раз в год проводили ревизию всех присутственных мест губернии, а в отчете уделяли больше внимания своим распоряжениям¹⁷.

В 1824–1826 гг. оренбургский гражданский губернатор Г. Н. Нелидов «обозрений» губернии не проводил¹⁸. После его отставки военный губернатор П. К. Эссен поручил вице-губернатору Н. Д. Хирьякову, исполнявшему обязанности гражданского губернатора, лично «обозреть все присутственные места»¹⁹. Проверка выявила многочисленные нарушения

делопроизводства в Верхнеуральском, Бугурусланском, Мензелинском уездных и земских судах. В тюрьмах вице-губернатор сделал замечания по условиям содержания арестантов²⁰. Жалоб от жителей губернии на притеснения со стороны чиновников не поступило. Н. Д. Хирьяков установил факт незаконного сбора: волостное управление в Кундравской слободе собрало по 29 коп. с каждого жителя для выплаты жалованья писарю, «голове и выборному»²¹. Общая сумма составила 300 руб. Все материалы были переданы в губернское правление для решения. Было составлено предписание, чтобы «такого сбора не могло произойти в других местах»²².

В Оренбургской губернии «обозрения» начинались в конце июня²³. Анализ донесений за 1829–1836 гг. показывает, что наибольшее число беспорядков было обнаружено в деятельности земских судов. Так, в «обозрении» за 1829 г. гражданский губернатор И. Л. Дебу эмоционально оценил состояние земских судов как «дурное». Он отметил отсутствие настольных реестров о производстве дел. Секретари земских судов не знали «о количестве неисполненных предписаний и сношений присутственных мест»²⁴. Губернатор объяснял это отсутствием способных канцелярских служащих, неисполнением распоряжений губернского правления²⁵. Он предложил установить более «строгое наблюдение» со стороны губернского правления, назначить специальное время «для съезда заседателей» для «составления настольных реестров неоконченным делам и неисполненным бумагам»²⁶. Следовало усилить контроль уездных стряпчих над присутственными местами²⁷.

Во второй четверти XIX в. каждый вновь назначенный гражданский губернатор сразу после вступления в должность проводил «обозрение» губернии, давая косвенную оценку работы своему предшественнику. Так, оренбургский гражданский губернатор статский советник Н. В. Жуковский в своем первом отчете об «обозрении» губернии в 1833 г. довольно красноречиво указал на серьезные недостатки предшественника: «большое число не рассмотренных дел прежнего времени, которые брошены кипами по комнате. О делах не было известно не только сведений, но даже количества»²⁸. Для разбора запущенных дел по распоряжению губернатора была создана

«временная комиссия» в составе одного советника губернского правления и нескольких канцелярских служащих. Изменить ситуацию сразу было сложно «из-за трудностей в собрании прежних переписок от упомянутого неустройства или по причине пожаров»²⁹. За первый год управления краем число нерешенных дел в губернском правлении сократилось до 28, но «за прочими правительственными местами» оставалось 1 467 дел³⁰.

В 1836 г. император Николай I из-за обширности Оренбургской губернии разрешил гражданскому губернатору «обозревать оную один раз в два года»³¹. «Обозрение» гражданского губернатора А. П. Гевлича за 1836–1837 гг. показало, что делопроизводство земских судов по-прежнему медленное. Сохраняется большое количество нерешенных дел и беспорядков «с прежнего времени»³².

16 ноября 1837 г. донесение А. П. Гевлича было рассмотрено на заседании Комитета министров, члены которого особое внимание обратили на медленное решение дел по канцелярии губернатора, по земским судам и по приказу общественного призрения³³. 22 ноября 1837 г. итоги «обозрения» заслушивались в Совете ministra внутренних дел. Хозяйственному департаменту МВД было поручено оценить предлагаемые губернатором меры по поиску новых источников доходов и сокращению расходов. Медицинскому департаменту следовало разобраться, почему инспекторы врачебной управы не провели в 1836 г. ревизию городских больниц в шести городах Оренбургской губернии и всей «медицинской части» в губернии³⁴. Следовательно, для правительства донесения являлись «рабочим» документом, на основе которого можно было оперативно принять меры.

Оренбургские гражданские губернаторы активно использовали свои расширенные полномочия в сфере надзора, и в ходе «обозрения» отстраняли от должности чиновников из-за обнаруженных нарушений. Так, в сентябре 1847 г. гражданский губернатор Н. В. Балкашин обнаружил значительное число упущений в работе Мензелинского земского суда³⁵. Нарушения происходили при «попустительстве» мензелинского земского исправника титуллярного советника Лукина³⁶.

Гражданский губернатор отстранил исправника от должности, передав дело на дальнейшее рассмотрение в губернскоеправление³⁷.

Во второй четверти XIX в. правительство пошло по пути усиления власти губернатора, увеличения штатов губернских правлений и губернаторских канцелярий, унификации делопроизводства. Указанные тенденции нашли отражение в «Общем наказе гражданским губернаторам» 1837 г., который детально регламентировал порядок проведения первого «обозрения» губернии³⁸. Губернские и уездные присутственные места, архивы, казначейство, городская полиция, пожарная часть, тюрьмы, больницы и учреждения приказа общественного призрения были отнесены к «главным частям» управления и подлежали проверке в первую очередь. Ревизии губернатора подлежали губернские комиссии: строительная, дорожная, народного продовольствия; и комитеты: оспенный, статистический, мануфактурный и земских повинностей.

«Наказ» 1837 г. особо оговаривал, что губернатор во время «обозрения» не должен ограничиваться формальным просмотром представленных ему ведомостей. Ему следовало «сличать» их «с самими делами», а при проверке уездов, «заштатных городов, торговых селений» действовать еще и «негласно»³⁹. Итоги первого обозрения губернии следовало оформить в виде «особой записки», куда включить предложения о возможных исправлениях и улучшениях. По аналогичной схеме губернатору следовало проводить «обозрение» губернии ежегодно или раз в два года (в зависимости от размера губернии) и представлять донесения военному губернатору, министру внутренних дел.

Точная реализация требований «Наказа» оказалась чрезвычайно обременительна для губернатора и его канцелярии, поскольку объем отчетной документации, которую они составляли, был огромный. Кроме того, информация в них зачастую дублировалась. Саратовский губернатор А. М. Фадеев писал по этому поводу: «во-первых, никакой человеческой силы не станет выполнить его в точности, и, во-вторых, что большая часть указаний в нем суть фантазии», а «дело в действительности почти никогда так не идет, как в нем указывается»⁴⁰.

Совет министра внутренних дел в своем решении от 28 августа 1839 г. заключил: «Гражданский губернатор сделанные при обозрении им важные замечания должен означать в своем ежегодном годовом отчете, прилагая к нему и особые записки о состоянии губернии вообще»⁴¹. Таким образом, губернаторы, хотя бы частично, были освобождены от необходимости представлять дублирующую информацию. «Обозрения» присутственных мест сохранялись как способ административного надзора, но их результаты следовало включить в ежегодный отчет. «Учреждение губернских правлений» от 2 января 1845 г. распространило административный надзор губернатора на учреждения, которые не входили в его прямое подчинение, зафиксировав его статус «начальника» губернии. Он должен был проводить ежегодную ревизию всех присутственных мест вне зависимости «от внезапных и частных ревизий, коим подлежат со стороны его все без изъятия губернские и уездные присутственные места и о коих он доносит каждый раз по тому ведомству, куда место принадлежит»⁴².

Таким образом, донесения об «обозрении» губернии представляли собой разновидность отчетной документации, которую гражданские губернаторы направляли в вышестоящие инстанции: военному губернатору, министру внутренних дел, императору. Возникновение данного вида источников связано с утверждением ревизионной практики в государственном управлении Российской империи при императоре Павле I. В ходе проведения «обозрений» реализовывались принципы и механизмы как «высшего» (сенатского), так и «общего местного» надзора, который осуществлялся оренбургским гражданским губернатором. Общие черты «обозрений» и сенаторских ревизий были связаны не только с программой их проведения, но и с тем, что ревизоры, рассматривая жалобы и просьбы жителей губернии, могли возбудить следствие о злоупотреблениях отдельных чиновников и даже отстранить их от должности.

Отсутствие установленного формуляра донесений об «обозрении» губерний приводило к тому, что в его содержании четко прослеживается личностное начало губернатора, его взгляды, представления, административный опыт,

образование. Большое внимание начальники губерний уделяли анализу выявленных нарушений, а также принятым мерам по их устранению. Донесения об «обозрении» губерний стали важным каналом коммуникации, по которому центральная власть получала необходимые сведения о состоянии губернских учреждений, могла оценить деятельность губернаторов.

Донесения об «обозрении» губерний в первой половине XIX в. проделали эволюцию от отдельной разновидности отчетной документации губернатора до включения их в состав ежегодных всеподданнейших отчетов. Это стало результатом политики правительства по унификации делопроизводства, сокращению объема внутриведомственной переписки, позволяло центральной власти сопоставлять сведения по отдельным губерниям. Вместе с тем, это вело к формализации и «заклиниванию» отчетной документации, позволяло начальнику губернии «спрятаться» за общими фразами. Сокращение официальной отчетной губернаторской документации было связано с тем, что при императоре Николае I происходит утверждение в местном управлении механизмов негласного надзора со стороны жандармских офицеров. Эволюция донесений об «обозрении» губерний не изменила природу данного вида источников.

Примечания / Notes

¹ Минаков, А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.). – Орел: Орлик; Александр Воробьев, 2011. – 488 с. MINAKOV, A. S. The Governor's Corps and the Central Power: The Problem of Relationships: Materials of the Black Earth Center Gubernias in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. Oryol, 2011, 488 p.

² Матханова, Н. П. Фрагменты мемуарного и автобиографического характера в деловых документах XIX в. на примере отчетов сибирских генерал-губернаторов // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 34–44. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-34-44. MATKHANOVA, N. P. *Fragmenty memuarnogo i autobiograficheskogo kharaktera v delovykh dokumentakh XIX v. na primere otchetov sibirsikh general-gubernatorov* [Memoirs and Autobiographical Fragments in Official Documents of the 19th Century on the Example of the Siberian Governors'-General Reports. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 34–44. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-34-44.

³ Раздорский, А. И. Печатные всеподданнейшие отчеты наместников, генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников Российской империи. 1845–1916. Сводный каталог. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. – 976 с. RAZDORSKII, A. I. Printed most faithful reports of vicegerents, governors-general, governors, and mayors of the Russian Empire: 1845–1916. Union catalogue. St. Petersburg, 2020, 976 p.

⁴ Ефимова, В. В. «Обозрения» архангельского, вологодского и олонецкого генерал-губернатора и олонецких губернаторов: общее и особенное (1820–1830 гг.) // Библиография. Археография. Источниковедение. Сборник статей и материалов. – СПб.; М.: Старая Басманская, 2022. – С. 120–129. EFIMOVA, V. V. Supervisions of the Arkhangelsk, Vologda, and Olonets governor-generals, and Olonets governors: Similarities and differences (1820–30). IN: *Bibliography. Archeography. Source studies. Collection of articles and materials*. St. Petersburg; Moscow, 2022, pp. 120–129.

⁵ Ефимова, В. В. Генерал-губернаторы Европейского Севера: место и роль в системе органов государственной власти и управления Российской империи (1820–1830 гг.). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. – С. 81. EFIMOVA, V. V. Governor-Generals of the European North: Their place and role in the system of state authorities and administration of the Russian Empire (1820–30). St. Petersburg, 2019, p. 81.

⁶ Бикташева, А. Н. Антропология власти: казанские губернаторы первой половины XIX века. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 239. BIKTASHEVA, A. N. Anthropology of power: Kazan governors of the first half of the 19th century. Moscow, 2012, p. 239.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1374. Оп. 2. Д. 1822. Л. 21. The Russian State Historical Archive (RGIA), fond 1374, series 2, file 1822, p. 21.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. (ПСЗ I). – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 25. – № 19118. Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZ). Collection I. St. Petersburg, 1830. Vol. 25, no. 19118.

⁹ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 6. Оп. 4. Д. 7763. Л. 20–21. The United State Archive of the Orenburg Region (OGAOO), fond 6, series 4, file 7763, pp. 20–21.

¹⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 282. RGIA, fond 1286, series 4, file 282.

¹¹ Ефимова, В. В. «Обозрения» архангельского, вологодского и олонецкого генерал-губернатора и олонецких губернаторов: общее и особенное (1820–1830 гг.). – С. 120–129. EFIMOVA, V. V., 2022, pp. 120–129.

¹² ПСЗ I. Т. 36. – № 27722. PSZ I. Vol. 36, no. 27722.

¹³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 5. Д. 764. Л. 3. RGIA. fond 1286, series 5, file 764, p. 3.

¹⁴ ПСЗ I. Т. 36. – № 27722. PSZ I. Vol. 36, no. 27722.

¹⁵ Там же. Ibid.

- ¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. (ПСЗ II). – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 2. – № 1479. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection II. St. Petersburg., 1830. Vol. 2, no. 1479.
- ¹⁷ ПСЗ II. Т. 2. – № 1479. PSZ II. Volume 2, no. 1479.
- ¹⁸ ОГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9179. Л. 1. OGAAO, fond 6, series 4, file 9179, p. 1.
- ¹⁹ Там же. Л. 2. Ibid., p. 2.
- ²⁰ Там же. Л. 8. Ibid., p. 8.
- ²¹ Там же. Ibid.
- ²² Там же. Ibid.
- ²³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 286. Л. 1. RGIA, fond 1286, series 4, file 286, p. 1.
- ²⁴ Там же. Л. 33. Ibid., p. 33.
- ²⁵ Там же. Л. 93. Ibid., p. 93.
- ²⁶ ОГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9653/18. Л. 33–34. OGAAO, fond 6, series 4, file 9653/18, pp. 33–34.
- ²⁷ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 286. Л. 97. RGIA, fond 1286, series 4, file 286, p. 97.
- ²⁸ ОГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 10798/8. Л. 2. OGAAO, fond 6, series 5, file 10798/8, p. 2.
- ²⁹ Там же. Ibid.
- ³⁰ Там же. Д. 11082. Л. 54–55. Ibid., file 11082, pp. 54–55.
- ³¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 2. Д. 126. Л. 7. RGIA. fond 1281, series 2, file 126, p. 7.
- ³² Там же. Л. 3. Ibid., p. 3.
- ³³ Там же. Л. 23. Ibid., p. 23.
- ³⁴ Там же. Ibid.
- ³⁵ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 273. Л. 440. The National Archive of the Republic of Bashkortostan (NA RB), fond I-6, series 1, file 273, p. 440.
- ³⁶ Там же. Ibid.
- ³⁷ Там же. Л. 441, 534. Ibid., pp. 441, 534.
- ³⁸ ПСЗ II. Т. 12. № 10303. PSZ II. Vol. 12, no. 10303.
- ³⁹ Там же. Ibid.
- ⁴⁰ Алексеев, С. А., Михеева, П. П. Управление губерниями по «Наказу губернаторам» 1837 г. // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2008. – № 2. – С. 5–11. ALEKSEEV, S. A., MIKHEEVA, Ts. Ts. Governance of the gubernias according to the Instruction to the Governors of 1837. IN: *Vestnik RUDN. Seriya Yuridicheskie nauki*, 2008, no. 2, pp. 5–11.
- ⁴¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 3. Д. 118. Л. 34. RGIA, fond 1281, series 3, file 118, p. 34.
- ⁴² ПСЗ II. Т. 20. Отделение I. № 18580. PSZ II. Collection 1. Vol. 20, no. 18580.

Список литературы

Алексеев, С. А., Михеева, Ц. Ц. Управление губерниями по «Наказу губернаторам» 1837 г. // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2008. – № 2. – С. 5–11.

Бикташева, А. Н. Антропология власти: казанские губернаторы первой половины XIX века. – М.: Новый хронограф, 2012. – 495 с.

Ефимова, В. В. Генерал-губернаторы Европейского Севера: место и роль в системе органов государственной власти и управления Российской империи (1820–1830 гг.). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. – 832 с.

Ефимова, В. В. «Обозрения» архангельского, вологодского и олонецкого генерал-губернатора и олонецких губернаторов: общее и особенное (1820–1830 гг.) // Библиография. Археография. Источниковедение. Сборник статей и материалов. – СПб.; М.: Старая Басманская, 2022. – С. 120–129.

Минаков, А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.). – Орел: Орлик; Александр Воробьев, 2011. – 488 с.

Раздорский, А. И. Печатные всеподданнейшие отчеты наместников, генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников Российской империи. 1845–1916. Сводный каталог. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. – 976 с.

References

ALEKSEEV, S. A., MIKHEEVA, Ts. Ts. Governance of the gubernias according to the Instruction to the Governors of 1837. IN: *Vestnik RUDN. Seriya Yuridicheskie nauki*, 2008, no. 2, pp. 5–11.

BIKTASHEVA, A. N. Anthropology of power: Kazan governors of the first half of the 19th century. Moscow, 2012, 495 p.

EFIMOVA, V. V. Governor-Generals of the European North: Their place and role in the system of state authorities and administration of the Russian Empire (1820–30). St. Petersburg, 2019. 832 p.

EFIMOVA, V. V. Supervisions of the Arkhangelsk, Vologda and Olonets governor-generals, and Olonets governors: Similarities and differences (1820–30). IN: Bibliography. Archeography. Source studies. Collection of articles and materials. St. Petersburg; Moscow, 2022, pp. 120–129.

MINAKOV, A. S. The Governor's Corps and the Central Power: The Problem of Relationships: Materials of the Gubernias of the Black Earth Center in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. Oryol, 2011, 488 p.

RAZDORSKII, A. I. Printed most faithful reports of vicegerents, governors-general, governors and mayors of the Russian Empire, which were printed. 1845–1916. United catalogue. St. Petersburg, 2020, 976 p.

Сведения об авторах

Семенова Наталья Леонидовна, доктор исторических наук, доцент, Севастопольский государственный университет, кафедра истории России, профессор, г. Севастополь, Российская Федерация, 8-917-464-04-22, natalja_leonid@mail.ru

About the authors

Semyonova Nataliya Leonidovna, doctor of Historical Sciences, associate professor, Sevastopol State University, Department of Russian History, professor, Sevastopol, Russian Federation, +7-917-464-04-22, natalja_leonid@mail.ru

В редакцию статья поступила 11.05.2023 г.,

опубликована (для цитирования):

Семенова, Н. Л. Донесения об «обозрении» губернии в системе делопроизводства второй четверти XIX в. На материалах Оренбургской губернии // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1006–1020. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1006-1020

Submitted 11.05.2023, published (for citation):

SEMENOVA, N. L. *Doneseniya ob "obozrenii" gubernii v sisteme deloproizvodstva vtoroi chetverti XIX v. Na materialakh Orenburgskoi gubernii* [Reports on Gubernia Supervision in the Paperwork System of the Second Quarter of the 19th Century: Materials of the Orenburg Gubernia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1006–1020. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1006-1020

Научная статья / Scientific article

УДК 930.22+520.1+303.02+910.4+52.08+520.8+930.24+930.25+651.5+

167/168+002.61+303.71+303.03+520.99+912+913

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1021-1031

Лупанова, Е. М.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого

Российской академии наук, г. Санкт-Петербург,

Российская Федерация

Ново-Архангельская (Ситхинская) магнитная обсерватория. По архивным материалам середины XIX века

Lupanova, Yevgenia M.

Peter the Great's Museum of Anthropology and Ethnography
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg,
Russian Federation

The New Archangel (Sitka) Magnetic Observatory: Archival Materials of Mid-19th Century

Аннотация

Статья основана на впервые вводимых в научный оборот архивных материалах по истории Ново-Архангельской (Ситхинской) магнитной обсерватории. Исторические источники (материалы официальной переписки, реестры научных инструментов, тексты контрактов, дневники наблюдений) выявлены в Российском государственном архиве Военно-Морского флота (РГА ВМФ) и Российском государственном историческом архиве (РГИА). Обсерватория создавалась как часть обширной сети наблюдательных станций, создававшихся в 1840-х гг. по всему миру. Это было логичным продолжением опытов А. фон Гумбольдта в 1820-х гг. по синхронной регистрации угловых и силовых элементов геомагнетизма. Главным инициатором участия Российской империи в международном исследовательском проекте был академик А. Я. Купфер, которого деятельно поддержал министр финансов Е. Ф. Канкрин, другие российские высшие чиновники, горные инженеры, предприниматели, представители командования

морскими и сухопутными вооруженными силами. Ново-Архангельская обсерватория испытывала все общие трудности существования в Русской Америке – дефицит кадров, проблемы снабжения продовольствием, научными инструментами, печатными изданиями и корреспонденцией. Тем не менее на протяжении более чем двадцатилетнего периода она стойко продолжала свою деятельность. Работа наблюдательного центра на самой восточной окраине нашей страны сыграла важную роль в развитии как отечественной, так и мировой науки. Систематические наблюдения в разных точках земного шара вели к решению важнейшей навигационной проблемы – определения координат в открытом море с помощью магнитных наблюдений без использования средств астрономии. Выявленные и изученные архивные документы содержат ценные сведения о деталях организации обсерватории, ее оснащении и о сотрудниках. Изначальный проект исследований был скромным как по своему содержанию, так и по срокам. Первые два командированных из Петербурга штурмана вместо запланированных трех лет провели на Ситхе более семи. Помимо магнитных, они производили систематические метеорологические наблюдения. На острове постоянно должны были трудиться штурман (руководитель работ, позже его должность называлась «директор обсерватории»), два наблюдателя из числа нижних чинов (предпринимались неудачные попытки обучить этому делу аборигенов); кроме того, они периодически обращались за помощью к механику и часовому мастеру, которых командировала из Петербурга Российско-Американская компания. Собранные в обсерватории за все годы существования данные стали ценным вкладом в развитие не только геомагнетизма, но также метеорологии, географии и астрономии.

Abstract

The article is based on archival materials on the activity of the New Archangel (Sitka) Magnetic Observatory, which are being introduced into scientific use. The sources (materials of official correspondence, registers of scientific instruments, texts of contracts, observation dairies) have been identified in the Russian State Archive of the Navy (RGA VMF) and in the Russian State Historical Archive. The observatory was established as a part of the worldwide net of observation stations created in the 1840s. It was a logical continuation of A. von Humboldt's experiments in syntonical registration of angle and force elements of geomagnetism. The main initiator of Russian participation in this international project was academic A. Kupfer strongly supported by the minister of

finance E. F. Kankrin and other high-level officials, mining engineers, businessmen, representatives of army and Navy commanders. The New Archangel Magnetic Observatory faced all the difficulties common for Russian America: stuff shortage, problems with supply of food, scientific instruments, books, journals, and correspondence. Nevertheless, it worked over twenty years. The most Eastern observation station of the Russian Empire played an important role in the development of sciences in Russia and worldwide. Systematic observations from different points of the planet paved way to solving one of the most important navigation problems of the period: determination of terrestrial coordinates in open sea using magnetic instruments, without astronomical methods and devices. Revealed and analyzed documents contain valuable data on the details of the observatory organization, its instruments and devices, its staff members. Original project was modest in its terms and research objects. First two navigators sent from St. Petersburg to New Archangel spent there seven years instead of the planned three. Besides magnetic, they took systematic meteorological observations, made conclusions on local climate and perspectives of agriculture development. Permanent observatory staff included director, two assistants from lower ranks; periodically, they had help from mechanic and clock-master sent there from St. Petersburg by the Russian-American Company. Collected data became a valuable contribution to the development not only of geomagnetism, but also of meteorology, climatology, geography, and astronomy.

Ключевые слова

Исторические источники, Русская Америка, геомагнитные наблюдения, история науки, международный исследовательский проект, метеорология, география, астрономия.

Keywords

Historical sources, Russian America, geomagnetic observation, history of sciences, international research project, meteorology, geography, astronomy.

История Ново-Архангельска не раз привлекала внимание исследователей. Центр русской колонизации американских земель изучался с экономической, политической, военной, культурной и этнографической точек зрения¹. В особом пласте литературы прошлое региона представлено как одна из уникальных страниц истории христианского миссионерства².

В Ново-Архангельске на острове существовала магнитная обсерватория, оборудованная по последнему слову европейской техники для решения задач крупного международного исследовательского проекта. Сведения о ее деятельности содержат материалы Российского государственного архива Военно-Морского флота (РГА ВМФ) и Российского государственного исторического архива (РГИА)³.

Начальный период работы Ново-Архангельской (Ситхинской) магнитной обсерватории не установлен, первые упоминания относятся к первой четверти XIX в., т. е. к финальному этапу существования парусного флота. Эпоха паровых судов отличалась от предыдущей не только принципиально иным видом двигателей. Распространение использования паровой энергии влекло за собой изменения в конструктивных особенностях корпусов кораблей, комплектованию личного состава, организации управления. В числе многочисленных изменений были и изменения средств навигации – инструменты стали использоваться намного шире, они стали более точными и надежными. Одну из самых серьезных трудностей в работе штурманов представляла интерпретация показаний магнитной стрелки компаса или буссоли. Был накоплен довольно большой опыт наблюдений склонения и наклонения, однако он был недостаточен для выведения алгоритма вычисления поправки и узнавания истинного азимута по компасу без сопоставления его показаний и наблюдений небесных светил. Выведение закономерности было невозможно без систематических наблюдений в разных точках земного шара. Определение координат в открытом море «с помощью магнитных наблюдений, не прибегая к содействию астрономии» А. Я. Купфер, инициатор организации Ново-Архангельской магнитной обсерватории, называл «решением величайшей задачи»⁴.

Сведения, собранные в результате реализации проекта начала 1840-х гг., должны были аккумулироваться в Лондонском королевском обществе. Следовало «...производить с исхода настоящего года в течение трех лет через каждые два часа дня и ночи при том в одно время во всех точках наблюдения над горизонтальным склонением магнитной стрелки, над

ее вертикальным наклонением и наконец над силою земного магнитизма и законами изменения оного»⁵. Всего в России открылось семь магнитных обсерваторий в различных городах, а также при пекинском посольстве.

Главному правителью Российской-Американской компании капитану 2 ранга А. К. Этолину поручалось построить в Ситхе здание для обсерватории, «избрав удобное не вблизи жилых домов место»⁶. В 1852 г. обсуждался вопрос о сооружении пристройки для абсолютных наблюдений, но по документам остается неясным, была ли эта идея реализована⁷. Министерство финансов брало на себя расходы по приобретению необходимого оборудования (всего на сумму 1 305 руб. вместе с упаковкой) и отправку его через Сибирь и Тихий океан. В Петербурге А. Я. Купфер лично обучал работе с инструментами двух вольных штурманов, окончивших Училище торгового мореплавания и планировавших заняться наблюдениями – Василия Иванова, выходца из петербургского мещанского сословия, и Михаила Христофоровича⁸ Гомана, происходившего из архангельской купеческой семьи. Изначально предполагалось отправить одного специалиста, но потом остановили выбор на двух кандидатах. Ассистировать им в обсерватории должны были несколько (до четырех) наблюдателей, к базовому образованию которых не предъявлялось особых требований – их следовало выбрать из числа кантонистов нижних морских чинов или аборигенов. Из фрагментарных сведений, сохранившихся об этом вспомогательном персонале, следует, что организация их работы оказалась более сложным делом, чем планировалось, т. к. из Ситхи обращались в правление с просьбой направить из столицы двух сотрудников, чтобы они, во-первых, были из русских, а во-вторых, не отвлекались ни на какие другие работы⁹.

Организации Ново-Архангельской магнитной обсерватории предшествовала серия исследований. С сентября 1820 по февраль 1821 г. в рамках масштабной географической экспедиции, самым знаменитым достижением из которых стало доказательство существования Антарктиды, члены экипажа шлюпа «Благонамеренный» под командованием лейтенанта А. П. Лазарева производили гидрологические,

метеорологические и астрономические наблюдения на Ситхе. В журналах зарегистрированы датированные сведения о фазе луны, полуденной высоте солнца, широте, долготе, рассчитанной на основе наблюдения лунных расстояний солнца, долготе, рассчитанной по затмению спутников Юпитера, о склонении компаса, повышении и понижении уровня воды, продолжительности прилива и отлива, скорости течения воды в проливе, ходе хронометров, поверявшемся по астрономическим наблюдениям (отставание или уход вперед), погодных условиях: направление и сила ветра, осадки; температура указывалась не в градусах по показанию термометра, а по ощущениям, в терминах «сильный мороз», «тепло» и т. п.; также и описания облачности были далеки от более поздних стандартов – «небо в тучах», «сияние солнца» и т. п. Большинство наблюдений производилось нескользкими членами экипажа независимо друг от друга; затем эти данные сопоставлялись и в качестве верных записывались средние¹⁰.

В РГА ВМФ хранится переписка 1836–1837 гг. по вопросу обеспечения необходимыми инструментами ситхинского механика Герентыva и часовного мастера Богданова¹¹. При обсуждении вопроса о продаже форта Росс в Калифорнии учитывались данные, собранные в результате наблюдений, делавшихся на протяжении трех лет на Ситхе командой под руководством контр-адмирала Ф. П. Врангеля. Главной задачей этих наблюдений было установление возможностей пашенного земледелия и скотоводства на острове для обеспечения продовольствием северо-американских колоний¹². Помимо сбора данных для ответа на этот вопрос, производились другие наблюдения, в том числе геомагнитные. Сохранилось письмо, в котором А. Я. Купфер благодариł контр-адмирала за высокий уровень постановки геофизических наблюдений в Америке¹³.

Ф. П. Врангелю была поручена и организация магнитной обсерватории. Реестр оборудования, изготовленного специально для Ново-Архангельска механиком Петербургской Академии наук Т. Гиргенсоном и отправленного на корабле «Наследник Александр» весной 1840 г., включал в себя: однодиапазонный магнитометр со зрительной трубой и всеми принад-

лежностями, нужными для определения горизонтальной силы; двунитный магнитометр со зрительной трубой; снаряд для наблюдения перемен вертикальной силы; компас наклонения; метеорологический прибор, состоящий из барометра, пенхометра¹⁴, термометра для наименьшей температуры, термометра для определения солнечной лучезарности, термометра с металлическим зеркалом для определения земной лучезарности, флюгера, двух дождемеров¹⁵.

Вместе с двумя молодыми штурманами и оборудованием в Русскую Америку были отправлены печатные работы по магнитологии и осветительный прибор. В последующие годы из Ситхи периодически запрашивали другие приборы для наблюдений, инструменты для их ремонта или изготовления, а также новые научные публикации и руководства. Так, в 1847–1848 гг. писали о необходимости нового механика и часовного мастера. Правление Российско-Американской компании прилагало все усилия для удовлетворения этих нужд¹⁶.

Командировка В. Иванова и М. Х. Гомана значительно вышла за планировавшиеся рамки и по срокам, и по объему работ. Вместо трех лет она продлилась более семи, помимо магнитных производились систематические метеорологические наблюдения. За успехи в этой добросовестно проделанной сложной работе оба штурмана были награждены шейными золотыми медалями Св. Анны с надписью «За полезное»¹⁷.

С 1848 до 1856 г. Ново-Архангельскую обсерваторию возглавлял молодой выпускник Педагогического института В. А. Миддендорф, занимавшийся, помимо наблюдений, преподаванием в местной духовной семинарии и собиранием тлинкитских этнографических коллекций. В 1853 г. он был произведен в титулярные советники и просил о разрешении покинуть Русскую Америку по истечении срока подписанного им контракта. Однако замену ему удалось найти не сразу, только в 1856 г. на его место был назначен К. Рыдзевский, незадолго до этого окончивший курс Педагогического института. Вскоре молодой человек заболел и был признан неспособным по состоянию здоровья проделать столь трудный и далекий путь. Вместо него отправился В. Ф. Коноплицкий,

которого в 1860 г. сменил урядник А. Зырянов, до этого служивший его заместителем¹⁸.

Сведения о продолжении работы Ново-Архангельской магнитной обсерватории прослеживаются практически до уступки Аляски США. Эта маленькая организация научно-исследовательского мира середины XIX в. испытывала все трудности существования в Русской Америке – дефицит кадров, проблемы снабжения продовольствием, научными инструментами, печатными изданиями и корреспонденцией. Тем не менее она на протяжении более чем двадцатилетнего периода стойко продолжала свою деятельность. Собранные в ней данные были ценным вкладом в развитие не только геомагнетизма, но также метеорологии, географии и астрономии.

Примечания / Notes

¹ Гринёв, А. В. Специфика товарообмена русских с туземцами Аляски в 1741–1867 гг. // Антропологический форум. – 2016. – № 29. – С. 66–98. GRINYOV, A. V. *Spetsifika tovaroobmena russkikh s tuzemtsami Alyaski v 1741–1867 gg.* [Specifics of Russian trade with the aborigines of Alaska. In Russ.]. IN: *Antropologicheskii forum*, 2016, no. 29, pp. 66–98; Алексеева, Е. В. Русская Америка: акторы, места и формы культурной памяти // Журнал фронтирных исследований. – 2020. – № 2. – С. 92–121. ALEKSEYEVA, E. V. *Russkaya Amerika: aktory, mesta i formy kul'turnoi pamjati* [Russian America: Actors, places, and forms of cultural memory. In Russ.]. IN: *Zhurnal frontirnykh issledovanii*, 2020, no. 2, pp. 92–121; Гринёв, А. В. Эволюция восприятия алеутов в российских источниках XVIII–XIX вв. // Этнографическое обозрение. – 2021. – № 3. – С. 48–65. GRINYOV, A. V. *Evoljutsiya vospriyatiya aleutov v rossiiskikh istochnikakh XVIII–XIX vv.* [Evolution of the attitude to the Aleuts in the Russian sources of the 18th – 19th centuries. In Russ.]. IN: *Etograficheskoe obozrenie*, 2021, no. 3, pp. 48–65; ANICHITCHENKO, E. The Fleet of the Russian-American Company. IN: *Alaska Journal of Anthropology*, 2013, vol. 11, no. 1&2, pp. 37–50; GIBSON, J. R. Russian Dependence upon the Natives of Alaska. IN: *Russia's American Colony*. Durham, NC, Duke University Press, 1987, pp. 77–104; PIERCE, R. A. The Russian-American Company Currency. IN: *Russian America: The Forgotten Frontier*. Washington, Washington State Historical Society, 1990, pp. 145–153; TURCK, T. J., LEHMAN, D. L. Trading Posts along the Yukon River: Nootchuloghoyet Trading Post in Historical Context. IN: *Arctic*, 1992, vol. 45, no. 1, pp. 51–61; VAUGHAN, T., HOLM, B. Soft Gold: The Fur Trade & Cultural Exchange on the Northwest Coast of America. Portland, OR, Oregon Historical Society, 1990, 297 p.

² Капалин, Г. М. Малоизвестный период биографии святителя Иннокентия (Вениамина) // Богословско-исторический сборник. – 2022. – № 2(25). – С. 112–122. KAPALIN, G. M. *Maloizvestnyi period biografii svyatitelya Innokentiya (Veniaminova)* [Little known period of life of priest Innocent (Veniaminov). In Russ.]. IN: *Bogoslovsko-istoricheskii sbornik*, 2022, no. 2 (25), pp. 112–122; Колыванов, Г. Е. Новоархангельская духовная семинария // Церковный историк. – 2020. – № 2 (4). – С. 109–125. KOLYVANOV, G. Ye. *Novoarkhangelskaya dkhovnaya seminariya* [Theological seminary in New Archangel. In Russ.]. IN: *Tserkovnyi istorik*, 2020, no. 2 (4), pp. 109–125.

³ Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГА ВМФ). Ф. 1375. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv Voenno-Morskogo flota* [The Russian State Archive of the Navy] (RGA VMF), fond 1375. Часть документов фонда передана в микрофильмированном виде Национальным архивом США в порядке обмена в 1992 г. Дополнительные материалы сохранились РГА ВМФ в ф. 213 – Экспедиция в Северный Ледовитый океан капитан-лейтенанта М. Н. Васильева (1819–1822 гг.) и в ф. 733 – Министерство народного просвещения Российской государственной исторического архива (РГИА).

⁴ Гордин, В. М. Очерки по истории геомагнитных измерений. – М.: ИФЗ РАН, 2004. – С. 32. GORDIN, V. M. *Ocherki po istorii geomagnitnykh izmerenii* [Essays on the history of geomagnetic measurements. In Russ.]. Moscow, IFZ RAN publ., 2004, p. 32.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 13. Л. 153 об. RGA VMF, fond 1375, series 1, file 13, p. 153 verso.

⁶ Там же. Д. 13. Л. 398. Ibid., file 13, p. 398.

⁷ Там же. Д. 20. Л. 325. Ibid., file 20, p. 325.

⁸ Установление имени Гомана в 1847 г. потребовало некоторой межведомственной переписки в 1847 г. РГИА. Ф. 733. Оп. 13. Д. 75. Л. 8–10. RGIA, fond 733, series 13, file 75, pp. 8–10.

⁹ РГА ВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 13. Л. 398. RGA VMF, fond 1375, series 1, file 13, p. 398.

¹⁰ Там же. Ф. 213. Оп. 1. Д. 85. RGA VMF, fond 213, series 1, file 85.

¹¹ Там же Ф. 1375. Оп. 1. Д. 10. Л. 127, 206, 236. Ibid., fond 1375, series 1, file 10, pp. 127, 206, 236.

¹² Там же. Д. 12. Л. 188–189. Ibid., file 12, pp. 188–189.

¹³ Пасецкий, В. М. Адольф Яковлевич Купфер. – М.: Наука, 1984. – С. 111. PASETSKII, V. M. *Adolf' Yakovlevich Kupfer* [Adolf Yakovlevich Kupfer. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1984, p. 111.

¹⁴ В результате консультации в Институте земного магнетизма РАН не удалось даже предположительно установить, что это был за прибор.

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 13. Л. 205. RGA VMF, fond 1375, series 1, file 13, p. 205.

¹⁶ Там же. Д. 17. Л. 134, 196, 210. Ibid., file 17, pp. 134, 196, 210.

¹⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 13. Д. 75. RGIA, fond 733, series 13, file 75.

¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 21. Л. 42–43, 271–273; Д. 23. Л. 249, 307; Д. 25. Л. 76; РГИА. Ф. 733. Оп. 13. Д. 92. RGA VMF, fond 1375, series 1, file 21, pp. 42–43; file 23, pp. 249, 307; file 25, p. 76; RGIA, fond 733, series 13, p. 92.

Список литературы

Алексеева, Е. В. Русская Америка: акторы, места и формы культурной памяти // Журнал фронтирных исследований. – 2020. – № 2. – С. 92–121.

Гринёв, А. В. Специфика товарообмена русских с туземцами Аляски в 1741–1867 гг. // Антропологический форум. – 2016. – № 29. – С. 66–98.

Гринёв, А. В. Эволюция восприятия алеутов в российских источниках XVIII–XIX вв. // Этнографическое обозрение. – 2021. – № 3. – С. 48–65.

Капалин, Г. М. Малоизвестный период биографии святителя Иннокентия (Вениаминова) // Богословско-исторический сборник. – 2022. – № 2 (25). – С. 112–122.

Колыванов, Г. Е. Новоархангельская духовная семинария // Церковный историк. – 2020. – № 2 (4). – С. 109–125.

Пасецкий, В. М. Адольф Яковлевич Купфер. – М.: Наука, 1984. – 208 с.

ANICHTCHENKO, E. *The Fleet of the Russian-American Company*. IN: Alaska Journal of Anthropology, 2013, vol. 11, no. 1&2, pp. 37–50.

GIBSON, J. R. Russian Dependence upon the Natives of Alaska. IN: Russia's American Colony. Durham, NC, Duke University Press, 1987, pp. 77–104.

PIERCE, R. A. The Russian-American Company Currency. IN: Russian America: The Forgotten Frontier. Washington, Washington State Historical Society, 1990, pp. 145–153.

TURCK, T. J., LEHMAN, D. L. Trading Posts along the Yukon River: Nootchul-oghoyet Trading Post in Historical Context. IN: Arctic, 1992, vol. 45, no. 1, pp. 51–61.

VAUGHAN, T., HOLM, B. Soft Gold: The Fur Trade & Cultural Exchange on the Northwest Coast of America. Portland, OR, Oregon Historical Society, 1990, 297 p.

References

ALEKSEYEVA, E. V. *Russkaya Amerika: aktory, mesta i formy kul'turnoi pamyati* [Russian America: actors, places and forms of cultural memory. In Russ.]. IN: *Zhurnal frontirnykh issledovanii*, 2020, no. 2, pp. 92–121.

GRINYOV, A. V. *Spetsifika tovaroobmena russkikh s tuzemtsami Alyaski v 1741–1867 gg.* [Specifics of Russian trade with the aborigines of Alaska. In Russ.]. IN: *Antropologicheskii forum*, 2016, no. 29, pp. 66–98.

GRINYOV, A. V. *Evolyutsiya vospriyatiya aleutov v rossiyskikh istochnikakh XVIII–XIX vv.* [Evolution of attitude to the Aleuts in the Russian sources of the 18th – 19th centuries. In Russ.]. IN: *Etnograficheskoe obozrenie*, 2021, no. 3, pp. 48–65.

KAPALIN, G. M. *Maloizvestnyi period biografiyi svyatitelya Innokentiya (Veniaminova)* [Little known period of life of priest Innocent (Veniaminov). In Russ.]. IN: *Bogoslovsko-istoricheskii sbornik*, 2022, no. 2 (25), pp. 112–122.

KOLYVANOV, G. E. *Novoarkhangel'skaya dukhovnaya seminariya* [Theological seminary in New Archangel. In Russ.]. IN: *Tserkovnyi istorik*, 2020, no. 2 (4), pp. 109–125.

PASETSKII, V. M. *Adol'f Yakovlevich Kupfer* [Adolf Yakovlevich Kupfer. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1984, 208 p.

ANICHTCHENKO, E. *The Fleet of the Russian-American Company*. IN: Alaska Journal of Anthropology, 2013, vol. 11, no. 1&2, pp. 37–50.

GIBSON, J. R. Russian Dependence upon the Natives of Alaska. IN: Russia's American Colony. Durham, NC, Duke University Press, 1987, pp. 77–104.

PIERCE, R. A. The Russian-American Company Currency. IN: Russian America: The Forgotten Frontier. Washington, Washington State Historical Society, 1990, pp. 145–153.

TURCK, T. J., LEHMAN, D. L. Trading Posts along the Yukon River: Noochuloghoyet Trading Post in Historical Context. IN: Arctic, 1992, vol. 45, no. 1, pp. 51–61.

VAUGHAN, T., HOLM, B. Soft Gold: The Fur Trade & Cultural Exchange on the Northwest Coast of America, Portland, OR, Oregon Historical Society, 1990, 297 p.

Сведения об авторах

Лупанова Евгения Михайловна, кандидат исторических наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, отдел «Музей М. В. Ломоносова», старший научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-328-10-11, lupanova@kunstkamera.ru

About the authors

Lupanova Yevgenia Mikhailevna, PhD in History, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), department “M. V. Lomonosov’s museum,” senior researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-328-10-11, lupanova@kunstkamera.ru

В редакцию статья поступила 10.02.2023 г., опубликована (для цитирования):

Лупанова, Е. М. Ново-Архангельская (Ситхинская) магнитная обсерватория. По архивным материалам середины XIX века // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1021–1031. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1021-1031

Submitted 10.02.2023, published (for citation):

LUPANOVA, E. M. *Novo-Arkhangel'skaya (Sitkhinskaya) magnitnaya observatoriya. Po arkhivnym materialam serediny XIX veka* [New Archangel (Sitka) Magnetic Observatory: Archival Materials of Mid-19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1021–1031. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1021-1031

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+294.3+930.85+091+930.2+930.253+17.023.36+008+930.255+
930.24+910.26+910.4+929.52+347.183+94+003.088+294.321+308+304.3+
304.444+304.9+392.72+81'373.23+394.942+394.944+395.3+395.83+
021.9+347.472/.474+395.7

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1032-1043

Гарри, И. Р.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ,
Российская Федерация

**Дневник известного бурятского ученого
и политического деятеля Базара Барадина
«Амдо-Монголия»: источниковедческие
аспекты. 1905–1906 гг.**

Garri, Irina R.

Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies
of the Russian Academy of Sciences

**“Amdo-Mongolia,” Diary of the Well-Known Buryat
Scholar and Politician Bazar Baradin: Source Studies
Aspects. 1905–06**

Аннотация

Автором впервые вводится в научный оборот дневник Базара Барадиевича Барадина (1878–1937) – известного бурятского ученого и политического деятеля, члена Бурятского национального комитета (Бурнацкома), первого наркома просвещения Бурят-Монгольской АССР, первого председателя Бурят-Монгольского ученого комитета. Несмотря на широкую известность ученого и большой вклад в науку, его жизнь и научная деятельность изучены недостаточно. В 1905–1907 гг. Б. Б. Барадин совершил путешествие в Монголию и Восточный Тибет – Амдо по заданию Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии. Его поездка была связана с пребыванием в то время в Урге Далай-ламы XIII – Тубдена Гьяцо. В статье рассмат-

ривается дневник ученого под названием «Амдо-Монголия. Дневник путешествия буддийского паломника-бурята по Халха-Монголии, Алашани и северо-восточной окраине Тибета – Амдо (1905–1907 гг.)», который хранится в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН в фонде его имени. Дневник охватывает путешествие Б. Б. Барадина с сентября 1905 по июнь 1906 г. и представляет собой рукопись из 301 страницы, переписанную из оригинального дневника и отредактированную автором предположительно в 1908 г., во время подготовки доклада для Русского географического общества. В рукописи описывается пребывание Б. Б. Барадина в *хошуне* (ставке) монгольского князя Хандоржа (Кандо-вана по дневнику) – Ван-Хурэ (Ван-Курене), где Далай-лама находился по приглашению князя. При его рассмотрении использовались сравнительно-исторический метод, системный и источниковедческий анализ. Ценность дневника состоит в том, что это единственное описание более не существующего *хошуна* князя Хандоржа, Ван-Хурэ и жизни походного двора Далай-ламы XIII в осень 1905 и зиму 1906 г. Помимо этого в дневнике имеется множество других интересных вещей и событий, как то: визит к Далай-ламе монголов-хорчинов из Джеримского сейма юго-восточной Монголии, ритуал посвящения Семьки-чога, гадание Далай-ламы по поводу визита Панчен-ламы в Индию, знакомство и дружба со старым монгольским ученым Дандаром-аграмбой, петиция Б. Б. Барадина и Намдака Дылыкова относительно Буддийского вселенского собора, нападение монгольских монахов на Б. Б. Барадина, празднование тибетского Нового года и многое другое. По нашему мнению, дневник Базара Барадина «Амдо-Монголия» – это чрезвычайно ценный исторический, этнографический и религиоведческий источник, проливающий свет на неизвестные страницы истории и культуры Монголии и Тибета в 1905–1906 гг. Автором статьи планируется публикация и дальнейшее обстоятельное исследование этого уникального источника.

Abstract

The author introduces into scientific use the diary of Bazar Baradievich Baradin (1878–1937), well-known Buryat scholar and politician, member of the Buryat National Committee, first People's Commissar of Education of the Buryat-Mongolian ASSR, and first chairman of the Buryat-Mongolian Scientific Committee. Despite his popularity and contribution to science, his life and scholarly activities have not been studied enough. In 1905–07 Baradin made a trip to Mongolia and North-Eastern Tibet – Amdo on the assignment of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia.

His trip was connected with the 13th Dalai Lama Tubden Gyatso sojourn in Urga. The article reviews his diary, titled “Amdo-Mongolia. Travel diary of a Buddhist Buryat pilgrim through Khalkha-Mongolia, Alashan, and the northeastern outskirts of Tibet – Amdo (1905-07),” now kept at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, where the scholar’s fond was formed. The diary covers Baradin’s journeys from September 1905 to June 1906. It is a 301-page manuscript rewritten and edited from original diary, presumably in 1908 while Baradin prepared his report for the Russian Geographical Society. The manuscript describes his stay in the *khoshun* (headquarters) of the Mongolian prince Khandorj (Kando-van according to the diary) – Vang Khuree (Van-Kuren), where the Dalai Lama was at prince’s invitation. Comparative-historical method, systemic and source analysis have been used to study the document. The value of the diary lies in the fact that it is the only description of the no longer existing *khoshun* of Prince Khandorj, Vanh Khuree and of daily life of the field court of the 13th Dalai Lama in autumn–winter of 1905/06. Besides, there are many other fascinating things and events mentioned in the diary, for instance, Khorchin Mongols from the Jerim Seim of South-Eastern Mongolia visiting the Dalai Lama; initiation of Semkyi Choga; the Dalai Lama’s divination on the visit of the Panchen Lama to India; acquaintance and friendship with the old Mongolian scholar Dandar-agramba; petition of Baradin and Namdak Delykov regarding Buddhist ecumenical council; attack of Mongolian monks on Baradin; celebration of the Tibetan New Year, etc. The author is of opinion that Bazar Baradin’s “Amdo-Mongolia” is an extremely valuable historical, ethnographic, and religious studies source, which sheds light on unknown pages of history and culture of Mongolia and Tibet in 1905–06. Publication and further detailed study of this unique source is planned.

Ключевые слова

Исторический источник, Базар Барадин, дневник путешествия, князь Хандорж, Далай-лама XIII, Монголия, Тибет, Амдо.

Keywords

Historical source, Bazar Baradin, travel diary, prince Handorj, 13th Dalai Lama, Mongolia, Eastern Tibet, Amdo.

Базар Баадиевич Баадин (1878–1937) – известный бурятский ученый и политический деятель, член Бурятского национального комитета (Бурнацком), первый нарком просвещения Бурят-Монгольской АССР, первый председатель

Бурят-Монгольского ученого комитета. Несмотря на широкую известность ученого и большой вклад Б. Б. Барадина в науку, его жизнь и научная деятельность изучены недостаточно. В 1990 г. Л. С. Савицкий сделал обозрение фонда Б. Б. Барадина, хранящегося в Ленинградском отделении Института востоковедения РАН¹. В 1993 г. в Бурятском институте общественных наук СО РАН прошла научная конференция, посвященная 115-летию Б. Б. Барадина, материалы которой были опубликованы в специальном сборнике². В 2005 г. Ж. А. Гармаев защитил кандидатскую диссертацию, часть которой посвятил исследованию работ ученого по истории и культуре Монголии и Тибета³. В 2006 г. Л. Ц. Алексеева защитила диссертацию «Базар Баадарин – исследователь истории и культуры монгольских народов», в 2015 г. опубликовала одноименную монографию⁴. В 2002 г. Ц. П. Ванчикова опубликовала дневник Б. Б. Барадина «Жизнь в тангутском монастыре Лавран»⁵. На настоящее время это единственный опубликованный дневник ученого из семи сохранившихся. На этих работах, как приходится констатировать, изучение научного наследия Б. Б. Барадина остановилось. В статье делается попытка продолжить исследование трудов ученого. Впервые вводится в научный оборот дневник Б. Б. Барадина «Амдо-Монголия», хранящийся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН в фонде его имени⁶. В исследовании использовались сравнительно-исторический метод, системный и источниковедческий анализ дневника, позволившие оценить работу Б. Б. Барадина как исключительно ценный исторический, этнографический и религиоведческий источник, проливающий свет на неизвестные страницы истории и культуры Монголии и Тибета в 1905–1906 гг.

В 1905–1907 гг. Б. Б. Баадарин по заданию Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии совершил путешествие в Монголию и Восточный Тибет – Амдо. Его поездка была связана с пребыванием в то время в Урге Далай-ламы XIII – Тубдена Гьяцо. Русский комитет дал Б. Б. Баадарину задание срочно выехать в столицу Монголии и присоединиться к русскому конвою под руководством известного путешественника П. К. Козлова (1863–1935), который намеревался сопровождать тибетского иерарха в Лхасу.

Путешествие Б. Б. Барадина, начатое в сентябре 1905 г., продлилось два года. В октябре 1905 г. он прибыл в Ван-Хурэ (Ван-Курень по дневнику), ставку монгольского князя Хандоржа (Кандо-вана по дневнику), где Далай-лама находился по приглашению князя. Б. Б. Барадин пробыл в Ван-Хурэ пять месяцев, тесно общаясь с Далай-ламой и его окружением. Поскольку мероприятие по сопровождению тибетского иерарха русским конвоем под руководством П. К. Козлова не состоялось, и Далай-лама в ближайшем будущем не собирался возвращаться на родину, руководство Б. Б. Барадина дало ему другое задание, совпавшее с его собственным желанием, – отправиться в Северо-Восточный Тибет, Амдо, для изучения духовной жизни известного буддийского монастыря Лавран. Бурятский ученый вместе с двумя сородичами, родным братом и бурятским буддийским монахом выехал из Ван-Хурэ в марте 1906 г., возвратился в Ургу и 29 марта присоединился к каравану, направлявшемуся в Алашань. Через месяц с лишним 8 мая «паломники» прибыли в Алаша-ямэнь. Через две недели они отправились в монастырь Кумбум и прибыли туда 8 июня. И, наконец, 23 июня они достигли монастыря Лавран. В своем отчете Императорскому Русскому географическому обществу (ИРГО) Б. Б. Барадин писал:

«На другое утро я уже был вполне лавранцем и с этого момента я должен был работать в течение 8 месяцев в тишине монастырской жизни, постепенно стараясь вникнуть в местную жизнь... ночью же я сиживал в своей монастырской комнатке за дневником или чтением тибетских книг в обществе монахов, или в мирных беседах со своими бурятами-ламами или с тангутскими друзьями»⁷.

Б. Б. Барадин вернулся на родину в апреле 1907 г., привезя с собой большой груз тибетских и монгольских книг, напечатанных по его заказу в основном в монастырях Лавран и Кумбум. Это собрание из 200 томов в настоящее время хранится в Санкт-Петербурге в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН⁸. В 1908 г. Б. Б. Барадин сделал доклад о своем путешествии на собрании Императорского Русского географического общества. В 1909 г. доклад под названием «Путешествие в Лавран (буддийский монастырь на севе-

ро-восточной окраине Тибета)» был опубликован в Известиях Императорского Русского географического общества⁹. За этот труд Базар Барадин был награжден ИРГО премией Пржевальского, как его предшественник Гомбожаб Цыбиков. Написанная по-русски, эта замечательная работа осталась, однако, практически не замеченной мировой тибетологией.

В 1937 г. во время сталинских репрессий Базар Барадин был арестован и расстрелян. Впоследствии все его бумаги были отправлены в Ленинградский филиал Института востоковедения РАН (ныне Институт восточных рукописей РАН), где был создан фонд его имени. Этот фонд под номером 87 состоит из 31 дела. Среди них четыре относятся к его путешествию 1905–1907 гг., Д. 28–31¹⁰.

Д. 28. Амдо-Монголия. Дневник путешествия буддийского паломника-бурята по Халха-Монголии, Алашани и северо-восточной окраине Тибета – Амдо. 1905–1907 гг. Охватывает период 9–13 сентября 1905 г. по 6–7 июня 1906 г. Рукопись. Отдельные листы, вложенные в твердую картонную папку; размер 34×22 см.

Д. 29. Дневник путешествия по Амдо. Охватывает период с 9 июня 1906 г. по 23 января 1907 г. Рукопись. Отдельные листы 27,0×21,5 см.

Д. 30. Дневник Б. Барадина. Лавран. 11 июня 1906 г. – 22 января 1907 г. Рукопись. Две тетради (общие) в kleenчатых переплетах. Черновик 22×17 см. Тетрадь 1–11 июня 1906 г. – 6–7 августа 1906 г. Тетрадь 2–25 августа – 11 октября 1906 г. – 24 декабря 1906 г. – 22 января 1907 г.

Д. 31. Жизнь в тангутском монастыре Лавран. Дневник буддийского паломника в 1906–1907 гг. Охватывает время с 24.06.1906 по 25.01.1907 г. Рукопись. Отдельные листы 27×21,5 см. Беловой вариант.

Несмотря на то, что все дела именуются дневниками, на самом деле это не так. Только Д. 30 представляет собой оригинальные дневники (две тетради), ведомые Б. Б. Барадиным во время путешествия. Остальные три – это основанные на дневниках рукописи, которые Б. Б. Барадин готовил, скорее всего, для будущих публикаций. Упомянутый выше доклад для ИРГО – отрывок из этих рукописей. Первый дневник представляет

собой описание путешествия ученого из Забайкалья в Ургу, пребывание с Далай-ламой в Ван-Хурэ, путешествие в Алашань и Кумбум. Второй описывает в основном его возвращение из Лаврана домой и дает описание монастыря Кумбум. Третий дневник (две тетради) представляет собой оригинальные записи Б. Б. Барадина, что он вел во время пребывания в Лавране. И четвертый дневник – это отредактированная «чистая» копия предыдущего. Он был опубликован Ц. П. Ванчиковой¹¹.

Первый дневник состоит из 301 страницы, переписанных из оригинального дневника и отредактированных автором предположительно в 1908 г., во время подготовки доклада для ИРГО. На титульном листе дано название «Амдо-Монголия. Дневник путешествия буддийского паломника-бурята по Халха-Монголии, Алашани и северо-восточной окраине Тибета – Амдо. 1905–1907 гг.». Однако название не соответствует временными рамкам, так как дневник заканчивается июнем 1906 г. – временем прибытия в Кумбум.

Почерк Базара Барадина в принципе очень ясный и легко читается. Однако дневник находится в весьма плачевном состоянии, чернила выцвели на многих листах, текст зачастую нечитабелен, так что дешифровка дневника представляется собой нелегкую задачу. Б. Б. Баадин пишет на хорошем русском литературном языке, отмечает все события на ежедневной основе, добавляет свои размышления по поводу всех важных и интересных событий. По сравнению с Гомбожабом Цыбиковым¹², научный стиль которого сух и лапидарен, Базар Баадин, будущий писатель и драматург, пишет с чувством и не жалеет метафор. По нашему мнению, дневник ученого представляет собой уникальный историко-этнографический источник, требующий публикации и тщательного изучения.

Ценность дневника состоит в том, что это единственное описание уже не существующего *хошуна*¹³ князя Хандоржа, Ван-Хурэ, и жизни походного двора Далай-ламы XIII в осень 1905 и зиму 1906 г., сделанное профессионально подготовленным ученым. Помимо этого Б. Б. Баадин описал в своем дневнике множество других чрезвычайно интересных вещей и событий, как то: визит к Далай-ламе монголов-хорчинов из Джеримского сейма юго-восточной Монголии; ритуал посвя-

щения Семкыи-чога; гадание Далай-ламы по поводу визита Панчен-ламы в Индию; случай аморального поведения монгольских монахов в Ван-Хурэ; знакомство и дружба со старым монгольским ученым Дандаром-аграмбой; приезд тибетского оракула Чой-кьонга Ченпо со свитой из 20 человек; поданную Далай-ламе петицию Б. Б. Барадина и Намдака Дылыкова о Буддийском вселенском соборе; нападение монгольских монахов на Б. Б. Барадина; празднование тибетского Нового года и многое другое.

В качестве примера дневника приведем описание Б. Б. Барадиным князя Хандоржа и Далай-ламы XIII.

Хандорж: «Вечером 22 октября г. Дылыков повел меня к здешнему владетельному князю. Мы вошли в громадную юрту – залу. На почетном месте, что на северо-восточной части юрты, сидел симпатичный молодой монгольский князь «Кандо-вань». При виде нас он взял свою княжескую шапку с шишкой и павлиньями перьями и церемонно надел на голову. Князь принял нас очень любезно и просто. Между нами начались непринужденные разговоры. Ему почти 37, и он типичный словоохотливый халхасец. Он по-своему весьма образованный человек. Помимо своего монгольского, хорошо знает маньчжурсскую и немного китайскую письменность. Он страстный охотник и отличный стрелок и через каждые $\frac{1}{2}$ месяца делает со своими монголами облаву на кабанов и других зверей. Князь не простой человек, а видимо хубилган и уничтожает всяких (злых духов) в образе кабанов и др. диких зверей. В то же время он ревностный поклонник ДЛ¹⁴. Он и приглашал сюда ДЛ и теперь добродетельно содержит на счете своего хошуна ДЛ и его многочисленную свиту до 150 человек, предоставив им многочисленные красивые юрты и полное пищевое продовольствие. За свою явную симпатию к ДЛ ему не раз приходилось получать угрозы, как со стороны ургинского хутухты и его сторонников, так и от маньчжурских чиновников. Этот князь пользуется большой популярностью в своем хошуне за свою простоту в обращении и за умеренность собирательства»¹⁵.

Далай-лама: «По виду он был су호щавый молодой (ему тогда было 29 лет) тибетский лама с энергичным аристократическим выражением лица. В выражении его лица, так

и в манере его движений была царственная гордость. Он имел замечательно красивые большие глаза, сильно выдающиеся из орбит. Он имел какой-то вкрадчивый пристальный взгляд, в котором можно было заподозрить хитрость. Энергичное и в высшей степени выразительное сухощавое лицо, в котором не было ни одного признака великосветской изнеженности или свежести молодых лет, со светло-желтым цветом кожи, с заметными следами бывшей оспы и небольшими черными усиками в щетинку, придавали ему привлекательные черты многое видавшего и испытавшего человека, несмотря на его молодые годы. Сухощавая кисть его руки с весьма длинными и цепкими пальцами с продолговатой формой ногтей указывала на осторожность и цепкость натуры. Довольно грубоватая кожа руки с ее простой манерой движения подсказывала, что он был далеко не белоручка. А его большие, правильно расположенные уши указывали на музыкальность, остроту ума и чувств»¹⁶.

Приведенные цитаты из дневника свидетельствуют, что дневник Базара Барадина «Амдо-Монголия» – это чрезвычайно ценный исторический, этнографический и религиоведческий источник, проливающий свет на неизвестные страницы истории и культуры Монголии и Тибета в 1905–1906 гг. Автором настоящей статьи планируется публикация и дальнейшее обстоятельное исследование этого уникального источника.

Примечания / Notes

¹ Савицкий, Л. С. Обозрение фонда Б. Б. Барадина в собрании архивных документов в ЛО ИВАН АН СССР // Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. Ч. 3. – М.: Наука, 1990. – С. 141–160. SAVITSKII, L. S. Review of the B. B. Baradiin's Collection in the Archive of the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. IN: *Pismennie pamjatniki i problemy istorii i kulturi narodov Vostoka* [Written Monuments and the issues of history and culture of the Oriental Peoples]. Part 3. Moscow, Nauka publ., 1990, pp. 141–160.

² Базар Барадин: Жизнь и деятельность. Доклады и тезисы научной конференции посвященной 115-летию выдающегося ученого, общественного деятеля бурятского народа Базара Баадиевича Барадина. – Улан-

Удэ, 1993. Bazar Baradin: His life and activities. Proceedings of the scientific conference dedicated to the 115th anniversary of the outstanding scientist and public figure of the Buryat people, Bazar Baradievich Baradin. Ulan-Ude, 1993.

³ Гармаев, Ж. А. Изучение истории и культуры Монголии и Тибета бурятскими учеными-путешественниками (кон. XIX – нач. XX в.). Дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2005. – 191 с. GARMAEV, Zh. A. *Izuchenie istorii i kulturi Mongolii i Tibeta buryatskimi uchenimi puteshestvennikami* [Study of history and culture of Mongolia and Tibet by the Buryat scholars and travelers. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Ulan-Ude, 2005, 191 p.

⁴ Алексеева, Л. Ц. Базар Барадин – исследователь истории и культуры монгольских народов. Дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2006. – 199 с. ALEKSEEVA, L. Ts. Bazar Baradin – researcher of history and culture of the Mongolian peoples. Cand. hist. sci. diss. Ulan-Ude, 2006, 199 p.

⁵ Барадин, Б. Б. Жизнь в Тангутском монастыре Лавран: Дневник буддийского паломника (1906–1907 гг.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2002. BARADIN, B. B. Life in the Tangut monastery of Labrang: A diary of a Buddhist pilgrim (1906–07). Ulan-Ude, Izdat. Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN publ., 2002.

⁶ Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН). Ф. 28. Оп. 1. Д. 28. Orientalist Archive of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (AV IVR RAN), fond 30, series 1, file 28.

⁷ Барадин, Б. Б. Путешествие в Лавран // Известия Императорского Русского Географического общества. – 1909. – № XLIV. – С. 198. BARADIN, B. B. *Puteshestvie v Lavran* [Journey to Labrang. In Russ.]. IN: *Izvestia Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshestva*, 1909, no. XLIV, p. 198.

⁸ Фонд Барадина прекрасно дополнил фонд Гомбожаба Цыбикова (333 тома), так что российские востоковеды получили доступ к основному корпусу тибетского буддийского канона. См.: История и состав тибетского фонда Азиатского Музея Института восточных рукописей РАН. – СПб.: ИВР РАН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orientalstudies.ru/rus/collections/tibetica/index.html> (дата обращения 14.04.2023). History and Composition of the Tibetan Collection of the Asian Museum / Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. St. Peterburg, IVR RAN [On-line]. Available at: <http://www.orientalstudies.ru/rus/collections/tibetica/index.html> (accessed 14.04.2023).

⁹ Барадин, Б. Б. Путешествие в Лавран // Известия Императорского Русского Географического общества. – 1909. – № XLIV. – С. 183–232.

¹⁰ См.: Савицкий, Л. С. Указ. соч. – С. 141–160. SAVITSKIY, L. S., 1990, pp. 141–160.

¹¹ Барадин, Б. Б. Жизнь в Тангутском монастыре Лавран: Дневник буддийского паломника (1906–1907 гг.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2002. BARADIN, B. B. Life in the Tangut monastery of Labrang: A diary of a Buddhist pilgrim (1906–07). Ulan-Ude, Izdat. Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN publ., 2002.

monastery of Labrang: A diary of a Buddhist pilgrim (1906-07)]. Ulan-Ude, Izdat. Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN, 2002.

¹² Цыбиков, Г. Ц. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Буддист-паломник у святынь Тибета. – Новосибирск: Наука, 1991. – 256 с. TSYBIKOV, G. Ts. Selected Works. In 2 vols. Vol. 1: Buddhist Pilgrim at the Sacred Places of Tibet. Novosibirsk, Nauka publ., 1991, 256 p.

¹³ Хошун – знамя по-монгольски, монгольская военная и территориальная единица в период маньчжурской династии Цин (1644–1911), в настоящее время во Внутренней Монголии КНР хошун – это территориальная единица – уезд.

¹⁴ Далай-ламы.

¹⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 1. Д. 28. Л. 45–46. AV IVR RAN, fond 30, series 1, file 28, pp. 45–46.

¹⁶ Там же. Л. 55. Ibid., p. 55.

Список литературы

Алексеева, Л. Ц. Базар Барадин – исследователь истории и культуры монгольских народов. Дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2006.

Гармаев, Ж. А. Изучение истории и культуры Монголии и Тибета бурятскими учеными-путешественниками (кон. XIX – нач. XX в.). Дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2005. – 191 с.

Савицкий, Л. С. Обозрение фонда Б. Б. Барадина в собрании архивных документов в ЛО ИВАН АН СССР // Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. Ч. 3. – М.: Наука, 1990. – С. 141–160.

Цыбиков, Г. Ц. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Буддист-паломник у святынь Тибета. Изд. 2-е.– Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. – 256 с.

References

ALEXEEVA, L. Ts. Bazar Baradin – researcher of history and culture of the Mongolian peoples. Cand. hist. sci. diss. Ulan-Ude, 2006.

GARMAEV, Zh. A. Study of history and culture of Mongolia and Tibet by the Buryat scholars and travelers. Cand. hist. sci. diss. Ulan-Ude, 2005, 191 p.

SAVITSKII, L. S. Review of the B. B. Baradiin's Collection in the Archive of the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. IN: Written monuments and the issues of history and culture of the Oriental Peoples. Part 3. Moscow, Nauka publ., 1990, pp. 141–160.

TSYBIKOV, G. Ts. Selected Works. In 2 vols. Vol. 1: Buddhist Pilgrim at the Sacred Places of Tibet. Novosibirsk, Nauka publ., 1991, 256 p.

Сведения об авторах

Гарри Ирина Регбиеевна, доктор исторических наук, доцент, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, ведущий научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-950-397-86-92, irina.garri@gmail.com

About the authors

Garri Irina Regbievna, PhD in History, associate professor, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, leading researcher, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-950-397-86-92, irina.garri@gmail.com

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 22-18-20001) «Бурятские буддисты-паломники по святым местам Тибета: историко-культурный атлас».

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Science Foundation (project no. 22-18-2001) “Buryat Buddhist pilgrims at the sacred places of Tibet: Historical and cultural atlas”.

**В редакцию статья поступила 15.04.2023 г.,
опубликована (для цитирования):**

Гарри, И. Р. Дневник известного бурятского ученого и политического деятеля Базара Барадина «Амдо-Монголия»: источниковедческие аспекты. 1905–1906 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1032–1043. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1032-1043

Submitted 15.04.2023, published (for citation):

GARRI, I. R. *Dnevnik izvestnogo buryatskogo uchenogo i politicheskogo deyatelya Bazara Baradina «Amdo-MongoliYA»: istochnikovedcheskie aspekty. 1905–1906 gg.* [“Amdo-Mongolia,” Diary of the Well-Known Buryat Scholar and Politician Bazar Baradin: Source Studies Aspects. 1905–06. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1032–1043. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1032-1043

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+930.23+651.5+930.25+355.01+304.5+304.9+304.44+316.42+
314.02+314.7.045+314.4+314.8+314.9+32.019.5+323.2+37.035.4+351/354+
351.86+341.3+342.742+342.78+355.2+355.4+355.3+651.78+651.76

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1044-1055

Аккузинов, А. К.

Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

**Всеобщее военное обучение
в Казахской ССР во время Великой
Отечественной войны 1941–1945 гг.**

Akkuzinov, Aset. K.

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

**Universal Military Training in the Kazakh SSR in the Days
of the Great Patriotic War, 1941–45**

Аннотация

В статье предпринята попытка устранения исторических лакун в организации всеобщего военного обучения в Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны. Автором отмечено, что в советской историографии данная проблема освещалась недостаточно, в современной изучается на материалах, ставших доступными широкому кругу исследователей. В решении научной задачи использован метод источниковедения. Подготовка военно-обученного резерва для Красной армии с началом Великой Отечественной войны получила массовый характер. Командный состав готовился в военных училищах, младший начсостав – в запасных воинских частях, для авиации – в школах младших авиаспециалистов. Кафедры военного дела вузов осуществляли подготовку офицеров, сержантов и рядовых; общественные организации (Осоавиахим, физкультурные, Красного Креста) обучали специалистов рядового состава соответствующего профиля. Для подготовки по указанным направлениям действовали особые требования (вступительные экзамены, возраст, количество

во классов школьного образования, здоровые и др.). Для подготовки рядового состава по программе всеобщего значение имел только возраст. В данную категорию входили допризывники с 16 лет и состоявшие в запасе граждане до 50 лет. В рамках реализации постановления Государственного комитета обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», датированного сентябрью 1941 г., раскрывается порядок организации всеобщего обучения в Казахской ССР в годы Отечественной войны. В штабах Среднеазиатского, Уральского, Южно-Уральского военных округов, в территориальную ответственность которых входила республика, в военных комиссариатах Казахской ССР создавались отделы всеобщего обучения, отвечающие за организацию подготовки граждан. Базой для подготовки населения являлись военно-учебные пункты. В начальный период Отечественной войны острота проблемы заключалась в отсутствии имеющих боевой опыт кадров для комплектования должностей инструкторов учебных пунктов, а также и материально-техническом их оснащении. Исследование позволило выявить основные тенденции достижения результативности организации всеобщего обучения в Казахской ССР. На основе изученных материалов сформулированы выводы о слаженной работе руководства Казахской ССР, военкоматов и военных округов по организации всеобщего обучения в республике. Всего для Красной армии на курсах было подготовлено около двух миллионов военнослужащих. Это стало весомым вкладом республики в достижение победы СССР в Великой Отечественной войне.

Abstract

The article attempts to eliminate historical gaps in the organization of universal military training in Kazakh SSR in the days of the Great Patriotic War. The Soviet historiography covered this problem insufficiently. The modern historiography draws on materials, which became available to researchers in the last decade. The source studies method has been used. As the Great Patriotic War began, the Red Army military reserve training became of mass proportions. The command staff was trained in military schools, junior officers were trained in reserve military units; there were schools of junior aviation specialists. Military departments of higher educational institutions trained officers, sergeants, and privates, while public organizations (Osoaviakhim, physical education societies, Red Cross) trained privates of their profile. There were certain requirements (entrance exams, schooling, health, etc.) for training in the above-mentioned fields. For training of the private corps in the Vsevobuch (general training program) only age mattered. The age requirement was

from 16 for youth and up to 50 for reservists. Within the frameworks for implementation of the State Defense Committee resolution “On General Compulsory Military Training for Soviet Citizens” of September 1941, the organization of Vsevobuch in the Kazakh SSR during the Great Patriotic War is assessed. In the headquarters of the Central Asian, Ural, and South Ural military districts, responsible for the territory of the republic, there were established Vsevobuch departments for training of citizens under military commissariats of the Kazakh SSR. Vsevobuch was based on military training stations. In the initial period of the Great Patriotic War, it faced acute problems due to lack of combat experienced personnel to fill the posts of instructors and due to poor equipment. The study has permitted to assess the results of the Vsevobuch in the Kazakh SSR. The studied materials prompt conclusions on coordinated work of the leadership of the Kazakh SSR, Kazvoenkom, and military districts in the organization of the Vsevobuch. In total, about two million Kazakhs were trained for the Red Army, which was a significant contribution of the republic to Soviet victory in the Great Patriotic War.

Ключевые слова

Исторические источники, архивные документы, СССР, Казахская ССР, Великая Отечественная война, всеобщее обязательное обучение военному делу граждан, всеобуч.

Keywords

Historical sources, archival documents, USSR, Kazakh SSR, Great Patriotic War, universal compulsory military training for citizens, Vsevobuch.

Начало Великой Отечественной войны стало для советских граждан временем сплочения и борьбы с врагом не только на полях сражений, но и в глубоком тылу, где усилилась массовая подготовка людей основам военного дела. Изучение его особенностей стало долгом каждого гражданина, достигшего совершеннолетия и стремившегося пополнить ряды Красной армии. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения роли всеобщего обязательного обучения военному делу (всеобуча) граждан Казахской ССР, от результатов которого зависело качество пополнения Красной армии военно-обученным резервом. К изучению темы в разные годы обращались советские, российские и казах-

станские авторы А. Ахметов¹, М. К. Козыбаев², С. В. Суханов³, А. С. Ковалев, О. Н. Калинин⁴, А. Ю. Безугольный⁵, Е. К. Иванова⁶, Н. Т. Асильов⁷ и другие исследователи. В работе раскрываются статистические показатели деятельности госорганов по организации всеобуча в Казахской ССР граждан, освоивших основы военного дела, направленных на комплектование Красной армии.

Подготовка военно-обученного резерва в годы Великой Отечественной войны в Казахской ССР была организована в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Обучение предполагало изучение основ военного дела без отрыва от производства. Граждане в возрасте от 16 до 50 лет в обязательном порядке должны были освоить программу всеобуча. Требование вступило в силу уже через три месяца после начала войны⁸. Для организации и контроля всеобуча в масштабе страны при Наркомате обороны (НКО) СССР было создано специальное подразделение – Главное управление всеобщего военного обучения, а на уровне военных округов, военных комиссариатов областей, городов и районов – отделы всеобуча.

В Среднеазиатском военном округе (САВО), Уральском военном округе (УрВО) и Южно-Уральском военном округе (ЮжУРВО), в территориальную ответственность которых входила Казахская ССР, военном комиссариате Казахской ССР и в военкоматах республики создавались отделы всеобуча, а в штаты райвоенкоматов вводились по две должности инструкторов. Приказом командующих военными округами учебные пункты на территории Казахской ССР были закреплены за войсковыми частями и военно-учебными заведениями⁹.

По областям и районам республики были установлены контингенты, подлежащие обучению, подобраны инструкторский и командно-политический составы, созданы военно-учебные пункты (ВУП), подготовлены необходимые наглядные и учебные пособия. Партийные комитеты развернули в подразделениях всеобуча агитационно-пропагандистскую работу, к которой привлекались непосредственно работники районных, городских исполкомов и секретари парторганизаций.

1 октября 1941 г. в республике началось всеобщее военное обучение, было создано 385 ВУПов, из них 275 – силами военных комиссариатов (71%), а остальные – в учебных заведениях и организациях Осоавиахима¹⁰. Занятия военного обучения граждан без отрыва от производства планировались таким образом, чтобы не нарушать график и режим работы производственных предприятий и организаций.

Комплектование учебных подразделений в ВУП проводилось по организационному принципу построения армейских подразделений: отделение – 15 человек, взвод – 50, рота – 150, батальон – 450–500 граждан. Такая структура позволила приблизить военное обучение бойцов всеобуча к условиям подготовки армейских подразделений и ускорить их боевое слаживание для совместных действий. Все граждане, зачисленные во всеобуч, сводились в учебные подразделения на промышленных предприятиях и в учреждениях, а в колхозах – на центральных усадьбах и фермах. Учащиеся школ и студенты вузов военное обучение проходили по месту учебы. Для создания материальной базы военкоматы использовали оружие, имущество, учебные пособия Осоавиахима, военных училищ, запасных воинских частей военных округов в пределах республики¹¹.

Порядок проведения всеобуча был следующим: граждане вызывались персональными повестками в военкомат, где их вносили в уточненные списки и закрепляли по учебным пунктам. Занятия на неделю планировались на основании расписания занятий, утверждаемых районными военкомами. Инструкторы всеобуча в свою очередь писали конспекты для каждого занятия, готовили помещения для проведения занятий и материальное обеспечение. В условиях войны приходилось самостоятельно создавать учебно-материальную базу. Так, райвоенкоматами изготавливались макеты учебного оружия: деревянные винтовки, макеты 37-мм минометов, станкового и ручного пулеметов, танка, пушки, а также гранатные болванки, прицельные станки, чучела для штыкового боя и др. Специалисты (минометчики, пулеметчики, истребители танков) в процессе обучения подбирались из числа лучших бойцов, имеющих твердые знания, хорошо разбирающихся

Обучение выполнению строевого ружейного приема. Фрунзенский район г. Алма-Аты. 1941–1942 гг. Фото из архива Президента Республики Казахстан. Ф. 893. Оп. 1. Д. 16.

Manual of the rifle training. Frunze district of Alma-Ata. 1941–42. Photo from the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, fond 893, series 1, file 16

Командир взвода допризывающих товарищ Козлов объясняет материальную часть пулемета Дегтярева пехотного, Фрунзенский район г. Алма-Аты. 1941–1942 гг. Фото из архива Президента Республики Казахстан. Ф. 893. Оп. 1. Д. 16.

Comrade Kozlov, commander of the pre-conscription platoon, explains the material part of the Degtyarev infantry machine gun, Frunze district of Alma-Ata. 1941–42. Photo from the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, fond 893, series 1, file 16

в оружии¹². Программа бойца составляла 110 часов военной подготовки. Программой на изучение основных дисциплин отводилось: уставов – 4 часа, саперного дела – 7, санитарной подготовки – 4, тактической подготовки – 20 часов. Освоившим курс всеобуча из числа военнообязанных ставилась отметка в военном билете, а граждане, не проходившие службы в армии, ставились на учет и получали специальное удостоверение.

За годы Великой Отечественной войны в Казахской ССР было проведено семь очередей всеобуча. Остановимся только на некоторых. Посещаемость учащимися курсов военного обучения была высокой, а учебные подразделения всеобуча охвачены социалистическим соревнованием. Существовал даже договор о социалистическом соревновании между Казахской ССР, Узбекской ССР и Киргизской ССР по подготовке военнообязанных к призыву. В 1941 г. по изучению призывающего контингента по Казахской ССР обязательство было выполнено на 86,6% и республика заняла первое место в САВО¹³. Совет Народных Комиссаров СССР постановлением в июле 1942 г. ввел обязательную подготовку населения по противовоздушной и противохимической обороне, т. к. станции Сайхин, Шунгай, Джаныбек и прилегающие села, аулы и разъезды железнодорожной магистрали Западной части Казахской ССР, входившие в прифронтовую территорию Сталинградского фронта, несколько раз подвергались бомбардировкам авиации противника, первая из них была зафиксирована 13 сентября 1942 г.

В Казахской ССР уже к 5 августа 1941 г. закончили изучение по программе противовоздушной и химической обороны более 450 тыс. человек¹⁴. Всего за 1941–1942 гг. было подготовлено 239 335 стрелков и около 40 тыс. воинов других специальностей¹⁵. Практически все очереди проведения всеобуча в Казахской ССР по содержанию, целям, задачам и порядку проведения были идентичны. Например, наряд на четвертую очередь бойцов-стрелков составлял 31 тыс. человек, срок окончания обучения – 15 мая; бойцов-специалистов – 5 100 человек, срок окончания обучения – 1–15 июня. Занятия четвертой очереди стрелков и специалистов были

организованы в период с 1 по 15 февраля 1943 г. К началу четвертой очереди всеобуча некомплект штатного состава курсов по республике составлял 36 человек. Принятые меры позволили к 7 апреля 1943 г. укомплектовать штатным начсоставом на 100%. С начала 1943 г. штатными командирами всеобуча были в основном участники войны с боевым опытом, прибывшие на укомплектование из госпиталей после ранения. В соответствии с приказом командующего войсками САВО к обучению привлекались комсомольцы и молодежь 1926 года рождения, физически здоровые и годные к службе в горных частях. По нарядам трех военных округов необходимо было в течение первых четырех очередей всеобуча подготовить стрелков – 238 818 человек, фактически было подготовлено 293 507 (122,9%). Специалистов – 45 861 человек, было подготовлено 65 215 (142,2%). Общие итоги составили: по плану 284 679, фактически подготовлено 358 722 человека. Выполнение плана составило 126%. Основанием к обучению пятой очереди всеобуча послужила директива заместителя НКО СССР от 10 июня 1943 г. Сроки обучения были определены в период с 10 по 15 июня 1943 г. и до 1 декабря 1943 г. К обучению в пятую очередь были привлечены еще не охваченные всеобучем в предыдущие очереди граждане 1926 года рождения и забронированные за народным хозяйством. Последняя, седьмая, очередь всеобуча была организована в соответствии с приказами командующих войсками САВО, УрВО, ЮжУрВО и облвоенкоматов, о чем было издано директивное указание Военного отдела ЦК КП(б) Казахстана от 22 декабря 1944 г., в котором указывалось: «К обучению бойцов-стрелков приступить со 2 января 1945 г. и закончить 31 мая 1945 г. К обучению привлечь допризывников 1928 года рождения и граждан военнообязанных старших возрастов, установленных постановлением, не имеющих военной подготовки в объеме 110-часовой программы»¹⁶.

Таким образом, безотлагательно принятые военно-политическим руководством СССР в начальный период Великой Отечественной войны меры, а также слаженная работа по организации всеобуча ЦК КП(б) Казахской ССР во взаимодействии с органами военного управления республики

и военными округами позволили обучить на курсах начальной подготовки бойца около двух миллионов человек призывающего возраста. Основными тенденциями высоких результатов всеобуча стали взаимоувязанная и согласованная работа государственных и партийных органов, массовость и высокая ответственность граждан по изучению основ военного дела, повлиявшие на качество комплектования Красной армии подготовленными, освоившими основы военного дела кадрами. Результаты всеобуча в республике стали весомым вкладом Казахской ССР в достижение Победы СССР в Великой Отечественной войне.

Примечания / Notes

¹ Ахметов, А. Плоды Великого содружества // Партийная жизнь Казахстана. – Алма-Ата. – 1968. – № 7. – С. 69–71. АКХМЕТОВ, А. *Plody Velikogo sodruzhestva* [The fruits of the Great Commonwealth. In Russ.]. IN: *Partiinaya zhizn' Kazakhstana* [Party life in Kazakhstan]. Alma-Ata, 1968, no. 7, pp. 69–71.

² Козыбаев, М. К. Казахстан – арсенал фронта. – Алма-Ата: Казахстан, 1970. – 326 с. KOZYBAEV, M. K. *Kazakhstan – arsenal fronta* [Kazakhstan, arsenal for the front. In Russ.]. Alma-Ata, Kazakhstan publ., 1970, 326 p.

³ Суханов, С. В. Вневойсковая подготовка резервов для Красной армии в годы Великой Отечественной войны (на примере Иркутской области) // Актуальные проблемы истории РККА 1918–1945 гг.: от основания до триумфа Победы в Великой Отечественной войне (к 100-летию РККА и РККФ). В 2 ч. Ч. 2. – СПб.: Михайловская военная артиллерийская академия, 2018. – С. 64–72. SUKHANOV, S. V. *Vnevoiskovaya podgotovka rezervov dlya Krasnoy armii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere Irkutskoi oblasti)* [Non-military training of reserves for the Red Army during the Great Patriotic War: Case study of the Irkutsk region. In Russ.]. IN: *Aktualnye problemy istorii RKKA 1918–1945 gg.: ot osnovaniya do triumfa Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine (k 100-letiyu RKKA I RKKF)* [Current Problems of the History of the RKKA, 1918–45: From Founding to Triumph in the Great Patriotic War (To the 100th Anniversary of the RKKA and the RKKF). In Russ.]. In 2 parts, part 2. St. Peterburg, Mikhaylovskaya voennaya artilleriiskaya akademiya publ., 2018, pp. 64–72.

⁴ Ковалев, А. С., Калинин, О. Н. Организация всеобщего военного обучения на территории Красноярского края в первые годы Великой Отечественной войны // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – № 4 (38). – С. 123–131. KOVALEV, A. S., KALININ, O. N. *Organizatsiya*

vseobshchego voennogo obucheniya na territorii Krasnoyarskogo kraya v pervye gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The organization of universal military training in the Krasnoyarsk Krai in the early years of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*, 2019, no. 4 (38), pp. 123–131.

⁵ Безугольный, А. Ю. Опыт строительства Вооруженных Сил СССР: национальный аспект (1922–1945 гг.). Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2019. – 597 с. BEZUGOL'NYI, A. Yu. *Opyt stroitel'stva Vooruzhennykh Sil SSSR: natsional'nyi aspekt (1922–1945 gg.)*. Dis. ... d-ra ist. nauk [Experience of the Soviet Armed Forces Building: National Aspect (1922–45)]. In Russ.]. Moscow, 2019, 597 p.

⁶ Иванова, Е. К. Участие библиотек и изб-читален Чувашии в выполнении постановления «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» // Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве. – Чебоксары: Плакат, 2020. – С. 85–91. IVANOVA, E. K. *Uchastie bibliotek i izb-chitalen Chuvashii v vypolnenii postanovleniya "O vseobshchem obyazatelnom obuchenii voennomu delu grazhdan SSSR"* [Participation of Chuvash libraries in the implementation of the decree “On Universal Compulsory Military Training for Soviet Citizens.” In Russ.]. IN: *Sovremennoe obshchestvo: aktualnye problemy i perspektivy razvitiya v sotsiokulturnom prostranstve* [Modern society: Actual problems and prospects of development in the socio-cultural space. In Russ.]. Cheboksary, Plakat publ., 2020, pp. 85–91.

⁷ Асилов, Н. Т. Военная подготовка в высших учебных заведениях Казахстана: история и современность. – Астана: Национальный университет обороны, 2018. – 194 с. ASILOV, N. T. *Voennaya podgotovka v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Kazakhstana: istoriya i sovremennost'* [Military training in the higher educational institutions of Kazakhstan: History and modernity. In Russ.]. Astana, Natsionalnyi universitet obrony publ., 2018, 194 p.

⁸ Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 1146. Оп. 1. Д. 375. Л. 535. *Tsentralnyi Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan* [The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan] (TsGA RK), fond 1146, series 1, file 375, p. 535.

⁹ Там же. Д. 351. Л. 36. Ibid., file 351, p. 36.

¹⁰ Государственный архив Акмолинской области (ГА АО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 348. Л. 1–3. *Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti* [The State Archive of the Akmola Region] (GA AO), fond 1, series 1, file 348, pp. 1–3.

¹¹ Там же. Д. 247. Кор. 24. Л. 69–71, 74. Ibid., file 247, box 24, pp. 69–71, 74.

¹² Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 708. Оп. 5. Д. 153. Л. 3. *Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan* [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan] (AP RK), fond 708, series 5, file 153, p. 3.

¹³ Там же. Оп. 9. Д. 114. Л. 36. Ibid., series 9, file 114, p. 36.

¹⁴ Там же. Оп. 7/1. Д. 945. Л. 80–100. Ibid., series 7/1, file 945, pp. 80–100.

¹⁵ ГА АО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 675. Л. 1. ГА АО, file 675, p. 1.

¹⁶ АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 37. АР РК, фонд 708, series 9, file 114, p. 37.

Список литературы

Асилов, Н. Т. Военная подготовка в высших учебных заведениях Казахстана: история и современность. – Астана: Национальный университет обороны, 2018. – 194 с.

Безугольный, А. Ю. Опыт строительства Вооруженных Сил СССР: национальный аспект (1922–1945 гг.). Дис. ... д-ра ист. наук. – Москва, 2019. – 597 с.

Ковалев, А. С., Калинин, О. Н. Организация всеобщего военного обучения на территории Красноярского края в первые годы Великой Отечественной войны // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2019. – № 4 (38). – С. 123–131.

References

ASILOV, N. T. *Voennaya podgotovka v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Kazakhstana: istoriya i sovremennost*: [Military training in the higher educational institutions of Kazakhstan: History and modernity. In Russ.]. Astana, Natsionalnyi universitet oborony publ., 2018, 194 p.

BEZUGOLNYI, A. Yu. *Opyt stroitel'stva Vooruzhennykh Sil SSSR: natsional'nyi aspekt (1922–1945 gg.)*. Dis. ... d-ra ist. nauk [The Experience of the Soviet Armed Forces Building: National Aspect (1922–1945). Dr. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2019, 597 p.

KOVALEV, A. S. Kalinin, O. N. *Organizatsiya vseobshchego voennogo obucheniya na territorii Krasnoyarskogo kraya v pervye gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Organization of universal military training in the Krasnoyarsk Krai in the early years of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*, 2019, no. 4 (38), pp. 123–131.

Сведения об авторах

Аккузинов Асет Кайролдинович, кандидат политических наук, Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, кафедра истории войн и военного искусства, докторант, г. Москва, Российской Федерации, 8-495-693-79-03, 8-925-923-22-07, 8-771-000-49-75, altinay_akku@mail.ru

ORCID 0000-0001-5015-6546

About the authors

Akkuzinov Aset Kayroldinovich, PhD in Political Science, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, department of military

history and military art, doctoral candidate, Moscow, Russian Federation, +7-495-693-79-03; +7-925-923-22-07; +7-771-000-49-75 (watsapp), altinay_akku@mail.ru
ORCID 0000-0001-5015-6546

**В редакцию статья поступила 08.05.2023 г.,
опубликована (для цитирования):**

Аккузинов, А. К. Всеобщее военное обучение в Казахской ССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1044–1055. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1044-1055

Submitted 08.05.2023, published (for citation):

AKKUZINOV, A. K. *Vseobshchee voennoe obuchenie v Kazakhskoi SSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1044–1055. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1044-1055

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+930.8517.023.36+930.23+930.253+930.255+304.444+316.42+
304.9+314.72+314.93+355.01+331.104.22+331.108+331.109.4+338.23+
338.28+343.254+392.77+392.8+392.91+613.4+646.7+314.045

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1056-1066

Авдашkin, A. A.

Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация

Трудмобилизованные из Средней Азии на Урале во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: характеристика архивных источников и попытка переосмыслиния ракурсов

Avdashkin, Andrey A.

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Mobilized Laborers from Central Asia in the Urals in the Days of the Great Patriotic War of 1941–45: Characterizing Archival Sources and Rethinking the Points of View

Аннотация

В статье охарактеризованы архивные документы, отложившиеся в фондах центральных и региональных архивов, по проблеме образа жизни трудмобилизованных из Среднеазиатского военного округа в годы Великой Отечественной войны на Урале. Автор рассматривает как познавательный потенциал, так и возможные ограничения при применении данных материалов в исследовании массовых волн среднеазиатской миграции советского времени с новых ракурсов (этничность, социальная организация трудмобилизованных и т. д.). Рассмотрены такие сюжеты, как отношения трудмобилизованных между собой, особенности их внутренней социальной организации, модели поведения в критических условиях, трудности, связанные с медицинским обеспечением в связи с культурным и языковым барьером и т. д. Источниковую базу составили материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), в частно-

сти, фонда Государственного комитета обороны (Ф. 644). Немалый пласт полезных сведений содержит Челябинский государственный архив Челябинской области (ОГАЧО), включая фонды Магнитогорского горкома (Ф. П-234), Челябинского областного комитета (Ф. П-288), партийного комитета Челябинского тракторного завода (Ф. П-124) и комитета здравоохранения (Ф. Р-1595). Рамки рукописи не позволили описать все архивные фонды, содержащие ценную информацию, внимание фокусируется только на основных подборках документов. Несмотря на то, что язык большинства изученных документов описывает рассматриваемое явление в количественных показателях, обнаружены возможности для смещения исследовательской оптики на антропологические сюжеты. Вдумчивая работа с новой историографией по теме социалистического строительства в Средней Азии в 1920–1930-е гг., практик управления этнокультурным многообразием в Советском Союзе 1920–1940-х гг. позволяет интерпретировать уже известные источники под новым углом, встроить их в более широкие контексты, в которых происходила трудовая мобильность. Кроме того, настоятельно требуется расширение источниковой базы, привлечение новых архивных документов, материалов периодической печати, воспоминаний и мемуаров. На этой основе различные волны миграций могут быть встроены в более широкую канву перемещений, связывавших Урал и регионы Азии на протяжении XX–XXI вв. Подобная постановка исследовательских вопросов представляется продуктивной и актуальной в условиях возрастающей потребности в исторических реконструкциях трудовых миграций из Средней Азии.

Abstract

The article describes archival documents on the issue of lifestyle of the mobilized laborers' from the Central Asian military district in the Urals in the days of the Great Patriotic War, which were deposited in the fonds of central and regional archives. The author examines cognitive potential and possible limitations of using these materials to study mass waves of Central Asian migration in the Soviet era from new angles of ethnicity, social organization of mobilized laborers, etc. He addresses such subjects as relations between mobilized laborers, peculiarities of their social organization, their behavior patterns under critical conditions, difficulties of medical support due to cultural and language barriers, etc. The source base is materials from the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), in particular, from the fond of the State Defense Committee (fond 644). A considerable layer of useful data is

contained in the Chelyabinsk State Archive of the Chelyabinsk Region (OGACHO), in the fonds of the Magnitogorsk City Committee (fond P-234), the Chelyabinsk Regional Committee (fond P-288), the Party Committee of the Chelyabinsk Tractor Plant (fond P-124), and the Health Committee (fond R-1595). There is not enough space to describe all archival fonds containing valuable information, attention is focused only on major documents collections. Although most studied documents describe the considered phenomenon in quantitative terms, opportunities have been found for shifting research optics to anthropological subjects. Thoughtful work with new historiography on the topic of socialist construction in Central Asia in the 1920s–30s and practices of managing ethno-cultural diversity in the Soviet Union in the 1920s–40s allows the author to interpret known sources from a new angle, incorporating them into broader contexts. It is necessary to expand the source base, to attract new archival documents, materials from periodicals, and memoirs. On this basis, various waves of migration can be incorporated into a wider pattern of movements that connected the Urals and the Asian regions in the 20th–21st centuries. Such formulation of research questions seems productive and relevant in the context of growing need for historical reconstruction of labor migration from Central Asia.

Ключевые слова

Исторические источники, трудовая миграция, среднеазиатская миграция, трудмобилизованные, узбеки, Урал, архивные документы.

Keywords

Historical sources, labor migration, Central Asian migration, mobilized laborers, Uzbeks, Urals, archival documents.

Проблема мобильности больших групп в исторической ретроспективе вызывает все более пристальный интерес ученых. Однако направление миграционных исследований в отечественной истории пока находится на стадии эмпирических обобщений, не хватает интерпретаций выявленных иведенных в научный оборот источников. Пристальный интерес вызывает опыт советского государства по управлению мобильностью рабочей силы¹. Ученые существенно продвинулись в понимании государственных механизмов трудовых мобилизаций военного времени, подробно изучены вынужденные и добровольные перемещения из среднеазиатского региона².

В центральных и региональных архивах сложился значительный пласт источников, комплексное вовлечение которых в научный оборот позволит детализировать сюжеты, посвященные среднеазиатской миграции. Для проведения исторических изысканий в территориальных рамках Урала требуется обобщение этих источников, оценка их потенциала и познавательных ограничений. Рамки рукописи не позволяют охарактеризовать архивные фонды и описать все сюжетные линии проблем, поэтому ограничимся фокусировкой на основных подборках документов. В основном они касаются численности, эффективности применения рабочей силы, решения вопросов ее обеспечения и т. д. Обращаясь к архивным фондам, мы видим стандартные сводки о том, в какое ведомство и сколько людей направлено, в какой степени удовлетворена их потребность в теплой одежде, обуви, жилье и т. д. Основной исследовательский вопрос рукописи: возможно ли несколько сменить аналитическую оптику и выявить в уже известных источниках антропологические ракурсы.

Познавательным потенциалом обладают документы Государственного комитета обороны (Ф. 644), отложившиеся в Российском государственном архиве социальной-политической истории (РГАСПИ). Солидный пласт документации содержится в Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО). Анализ материалов, отложившихся в фондах Магнитогорского горкома (Ф. П-234), Челябинского областного комитета (Ф. П-288), партийного комитета Челябинского тракторного завода (Ф. П-124), комитета здравоохранения (Ф. Р-1595), позволяет пролить свет на некоторые факты ксенофобии в отношении трудмобилизованных, трудности, связанные с их медицинским обеспечением в связи с культурным и языковым барьера и т. д. Аналогичные сюжеты можно выявить в фондах Чкаловского областного комитета Центра документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО. Ф. 371) и Свердловского обкома Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО. Ф. 4).

Трудовая мобилизация, происходившая на фоне перегрузки государственной системы управленческими решениями,

отрицательно сказалась на качестве контингента. Набор осуществлялся без учета таких важных критериев, как возраст, общее физическое состояние, уровень образования и профессиональной квалификации. Незнание русского языка, непривычка к суровому климату и условиям труда, смена режима питания ставили выходцев из Средней Азии в максимально уязвимое положение³.

Все это формировало отношение к рабочим из Средней Азии как «неполноценной рабочей силе». Хотя предназначение изученных документов практически исключало фиксацию культурных границ и специфику этничности, мы можем обнаружить в отношении трудмобилизованных факты дискриминации на производстве и со стороны милиции (т. е. избиения, оскорблений на национальной почве и др.)⁴. Фиксировались случаи отказа в оказании медицинской помощи, грубости и жестокого обращения со стороны врачей⁵. Сложно говорить о таком аспекте жизни советского тыла, как межэтнические отношения. С одной стороны, достоверно известно, что значительный приток эвакуированных из западных областей страны в индустриальные центры Урала служил источником роста определенного социального недовольства. С другой – в документах встречены лишь осторожные оговорки о том, что организационные просторы в массовой пропагандистской работе среди населения и трудмобилизованных «проводили распространение слухов и нездоровых настроений»⁶. Лаконичные строки документа могли передать нарастание межэтнической нетерпимости и социальной напряженности в связи с прибытием заметного контингента «вчерашних дехкан».

Изученные материалы не дают исчерпывающего представления о подлинной мотивации участников таких ситуаций, не всегда читателю может быть полностью понятен контекст. Нельзя забывать, что незнание русского языка⁷, следование традициям, предписанным религией и образом жизни в сельской местности – все это сказывалось на поведении трудмобилизованных. Признаем и то, что тяготы труда и жизненные испытания в тылу притупляли чувство эмпатии в любом человеке. Однако обнаруженные в документах факты укладываются в исторические нарративы, согласно

которым массовые представления об интернационализме и дружбе народов могли на практике не всегда соответствовать декларируемым принципам⁸. Сложно оценить, насколько эффективно происходило разрешение таких проблем. Как отмечалось в документах, нерешенность различных проблем, с которыми сталкивались трудмобилизованные, «со стороны отдельных партийных и хозяйственных руководителей» приводила к нарастанию «нездоровых настроений», дезертирству⁹, падению производительности труда и др.¹⁰ Уже в 1943 г., когда наметился коренной перелом на советско-германском фронте, в среде трудмобилизованных фиксировалось широкое недовольство своим положением¹¹.

В литературе отмечались существенные недостатки пропагандистской работы в регионах, откуда происходила трудовая мобилизация¹². Исследователь А. Халид отмечал, что пролетариат в Узбекистане 1920–1930-х гг. упорно не возникал в необходимом центре количестве¹³, поэтому трудмобилизацию и возвращение на родину власти рассматривали еще и в контексте продолжения социалистического строительства. Как сообщали выпуски газеты «Уральский рабочий»: «...узбеки, мобилизованные в период войны, составят кадровое ядро для промышленности Средней Азии»¹⁴.

В научный оборот введено мало данных о неформальной организации в группах рабочих. В документах встречены упоминания о «бригадирах», знавших русский язык – они выступали переводчиками, посредниками в отношениях с администрацией и «наставниками» для своих земляков¹⁵. Основным местом повседневного общения становились чайханы, но неясно, кто их посещал, случались ли межгрупповые конфликты и т. д. Известно, что чайханы воспринимались как рассадник «слухов, антисоветских настроений и прибежище спекулянтов»¹⁶. В остальном же архивные документы констатируют, где и в каком количестве доступны газеты и литература на национальных языках, сколько набрано агитаторов из числа казахов, узбеков и т. д. Или напротив, что той или иной работы «не велось»¹⁷.

Множество усилий прилагалось для улучшения условий проживания и питания прибывших рабочих, обеспечения их

вещевым довольствием вплоть до снабжения привычными продуктами: зеленым чаем и др.¹⁸ В столовых для рабочих, прибывших из Средней Азии, выделили специальные столы, в пище свинина заменялась говядиной или бараниной, в котел клалось больше зелени и т. д.¹⁹ При этом выясняется, что многие трудились в своей национальной одежде и износившихся халатах, оставались практически босыми²⁰. В некоторых обстоятельствах столы плачевное положение дел попросту скрывалось отдельными ответственными лицами от руководства предприятий. Такой случай обнаружили после масштабных проверок на Челябинском Кировском заводе²¹. Нередко выданное вещевое довольствие (обувь, спецодежда и т. д.) хранились рабочими у себя в общежитиях²² или продавалась на местных базарах вместе с продуктами питания. Привезенные для улучшения рациона орехи и сухофрукты трудомобилизованные продавали местным жителям. В сложившихся условиях проявлялось стремление за счет экономии на себе накопить как можно больше денег для отправки семье²³. В документах встречаются случаи, когда в халатах умерших рабочих обнаруживали защитными деньги. Такие суммы, если верить источникам, могли доходить до 15–20 тыс. руб.²⁴

Документы военных лет содержат сюжеты, перспективные для определения и дальнейших исследований антропологических ракурсов проблемы трудовых мобилизаций из Средней Азии. Необходимо расширение источников базы за счет архивных документов и привлечения материалов периодики, мемуаров, текстов устной истории, сохранившихся визуальных материалов. При работе с таким широким комплексом источников историки получают возможность встроить кейс трудовых мобилизаций в более широкий контекст миграций из Азии на Урал.

Примечания / Notes

¹ ALAMGIR, A. Labor and labor migration in state socialism. IN: *Labor History*, 2018, no. 3 (59), pp. 271–276; BAHOVADINOVA, M. The 'mobile proletariat': The production of proletariat labor on a Soviet construction site. IN: *Labor History*, 2018, no. 3 (59), pp. 277–294.

² ZHARKYNBAYEVA, R. Labor Mobilization of Population from Central Asia during World War II: Conscription, Dislocation, and Conditions of Life and Work (on Examples from the Kazakh SSR). IN: *The Journal of Slavic Military Studies*, 2021, no. 4 (34), pp. 558–579; Шмыров, Б. Д. Трудомобилизованные Среднеазиатского военного округа на Южном Урале в 1942–1945 гг. – Челябинск: Цицеро, 2018. – 206 с. SHMYROV, B. D. *Trudmobilizovannye Sredne-Aziatskogo voennogo okruga na Yuzhnom Urale v 1942–1945 gg.* [Mobilized laborers of the Central Asian military district in the southern Urals in 1942–45. In Russ.]. Chelyabinsk, Tsitsero publ., 2018, 206 p.; Трофимов, А. В. Экономика Урала в годы Великой Отечественной войны в новейшей историографии // Уральский исторический вестник. – 2020. – № 2 (67). – С. 116–125. TROFIMOV, A. V. Economy of the Urals during the Great Patriotic War in contemporary historiography. IN: *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2020, no. 2 (67), pp. 116–125.

³ Веселкова, Н. В. (Им)мобильность в настроениях советских людей: эвакуированные и трудомобилизованные на Урале 1940-х гг. // Социологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 125. VESELKOVA, N. V. (Im)mobility in the mood of the Soviet people: Evacuees and mobilized laborers in the Urals in the 1940s. IN: *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2017, no. 2, p. 125.

⁴ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-234. Оп. 17. Д. 63. Л. 74 об.; Д. 64. Л. 17; Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 22, 73 об.; Ф. П-124. Оп. 1. Д. 464. Л. 46. *Ob'edinennyijs gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [The United State Archive of the Chelyabinsk Region] (OGAChO), fond P-234, series 17, file 63, page 74 verso; file 64, page 17; fond P-288, series 8, file 261, pp. 22, 73 verso; fond P-124, series 1, file 464, p. 46.

⁵ Там же. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 68; Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 8. Д. 42. Л. 95. Ibid., fund P-288, series 8, file 261, p. 68; *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti* [Center for Documentation of the Modern History of the Orenburg Region] (TsDNIRO), fond 371, series 8, file 42, p. 95.

⁶ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 338. Л. 47. TsDNIRO, fond 371, series 8, file 338, p. 47.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1595. Оп. 1. Д. 60. Л. 49 об. OGAChO, fond R-1595, series 1, file 60, p. 49.

⁸ Аманжолова, Д. А., Красовицкая, Т. Ю. Культурная сложность советской России: идеология и практики управления 1917–1941 гг. – М.: Новый хронограф, 2020. – 384 с. AMANZHOLOVA, D. A., KRASOVITSKAYA, T. Yu. *The Cultural Complexity of Soviet Russia: Ideology and Management Practices 1917–41*. Moscow, Novyi khronograf publ., 2020, 384 p.

⁹ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 359. Л. 127. OGAChO, fond P-124, series 1, file 359, p. 127.

¹⁰ Там же. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 64. Л. 17. Ibid., fond P-234, series 17, file 64, p. 17.

¹¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 38. Д. 99. Л. 85. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region] (TsDOOSO), фонд 4, серия 38, ф. 99, л. 85.

¹² ROBERTS, F. A time for feasting? Autarky in the Tajik Ferghana Valley at war, 1941–45. IN: *Central Asian Survey*, 2017, issue 1 (36), pp. 37–54.

¹³ Халид, А. Создание Узбекистана. Нация, империя и революция в раннесоветский период. – СПб.: Academic Studies Press, 2022. – 632 с. KHALID, A. Creation of Uzbekistan. Nation, empire and revolution in the early Soviet period. St. Petersburg, Academic Studies Press, 2022, 632 p.

¹⁴ Уральский рабочий. – 1945. – 25 мая, 29 июня. *Ural'skii rabochii*, May 25, 1945; June 29.

¹⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1595. Оп. 1. Д. 55. Л. 28 об., 29. OGACHO, фонд R-1595, series 1, file 55, p. 28v, 29.

¹⁶ ROBERTS, F. 2017, p. 40.

¹⁷ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 50. Л. 61; Д. 42. Л. 95. TsDNIOO, фонд 371, series 8, file 50, p. 61; file 42, p. 95.

¹⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 137. Л. 132. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [The Russian State Archive of Socio-Political History] (RGASPI), фонд 644, series 1, file 137, p. 132. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 32. OGACHO, фонд P-288, series 8, file 261, p. 32.

¹⁹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 104; Ф. П-297. Оп. 2. Д. 876. Л. 9. OGACHO, фонд P-288, series 8, file 261, p. 104; фонд P-297, series 2, file 876, p. 9.

²⁰ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 36. TsDNIOO, фонд 371, series 7, file 25, p. 36.

²¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 102; Оп. 42. Д. 23. Л. 335, 336. OGACHO, фонд P-288, series 8, file 261, p. 102; series 42, file 23, pp. 335, 336.

²² Там же. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 64. Л. 1, 10 а; Ф. П-124. Оп. 1. Д. 348. Л. 63 об. Ibid., фонд P-234, series 17, file 64, p. 1, 10a; фонд P-124, series 1, file 348, p. 63 verso.

²³ Там же. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 348. Л. 63, 63 об. Ibid., фонд P-124, series 1, file 348, pp. 63, 63 verso.

²⁴ Там же. Ф. П-297. Оп. 2. Д. 876. Л. 33. Ibid., фонд P-297, series 2, file 876, p. 33.

Список литературы

Аманжолова, Д. А., Красовицкая, Т. Ю. Культурная сложность советской России: идеология и практики управления 1917–1941 гг. – Москва: Новый хронограф, 2020. – 384 с.

Веселкова, Н. В. (Им)мобильность в настроениях советских людей: эвакуированные и трудмобилизованные на Урале 1940-х гг. // Социологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 115–135.

Трофимов, А. В. Экономика Урала в годы Великой Отечественной войны в новейшей историографии // Уральский исторический вестник. – 2020. – № 2 (67). – С. 116–125.

Халид, А. Создание Узбекистана. Нация, империя и революция в раннесоветский период. – СПб.: Academic Studies Press, 2022. – 623 с.

Шмыров, Б. Д. Трудмобилизованные Среднеазиатского военного округа на Южном Урале в 1942–1945 гг. – Челябинск: Цицеро, 2018. – 206 с.

ALAMGIR, A. Labor and labor migration in state socialism. IN: *Labor History*, 2018, no. 3 (59), pp. 271–276.

BAHOVADINOVA, M. The 'mobile proletariat': the production of proletariat labor on a Soviet construction site. IN: *Labor History*, 2018, no. 3 (59), pp. 277–294.

ROBERTS, F. A time for feasting? Autarky in the Tajik Ferghana Valley at war, 1941–45. IN: *Central Asian Survey*, 2017, iss. 1 (36), pp. 37–54.

ZHARKYNBAYEVA, R. Labor Mobilization of Population from Central Asia during World War II: Conscription, Dislocation, and Conditions of Life and Work (on Examples from the Kazakh SSR). IN: *The Journal of Slavic Military Studies*, 2021, no. 4 (34), pp. 558–579.

References

ALAMGIR, A. Labor and labor migration in state socialism. IN: *Labor History*, 2018, no. 3 (59), pp. 271–276.

AMANZHOLOVA, D. A., KRASOVITSKAYA, T. Yu. The Cultural Complexity of Soviet Russia: Ideology and Management Practices 1917–1941. Moscow, Novyi khronograf publ., 2020, 384 p.

BAHOVADINOVA, M. The 'mobile proletariat': the production of proletariat labor on a Soviet construction site. IN: *Labor History*, 2018, no. 3 (59), pp. 277–294.

KHALID, A. Creation of Uzbekistan. Nation, empire and revolution in the early Soviet period. In Russ.]. St. Petersburg, Academic Studies Press, 2022, 623 p.

ROBERTS, F. A time for feasting? Autarky in the Tajik Ferghana Valley at war, 1941–45. IN: *Central Asian Survey*, 2017, iss. 1 (36), pp. 37–54.

SHMYROV, B. D. Mobilized laborers of the Central Asian military district in the southern Urals in 1942–45. Chelyabinsk, Tsitsero publ., 2018, 206 p.

TROFIMOV, A. V. Economy of the Urals during the Great Patriotic War in the contemporary historiography. IN: *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2020, no. 2 (67), pp. 116–125.

VESELKOVA, N. V. (Im)mobility in the mood of the Soviet people: Evacuees and labor mobilized in the Urals in the 1940s. IN: *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2017, no. 2, pp. 115–135.

ZHARKYNBAYEVA, R. Labor Mobilization of Population from Central Asia during World War II: Conscription, Dislocation, and Conditions of Life and

Work (on Examples from the Kazakh SSR). IN: *The Journal of Slavic Military Studies*, 2021, no. 4 (34), pp. 558–579.

Сведения об авторах

Авдашкін Андрей Александрович, кандидат исторических наук, Южно-Уральский государственный университет, старший научный сотрудник, г. Челябинск, Российской Федерации, 8-951-123-37-93, adrianmaricka@mail.ru

About the authors

Avdashkin Andrey Alexandrovich, PhD in History, South Ural State University, senior researcher, Chelyabinsk, Russian Federation, +7-951-123-37-93, adrianmaricka@mail.ru

В редакцию статья поступила 21.02.2023 г.,

опубликована (для цитирования):

Авдашкін, А. А. Трудмобилизованные из Средней Азии на Урале во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: характеристика архивных источников и попытка переосмысливания ракурсов // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1056–1066. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1056-1066

Submitted 21.02.2023, published (for citation):

AVDASHKIN, A. A. *Trudmobilizovannye iz Srednei Azii na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: kharakteristika arkhivnykh istochnikov i popytka pereosmyshleniya rakursov* [Mobilized Laborers from Central Asia in the Urals in the Days of the Great Patriotic War of 1941–45: Characterizing Archival Sources and Rethinking the Points of View. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivistika / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1056–1066. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1056-1066

Научная статья / Scientific article

УДК 930.25+002.6.01/.09+651.5+930.23+930.24+002.6.048.26+002.61+
308+304.5+316.42+304.444+32.019.5+327.3+35.081.716+34.096+327.35+
172.4+323.1+323.13+327.39+35.977.535.3

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1067-1081

Попов, А. В.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Пребывание в 1945–1947 гг. отряда
Б. А. Смысловского в Лихтенштейне.
По документам Национального архива
Княжества Лихтенштейн (Landesarchiv
des Fürstentums Liechtenstein)**

Popov, A. V.

Russian State University of the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**Presence of the B. A. Smyslovsky's Detachment
in Liechtenstein in 1945–47: Documents of the National
Archive of the Principality of Liechtenstein (Landesarchiv
des Fürstentums Liechtenstein)**

Аннотация

В статье представлен архивоведческий обзор документов о русских перемещенных лицах в конце Второй мировой войны, их интернировании и последующей депатриации, отложившихся в Национальном архиве Княжества Лихтенштейн (Liechtenstein Landesarchiv). В Национальном архиве Княжества Лихтенштейн в составе фонда Правительства Лихтенштейна отложились документы о перемещенных лицах периода Второй мировой войны, в том числе о пребывании отряда Бориса Алексеевича Смысловского на территории княжества в 1945–1947 гг. Группа русских военнослужащих во главе с Б. А. Смысловским перешла границу Княжества Лихтенштейн в районе города Нофельс-Шелленберг (Schellenberg) в ночь

со 2 на 3 мая 1945 г. Документов в составе фонда канцелярии Правительства Лихтенштейна отложилось немало. В составе группы из отряда Б. А. Смысловского находилось 494 человека. Впоследствии 290 человек добровольно вернулись в СССР. Судьба остававшихся в Лихтенштейне интернированных решилась в 1947 г. Б. А. Смысловский добился разрешения на въезд в Аргентину. Бывшие военнослужащие отряда, около 100 человек, вместе с Б. А. Смысловским переехали в Аргентину. Незначительное число офицеров и солдат армии смогло уехать в европейские страны, главным образом, во Францию. Последние военнослужащие отряда Б. А. Смысловского покинули княжество в октябре 1947 г. Важные сведения содержат письмо Б. А. Смыловского князю Францу-Иосифу II. Из документов можно получить сведения о порядке содержания россиян, организации их работы, медицинского обслуживания и т. д. Уникальные сведения содержатся в протоколах допросов Михаила Рогачевского. В целом документы, отложившиеся в фонде Правительства Лихтенштейна в Национальном архиве Княжества Лихтенштейн, достаточно информативны и полезны для исследователей истории послевоенных перемещенных лиц. Но они, как, впрочем, и другие документы, нуждаются в дополнительной проверке. Кроме того, исследователи могут обратиться к документам личного фонда настоятеля Покровской церкви в Цюрихе протоиерея Давида Чубова, который хранится в Музее русской культуры в Сан-Франциско в США. В составе фонда – переписка о. Давида Чубова с военнослужащими, интернированными в Лихтенштейне, переписка с правительством княжества, а также с протопресвитером Константином Изразцовым, консульством Аргентины в Швейцарии, благотворительными организациями об оформлении документов для въезда в Аргентину. С 2003 г. документы доступны для российских исследователей в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в виде микрофильмов. Документы Музея русской культуры в Сан-Франциско поступили в ГАРФ в 2002–2003 гг. В 2003 г. они были выделены в самостоятельную коллекцию «Коллекция микрофильмов Музея русской культуры в г. Сан-Франциско. 1948–2000».

Abstract

The article presents an archivistics review of documents on Russian displaced persons, their internment and subsequent repatriation after end of World War II, which were deposited in the National Archive of the Principality of Liechtenstein (*Liechtenstein Landesarchiv*). In the fond of the Government of Liechtenstein from the National Archive of the

Principality of Liechtenstein, there are some few documents on displaced persons of the Second World War; some shed light on the stay of the detachment of B. A. Smyslovsky on the territory of the principality in 1945–47. A group of 494 Russian servicemen led by B. A. Smyslovsky crossed the Liechtenstein border near Schellenberg overnight into May 3, 1945. Later, 290 voluntarily returned to the USSR. The fate of those internees who remained in Liechtenstein was decided in 1947. B. A. Smyslovsky obtained permission to enter Argentina, about 100 former servicemen of the 1st RNA moved to Argentina with him. Some few army officers and soldiers were able to leave for European countries, primarily, France. The last servicemen of the B. A. Smyslovsky's detachment left the principality in October 1947. In general, documents from the National Archive of the Principality of Liechtenstein are quite informative and useful for researchers of the history of post-war displaced persons. However, they need to be checked. In addition, researchers can refer to the documents of the personal provenance fond of the rector of the Intercession Church in Zurich, archpriest David Chubov, which is kept in the Museum of Russian Culture in San Francisco in the United States. The fond contains archpriest David Chubov's correspondence with servicemen interned in Liechtenstein, his correspondence with the government of the principality, Protopresbyter Konstantin Izraztsov, the Argentine Consulate in Switzerland, and charitable organizations discussing legal paperwork for entry into Argentina. Since 2003, the documents have become available for Russian researchers in the State Archive of the Russian Federation (GARF) in form of microfilms. The documents of the Museum of Russian Culture in San Francisco were acquired by the GARF in 2002-03. In 2003, they formed a separate collection "Microfilm Collection of the Museum of Russian Culture in San Francisco. 1948-2000."

Ключевые слова

Архив, архивная Россия, Вторая мировая война, Княжество Лихтенштейн, миграция, Национальный архив Княжества Лихтенштейн, перемещенные лица, послевоенная Европа, российская эмиграция, русское зарубежье, Б. А. Смысловский, Аргентина.

Keywords

Archive, archival Russia, World War II, Liechtenstein, National Archive of the Principality of Liechtenstein, migration, displaced persons, post-war Europe, Russian emigration, Russian abroad, Smyslovsky, Argentina.

Проблема архивной Россики, как специфическая проблема отечественного архивоведения, нашла свое отражение в российской архивоведческой литературе. С 1993 г. в соответствии с приказом Росархива от 16 декабря 1992 г. № 233 «Об организации работы по выявлению и возвращению зарубежной архивной Россики» во Всероссийском научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) развивается данное направление. В 1993 г. были подготовлены и опубликованы «Методические рекомендации по организации работы по выявлению и возвращению зарубежной архивной Россики»¹. За прошедшие три десятилетия опубликован ряд исследований, подготовленных сотрудниками ВНИИДАД В. И. Зававичем², В. Л. Гентшке, А. С. Ловцовым, И. В. Сабенниковой³. Этой теме были посвящены также публикации В. П. Козлова⁴, Л. П. Муромцевой⁵, Л. И. Петрушевой⁶, А. В. Попова⁷, К. Б. Ульяницкого⁸ и др. К сожалению, история послевоенных перемещенных лиц и архивов остается еще недостаточно изученной. Среди публикаций, посвященных архивам и архивным документам послевоенных перемещенных лиц, следует назвать совместную статью архивистов Р. В. Лебеденко и В. Б. Прозоровой⁹, статью А. В. Попова¹⁰.

В Национальном архиве Княжества Лихтенштейн (Liechtenstein Landesarchiv) в составе фонда Правительства Лихтенштейна¹¹ отложились документы о перемещенных лицах периода Второй мировой войны, в том числе, о пребывании отряда Бориса Алексеевича Смысловского на территории княжества в 1945–1947 гг.

Одним из ранних документов о пребывании отряда генерала Б. А. Смысловского в княжестве, отложившихся в Национальном архиве княжества Лихтенштейн, является письмо Б. А. Смысловского главе государства – князю Францу-Иосифу II от 10 мая 1945 г. В письме Б. А. Смысловский сообщает краткие сведения о Российской общевоинском союзе (РОВС), в котором он состоял. Он сообщает также, что, имея звание майора, возглавлял восточный отдел РОВС в Варшаве. Далее Б. А. Смысловский пишет: «22 июня 1941 года, когда началась война против Советского Союза, главный генерал этого объединения (РОВС), генерал фон Лампе, передал все силы

части в распоряжение фельдмаршала Вальтера фон Браухи-ча в общей борьбе против советской власти. Таким образом, я также предоставил себя и своих подчиненных офицеров и солдат в распоряжение германского ОКВ¹² в борьбе против коммунистической власти»¹³.

В письме князю Францу-Иосифу II Б. А. Смысловский сообщает о присвоении ему в феврале 1942 г. звания подполковника, в конце 1943 г. – звания полковника, а в апреле 1945 г. – звания генерал-майора. Б. А. Смысловский заканчивает свое письмо князю Францу-Иосифу II следующими словами: «Мы сотрудничали только с немецким Вермахтом. Мы встали на защиту свободы и подлинной демократии на нашей родине. Мы никогда не имели ничего общего с немецкими политическими и партийными кругами, наоборот, мы постоянно подвергались преследованиям со стороны этих кругов. Мы никогда не воевали против англо-американцев...». Далее он просит: «Я надеюсь, что Вы, Ваше Высочество, рассмотрите доклад и призовете к Вашему традиционному гуманитарному гостеприимству. Я прошу Вас, Ваше Высочество, продолжать оказывать нам Свое гостеприимство, как Вы это делали до сих пор...»¹⁴.

В Национальном архиве княжества Лихтенштейн находится важное для исследователей письмо от 27 июня 1945 г. правительству княжества, подписанное секретарем кабинета министров Рупертом Риттером (Ritter Rupert). Это письмо во многом помогает понять позицию правящего князя Лихтенштейна Франца-Иосифа II по вопросу пребывания бывших военнослужащих отряда Б. А. Смыловского на территории княжества. Судя по содержанию письма, доводы Б. А. Смыловского не произвели ожидаемого эффекта на Франца-Иосифа II. В частности, в письме говорится: «Его Светлость считает, что членам Первой русской армии давно пора покинуть страну, потому что, с одной стороны, расходы на проживание и питание для страны становятся невыносимыми, а с другой стороны, как Его Светлость уже устно сообщил членам правительства, их длительное присутствие является тяжелой угрозой для страны с точки зрения внешней политики... Канцелярия кабинета министров просит княжеское правительство как

можно скорее сообщить о мерах, принятых для депортации этих интернированных из страны»¹⁵.

18 мая 1945 г. правительство Лихтенштейна издает постановление об обеспечении порядка и дисциплины в лагере для интернированных военнослужащих в Раггелле. В соответствии с ним русский отряд, находившийся в Раггеле, распускался как воинская часть. Как весь бывший отряд, так и каждый его член были обязаны подчиняться законам и правилам страны. Внутренняя дисциплина в лагере должна была поддерживаться офицерами от имени правительства страны. В постановлении говорилось о немедленном изъятии в пользу правительства страны оружия, оптических приборов, транспортных средств, лошадей, всех инструментов, запасов продовольствия. Запрещалась любая торговля с местными жителями. Также говорилось о том, что любой, кто нарушит законы Лихтенштейна или лагерные правила, теряет защиту государства и будет выслан из страны без судебного разбирательства¹⁶.

Несколько документов, отложившихся в Национальном архиве Княжества Лихтенштейн, отражают порядок трудоустройства интернированных россиян, места их работы и другие вопросы, связанные с выполняемой работой. К таким документам относится постановление правительства княжества от 28 мая 1945 г. о трудоустройстве интернированных россиян¹⁷. Вопросам, касающимся работы интернированных россиян в сельском хозяйстве, посвящено письмо премьер-министра А. Фрика (Frick Alexander) от 22 марта 1946 г., направленное в княжеский корпус безопасности Лихтенштейна¹⁸. В письме сообщалось, что интернированные могут передаваться фермерам для работы не только в составе групп, но и в индивидуальном порядке. Ранее интернированные военнослужащие могли работать в фермерских хозяйствах только в составе групп численностью не менее 10 человек. Оплата одного дня работы составляет 3 франка, в муниципалитетах Вадуц и Шаан – 4 франка. Фермеры обязаны обеспечивать интернированных военнослужащих питанием в течение рабочего дня. Утром интернированные должны покидать лагерь не позднее 6 часов, а возвращаться в лагерь – не позднее 20 часов.

Следует отметить, что интернированным военнослужащим была запрещена работа на промышленных предприятиях. В частности, на запрос компании по производству плюшевых медведей о выделении для работы на производстве интернированных военнослужащих правительство ответило категорическим отказом в письме от 17 июля 1946 г. В письме говорилось: «Отвечая на Вашу просьбу от 12 июля об уступке россиян, сообщаем Вам, что правительство было вынуждено отклонить эту просьбу на своем заседании 17.07.1946, поскольку мы не можем выдать интернированным разрешения на работу в промышленности»¹⁹.

Впоследствии требование об использовании труда интернированных военнослужащих только в сельском хозяйстве было смягчено. Как следует из доклада руководителя корпуса безопасности (Liechtensteinische Landespolizei) Йозефа Брунхарта (Josef Brunhart) правительству, в январе 1947 г. интернированные военнослужащие использовались на следующих работах: строительство и расчистка зданий в Шаане, 40 человек; работа у фермеров – 13 человек; мукомольный цех в Вадуце – 1 человек; помощники столяров – 2 человека; винный магазин – 1 человек; ткацкая фабрика в Шаане – 6 человек; фабрика «Neoliza» в Вадуце – 2 человека²⁰.

Важным источником для исследователей является доклад священника, кантонального советника, председателя ландтага Антона Фроммельта²¹, подготовленный в июне 1945 г. для Швейцарского отделения Международного Красного Креста. Характеризуя состав интернированных военнослужащих из отряда Б. А. Смысловского, А. Фроммельт пишет: «Военная организация интернированных солдат крайне неадекватная. Большая часть их набрана из немецких трудовых лагерей, лагерей беженцев, лагерей советских военнопленных, часть из них прибыла в Германию с оккупированных территорий в качестве подневольных рабочих. Небольшую часть отряда составляют российские эмигранты после первой русской революции и добровольцы германского Вермахта»²². Он также сообщает: «После карантинного периода около 5 недель большая часть интернированных военнослужащих по добровольному согласию была привлечена к сельскохозяйственным

и вспомогательным работам. В настоящее время на этом рабочем задании находится около 150 человек. Намерение лагерной администрации состояло не столько в том, чтобы найти рабочую силу, сколько в том, чтобы обеспечить заключенных лагеря более обильной и лучшей пищей».

В заключение священник А. Фроммельт пишет: «Группа интернированных военнослужащих в том виде, в каком они находятся сегодня, частично в лагере для интернированных и частично в труде, находится в добром здравии, обеспечена предметами первой необходимости. Единственное беспокойство вызывает то, что как только у людей что-то появляется, они пытаются договориться об этом между собой или извне, чтобы удовлетворить свои потребности в алкоголе. Если бы Красный Крест взял лагерь в Лихтенштейне под свою опеку, я просил бы тепло поддержать просьбы лагеря, поскольку они уже были доведены до сведения Красного Креста»²³.

Несколько военнослужащих из отряда Б. А. Смысловского были принудительно депортированы из княжества и переданы французским оккупационным властям. Драматична судьба Николая Левкина, который не подчинился распоряжению правительства о необходимости ежедневного возвращения в лагерь в Вадуце и более месяца проживал у своего работодателя фермера Петера Вахтера (Peter Wachter)²⁴. 3 октября 1945 г. полицейский патруль прибыл на ферму Петера Вахтера. Его жена Альбертина Вахтер (Albertina Wachter) пыталась скрыть Н. Левкина, утверждая, что он не проживает на ферме. Тем не менее он был обнаружен в конюшне и арестован полицейским патрулем. Николай Левкин был обвинен в нарушении правил гостеприимства и депортирован из Лихтенштейна в соответствии с постановлением правительства от 15 ноября 1945 г. На фермера Петера Вахтера был наложен административный штраф в размере 50 франков²⁵. На основании постановления правительства от 3 сентября 1945 г. французским оккупационным войскам также были переданы следующие интернированные военнослужащие из лагеря в Вадуце: Виктор Галин, Афанасий Дорашка, Виталий Крыйюк, которые самовольно покинули лагерь и скрылись в Швейцарии, где были задержаны швейцарской полицией, переданы влас-

там Лихтенштейна, а затем депортированы. Георгий Гаревич в пьяном виде пытался покинуть лагерь в Вадуце, был задержан полицией Лихтенштейна, после чего также был депортирован.

В Национальном архиве княжества Лихтенштейн находятся на хранении протоколы допроса сотрудниками корпуса безопасности княжества лейтенанта Михаила Рогачевского. Допросы были связаны с подозрениями в том, что он является советским агентом, а также выяснением обстоятельств подготовки Б. А. Смысловским покушения на председателя ландтага Лихтенштейна священника Антона Фроммельта. Первый допрос М. Рогачевского проходил 6 июня 1946 г., второй допрос – 27 июня 1946 г. Во время допросов М. Рогачевский не скрывал, что до прибытия в Лихтенштейн был командиром роты охраны и лично руководил расстрелом своих сослуживцев, заподозренных в симпатиях к советской власти.

М. Рогачевский рассказывает следователям корпуса безопасности, что его отец был расстрелян в 1938 г., а сам он, находясь на фронте, был приговорен военным трибуналом к смертной казни, которая была заменена другим видом наказания – направлением в штрафную роту. Во время первого же тяжелого боя он добровольно перешел на сторону немцев. Осенью 1944 г. был завербован полковником Б. А. Смысловским. М. Рогачевский поясняет, что знал Б. А. Смысловского только в звании полковника и не знает, когда и при каких обстоятельствах Б. А. Смысловский получил звание генерала. В конце допроса М. Рогачевский сказал, что он хочет сделать заявление, но если об этом станет известно в лагере, то у него возникнут невыносимые условия и его будет необходимо поместить в безопасное место. М. Рогачевскому было разъяснено, что возможность поместить его в безопасное место отсутствует. Ему может быть гарантировано то, что о его показаниях не станет известно в лагере для интернированных военнослужащих.

Второй допрос М. Рогачевского состоялся 27 июня 1946 г. В начале допроса М. Рогачевский сказал: «Я пришел сюда сегодня с намерением сделать всеобъемлющее заявление,

как я и обещал во время последнего визита. Я дам исчерпывающую информацию и оставлю на усмотрение полиции сделать вывод о правильности моего заявления»²⁶. Самая важная часть заявления М. Рогачевского касается священника Антона Фроммельта. Михаил Рогачевский характеризует А. Фроммельта и его усилия для помощи лагерю интернированных военнослужащих в целом положительно. Хотя упоминает, что первое недовольство А. Фроммельтом возникло в лагере, когда он отклонил просьбу остающихся в лагере об изъятии хорошей одежды и обуви у согласившихся на депортацию бывших военнослужащих.

В лагере для интернированных военнослужащих, как сообщает М. Рогачевский, постоянно распространялись слухи о возможном насилии со стороны французов. А. Фроммельту не доверяли и считали его сторонником депортации интернированных. М. Рогачевский говорит на допросе: «В конце июля или начале августа [1945 г.] я впервые услышал от генерала, что что-то должно быть сделано против Фроммельта. Такое настроение уже преобладало среди интернированных в лагере Раггелля некоторое время назад, оно накопилось с того времени, о котором я уже говорил. Генерал сказал мне, что Фроммельт плохо относился к нам, он работает с французами, что он хочет всех нас выслать из Лихтенштейна»²⁷. Через несколько дней Б. А. Смысловский сделал прямое предложение М. Рогачевскому об убийстве А. Фроммельта. М. Рогачевский согласился, заверив Б. А. Смысловского, что после ареста возьмет всю вину на себя и никого не выдаст.

Свое согласие на убийство А. Фроммельта М. Рогачевский объяснил так: «В то время, подчеркиваю, я еще не разработал план убийства. Таким образом, никаких подробностей не было продумано, будь то с ядом, будь то с огнестрельным оружием или нападением на машину Фроммельта. Это правда, что я изначально был честно готов к его проведению. Для меня, как солдата, никогда не было ничего, кроме выполнения приказов, и я был своего рода фанатиком»²⁸.

По словам М. Рогачевского, он отказался от убийства А. Фроммельта под влиянием своего бывшего командира

полковника Бобрикова, которому тайно рассказал о планах Б. А. Смысловского. Бобриков высказал свое негативное отношение к готовящемуся убийству, объяснив: «если ты сделаешь это, мы все будем депортированы в течение нескольких часов; Фроммельт хороший человек, он не хочет ничего плохого против нас; Фроммельт имеет огромный авторитет среди местного населения. Он великий человек, и только он смог в 1939 г. урегулировать беспорядки в Лихтенштейне и предотвратить большое зло».

Трудно сказать, насколько искренними и достоверными были показания М. Рогачевского. Очевидно одно: они не повлекли за собой ареста и других санкций в отношении Б. А. Смыловского.

Документов, относящихся к отъезду бывших военнослужащих из отряда Б. А. Смыловского в Аргентину, в составе фонда канцелярии правительства Лихтенштейна отложилось немного. Тем не менее исследователи имеют возможность получить информацию, обратившись к документам личного архивного фонда настоятеля Покровской церкви в Цюрихе, протоиерея Давида Чубова. Личный фонд о. Давида Чубова хранится в Музее русской культуры в Сан-Франциско. В составе фонда имеется переписка о. Давида Чубова с военнослужащими, интернированными в Лихтенштейне, переписка с правительством княжества, а также с протопресвитером Константином Изразцовым, консульством Аргентины в Швейцарии, благотворительными организациями об оформлении документов для въезда в Аргентину. С 2003 г. документы доступны для российских исследователей в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в виде микрофильмов. Микрофильмы документов Музея русской культуры в Сан-Франциско поступили в ГАРФ в 2002–2003 гг. В 2003 г. они были выделены в самостоятельную коллекцию «Коллекция микрофильмов Музея русской культуры в г. Сан-Франциско. 1948–2000»²⁹.

Среди документов фонда также отложился доклад руководителя корпуса безопасности Йозефа Брунхарта правительству княжества о ликвидации склада оружия и боеприпасов интернированных россиян³⁰. В докладе сообщалось, что

21 января 1948 г. весь склад оружия и боеприпасов интернированных был ликвидирован. Оружие было приведено в негодность и продано торговцу металлом Ернесту Райнбергеру (Ernst Rheinberger) в Шаане по 4 цента за килограмм. Всего продано 948 килограммов металла. Боеприпасы были утоплены в Боденском озере. Часть оружия, которая могла быть использована в качестве музейных предметов, была передана правительству княжества.

В целом документы, отложившиеся в Национальном архиве Княжества Лихтенштейн, достаточно информативны и полезны для исследователей истории послевоенных перемещенных лиц. Важные сведения содержит письмо Б. А. Смысловского князю Францу-Иосифу II, уникальны протоколы допросов Михаила Рогачевского. Но они, как, впрочем, и другие документы, нуждаются в дополнительной проверке.

Примечания / Notes

¹ Методические рекомендации по организации работы по выявлению и возвращению зарубежной архивной России. – М.: Государственная архивная служба России, 1993. – 14 с. *Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii raboty po vyyavleniyu i vozvrashcheniyu zarubezhnoi arkhivnoi Rossiki* [Methodic recommendations on organization of work on identification and return of foreign archival Rossica. In Russ.]. IN: Moscow, Gosudarstvennaya arkhivnaya sluzhba Rossii publ., 1993, 14 p.

² Звавич, В. И., Ловцов, А. С. Особенности поиска документов зарубежной архивной России // Вестник архивиста. – 2010. – № 1. – С. 66–86. ZVAVICH, V. I., LOVTSOV, A. S. *Osobernosti poiska dokumentov zarubezhnoi arkhivnoi Rossiki* [Specifics of the search for documents of foreign archival Russia. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhiwista / Herald of an Archivist*, 2010, no. 1, pp. 66–86.

³ Сабеникова, И. В., Гентшке, В. Л., Ловцов, А. С. Российская эмиграция: сохранение культурного наследия // Вестник архивиста. – 2016. – № 3. – С. 248–265. SABENNIKOVA, I. V., GENTSHKE, V. L., LOVTSOV, A. S. *Rossiiskaya emigratsiya: sokhranenie kul'turnogo naslediya* [Russian emigration: Preservation of cultural heritage. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhiwista / Herald of an Archivist*, 2016, no. 3, pp. 248–265.

⁴ Козлов, В. П. Выявление и возвращение зарубежной архивной России: опыт и перспективы // Вестник архивиста. – 1993. – № 6. – С. 11–23. KOZLOV, V. P. *Vyyavlenie i vozvrashchenie zarubezhnoi arkhivnoi Rossiki: Opyt i perspektivy* [Identification and return of foreign archival Rossika: Experience

and prospects. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 1993, no. 6, pp. 11–23.

⁵ Муромцева, Л. П. Зарубежные архивы российской эмиграции // Россия и современный мир. – 2016. – № 2. – С. 189–206. MUROMTSEVA, L. P. *Zarubezhnye arkhiwy rossiiskoi emigratsii* [Foreign archives of Russian emigration. In Russ.]. IN: *Rossiya i sovremennyi mir*, 2016, no. 2, pp. 189–206.

⁶ Петрушева, Л. И. Документы русской эмиграции в ГАРФ // Новый журнал = New Review. – 2008. – № 251. – С. 428–436. PETRUSHEVA, L. I. *Dokumenty russkoi emigratsii v GA RF* [Documents of Russian emigration in the GARF. In Russ.]. IN: *Novyi zhurnal = New Review*, 2008, no. 251, pp. 428–436.

⁷ Попов, А. В. История эмиграции и проблемы зарубежной архивной России // Русское зарубежье и славянский мир. – Белград: Славистическое общество Сербии, 2013. – С. 60–72. POPOV, A. V. *Istoriya emigratsii i problemy zarubezhnoi arkhivnoi rossiki* [History of emigration and problems of foreign archival Russia. In Russ.]. IN: *Russkoe zarubezh'e i slavyanskii mir*. Belgrad, Slavisticheskoe obshchestvo Serbii publ., 2013, pp. 60–72.

⁸ Ульяницкий, К. Б. Комплектование ГАРФ микрофотокопиями документов зарубежных архивов (1956–2010 гг.) // Отечественные архивы. – 2011. – № 2. – С. 57–65. UL'YANITSKII, K. B. *Komplektovanie GARF mikrofotokopiyami dokumentov zarubezhnykh arkhivov (1956–2010 gg.)* [The GARF acquiring microphotocopies of documents of foreign archives (1956–2010). In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhiwy*, 2011, no. 2, pp. 57–65.

⁹ Лебеденко, Р. В., Прозорова, В. Б. Источники об участии советских людей во французском движении Сопротивления. // История и архивы. – 2020. – № 4. – С. 36–52. LEBEDENKO, R. V., PROZOROVA, V. B. *Istochniki ob uchastii sovetskikh lyudei vo frantsuzskom dvizhenii Soprotivleniya* [Sources on the participation of Soviet people in the French resistance movement. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhiwy*, 2020, no. 4, pp. 36–52.

¹⁰ Попов, А. В. Документы личных фондов Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета и Государственного архива Российской Федерации по истории перемещенных лиц // Отечественные архивы. – 2020. – № 3. – С. 55–64. POPOV, A. V. *Dokumenty lichnykh fondov Guverovskogo instituta voiny, revolyutsii i mira Stenfordskogo universiteta i Gosudarstvennogo arkhiba Rossiiskoi Federatsii po istorii peremeshchennykh lits* [Documents of Personal Provenance Fonds from the Hoover Institute of War, Revolution, and Peace of Stanford University and the State Archive of the Russian Federation on the History of Displaced Persons In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhiwy*, 2020, no. 3, pp. 55–64.

¹¹ Liechtenstein Landesarchiv (LI LA). RF 230.

¹² Верховного командования Вермахта.

¹³ LI LA. RF 230/043v/017.

¹⁴ Ibid., s. 5.

¹⁵ Ibid., RF 230/043a/079.

¹⁶ Ibid., RF 230/043v/004.

¹⁷ Ibid., RF 230/043u/085.

¹⁸ Ibid., RF 230/043u/059.

¹⁹ Ibid., RF 230/043u/049.

²⁰ Ibid., RF 230/043u/060.

²¹ Фроммельт Антон – священник, правительственный советник, член ландтага, художник, историк. (1895–1975). Гражданин Лихтенштейна. В 1916–1920 гг. изучал богословие в семинарии в Цюрихе; Рукоположен в священники в 1919 г. В 1920–1922 гг. учитель рисования, в 1922–1933 гг. пастор в Тризене (Triesen). В 1928–1945 гг. член парламента и председатель ландтага. 1928–1932 гг. член Государственного школьного совета, в 1929–1946 гг. школьный комиссар. В 1933–1938 гг. заместитель главы правительства, в 1938–1945 гг. правительственный советник. В 1945 г. ушел в отставку со всех политических должностей и посвятил себя искусству (живописи, фотографии), а также историко-археологическим изысканиям. В 1930–1955 гг. член правления исторического общества Лихтенштейна. С 1946 г. священник Цюрихского кафедрального собора.

²² LI LA. RF 230/043v/021.

²³ Ibid.

²⁴ Петер Вахтер (1893–1976) – брат священника Йозефа Вахтера, казначей союза фермеров Лихтенштейна.

²⁵ LI LA. RF 230/043w.

²⁶ LI LA. RF 230/043s/081.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

²⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10143. Оп. 84.

³⁰ LI LA. RF 230/043s/171. Е. №г. 771.

Список литературы

Лебеденко, Р. В., Прозорова, В. Б. Источники об участии советских людей во французском движении Сопротивления // История и архивы. – 2020. – № 4. – С. 36–52.

Муромцева, Л. П. Зарубежные архивы российской эмиграции // Россия и современный мир. – 2016. – № 2. – С. 189–206.

Петрушева, Л. И. Документы русской эмиграции в ГАРФ // Новый журнал = New Review. – 2008. – № 251. – С. 428–436.

Ульяницкий, К. Б. Комплектование ГАРФ микрофотокопиями документов зарубежных архивов (1956–2010 гг.) // Отечественные архивы. – 2011. – № 2. – С. 57–65.

References

LEBEDENKO, R. V., PROZOROVA, V. B. *Istochniki ob uchastii sovetskikh lyudei vo frantsuzskom dvizhenii Soprotivleniya* [Sources on the participation

of Soviet people in the French resistance movement. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy*, 2020, no. 4, pp. 36–52.

MUROMTSEVA, L. P. *Zarubezhnye arkhivy rossiiskoi emigratsii* [Foreign archives of Russian emigration. In Russ.]. IN: *Rossiya i sovremennoy mir*, 2016, no. 2, pp. 189–206.

PETRUSHEVA, L. I. *Dokumenty russkoi emigratsii v GARF* [Documents of Russian emigration in the GARF. In Russ.]. IN: *Novyi zhurnal = New Review*, 2008, no. 251, pp. 428–436.

ULYANITSKII, K. B. *Komplektovanie GARF mikrofotokopiym dokumentov zarubezhnykh arkhivov (1956–2010 gg.)* [GARF acquiring of microphotocopies of documents of foreign archives (1956–2010). In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2011, no. 2, pp. 57–65.

Сведения об авторах

Попов Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Российской государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, кафедра истории и организации архивного дела, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-770-86-74, insatiable@fryazino.net

ORCID 0000-0003-4398-8154

About the authors

Popov Andrey Vladimirovich, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, +7-916-770-86-74, insatiable@fryazino.net.
ORCID 0000-0003-4398-8154

В редакцию статья поступила 27.03.2023 г.,

опубликована (для цитирования):

Попов, А. В. Пребывание в 1945–1947 гг. отряда Б. А. Смысловского в Лихтенштейне. По документам Национального архива Княжества Лихтенштейн (Landesarchiv des Fürstentums Liechtenstein) // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1067–1081. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1067-1081

Submitted 27.03.2023, published (for citation):

POPOV, A. V. *Prebyvanie v 1945–1947 gg. otryada B. A. Smyslovskogo v Likhentsheine po dokumentam Natsional'nogo arkhiva Knyazhestva Likhentshein (Landesarchiv des Fürstentums Liechtenstein)* [Presence of the B. A. Smyslovsky's Detachment in Liechtenstein in 1945–47: Documents of the National Archive of the Principality of Liechtenstein (Landesarchiv des Fürstentums Liechtenstein)]. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1067–1081. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1067-1081

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

Документальная публикация / Document publication

УДК 93/94+930.2+003.074+123.2+316.6+651.5+930.253+930.24+241+
292/299+294.3+294.321+314.02+314.72+314.7.044+338.054.23+
338.001.36+351.711+351.713+351.83+365.624.5+81'373.2+636.183.042+
636.08.003+636.086.2/.3

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1082-1095

Лиджиева, И. В., Шургучиева, Ю. С.

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста, Российская Федерация

**Рапорт переводчика Н. А. Лебедева
сенатору Ф. И. Энгелю об оседлом поселении
калмыцкого зайсанга Тукчи. 1827 г.**

Lidzhieva, Irina V., Shurguchieva, Yu. S.

B. B. Gorodovikov Kalmyk State University,
Elista, Russian Federation

**Report of the Interpreter N. A. Lebedev
to Senator F. I. Engel on Settled Lifestyle
of the Kalmyk Zaisang Tukchi (1827)**

Аннотация

В статье осуществлен источниковедческий анализ рапорта переводчика Азиатского департамента Министерства иностранных дел, коллежского асессора Николая Алексеевича Лебедева об оседлом поселении калмыцкого зайсанга Тукчи. Документ, датированный 30 декабря 1827 г., адресован тайному советнику, сенатору Федору Ивановичу Энгелю и хранится в фонде И-1 – Главный пристав калмыцкого народа при Астраханском губернаторе Национального архива Рес-

публики Калмыкия. Описанный Н. А. Лебедевым факт перехода на оседлость калмыцкого зайсанга Багацохуровского улуса, который был подтвержден местными властями в лице исправляющего обязанности главного пристава калмыцкого народа Е. Е. Бец-Харченко, имел перспективное значение в плане интеграции Калмыцкой степи в общеимперское социально-экономическое и политico-правовое пространство. В XVII в. добровольно приняв подданство Российского государства, калмыки в начале второй половины XIX в. сохраняли не только традиционную структуру общества, но и их взаимоотношения регулировались имперским законодательством, основанным на нормах обычного права. В ходе исследования авторы акцентируют внимание на том, что именно сохранение кочевого образа жизни и основного направления хозяйства – экстенсивного скотоводства, продиктовано не только ментальным характером, но и природно-климатическими условиями, затрудняло процесс перехода на оседлость и затягивало полную инкорпорацию региона. Использование как общенаучных методов исследования, так и специальных позволило рассмотреть указанный документ как источник по истории процесса перехода кочевого народа к оседлому образу жизни. Применение историко-хронологического метода дало возможность рассмотреть дальнейшую рефлексию, вызванную рапортом переводчика Н. А. Лебедева, полученным в момент отчета сенатора Ф. И. Энгеля по результатам командировки в Астраханскую губернию с целью реорганизации управленческой системы Калмыцкой степи. Проведенный реконструктивный анализ показывает, что кардинальные изменения в традиционном обществе возможны только с одобрения и участия в них представителей привилегированного сословия, в данном случае нойонов и зайсангов. В заключение авторами сделан вывод о том, что положительный опыт зайсанга Багацохуровского улуса, судьи улусного Зарго Тукчи, не только стал примером, которому последовало подвластное ему население, но и был замечен столичными чиновниками и поощрен императором Николаем I. Последний факт расценивался как метод имперской политики в инородческой среде по привлечению кочевников к оседлости.

Abstract

The article provides a source analysis of the report of the interpreter of the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs, collegiate assessor Nikolai Alekseevich Lebedev, concerning settled lifestyle of the Kalmyk Zaisang Tukchi. This document, dated December 30, 1827, is addressed to the Privy Councilor, Senator Fyodor Ivanovich Engel; it is kept in

the fond I-1 "Chief Bailiff of the Kalmyk people under the Astrakhan Governor" in the National Archive of the Republic of Kalmykia. The fact of the Bagatsokhurovsky ulus Kalmyk Zaisang's transition to sedentism, described by N. A. Lebedev, was confirmed by local authorities in person of the Chief Bailiff of the Kalmyk people E. E. Bets-Kharchenko; it was promising in the light of integration of the Kalmyk steppe into the all-imperial socio-economic and political-legal space. Having voluntarily accepted citizenship of the Russian state in the 17th century, by mid-19th century the Kalmyks preserved their traditional social structure; their interactions were regulated by imperial legislation based on the norms of customary law. The authors underscore that preservation of the nomadic lifestyle and main trends of Kalmyk economy (extensive cattle breeding, dictated not only by their mentality, but also by nature and climate) hindered transition to sedentism and delayed the region's integration. The use of general scientific research methods, as well as special ones permits to consider this document as a source on the history of the nomadic peoples' transition to sedentary lifestyle. The use of historical-chronological method permits to consider the deliberation springing from N. A. Lebedev's report, which coincided with Senator F. I. Engel giving his account on the results of his trip to the Astrakhan gubernia with a view to reorganize the Kalmyk steppe management. Reconstructive analysis shows that cardinal changes in traditional society are possible only with approval and participation of representatives of the privileged class, in this case, the Noyons and Zaisangs. It is concluded that positive experience of the Zaisang of the Bagatsokhurovsky ulus and judge of the ulus Zargo Tukchi not only became an example for the population, but was also noticed by metropolitan officials and encouraged by Emperor Nicholas I. The latter fact is regarded as imperial tactic used in the inorodtsey environment in order to prompt the nomads to settled lifestyle.

Ключевые слова

Источниковедение, исторические источники, Калмыцкая степь, Астраханская губерния, Кавказская область, калмыки, кочевой способ хозяйствования, оседлость, седентаризация, Национальный архив Республики Калмыкия.

Keywords

Source studies, historical sources, Kalmyk steppe, Astrakhan gubernia, Caucasian region, Kalmyks, nomadic economy, sedentism, sedentarization, National Archive of the Republic of Kalmykia.

В начале XIX в. Российское государство с его полиэтническим составом продолжало сохранять центрально-периферийную конструкцию, где отдельные сегменты обладали нехарактерными признаками как в системе управления, так и в способах хозяйствования. По замечанию известного русского правоведа Н. М. Коркунова, население некоторых регионов резко отличается степенью культуры от общей массы подданных, что нередко обуславливает их обособленное юридическое положение¹. Одним из таких примеров выступала Калмыцкая степь. В первой четверти XIX в. ее территория простиралась в границах двух субъектов: Астраханской губернии и Кавказской области. После упразднения Калмыцкого ханства в 1771 г. стремления имперских властей были направлены на поиск оптимальной модели управления калмыками. Однако одним из факторов, вызывавших затруднения в реализации управляемой реформы, являлся способ хозяйствования автохтонного населения – кочевое скотоводство. Опять-таки, по утверждению Н. М. Коркунова, кочевыми признавались те, «кои имеют оседлость, хотя постоянную, но по временам года переменяющую, и не живут деревнями»². Обширные пространства степи располагали к сохранению традиционного пастбищного скотоводства как основного способа производства.

Первым комплексным законодательным актом стали высочайше утвержденные 10 марта 1825 г. «Правила для управления калмыцким народом», которые определили долгосрочную перспективу развития калмыцкого населения, заключавшуюся в постепенной интеграции в общегубернское пространство «для достижения предполагаемых выгод»³. Законодатель не дает комментариев в отношении данной формулировки. На наш взгляд, под «выгодами» понимается, прежде всего, оседлый образ жизни со всеми вытекающими из него последствиями, т. е. строительство стационарного жилья, занятие земледелием и садоводством. Соответственно, основной целью российского правительства в регионе в рассматриваемый период являлось изменение способа хозяйствования калмыков.

Предметом исследования данной статьи выступает рапорт переводчика Азиатского департамента Министерства иностранных дел, коллекционного ассессора Николая Алексеевича

Лебедева, адресованный тайному советнику, сенатору Федору Ивановичу Энгелю об оседлом поселении калмыцкого зайсанга Тукчи. Составители библиографического указателя «Ученые-исследователи Калмыкии (XVII – начало XX в.) предполагают, что Н. А. Лебедев был знаком с княгиней Цебек Тундутовой, которая оказывала ему помощь в переводе на калмыцкий язык⁴. Последний факт позволяет утверждать о не поверхностных сведениях автора документа и о степени, и ее автохтонном населении, обусловившие подготовку и подачу представляемого документа.

Тема перехода кочевых народов к оседлости, как и целенаправленная политика седентаризации, не раз привлекала внимание исследователей разных направлений гуманитарной науки⁵. Проблема датировки и причин перехода кочевых народов к оседлости, в частности калмыков, неоднократно рассматривалась в отечественной историографии. Так, профессор У. Э. Эрдниев, изучая этническую историю калмыков, утверждает, что наметившийся в последней трети XIX в. переход к земледелию вызван, прежде всего, массовым разорением скотоводов, особенно бедняков, в результате бескорытия, эпизоотий⁶. Тогда как известный российский социолог и историк К. М. Тахтарев отмечает, что процесс перехода кочевников к оседлости начинается с представителей «наиболее зажиточных и могущественных, которые начинают оседать в наиболее удобных для этого местах, устраивая в них постоянные поселки и захватывая окружающие земли для ведения своего хозяйства»⁷. В пользу данного мнения следует привести утверждение А. И. Карагодина, полученное в ходе анализа значительного комплекса документов из фондов Национального архива Республики Калмыкия о том, что первые факты оседлости в среде калмыков первой половины XIX в. наблюдались со стороны владельцев и зайсангов. По его мнению, причины изменения привычного образа жизни привилегированного населения заключались в получении дополнительных преференций как от местной администрации, так и столичной, таких как: дополнительный корм для скота; стремление заручиться поддержкой губернского начальства или предоставление местными властями монопольного использования выгод-

ных пастбищных и сенокосных угодий; получение наград или поощрений⁸. В начале второй половины XIX в. представители имперской власти в степи, пройдя путь протяженностью четверть века, были убеждены, что процесс седентаризации в калмыцком обществе возможен только по примеру представителей привилегированного сословия. В 1853 г. попечитель Мочагов в рапорте на имя главного попечителя калмыцкого народа, генерал-майора В. Н. Струкова утверждал: «калмыки приступить к заведению хозяйством могут или лучше сказать согласиться не иначе как через Правителей и своих зайнсангов, влияние же начальников не усвоено или и так-то смотрят недоверчиво как будто они уже были обмануты»⁹.

Публикуемый документ выявлен в фонде И-1 – Главный пристав калмыцкого народа при Астраханском губернаторе Национального архива Республики Калмыкия и вызвал активную переписку по служебной иерархии начиная от переводчика и дойдя до императора. Рапорт представляет интерес в плане изучения процесса перехода кочевого народа к оседлому образу жизни. Указанная на документе дата – 30 декабря 1827 г. позволяет определить нижнюю границу начала процесса приобщения кочевых калмыков к оседлому образу жизни.

Автор документа, занимаясь переводческой деятельностью на государственной службе, постоянно находился в командировках в составе и сенаторских ревизий, и коллежских экспедиций. Рассматриваемый документ отправлен адресату из г. Оренбурга, накануне вернувшемуся из Астраханской губернии, куда был командирован Министерством внутренних дел. Круг интересов сенаторской ревизии 1827 г. Ф. И. Энгеля охватывал все сферы жизнедеятельности калмыцкого общества для реорганизации управленческой системы степи. Информация о факте, который являлся абсолютным исключением в калмыцком обществе, не могла не заинтересовать имперское правительство. Соответственно, деятельность представителя привилегированного сословия калмыцкого традиционного общества не осталась незамеченной. Тайный советник, сенатор Ф. И. Энгель по результатам состоявшейся на основе высочайшего повеления ревизионной поездки в Астраханскую губернию 19 марта 1828 г. сообщил управляющему Министерством

внутренних дел, действительному тайному советнику В. С. Ланскому о факте оседлого поселения в 20 верстах от станицы Грачевки калмыка Багацохуровского улуса Токчи Гецуля. Сведения об этом калмыке подтвердил исполняющий обязанности главного при калмыках пристава, титулярный советник Е. Е. Бец-Харченко, которому было поручено удостовериться об этом на месте. По словам самого Токчи и его соседей, «занимается он уже около семи лет хлебопашеством, впоследствии некоторые из аймашных его калмыков сами к тому приучились»¹⁰. Сообщая об этом, сенатор отметил, что «приведенные выше обстоятельства служат удостоверением, что калмыки способны не к одному только скотоводству, и что при поощрении их и при надлежащем наставлении могут они быть обращены и к оседлой жизни»¹¹. По мнению столичного чиновника, подобные случаи, удостоенные монаршего поощрения, в дальнейшем могли бы служить примером для остальных его соплеменников, что в конечном счете способствовало бы реализации политики государства по интеграции окраинных территорий в общеимперское социально-экономическое и политико-правовое пространство.

В свою очередь В. С. Ланской представил полученные сведения в Комитет министров, по докладу которого 29 мая последовало повеление императора Николая I о награждении зайсанга Токчи Гецуля серебряной медалью на Анненской ленте для ношения на шее.

В соответствии с предписанием министра внутренних дел генерал-лейтенанта А. А. Закревского 6 июля 1828 г. астраханский гражданский губернатор, действительный статский советник Александр Степанович Осипов направил в адрес главного при калмыцком народе пристава копию предписания министра внутренних дел вместе с серебряной медалью.

В соответствии с поручением министра об уведомлении его о получении зайсангом медали, уже 18 июля за подписью Багацохуровского улусного судьи зайсанга Тукчи Гецуля на имя главного пристава при калмыцком народе было направлено донесение на калмыцком языке, перевод которого осуществил ученик перевода Кондратьев. Так, в донесении сообщалось: «пожалованную Его Императорским Величеством на Аннен-

ской ленте серебряную медаль я имел счастье получить ... Восхищаясь таковой милостью Монарха, остаюсь весьма благодарным и начальству, ходатайствующему о мне у Государя Императора, также не оставлю принести Всемогущему Творцу по религии своей Благодарственного Молебствия»¹².

Приобщение кочевников к «предполагаемым выгодам» затруднялось не только их традиционной приверженностью к кочевому скотоводству, но и природно-климатическими условиями. Приобщение кочевников к сенозаготовке, строительству загонов для скота и т. п. могло улучшить ситуацию. Однако для этого требовалось не только время, но и положительные примеры для подражания. Соответственно, факты появления хозяйств, подобных описываемому в рапорте, способствовали в краткосрочной перспективе развитию активного процесса аккультурации, с приобщением калмыков к земледельческой культуре, а в долгосрочной – комплексной интеграции Калмыцкой степи в общеимперское пространство.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что кардинальные изменения в традиционном обществе возможны только с одобрения и участия в них представителей привилегированного сословия, в данном случае нойонов и зайсангов. Положительный опыт не только стал примером, которому последовало подвластное зайсангу население, но и был замечен столичными чиновниками и поощрен императором. Последний факт расценивался как метод имперской политики в иностранный среде по привлечению кочевников к оседлости.

№ 1

Подан 30 декабря 1827 года

Его Превосходительству

Господину Тайному Советнику, Сенатору и Кавалеру

Федору Ивановичу Енгелю

Переводчика Калмыцкого языка

Коллежского асессора Лебедева

Рапорт

По выезду вашего превосходительства из г. Енотаевска при возвратном пути из Астрахани продолжали путь к Царицыну

и, не доезжая от Черного Яра за одну станцию, иметь изволили
ночлег в казачьей станице Грачевке¹³ ведомства Астраханского
Войска при сем ночлеге, свита вашего превосходительства,
состоящая из чиновников, размещалась в особых квартирах;
почему и мне случилось провести ночь в доме у одного казака
Михайлы Второва, который уведомил меня, между прочим,
что он свел тесно знакомство с одним зайдсангом¹⁴ казенного
Багацохурова улуса Тукчи пребывание имеющим большую
частью при худуке Шара теке¹⁵, расстоянием от покинутой
станицы верстах 20. Зайдсанг сей завел хорошее скотовод-
ство, выстроил деревянный дом при сем колодце, сеет пшени-
цу, просо, арбузы и косит сено, также развел гусей и кур. При
доме сделал он две большие землянки, в которых сберегает от
сильной стужи более 800 овец, довольствуя скот свой в зиму
сеном.

Теперь обращаясь почтеннейше объяснить Вашему Прे-
восходительству о том, каким образом зайдсанг сей решился
приступить к сему благороденному занятию, тогда как
образование калмыков состоит еще в младенчестве и они,
находясь в подданстве России около 200 лет, прочной осед-
лости не имеют, кроме весьма малого числа тех калмыков, кои
находятся под властью Хошеутова нойона Серебджаба Тюме-
нева¹⁶, почитая приступить к ему или невозможным, или по
их степным понятиям, вовсе излишним. Зайдсанг Тукчи посту-
пил, однако же, по-видимому, вопреки желанию однодворцев
своих, быв очевидцем погибающего у них скота от бескорми-
цы в жестокую зиму и приводящего большую частью самих
калмыков от того в нищету. Он первоначально познакомил ея
с вышеозначенным казаком, который по просьбе его вспахал
своими быками пашню для посева пшеницы, проса и арбу-
зов. Потом, когда посев сей принес ему обильный плод, то его
избытки раздавал безденежно своим однодворцам, почитая
его счастливым предзнаменованием для будущего его пред-
приятия. По открывающихся успехах сих в хозяйственных
занятиях желание Тукчи увеличивалось более к прочной
оседлости. В построенном казаком сим домике для зайдсанга
из двух горниц завел он посредственную мебель, обив гор-
ницы обоями, имел также чайный прибор для употребления

русского чая. Разведенные гуси и куры пользуются достаточным приютом при колодце. Устроив прочное существование для спокойной своей жизни, он начал искать средство каким образом научиться ему печи русский хлеб; не зная, однако же, приступить к сему, он получил по сему случаю полное наставление от казака отставного Второва, который после сам был свидетелем, видя его хорошие успехи в отношении печения русских хлебов.

Тукчи употребляет также по хозяйственной части одного черкесина, который живет у него более 10 лет в услужении и обратясь в веру ламайскую¹⁷ и, женясь на калмычке, имеет он обоего пола детей. Зайсан сей склоняет будто бы аймачных своих калмыков к подобному занятию.

Почтеннейше донося Вашему Превосходительству, не благоугодно ли будет о всем вышеозначенной приказать забрать справки через местное начальство.

Подлинное подпись Коллежский асессор Лебедев

30 декабря 1827 года

Г. Оренбург.

Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 294. Л. 2–3 об. Копия. Рукопись.

Примечания / Notes

¹ Коркунов, Н. М. Русское государственное право. Пособие к лекциям. Т. I. Введение и Общая часть. – СПб.: Книжный магазин А. Ф. Цинзерлинга, 1892. – С. 242. KORKUNOV, N. M. Russian State Law. Addition to lectures. Vol. 1. Introduction and General part. St. Petersburg, 1892, p. 242.

² Там же. С. 244. Ibid., p. 244.

³ Правила для управления калмыцким народом 1825 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. первое. Т. XL. № 30290. Отд. второе. – СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. – С. 155–161. Rules for governing the Kalmyk people. IN: complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. Vol. 40. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseleyarii publ., 1830, pp. 155–161.

⁴ Ученые – исследователи Калмыкии (XVII – начало XX в.). Библиографический указатель. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. – С. 122.

Uchenye-issledovateli Kalmykii (XVII – nachalo XX v.). Bibliograficheskii ukazatel' [Scientists-researchers of Kalmykia (17th – early 20th century): Bibliographic index. In Russ.]. Elista, 2006, p. 122.

⁵ Дмитриев, В. В. Ногайцы Северного Приазовья и калмыки Поволжья: сравнительный анализ имперской политики аккультурации в системе управления и хозяйственной деятельности // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Т. 10. – № 8 (2). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840006010-0-1/> (дата обращения 20.07.2023) [<https://history.jes.su/s207987840006010-0-1/> (accessed 20.07.2023)]. DMITRIEV, V. V. *Nogaitsy Severnogo Priazov'ya i kalmyki Povolzh'ya: sravnitel'nyi analiz imperskoi politiki akkul'turatsii v sisteme upravleniya i khozyaistvennoi deyatel'nosti* [The Nogays of the Northern Azov and the Kalmyks of the Volga Region: A Comparative Analysis of the Imperial Policy of Acculturation in the System of Management and Economic Activity. In Russ.]. IN: *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"* [Digital scientific and educational magazine "History"], 2019, vol. 10, no. 8 (2). [Online]. Available at: <https://history.jes.su/s207987840006010-0-1/> (accessed 20.07.2023); Команджаев, А. Н., Команджаев, Е. А. «Живем в Калмыцкой степи обыкновенно, как и другие живут». Ики-Хурулов род на рубеже веков XIX–XX вв. // Монголоведение (Монгол Судлал). – 2022. – Т. 14. – № 3. – С. 524–546. KOMANDZHAEV, A. N., KOMANDZHAEV, E. A. *"Zhivem v Kalmytskoi stepi obyknovenno, kak i drugie zhivot"*. Iki-Khurulov rod na rubezhe vekov XIX–XX vv. [We Live an Ordinary Life Here in the Kalmyk Steppe, as Others Do]: Iki-khurul Clan at the Turn of the 20th Century. In Russ.]. IN: *Mongolovedenie (Mongol Sudlal)*, 2022, vol. 14, no. 3, pp. 524–546; Мийманбаева, Ф. Н. Оседание кочевников Семиречья и роль родовой элиты в этом процессе // Вестник Кыргызского Национального университета им. Жусупа Баласагына. – 2021. – № 2 (106). – С. 166–173. MIIMANBAEVA, F. N. *Osedanie kochevnikov Semirech'ya i rol' rodrovoi elity v etom protsesse* [The settling of the Semirechye nomads and the role of the clan elite in this process. In Russ.]. IN: *Vestnik Kyrgyzskogo Natsional'nogo universiteta im. Zhusupa Balasagyna* [Bulletin of the Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University], 2021, no. 2 (106), pp. 166–173.

⁶ Эрдниев, У. Э. Калмыки: историко-этнографические очерки. 4-е изд., перераб. и доп. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. – С. 237. ERDNIEV, U. E. *Kalmyki: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Kalmyks: Historical and ethnographic essays. In Russ.]. Elista, 2007, p. 237.

⁷ Тахтарев, К. М. Сравнительная история человеческого общества и общественных форм. Ч. 1. Введение. Тотемическое общество. Родовое общество. – Л.: Гос. изд-во, 1924. – С. 310. TAHTAREV, K. M. Comparative history of human society and social forms. Part 1: Introduction. Totemic society. Generic society. Leningrad, 1924, p. 310.

⁸ Карагодин, А. И. Развитие земледелия и приволжских калмыков в первой половине XIX в. // Общественный строй и социально-полити-

ческое развитие дореволюционной Калмыкии. – Элиста: КНИИФЭ, 1983. – С. 117. KARAGODIN, A. I. Development of agriculture and the Volga Kalmyks in the first half of the 19th century. IN: Obshhestvennyi stroi i sotsial'no-politicheskoe razvitiye dorevoljutsionnoi Kalmykii. Elista, KNIIFE publ., 1983.

⁹ Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. И-7. Оп. 4. Д. 89. Л. 9. The National Archive of the Republic of Kalmykia (NARK), fond H-7, series 4, file 443, p. 9.

¹⁰ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 284. Л. 9. Ibid., fond H-1, series 1, file 284, p. 9.

¹¹ Там же. Л. 9 об. Ibid., p. 9 verso.

¹² Там же. Л. 14. Ibid., p. 14.

¹³ Правильно: станица Грачевская.

¹⁴ Владелец аймака – административно-территориальная единица Калмыцкой степи.

¹⁵ Здесь – колодцы.

¹⁶ Владелец Хошеутовского улуса, участник Отечественной войны 1812 г.

¹⁷ Имеется в виду буддизм.

Список литературы

Дмитриев, В. В. Ногайцы Северного Приазовья и калмыки Поволжья: сравнительный анализ имперской политики аккультурации в системе управления и хозяйственной деятельности // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Т. 10. – № 8 (2). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840006010-0-1/> (дата обращения 20.07.2023).

Команджаев, А. Н., Команджаев, Е. А. «Живем в Калмыцкой степи обыкновенно, как и другие живут». Ики-Хурулов род на рубеже веков XIX–XX // Монголоведение (Монгол Судлал). – 2022. – Т. 14. – № 3. – С. 524–546.

Мийманбаева, Ф. Н. Оседание кочевников Семиречья и роль родовой элиты в этом процессе // Вестник Кыргызского Национального университета им. Жусупа Баласагына. – 2021. – № 2 (106). – С. 166–173.

References

DMITRIEV, V. V. *Nogaitsy Severnogo Priazov'ya i kalmyki Povolzh'ya: sravnitel'nyi analiz imperskoi politiki akkul'turatsii v sisteme upravleniya i khozyaistvennoi deyatel'nosti* [The Nogays of the Northern Azov and the Kalmyks of the Volga Region: A Comparative Analysis of the Imperial Policy of Acculturation in the System of Management and Economic Activity. In Russ.]. IN: *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal “Istoriya”* [Digital scientific and educational magazine “History”], 2019, vol. 10, no. 8 (2). [On-line]. Available at: <https://history.jes.su/s207987840006010-0-1/> (accessed 20.07.2023).

KOMANDZHAEV, A. N., KOMANDZHAEV, E. A. "Zhivem v Kalmytskoi stepi obyknovenno, kak i drugie zhivut". Iki-Khurulov rod na rubezhe vekov XIX–XX [We Live an Ordinary Life Here in the Kalmyk Steppe, as Others Do]: Iki-khurul Clan at the Turn of the 20th Century. In Russ.]. IN: *Mongolovedenie (Mongol Sudlal)*, 2022, vol. 14, no. 3, pp. 524–546.

МИМАНБАЕВА, Ф. Н. *Osedanie kochevnikov Semirech'ya i rol' rodrovoi elity v etom protsesse* [The settling of the Semirechye nomads and the role of the clan elite in this process. In Russ.]. IN: *Vestnik Kyrgyzskogo Natsional'nogo universiteta im. Zhusupa Balasagyna* [Bulletin of the Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University], 2021, no. 2 (106), pp. 166–173.

Сведения об авторах

Лиджиева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, приглашенный исследователь, г. Элиста, Российская Федерация, 8-961-546-97-77, irina-lg@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5699-1021

Шургучиева Юлия Сергеевна, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, магистрант, г. Элиста, Российская Федерация, 8-961-291-51-98, sidorkina.yuliya.20@mail.ru

ORCID 0000-0002-1538-8429

About the authors

Lidzhieva Irina Vladimirovna, PhD in History, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, invited researcher, Elista, Russian Federation; +7-961-546-97-77, irina-lg@yandex.ru

ORCID 0000-0002-5699-1021

Shurguchieva Yulia Sergeevna, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, master's student, Elista, Russian Federation, +7-961-291-51-98, sidorkina.yuliya.20@mail.ru

ORCID 0000-0002-1538-8429

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00313 «Трансформация кочевых обществ Юга России в контексте природно-климатических факторов (XIX – середина XX в.)».

Grant information

The work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 22-18-00313 «Transformation of nomadic societies of the South of Russia in the context of natural and factors (XIX – mid XX centuries)».

**В редакцию статья поступила 05.07.2023 г.,
опубликована (для цитирования):**

Лиджиева, И. В., Шургучеева, Ю. С. Рапорт переводчика Н. А. Лебедева сенатору Ф. И. Энгелью об оседлом поселении калмыцкого зайсанга Тукчи. 1827 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1082–1095. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1082-1095

Submitted 05.07.2023, published (for citation):

LIDZHIEVA, I. V., SHURGUCHIEVA, Yu. S. *Raport perevodchika N. A. Lebedeva senatoru F. I. Ehngelyu ob osedlom poselenii kalmytskogo zaisanga Tukchi. 1827 g.* [Report of the Interpreter N. A. Lebedev to Senator F. I. Engel on Settled Lifestyle of the Kalmyk Zaisang Tukchi (1827). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1082–1095. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1082-1095

Документальная публикация / Document publication

УДК 930.253+651.5+002.6.048.26+304.442+304.9+32.019.51+321.014+
321.015+341.218.4+342.32/.33+321.8+321.74+321.64+329.1/.6+329.15+
329.8+327.3+327.8+351/354+351.9+93/94+354
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1096-1110

Анферьев, И. А.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**О перераспределении полномочий членов
Политического бюро ЦК РКП(б) в условиях
перехода от политики «военного коммунизма»
к новой экономической политике в первой
половине 1920-х гг.**

Anfertiev, Ivan A.

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**On Reauthorization of Members of the Political
Bureau of the Central Committee of the RCP (B)
during Transition from the Policy of “War Communism”
to the New Economic Policy in the First Half of the 1920s**

Аннотация

В статье анализируются взаимоотношения, складывавшиеся в первой половине 1920-х гг. между членами Политического бюро ЦК РКП(б), в период острейшего социально-политического кризиса, в котором находилась советская Россия. Страну охватили крестьянские восстания, рабочие забастовки, внутри правящей РКП(б) обострилась борьба группировок. Выход из кризиса виделся руководителям правящей партии в отказе от политики «военного коммунизма» и переходе к новой экономической политике. Особое внимание уделено тому обстоятельству, что именно Г. Е. Зиновьев 18 мая 1923 г. выступил в отсутствие по причине болезни В. И. Ленина в Совете народных комиссаров (советском правительстве) инициатором ряда предложе-

ний о разделении функций и наделении дополнительными полномочиями членов Политбюро ЦК РКП(б), что по сути положило начало постепенной передаче властных полномочий от Совнаркома к Политическому бюро ЦК РКП(б). Об этом свидетельствует подготовленный Г. Е. Зиновьевым и направленный генеральному секретарю И. В. Сталину публикуемый документ «О будущей работе Политбюро и его сотрудничестве с ЦКК». Автор на основе документов из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) исследует причины наметившегося в этот период противостояния в высшем партийном эшелоне, к числу которых относит постепенный отход от активной политической деятельности лидера РКП(б) В. И. Ленина, поиск им своего преемника; наметившуюся борьбу членов Политического бюро ЦК РКП(б) за политическое наследие умиравшего вождя; попытки Г. Е. Зиновьева, Л. Д. Троцкого и И. В. Сталина обрести дополнительные полномочия в решении важнейших государственных дел. Из документов следует, что В. И. Ленин и его сподвижники из состава Политбюро ЦК РКП(б) активно привлекали для достижения собственных целей административные ресурсы как Центральной контрольной комиссии РКП(б), так и органов советских спецслужб (ВЧК–ГПУ–ОГПУ). В статье сделано предположение, что инициатива Г. Е. Зиновьева (документ № 1) о перераспределении полномочий в Политбюро ЦК РКП(б) исходила от лидера партии В. И. Ленина, чтобы ослабить позиции двух наиболее активных соперников за высшую власть в советской России – Л. Д. Троцкого и И. В. Сталина. Результатом такой «многоходовки», по мнению автора, на роль его законного преемника имел основания претендовать наиболее лояльный лично к нему, но и самый молодой по стажу пребывания в Политбюро ЦК Г. Е. Зиновьев. С формальной точки зрения данная цель Г. Е. Зиновьевым была достигнута, т. к. именно ему при перераспределении полномочий между членами Политбюро ЦК было поручено заниматься вопросами Наркомата по иностранным делам, соответственно и представлять в качестве главы советскую Россию на международной арене (документ № 2).

Abstract

The article analyzes relationship that developed in the first half of the 1920s between two elected central party structures, the Central Control Commission and the Political Bureau of the Central Committee of the RCP (B), during acute socio-political crisis in Soviet Russia. The country was engulfed by peasant uprisings and workers' strikes; struggle of groups within the ruling RCP (B) escalated. The leaders of the ruling party saw

crisis recovery in rejection of the “war communism” policy and transition to the New Economic Policy. Special attention is paid to the fact that it was G. I. Zinoviev, who, in V. I. Lenin’s absence at the Council of People’s Commissars (due to illness), initiated a number of initiatives on division of functions and powers of the Politburo members of the Central Committee of the RCP (B) on May 18, 1923, which marked the beginning of gradual transfer of powers from the Council of People’s Commissars (Soviet government) to the Political Bureau of the Central Committee of the RCP (B). This is evidenced by the published document “On the future work of the Politburo and its cooperation with the Central Committee,” which was prepared by G. E. Zinoviev and sent to General Secretary J. V. Stalin. Drawing on documents from the fonds of the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), the author explores causes of confrontation that emerged in that period in the highest party echelon, such as gradual departure from active political activity of the leader of the RCP (B) V. I. Lenin, his search for his successor; emerging struggle of members the Political Bureau of the Central Committee of the RCP (B) for political legacy of the dying leader; attempts of G. E. Zinoviev, L. D. Trotsky, and J. V. Stalin to gain additional powers in solving most important state affairs. It follows from the documents that V. I. Lenin and his associates from the Politburo of the Central Committee of the RCP (B) attracted administrative resources of both the Central Control Commission of the RCP (B) and the organs of the Soviet special services (CHEKA–GPU–OGPU) to achieve their goals. The article suggests that G. E. Zinoviev’s proposal (document no. 1) on reauthorization in the Politburo of the Central Committee of the RCP (B) came from the party leader V. I. Lenin in order to weaken positions of two most active rivals for supreme power in Soviet Russia: L. D. Trotsky and J. V. Stalin. According to the author, in result of this “multimove game” G. E. Zinoviev, most personally loyal to Lenin, if “youngest” in terms of experience in the Politburo of the Central Committee, became eligible to claim the role of his legitimate successor. From a formal point of view, this goal was achieved by G. E. Zinoviev, because it was he who, during the redistribution of powers between the members of the Politburo of the Central Committee, was entrusted with issues of the People’s Commissariat for Foreign Affairs and representing Soviet Russia at the international arena (document no. 2).

Ключевые слова

Политическое бюро ЦК РКП(б), В. И. Ленин, Центральная контрольная комиссия РКП(б), «Рабочая оппозиция», Г. Е. Зиновьев, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий.

Keywords

Political Bureau of the Central Committee of the RCP (B), V. I. Lenin, Central Control Commission of the RCP (B), G. E. Zinoviev, J. V. Stalin, L. D. Trotsky.

Время, о котором в статье пойдет речь, было для советской России тревожным, можно даже сказать крайне опасным для ленинского руководства и в целом для правящей РКП(б). Об этом достаточно подробно изложено в трудах О. Г. Назарова¹, А. Б. Ананченко², Г. А. Куренкова³, Д. И. Апалькова⁴, изданы сборники документов⁵. В конце 1920 – начале 1921 г. крестьянская Россия поднялась против продразверстки, и руководству советской России поневоле пришлось пойти на уступки основной массе населения, готовить комплекс мер, получивших впоследствии название новой экономической политики. Видные руководители партии и советского государства, имевшие существенные революционные заслуги в борьбе за диктатуру пролетариата, в отмене продразверстки, введении прогрессивного налога, разрешении в ограниченных рамках в сельской местности использования сезонного наемного труда усмотрели ущемление интересов рабочего класса. В рядах партии образовались оппозиционные группы, выступившие против ленинской линии ЦК. Тон в борьбе задавала не какая-нибудь рядовая группа недовольных или случайных отщепенцев, а оппозиционная группа старых большевиков-рабочих, входивших в руководящие звенья правящей партии и молодого советского государства. В исторической литературе эта группа получила название «Рабочая оппозиция», в ее состав входили А. Г. Шляпников, С. П. Медведев, А. М. Коллонтай, Ю. Х. Лутовинов⁶, идеологические установки ее были близки В. И. Невскому и Г. И. Мясникову⁷.

В этой ситуации к борьбе с заслуженными революционерами были привлечены сотрудники ВЧК, и работали они, надо отметить, невзирая на лица и на прошлые партийные заслуги, а формально дела на оппозиционеров оформлялись Центральной контрольной комиссией РКП(б)⁸. Только за неполных пять месяцев работы, от момента образования в октябре 1920 г. до XI партийного съезда в марте 1921 г., на котором

«Рабочая оппозиция» была загната в угол⁹, состоялось 56 заседаний ЦКК¹⁰. С еще большей активностью в борьбе с оппозиционерами трудился новый состав ЦКК РКП(б), избранный на XI партийном съезде, с марта по декабрь 1921 г. состоялось 185 заседаний¹¹. Состав ЦКК, избиравшийся на партийных съездах, не подчинялся Центральному комитету партии, у комиссии не было руководителя, в коллегиальный орган (президиум) входили старые большевики А. А. Сольц, Е. М. Ярославский, Н. М. Янсон и др. Однако в кризисных условиях обстоятельства вынуждали определить уже и формально взаимоотношения ЦКК с ЦК РКП(б). В этой связи 31 мая 1921 г. состоялось первое объединенное заседание Центральной контрольной комиссии с членом ЦК РКП(б) и заведующим организационным отделом ЦК РКП(б)¹². Наиболее интересный в содержательном плане период деятельности Центральной контрольной комиссии РКП(б) относится к 1923–1924 гг. Связано это с тем, что 21 мая 1923 г. по инициативе члена Политбюро ЦК Г. Е. Зиновьева было принято постановление о будущей совместной работе Политбюро и Центральной контрольной комиссии РКП(б)¹³.

В этом документе устанавливалось, что заседания высшего партийного органа будут проводиться два раза в неделю, одно – по текущим политическим вопросам, другое – общедирективного и планового характера (заслушивание отчетов наркоматов и учреждений). Материалы для второго заседания должны были поступать от комиссии, назначаемой в каждом конкретном случае руководителями ЦКК РКП(б). Определялся и порядок такой работы: на каждые три месяца, т. е. на квартал, составляется план заслушивания руководителей ключевых ведомств СССР, в основном ведущих наркоматов (ВСНХ, Внешторг, ГПУ, Наркомфин, Красная армия, Наркоминдел, Наркомпут и пр.). В соответствии с таким планом назначались два докладчика: руководитель ведомства, руководитель комиссии, назначенной по согласованию с Политбюро Центральной контрольной комиссией, а также из числа членов и кандидатов в члены Политбюро определялся куратор каждого пункта плана, имевший право выставить себя третьим докладчиком на заседании Политбюро ЦК

РКП(б)¹⁴. В течение 1923–1924 гг. в соответствии с рекомендациями В. И. Ленина¹⁵, произошло объединение Центральной контрольной комиссии РКП(б) с Наркоматом Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ).

В связи с чем произошла такая если не коренная, то очень существенная перестройка в работе Политбюро ЦК РКП(б)? Во-первых, это было связано с ухудшением здоровья В. И. Ленина. Достаточно сказать, что в течение 1922 г. из 77 состоявшихся в очном формате заседаний Политбюро вождь присутствовал всего на 14¹⁶, а с января по май 1923 г. отсутствовал на всех без исключения 29 заседаниях высшего партийного органа, и так продолжалось до конца 1923 г.¹⁷ Почему именно Г. Е. Зиновьев, а не кто-либо другой из членов Политбюро ЦК инициировал ряд принципиальных предложений о разделении функций и полномочий членов Политбюро ЦК РКП(б), передачу властных полномочий от Совнаркома к Политическому бюро ЦК РКП(б), о чем и направил генеральному секретарю И. В. Сталину документ «О будущей работе Политбюро и его сотрудничестве с ЦКК»? Причиной, видимо, следует считать наметившееся в этот период противостояние членов Политического бюро ЦК РКП(б) в борьбе за политическое наследие умиравшего вождя; попытки Г. Е. Зиновьева, Л. Д. Троцкого и И. В. Сталина обрести дополнительные полномочия в решении важнейших государственных дел. В этой связи можно предположить, что предложение Г. Е. Зиновьева о перераспределении полномочий в Политбюро ЦК РКП(б) исходило от лидера партии В. И. Ленина с целью ослабить позиции двух наиболее активных соперников за высшую власть в советской России – Л. Д. Троцкого и И. В. Сталина. В результате этого на роль его законного преемника имел основания претендовать наиболее лояльный лично к нему на тот период член Политбюро ЦК Г. Е. Зиновьев. С формальной точки зрения намеченная Г. Е. Зиновьевым цель была достигнута, при перераспределении полномочий между членами Политбюро ЦК ему было поручено заниматься вопросами Наркомата по иностранным делам, соответственно и представлять в качестве главы советскую Россию за рубежом.

Таким образом, в связи с отходом В. И. Ленина от текущих дел, проявились, и достаточно заметно, первые попытки внутри Политбюро ЦК борьбы за лидерство. В 1921–1923 гг. наиболее вероятным преемником В. И. Ленина считался герой Гражданской войны, член Политбюро ЦК, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкий. Неформальным руководителем Оргбюро ЦК с осени 1921 г. являлся другой член Политбюро ЦК и, что немаловажно, генеральный секретарь ЦК с апреля 1922 г. И. В. Сталин, руководивший партийным аппаратом. Такое распределение государственных и партийных властных полномочий сложилось в ходе Гражданской войны и в первый год после ее окончания, однако в условиях мирной жизни и обострения болезни вождя, наметился процесс передачи властных полномочий из Совнаркома в Политбюро ЦК. Вряд ли случайно инициировал усиление роли ЦКК, которая исправно функционировала уже третий год, в деятельности высшего политического органа партии руководитель Коминтерна Г. Е. Зиновьев, обратившийся 18 мая 1923 г. в секретариат Политбюро, т. е. к И. В. Сталину, с просьбой: «В связи с решением предсъездовских пленумов и самого XII съезда необходимо обсудить более подробно вопрос о будущей работе Политбюро. Я вношу проект постановления по этому поводу. Прошу разослать его всем членам Политбюро и членам Президиума ЦКК и поставить в порядок дня ближайшего заседания Политбюро»¹⁸. Проект постановления Политбюро «О будущей работе Политбюро и его сотрудничестве с ЦКК» был одобрен без поправок. Таким образом, претензии Г. Е. Зиновьева на высшую власть в партии имели под собой серьезные основания, т. к. по формальному признаку именно он четвертый год, с 1919 г., руководил РКП(б), являвшейся одной из секций Коминтерна.

Как следует из публикуемых ниже документов, Л. Д. Троцкому все же удалось получить, правда в ограниченных масштабах, в свое ведение международные дела, а именно подготовку материалов по вопросам Наркомата внешней торговли (НКВТ) и Главного концессионного комитета (Главконцесского), но впридачу ему добавили также вопросы, связанные

с борьбой с меньшевиками и эсерами. Для бывшего меньшевика Л. Д. Троцкого, вступившего в большевистскую партию только летом 1917 г., такое поручение не сулило ничего хорошего, подрывало его авторитет в революционной среде, поскольку предстояло репрессировать, отправляя в тюрьмы и советские концлагеря, его бывших сподвижников.

Нельзя не обратить внимание и на то, что второй публикуемый ниже документ подписан секретарем ЦК РКП(б) И. В. Сталиным, слово «генеральный» опущено. По какой именно причине проявлена такого рода скромность будущего преемника В. И. Ленина, не выяснено, как и назначенные ему довольно незначительные обязанности – отвечать за подготовку материалов в области национального вопроса¹⁹, а также Народного комисариата просвещения (НКпроса).

№ 1

(Л. 9) Копия

О будущей работе Политбюро и его сотрудничестве с ЦКК

I. Политбюро должно иметь два заседания в неделю: одно из них посвящается текущей политической работе, другое – вопросам общедирективного и планового характера, в связи с отчетами соответствующих наркоматов и других учреждений.

II. Что касается общедирективной и плановой работы, то в этой области Политбюро в значительной степени должно опираться на деятельность ЦКК.

Для более тщательной подготовки соответствующих решений работа организуется следующим образом:

Устанавливается более или менее точная программа работ на 3 месяца: выслушивание в Политбюро докладов отдельных ведомств и вынесение общих директив (это, разумеется, не исключает того, что в порядке текущей работы Политбюро вопросы соответствующих наркоматов обсуждаются своим чередом). Если, например, решено слушать доклад Внешторга в Политбюро, допустим, через два месяца, то в течение этих двух месяцев подготовка докладов производится, с одной стороны, работниками данного наркомата, с другой стороны,

специальной комиссией ЦКК, назначаемой Президиумом ЦКК по соглашению с Политбюро. Комиссия эта, разумеется, работает в тесном контакте с руководителями комиссариата. Когда наступает срок, намеченный для данного доклада, Политбюро, получивши своевременно возможность ознакомиться с главнейшими документами, прошедшими через руки комиссии ЦКК, слушает в своем заседании: а) доклад руководителя комиссариата, б) содоклад представителя соответствующей комиссии ЦКК.

При подготовке основных докладов Политбюро поручает каждый раз одному из своих членов принимать возможно более близкое участие в подготовительной работе соответствующей комиссии ЦКК и соответствующего комиссариата. В случае (Л. 10) надобности, данный член Политбюро выступает на Политбюро с докладом или содокладом (третий докладчик).

На всех заседаниях Политбюро, посвященных общеплановой работе, присутствует с совещательным голосом Пред[седатель] Госплана тов. Кржижановский.

Главнейшие вопросы, которые Политбюро должно в первую очередь посвятить свои общедирективные заседания в течение ближайших трех месяцев, следующие:

1. Наркомфин и Наркомпрод.
Бюджет. Налоги. Связь или слияние этих комиссариатов.
2. Экспорт хлеба.
3. Внешторг в целом.
4. Красная Армия.
5. ВСНХ в целом и в частности.
Тресты. Топливо. Сырье.
6. Наркомпутъ.
7. Наркомпрос.

Желательно установление хотя бы самого чернового разделения труда среди самих членов Политбюро. Для начала необходимо, по крайней мере, добиться того, чтобы некоторые отрасли работы в данное время, специально не обслуживаемые ни одним из членов Политбюро, были поручены специальным заботам того или другого члена Политбюро. Такими областями являются: 1) Наркоминдел;

2) молодежь; новые веяния среди молодежи; учительство; высшие учебные заведения и т. п.; 3) кооперация; 4) издательско-литературное дело; 5) борьба против меньшевизма и эсерства; 6) ГПУ.

Г. Зиновьев

Верно: автограф, подпись неразборчива.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 355. Л. 9–10. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), fond 17, series 3, file 355, pp. 9–10.

№ 2

(Л. 12) Приложение
к п[ункту] 13 пр[отокола] П[олитбюро] № 12
от 14.VI[19]23 г.

(Окончательный текст, утвержденный Политбюро)

I. ПЛАН РАБОТЫ НА ТРИ МЕСЯЦА

- 1) Заседания Политбюро, посвященные текущей политической работе, происходят по четвергам с 12 час., а заседания, посвященные отчетам наркоматов и других учреждений – по понедельникам раз в две недели тоже с 12 часов.
- 2) Первое заседание, посвященное плановым вопросам, назначить во второй половине июня (18-го или 25-го).
- 3) Вопросы, подлежащие постановке на заседании Политбюро в течение ближайших трех месяцев, наметить с соблюдением очередностей: а) экспорт хлеба; б) с.-х. налог и все вопросы, с ним связанные; в) бюджет; г) Наркомпуть; д) Внешторг; е) Красная Армия; ж) Наркомпрос; з) ВСНХ; и) районирование и строение местного аппарата.
- 4) Комиссии по всем этим вопросам немедленно приступают к изучению материалов и обследованию учреждений.
- 5) Комиссии и докладчики обязаны представить свои доклады и предложения за неделю до заседания, после чего они отпечатываются Секретариатом типографским путем и рассылаются членам Политбюро, всем членам ЦК и ЦКК не позднее трех дней до заседания.

- 6) На заседании Политбюро доклад ведомства и содоклад комиссии, а также заключительные слова стенографируются. Прения стенографируются по решению Политбюро.

II. РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА СРЕДИ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО

- 1) Подготовку материалов по вопросам НКИД возложить на т. Зиновьева.
- 2) Подготовку материалов по вопросам НКВТ и Главконцескому, а также по вопросам, связанным с борьбой с меньшевиками и эсерством, возложить на т. Троцкого.
(Л. 13)
- 3) Подготовку материалов по всем общехозяйственным вопросам возложить на т.т. Каменева и Рыкова, предоставив им право распределять между собой обязанности.
- 4) Подготовку материалов в области национального вопроса, а также НКпроса возложить на т. Сталина.
- 5) То же по молодежи, прессе и Госиздату – на т. Бухарина.
- 6) То же по кооперации – на т. Рудзутака.
- 7) То же по вопросам внутрипартийной жизни – на т. Молотова.
- 8) Общее наблюдение за положением дел в деревне, настроением крестьянства и подготовка материалов по мероприятиям, обеспечивающим союз крестьян и рабочих, возложить на т. Калинина.
- 9) Общее наблюдение за положением рабочих, за их нуждами, настроениями, течениями среди беспартийных и партийных рабочих и подготовка материалов по всей сумме мероприятий в области рабочего вопроса возложить на т. Томского.

СЕКРЕТАРЬ ЦК И. СТАЛИН

Верно: Т. Словатинская

С копией верно: автограф, подпись неразборчива.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 360. Л. 12–13. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), fond 17, series 3, file 360, pp. 12–13.

Примечания / Notes

¹ Назаров, О. Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях нэпа. – М.: ИВИ РАН, 2002. – 204 с. NAZAROV, O. G. *Stalin i bor'ba za liderstvo v bol'shevistskoi partii v usloviyakh NEPa* [Stalin and the struggle for leadership in the Bolshevik party under conditions the New Economic Policy. In Russ.J. Moscow, IVI RAN publ., 2002, 204 p.]

² Ананченко, А. Б. Проблемы формирования советской политической системы: историко-аналитическое исследование. – М.: МПГУ, 2023. – 304 с. ANANCHENKO, A. B. Problems of formation of the Soviet political system: A historical and analytical study. Moscow, MPGУ publ., 2023, 304 p.

³ Куренков, Г. А. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б)–ВКП(б). 1918–1941 гг. – М.: АИРО–XXI publ., 2015. – 258 с. KURENKO, G. A. *Ot konspiratsii k sekretnosti. Zashchita partiino–gosudarstvennoi tainy v RKP(b)–VKP(b). 1918–1941 gg.* [From conspiracy to secrecy. Protection of party-state secrets in the RCP (B)–AUCP (B): 1918–41. In Russ.J. Moscow, AIRO–XXI publ., 2015, 258 p.]

⁴ Апальков, Д. И. Дебаты в Политбюро как инструмент внутрипартийной борьбы в большевистской партии 1925–1927 гг. // Клио. – 2016. – № 5 (113). – С. 93–101. APALKOV, D. I. Debates in the Politburo as an instrument of intraparty struggle in the Bolshevik Party in 1925–1927. IN: Clio, 2016, no. 5 (113), pp. 93–101.

⁵ Брестский мир: пролог, заключение, итоги: Сборник документов / Отв. сост. А. В. Репников; сост. А. В. Борисова, при участии Б. С. Котова и Л. В. Ланника. – М.: Политическая энциклопедия, 2022. – 839 с.; REPNIKOV, A. V. (comp.). Brest Peace: Prologue, conclusion, results: Collection of documents. Moscow, Political Encyclopedia publ., 2022, 839 p.

⁶ Коллонтай, А. М. Рабочая оппозиция. На правах рукописи. Только для членов Х съезда РКП. – М.: Б. и., 1921. – 48 с. The program provisions of the “Workers’ Opposition” are set forth in the brochures: KOLLONTAI, A. M. Workers’ Opposition. Not for publication. For members of the 10th Congress of the RCP only. Moscow, 1921, 48 p.

⁷ Программные положения, близкие по содержанию к «Рабочей оппозиции», были изложены в брошюрах: Дискуссионный материал (Тезисы тов. Мясникова, письмо тов. Ленина, ответ ему, постановление организационного Бюро Цека и резолюция мотовилихинцев. Только для членов партии. – М.: Тип. МЧХ, 1921. – 38 с. Discussion material (Theses of Comrade Myasnikov, letter of Comrade Lenin, response to him, resolution of the Organizational Bureau of the CC and the resolution of the Motovilikhins. For party members only). Moscow, Tip. MSNH publ., 1921, 38 p.; Дискуссионный материал (Тезисы тов. Мясникова, письмо тов. Ленина, ответ ему, постановление организационного Бюро Цека и резолюция мотовилихинцев. Только для членов партии. – Пермь: 2-я Государственная тип., 1921. –

31 с. Discussion material (Theses of Comrade Myasnikov, letter of Comrade Lenin, response to him, the resolution of the Organizational Bureau of the CC and the resolution of the Motovilikhins. For party members only). Perm, 2-ya Gosudarstvennaya tip. publ., 1921, 31 р.

⁸ К примеру, протокол № 1 от 20 октября 1920 г. написан лично председателем ВЧК Ф. Э. Дзержинским. В октябре 1920 г. Феликс Эдмундович являлся членом ЦК РКП(б), кандидатом в члены Оргбюро ЦК, наркомом внутренних дел РСФСР, председателем Главного комитета по всеобщей трудовой повинности, председателем Комитета обороны Москвы. В разгоревшейся войне с Польшей занимал важнейшие должности начальника тыла Юго-Западного фронта, по сути, командовал войсками так называемого в документах того времени «внутреннего фронта», входил в состав Временного ревкому Польши. Казалось бы, важнейших дел и обязанностей невпроворот, но вот нашел же время и лично написал первый протокол только что образованной по указанию В. И. Ленина Центральной контрольной комиссии РКП(б).

⁹ Рабочая оппозиция: Материалы и документы 1920–1926 гг. / Сост. М. С. Зоркий; предисл. Е. М. Ярославский. – М.; Л.: Государственное издательство, 1926. – 263 с. ZORKY, M. S. (comp.). Workers' Opposition: Materials and Documents 1920–26. Foreword by E. M. Yaroslavsky. Moscow; Leningrad, Gosudarstvennoe izd-vo publ., 1926, 263 с.

¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 613. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–113. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), fond 613, series 1, file 1, pp. 1–113.

¹¹ Там же. Д. 2. Л. 1–149; Д. 3. Л. 1–262. Ibid., file 2, p. 1–149; file 3, pp. 1–262.

¹² Там же. Д. 5. Л. 1–2. Ibid., file 5, pp. 1–2.

¹³ На заседании 21 мая 1923 г. присутствовали: члены Политбюро Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, И. В. Сталин, М. П. Томский, Л. Д. Троцкий, кандидаты в члены Политбюро: Н. И. Бухарин, В. М. Молотов, Я. Э. Рудзутак, члены ЦК Г. Я. Сокольников, А. Д. Цюрупа, члены ЦКК А. А. Сольц, Е. М. Ярославский, В. В. Куйбышев. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 355. Л. 3. RGASPI, fond 17, series 3, file 355.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 355. Л. 9–10. RGASPI, fond 17, series 3, file 355, pp. 9–10.

¹⁵ Ленин, В. И. Как нам реорганизовать Рабкрин (Предложения XII съезду партии) // Полн. собр. соч. Т. 45. Март 1922 – март 1923. – М.: Изд-во политической литературы, 1970. – С. 383–388. LENIN, V. I. How We Should Reorganise the Workers' and Peasants' Inspection (Proposals to the 12th Congress of the Party). IN: LENIN, V. I. Complete Works. Vol. 45. March 1922 – March 1923. Moscow, Izd-vo politicheskoi literatury publ., 1970. – С. 383–388.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 248–327. RGASPI, fond 17, series 3, files 248–327.

¹⁷ Там же. Д. 328–406. Ibid., files 328–406.

¹⁸ Там же. Д. 355. Л. 8. Ibid., file 355, p. 8.

¹⁹ Возглавляемый И. В. Сталиным с 26 октября 1917 г. Наркомат по делам национальностей РСФСР 7 июля 1923 г. был упразднен, а ведение дел по национальным вопросам передано Всероссийскому центральному исполнительному комитету (ВЦИК).

Список литературы

Анченко, А. Б. Проблемы формирования советской политической системы: историко-аналитическое исследование. – М.: МПГУ, 2023. – 304 с.

Апальков, Д. И. Дебаты в Политбюро как инструмент внутрипартийной борьбы в большевистской партии 1925–1927 гг. // Клио. – 2016. – № 5 (113). – С. 93–101.

Куренков, Г. А. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б)–ВКП(б). 1918–1941 гг. – М.: АИРО-XXI publ., 2015. – 258 с.

Назаров, О. Г. Stalin и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях нэпа. – М.: ИВИ РАН, 2002. – 204 с.

References

ANANCHENKO, A. B. Problems of formation of the Soviet political system: A historical and analytical study. Moscow, MPGУ publ., 2023, 304 p.

APALKOV, D. I. Debates in the Politburo as an instrument of intraparty struggle in the Bolshevik Party in 1925–27. IN: *Clio*, 2016, no. 5 (113), pp. 93–101.

KURENKOV, G. A. *Ot konspiratsii k sekretnosti. Zashchita partiino-gosudarstvennoi tainy v RKP(b)–VKP(b). 1918–1941 gg.* [From conspiracy to secrecy. Protection of party-state secrets in the RCP (B)–AUCP (B): 1918–41. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2015, 258 p.

NAZAROV, O. G. *Stalin i bor'ba za liderstvo v bol'shevistskoi partii v usloviyakh NEPa* [Stalin and the struggle for leadership in the Bolshevik party under conditions the New Economic Policy. In Russ.]. Moscow, IVI RAN publ., 2002, 204 p.

Сведения об авторах

Анферьев Иван Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, исторический факультет, кафедра истории России новейшего времени, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-252-28-22, vestarchive@gmail.com

ORCID 0000-0003-4124-6659

About the authors

Anfertiev Ivan Anatolievich, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, History and Archives Institute, department of contemporary history of Russia, professor, Moscow, Russian Federation, +7-916-252-28-22, vestarchive@gmail.com

ORCID 0000-0003-4124-6659

**В редакцию статья поступила 12.04.2023 г.,
опубликована (для цитирования):**

Анфертьев, И. А. О перераспределении полномочий членов Политического бюро ЦК РКП(б) в условиях перехода от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике в первой половине 1920-х гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1096–1110. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1096-1110

Submitted 12.04.2023, published (for citation):

ANFERTIEV, I. A. O pereraspredelenii polnomochii chlenov Politicheskogo byuro TSK RKP(b) v usloviyakh perekhoda ot politiki "voennogo kommunizma" k novoi ekonomicheskoi politike v pervoi polovine 1920-kh gg. [On Reauthorization of Members of the Political Bureau of the Central Committee of the RCP (B) during Transition from the Policy of «War Communism» to the New Economic Policy in the First Half of the 1920s. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2023, no. 4, pp. 1096–1110. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1096-1110

Документальная публикация / Document publication

УДК 93/94+930.23+002.513.5+631/635+091+009+304.2+304.9+314.68+
316.023+316.3+316.4+316.758+32.019.5+659.4+323.2+37.035.4+
329.15+331.1+338.23+338.43+331.2+331.44+613.6+351.71+351.82+
351.83+365.22+351.778.5+338.43+631.2+631.4

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1111-1122

Пахомова, Е. В.

Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Российская Федерация

**В эпицентре освоения целины: грандиозная
кампания в оценке рядового участника
А. Ф. Плохотниченко. 1954–1968 гг.**

Pakhomova, Elena V.

Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russian Federation

**At the Epicenter of Virgin Lands Development:
The Grandiose Campaign in the Assessment
of an Ordinary Participant, 1954–68**

Аннотация

В статье приведен ранее неопубликованный отрывок из машинописной рукописи оренбургского первоцелинника Александра Ферапонтовича Плохотниченко (1918–2001). Представленные в статье мемуарные материалы были написаны в конце 1990-х гг., незадолго до смерти автора. По сути, это воспоминания-размышления, значительная часть которых относится ко времени широкомасштабного освоения целинных и залежных земель на территории Адамовского района Оренбуржья. На страницах рукописи автор переосмысливал наиболее значимые события и явления «целинного» десятилетия в сложных условиях постсоветской действительности. В рамках данного исследования представлен краткий историографический обзор изучения колоссального мемуарного наследия целинной эпохи. Публикуемый отрывок из рукописи А. Ф. Плохотниченко является уникальным в содер жательном отношении, поскольку среди мемуарных

источников целинной эпохи воспоминания аналитического характера являются крайне редкими. Применительно к территории Оренбургского края подобного рода материалы более не встречаются. Основной целью работы является комплексный анализ представленного фрагмента воспоминаний А. Ф. Плохотниченко как исключительно-исторического источника по истории освоения целинных земель. Научная ценность данной документальной публикации обусловлена многолетним участием автора в широкомасштабной освоенческой кампании. В процессе работы с воспоминаниями применялись конкретно-исторический и историко-типологический подходы. Они позволили, с одной стороны, рассмотреть мемуары целинника как самобытный ретроспективный текст, содержащий конкретную фактографическую информацию, а с другой – проанализировать транслируемый им социально-исторический опыт. Со стороны автора воспоминаний большое внимание уделяется «болевым точкам» эпохальной освоенческой кампании, ее очевидным ошибкам и просчетам. Имея возможность оценить целинную эпопею в широкой исторической ретроспективе, А. Ф. Плохотниченко задавался вопросом о том, что дало Оренбургскому краю и всей стране массовое освоение новых земель. Воспоминания публикуются в сокращенном виде. Тем не менее в результате редакторской правки общий смысл оставленных А. Ф. Плохотниченко материалов не искажен, логика рассуждений, а также основные выводы автора сохранены в неизменном виде. Введение их в научный оборот будет способствовать расширению источников базы и более объективному восприятию истории освоения целины. Несмотря на ярко выраженную субъективность, мемуары могут представлять несомненный интерес как для специалистов (в первую очередь, для историков и краеведов), так и широкого круга исследователей в целом.

Abstract

This article contains a small, previously unpublished excerpt from the typewritten manuscript of the Orenburg *pervotselinnik* (first virgin lands volunteer) Alexander Ferapontovich Plokhotnichenko (1918–2001). The memoirs materials presented in the article were written in the late 1990s, shortly before the author's death. In fact, these are memoirs-reflections, a significant part of which relates to the time of the mass development of virgin and fallow lands on the territory of the Adamovka district of the Orenburg region. On the pages of his manuscript, the author rethought most significant events and phenomena of the “virgin lands” decade in the difficult days of post-Soviet reality. Within the framework of this study,

a brief historiographical overview of scholarship on colossal memoir heritage of the virgin lands era is presented. The published excerpt from the manuscript of A. F. Plokhotnichenko is unique in terms of content, since analytical memoirs are extremely rare among the memoir sources of the virgin lands era. In the Orenburg region such materials are not to be found. The article is to provide comprehensive analysis of the presented fragment of A.F. Plokhotnichenko's memoirs as an exceptional historical source on the history of the virgin lands development. The scientific value of this documentary publication is due to the author's long-term participation in the large-scale development campaign. When working with memoirs, specific historical and historical-typological approaches have been used. They permit, on the one hand, to consider the memoirs as an original retrospective text containing specific factual information and, on the other, to analyze the transmitted socio-historical experience. The author of the memoirs underscored the "trouble spots" of the epoch-making development campaign, its obvious mistakes and miscalculations. Having an opportunity to evaluate the virgin lands epic in a broad historical retrospect, A. F. Plokhotnichenko wondered what the Orenburg region and the country as a whole had gained from the massive development of new lands. Memoirs are published in abbreviated form. Nevertheless, the editing did not distort the general meaning of the materials left by A. F. Plokhotnichenko, did not change his reasoning and main conclusions. Their introduction into scientific use may contribute to expansion of the source base and formation of a more objective perception of the history of the virgin lands development. Despite their pronounced subjectivity, memoirs can be of undoubted interest to both specialists (primarily historians and local historians) and to a wide range of researchers.

Ключевые слова

Освоение целины, повседневная жизнь на целине, советские первоцелинники, ошибки в освоении целинных земель, последствия целинной эпохи, свидетельство первоцелинника, исторический источник, уроки целинной кампании.

Keywords

Virgin lands development, virgin lands daily life, Soviet virgin lands volunteer, mistakes in virgin lands development, consequences of the virgin lands era, testimony of the first virgin lands volunteer, historical source, lessons of the virgin lands campaign.

Освоение целины – явление по-настоящему эпохальное. Целое поколение советских людей с гордостью называли и называют себя целинниками. Для современников это понятие стало символом самоотверженного, тяжелого труда. Сама по себе принадлежность к целинному братству дорогостояла. Этой чести удостаивались те, кто «пустил на целине свои корни», со временем превратившись из новоселов в стражилов. Постепенно понятие «целинник» встало в один ряд с таким социально-значимым понятием, как «фронтовик». Память о прошедшей целинной эпохе хранят воспоминания, оставленные не только непосредственными участниками кампании, но и людьми, в разные годы побывавшими в районах освоения. Благодаря им, спустя десятилетия, возможно составить «живое» представление о минувших событиях, об отношении переселенцев к разного рода обыденным и чрезвычайным явлениям, о различных эпизодах производственной и бытовой повседневности, и не только.

В целом материалы мемуарного характера стали издаваться еще в советское время, преимущественно они были приурочены к юбилейным датам¹. На протяжении постсоветского десятилетия интерес к истории освоения целины был практически утрачен, и публикации такого рода появлялись лишь эпизодически². В современных условиях эта тенденция сохраняется. Воспоминания целинников по-прежнему вводятся в научный оборот точечно, посредством отдельных публикаций³.

В основной своей массе сохранившиеся воспоминания отражают фактологическую сторону процесса освоения. По этой причине отечественные исследователи довольно охотно обращаются к мемуарному наследию целинной поры и используют их для более убедительной аргументации. Гораздо реже авторы воспоминаний предпринимают попытки самостоятельно определить наиболее значимые особенности проведенной кампании, ее основные итоги и последствия. Такие материалы имеют аналитическую направленность и в настоящее время являются большой редкостью⁴.

Одним из тех, кто критически относился к целинным преобразованиям, был Александр Ферапонтович Плохотниченко

(1918–2001), принадлежавший к первому поколению оренбургских целинников. Его первым местом работы стал совхоз «Комсомольский», знаменитый на всю страну благодаря съемкам кинофильма «Иван Бровкин на целине». Он был трактористом, но довольно быстро «пошел вверх»: стал бригадиром тракторной бригады, потом заместителем директора совхоза по хозяйственным вопросам, а впоследствии директором совхозного Дома культуры. Позже целинник вернулся к работе бригадира тракторной бригады. Следующий этап жизни А. Ф. Плохотниченко был связан с совхозом «Майский», где он занял должность секретаря совхозной парторганизации, а уйдя на заслуженный отдых, возглавил местный совет ветеранов.

В последние годы жизни А. Ф. Плохотниченко работал над воспоминаниями. В 1998 г. была завершена книга, получившая название «Переселенцы». В ней собраны сведения о нескольких поколениях семьи автора, а также свидетельства, относящиеся к его собственной жизни. Значительная часть этих материалов относится к целинному периоду.

Воспоминания А. Ф. Плохотниченко – переплетенная, отпечатанная на пишущей машинке рукопись. В содержательном отношении она делится на 2 отдельные части. Более двух десятилетий рукопись находится в семейном архиве Юрия Александровича Плохотниченко (род. 1947), сына автора. В настоящее время опубликована лишь незначительная часть этих записей. Исторические свидетельства А. Ф. Плохотниченко по-настоящему уникальны. Наряду с описанием подробностей повседневной жизни на целине, автор представил собственное видение проведенной кампании, что придает «наследию» первого целинника исключительную историческую ценность.

№ 1

Плохотниченко А. Ф.

Моя целина

В последние годы демократическая печать публиковала материалы о целине с негативным уклоном. <...> [Мне] как участнику этих событий, целинная эпопея представляется иной.

1954–[19]55 гг. <...> Прошло 10 лет [после] Великой Отечественной войны, страна восстановила разрушенное народное хозяйство без посторонней помощи, в условиях гонки вооружений и холодной войны, «железного занавеса» и экономической блокады. Но решить зерновую проблему еще не могла. И вот появилась идея освоения целины <..>. При еще слабой экономике страны за счет энтузиазма и патриотизма молодежи решено было освоить бескрайние степи Сибири, Казахстана, Алтая и Оренбуржья. На востоке Оренбуржья центром [освоения] целины стал Адамовский район...

Уже в 1956 г. целина дала столько хлеба, что страна не была готова его принять и сохранить. <...> «Посыпались» ордена и медали первоцелинникам. Но прошла пора эйфории, и было нужно этот могучий поток энтузиазма и патриотизма первых успехов направить в правильное хозяйственное русло. Уже в 1957 г. появились первые симптомы отрицательных явлений <...>. Вместо того чтобы сделать передышку, оглянуться и поразмыслить, как удержать завоеванные позиции, начали планировать дальнейшую распашку целины. А области <...> стали брать повышенные обязательства, в то время как уже распаханные земли не были приведены в порядок. Да и тылы отстали от переднего края <...>, т. е. жилье, дороги, связь, снабжение, быт и т. д. <...> Энтузиазм и патриотизм стал гаснуть, пошел отток рабочей силы, текучесть кадров...

В результате распашки больших площадей целины началась эрозия почвы, пыльные бури. <...> Потом пошли «зеленые пожары»: большинство полей были засорены привезенным с семенами овсяногом. Районированных семян еще не было, сеяли так называемой «смесью 10 типов». В агротехнике была чехарда, целину и зябь заставляли пахать на глубину 27–30 см, а пахотный (гумусный) слой был наполовину ниже. Много распахали солончаков, а это – хорошие пастбища. Все это привело целинные хозяйства в упадок, особенно в 1958–1959 гг.

И только с 1960 г. начали думать: «Что же мы наделали?». Узнали про Бараева, Мальцева, про противоэрзийную почвозащитную систему и технику, дисковые лущильники стали заменять культиваторами, появились безотвальные маль-

цевские плуги-плоскорезы, стерневые сеялки, стали вводить поздние сроки сева с предпосевной и даже двойной обработкой почвы. И целина потихонечку стала выздоравливать, и с 1966 г. начали получать более устойчивые урожаи. Поля очистились от сорняков.

А если взять другой вопрос – о технике. Чем и как мы обрабатывали землю?

При большой текучести кадров сложился в целинных хозяйствах такой годовой кругооборот: весной приезжают на практику с ПТУ курсанты, а из городов – трактористы. Их сажают на трактора. Посеяли, бросили технику и уехали. На уборку и зябь снова приезжают комбайнеры со всех концов области, Союза, кое-как подчеботарили технику и уехали. А зимой кадровые механизаторы на местах всю зиму за гроши ремонтируют эту технику. <...> А с весны – «лыко да мочало – начинай сначала». В каждом совхозе, [в] бригад[ах] через 5–10 лет было кладбище исковерканной, поломанной техники. Ни о каких планово-предупредительных ремонтах, тех-уходах при такой текучести говорить даже не приходилось. И <...> странно, [что] на это никто не обращал внимания! Главное было количественный показатель: сколько вспахал, засеял, убрал. А как и какими затратами – не имело значения.

...Люди ехали на целину по разным причинам... Первые – это романтики, любители острых ощущений. Вторые – за длинным рублем. Третьи – посмотреть, заработать, а там «война план покажет»: хорошо будет – останусь, плохо – уеду обратно. Четвертые – просто от нечего делать. Пятые ехали насовсем, сменить городскую жизнь на сельскую, но таких было меньше, в разных хозяйствах – 10–30%. Вот такой был конгломерат кадров.

...Большинство людей не представляло себе реальных трудностей, а рассуждали: «Ну, зиму, весну, лето помучаюсь в палатках, вагончиках, а там зимой заживем как в песне – «С молодой хозяйкой прямо в новый дом». Но не тут-то было! Зимой в каждую построенную наспех «сборно-щелевую» квартиру или дом помещали по 2–3 семьи, и не на один год. Без хороших больниц, магазинов, бани, клуба. <...> А ведь была в основном молодежь!

До железной дороги 100 км. Дорог нет, зимой только на тракторе – 5 км/ч. А на центральной усадьбе совхозов проживали <...> 300–500 человек. Грузопоток увеличивается с каждым днем, для жизнеобеспечения нужно [было] завозить горючее, топливо, продукты, хозтовары, стройматериалы. Транспорт становился проблемой номер один. А тут электростанция поломалась, света нет, воды нет, ребенок заболел...

Вот вам реальность первых лет жизни на целине! В результате – массовый отток людей из целинных хозяйств. Это уже не местная проблема, а государственная. А почему? Разве Госплан, Госснаб, министерства республиканские, областные организации не понимали или не знали, что за 1–2–3 года не построить и не освоить такое количество новых хозяйств в отдаленных степях в условиях бездорожья?

...Это лишь некоторые <...> ошибки <...> со стороны высшего руководства. Но были издержки и ошибки со стороны местных организаций и руководителей. Например, не было льгот и стимулов для закрепления кадров на целине с точки зрения широкого развития индивидуального подсобного хозяйства. [Взять] нормы содержания скота. Разрешались по закону <...> еще 1932 г. корова, свиноматка, 5 голов мелкого скота (овец), 5–10 гусей, уток, 10–20 кур. А концентрированных кормов на один двор разрешалось выдавать по 3 центнера отходов и 2 центнера пшеницы. Торговля еще не была налажена, а выписка сельхозпродуктов со склада совхоза рабочим и служащим запрещалась. Выписывали только для общественного питания, и то по нормам. <...> Если кто расходовал больше, то руководителей наказывали. Лишь после 1965 г. было ослабление этого режима, особенно в нормах содержания скота и птицы...

Ежегодно на уборку урожая приезжали уполномоченные обкома КПСС для организации, проведения и контроля уборки урожая и сдачи хлеба государству. После уборки брали в бухгалтерии сведения о том, сколько зерна прошло через весы на токах, сбрасывали [на] естественную убыль, пыль, сорность, влагу, остальное приходовалось и расписывалось. Составлялся <...> хлебоурожайный баланс по каждому хозяйству. Приглашали директора, главного бухгалтера, гл[авного]

экономиста, гл[авного] агронома, секретаря парткома и в их присутствии говорили: вот вам [на] семена столько-то, <...> на натуроплату – столько-то, на страх[овой] сбор – столько-то, остальное – на элеватор. И в хозяйстве остаются пустые склады. Комбайнеры получали побольше, а остальным рабочим совхоза – 3 [процента] отходов и 2–4 центнера пшеницы. Вот и держи сколько хочешь скота и птицы...

В 1959–[19]60 гг. был такой лозунг «Животноводство – вторая целина!». Я не животновод, но могу сказать: в совхозе «Комсомольский» и в совхозе «Майский» в животноводстве было наломано много дров – от прогрессивного метода спаривания подсосных телят до искусственного осеменения и уничтожения быков-производителей. Капитально мясным животноводством начали заниматься в 1967–[19]68 гг., когда совхозы «Майский», «Обильный», «Шильдинский» были переданы в мясной трест совхоз[ов] Оренбургской области. Тогда начали применять беспривязное содержание, туровые отелы, глубокую несменяемую подстилку, а главное – стали создавать кормовую базу через организацию кормодобывающих бригад.

Майский, 1998 г.

Плохотниченко, А. Ф. Переселенцы. Рукопись. Семейный архив Ю. А. Плохотниченко. В 2 ч. Ч. 2. 1998. С. 27–30. Машинопись. The family archive of Yu. A. Plokhotnichenko. Plokhotnichenko A. F. In 2 parts. Part 2, 1998, pp. 27–30. Typescript.

Примечания / Notes

¹ Баюнов, В., Филановский, Ю. В целинном совхозе // Киномеханик. – 1962. – № 4. – С. 5–7. BAYUNOV, V., FILANOVSKII, Yu. In the virgin lands state farm. IN: *Kinomekhanik*, 1962, no. 4, pp. 5–7; Задремайлов, И. Прошлые годы не забудутся // Уральские нивы. – 1979. – № 3. – С. 7–8. ZADREMAILOV, I. *Proshlye gody ne zabudutsya* [Past years will not be forgotten]. IN: *Ural'skie nivy*, 1979, no. 3, pp. 7–8 и др.

² Михин, Г. Г. Освоение целины глазами студента // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 40-летию освоения целины. – Оренбург: ВНИИМС, 1994. – С. 16–17. MIKHIN, G. G. Virgin

lands developments through the eyes of a student. IN: Abstracts of reports of the research-to-practice conference dedicated to the 40th anniversary of the virgin lands development. Orenburg, VNIIMS publ., 1994, pp. 16–17; *Мартынова, А. Целина // Гостиный двор. – 1999. – № 7. – С. 148–151.* MARTYNOVA, A. Virgin land. IN: *Gostiny dvor*, 1999, no. 7, pp. 148–151.

³ Яшутин, Н. В. Целина в моей жизни и работе // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2004. – № 1. – С. 109–131. YASHUTIN, N. V. Virgin lands in my life and work. IN: *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Altai State Agrarian University], 2004, no. 1, pp. 109–131; Домченко, Л. Н., Милищенко, О. А. Целина в воспоминаниях ветеранов // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2014. – № 2. – С. 7–12. DOMCHENKO, L. N., MILISHCHENKO, O. A. Virgin lands in the memoirs of veterans. IN: *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Omsk State Agrarian University], 2014, no. 2, pp. 7–12; Безуглова, Д. В., Гаязова, Л. И. Мухаметдинова, В. О. Освоение целинных и залежных земель Казахстана студентами ИГМИ // Гуманитарный трактат. – 2019. – № 72. – С. 15–19. BEZUGLOVA, D. V., GAYAZOVA, L. I. MUKHAMETDINOVA, V. O. Development of virgin and fallow lands of Kazakhstan by the IGMI students. IN: *Gumanitarnyi traktat*, 2019, no. 72, pp. 15–19.

⁴ Казанцев, В. И. Кому была выгодна целина (размышления современника с калькулятором в руках) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2004. – № 1. – С. 25–36. KAZANTSEV, V. I. Who benefited from the virgin lands campaign (reflections of a contemporary with a calculator in his hands). IN: *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Altai State Agrarian University], 2004, no. 1, pp. 25–36; Рыбин, А. А. Ярославцы на освоении целинных и залежных земель Казахской ССР 1954–1964 гг. (по воспоминаниям современников) // Костромской гуманитарный вестник. – 2017. – № 1. – С. 38–41. RYBIN, A. A. Yaroslavl residents on the development of virgin and fallow lands of the Kazakh SSR in 1954–64 (according to the memoirs of contemporaries). IN: *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, 2017, no. 1, pp. 38–41.

Список литературы

- Баюнов, В., Филановский, Ю. В целинном совхозе // Киномеханик. – 1962. – № 4. – С. 5–7.
- Безуглова, Д. В., Гаязова, Л. И., Мухаметдинова, В. О. Освоение целинных и залежных земель Казахстана студентами ИГМИ // Гуманитарный трактат. – 2019. – № 72. – С. 15–19.
- Домченко, Л. Н., Милищенко, О. А. Целина в воспоминаниях ветеранов // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2014. – № 2. – С. 7–12.

Задремайлов, И. Прошлые годы не забудутся // Уральские нивы. – 1979. – № 3. – С. 7–8.

Казанцев, В. И. Кому была выгодна целина (размысления современника с калькулятором в руках) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2004. – № 1. – С. 25–36.

Мартынова, А. Целина // Гостиный двор. – 1999. – № 7. – С. 148–151.

Михин, Г. Г. Освоение целины глазами студента // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 40-летию освоения целины. – Оренбург: ВНИИМС, 1994. – С. 16–17.

Рыбин, А. А. Ярославцы на освоении целинных и залежных земель Казахской ССР 1954–1964 гг. (по воспоминаниям современников) // Костромской гуманитарный вестник. – 2017. – № 1. – С. 38–41.

Яшутин, Н. В. Целина в моей жизни и работе // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2004. – № 1. – С. 109–131.

References

- BAYUNOV, V., FILANOVSKII, Yu. In the virgin land state farm. IN: *Kinomekhanik*, 1962, no. 4, pp. 5–7.
- BEZUGLOVA, D. V., GAYAZOVA, L. I. MUKHAMETDINOVA, V. O. Development of virgin and fallow lands of Kazakhstan by the IGMI students. IN: *Gumanitarnyi traktat*, 2019, no. 72, pp. 15–19.
- DOMCHENKO, L. N., MILISHCHENKO, O. A. Virgin land in the memoirs of veterans. IN: *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Omsk State Agrarian University], 2014, no. 2, pp. 7–12.
- ZADREMAILOV, I. *Proshlye gody ne zabudutsya* [Past years will not be forgotten]. IN: *Ural'skie nivy* [Ural fields], 1979, no. 3, pp. 7–8.
- KAZANTSEV, V. I. Who benefited from the virgin lands campaign (reflections of a contemporary with a calculator in his hands). IN: *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Altai State Agrarian University], 2004, no. 1, pp. 25–36.
- MARTYNOVA, A. Virgin land. IN: *Gostinyi dvor*, 1999, no. 7, pp. 148–151.
- MIKHIN, G. G. Virgin lands development through the eyes of a student. IN: Abstracts of reports of the research-to-practice conference dedicated to the 40th anniversary of the virgin lands development. Orenburg, VNIIMS publ., 1994, pp. 16–17.
- RYBIN, A. A. Yaroslavl residents on the development of virgin and fallow lands of the Kazakh SSR in 1954–64 (according to the memoirs of contemporaries). IN: *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, 2017, no. 1, pp. 38–41.
- YASHUTIN, N. V. Virgin lands in my life and work. IN: *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Altai State Agrarian University], 2004, no. 1, pp. 109–131.

Сведения об авторах

Пахомова Елена Витальевна, кандидат исторических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет, кафедра истории России, доцент, г. Оренбург, Российской Федерации, 8-353-250-05-59, e-v-pahomova@yandex.ru

About the authors

Pakhomova Elena Vitalievna, PhD in History, associate professor, Orenburg State Pedagogical University, department of Russian history, assistant professor, Orenburg, Russian Federation, +7-353-250-05-59, e-v-pahomova@yandex.ru

**В редакцию статья поступила 14.03.2023 г.,
опубликована (для цитирования):**

Пахомова, Е. В. В эпицентре освоения целины: грандиозная кампания в оценке рядового участника А. Ф. Плохотниченко. 1954–1968 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1111–1122. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1111-1122

Submitted 14.03.2023, published (for citation):

PAKHOMOVA, E. V. *V ehpisentre osvoeniya tseliny: grandiozная kampaniya v otsenke ryadovogo uchastnika A. F. Plokhotnichenko. 1954–1968 gg.* [At the Epicenter of Virgin Lands Development: The Grandiose Campaign in the Assessment of an Ordinary Participant, 1954–68. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1111–1122. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1111-1122

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Historical Research

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+327.84+930.85+297.17+930.253+651.5+002.6.048.26+009+
308+304.4+304.44+304.444+321.8+341.232.1+342.1+341.232.1+172.3+
342.731+323.1+323.17+323.171.1+323.174+342.724+323.3+355.40+091+
341.231+327.8+327.83+351/354

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1123-1137

Абдрахманов, К. А.

Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Российская Федерация

**«С крайним старанием и без всякой
оплошности...»: вклад российского купечества
в социокультурное и хозяйственно-
политическое освоение Центральной Азии
в первой половине XIX века**

Abdrakhmanov, Konstantin A.

Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russian Federation

**“With Utmost Diligence and without Misstep... ”:
Contribution of Russian Merchants to the Socio-Cultural,
Economic, and Political Development of Central Asia
in the First Half of the 19th Century**

Аннотация

В статье анализируется участие купечества в процессе устройства каналов политического, культурного и хозяйственно-бытового обмена Российской империи с азиатскими ханствами и Казахской степью в первой половине XIX в. Современная практика привлечения

государством частного сектора экономики для укрепления международных связей делает актуальным ретроспективный анализ сотрудничества представителей бизнеса с официальными лицами в рамках решения общенациональных проблем. Целью работы является обозначение конкретных примеров приложения сил предпринимателей для продвижения разносторонних интересов России на азиатском направлении и демонстрация специфики работы купцов в качестве исполнителей особых поручений имперских властей. Ценность статьи заключается в том, что на данный момент имеющийся корпус научных работ сосредоточен по большей части на рассмотрении деятельности коммерсантов по сбору разведанных (т. е. конкретном шпионаже в пользу России), тогда как аккультурационная, посредническая и канцелярская служба купцов остается за рамками внимания отечественной историографии. Новизну исследования подтверждает тот факт, что рассмотрение данной проблемы на материалах Оренбургской губернии XIX в. осуществилось впервые. Источником информации послужили сведения из фонда № 6 (Канцелярия оренбургского военного губернатора) Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО). Для оценки вклада отдельных людей в многоаспектный процесс взаимодействия и сближения Российской империи с азиатским регионом в XIX в. был выбран антропологический подход как методологический механизм, специально адаптированный для изучения проблемы «маленького человека». Историческую значимость, а также специфику хозяйственных, торговых, политических и культурных контактов кочевого населения Казахской степи и оседлой культуры ханств Средней Азии с деловым сообществом Российского государства более четко помогло осознать применение новейшего методологического концепта «имперская политика аккультурации». Основным направлением ответственности обремененных службой купцов было дипломатическое, когда коммерсанты участвовали в рассмотрении междуусобных конфликтов казахских родов, а также вели работу по поиску и выкупу россиян из азиатского плена. Ключевыми критериями, на которые ориентировались власти при вербовке предпринимателей, являлись внешнеторговый успех, подразумевающий наличие полезных знакомств в городах Средней Азии и кочевьях казахов, знание языка соседних с Россией народов и высокие коммуникативные навыки. Исследование может быть востребовано учеными, изучающими историю купечества XVIII–XIX вв., вопросы взаимодействия России с государствами Азии в дореволюционный период, а также специалистами по региональной истории.

Abstract

The study involves analysis of the participation of merchants in the process of establishing channels of political, cultural, and economic exchange between the Russian Empire, the Asian khanates, and the Kazakh steppe in the first half of the 19th century. The modern government practice of involving private sector in order to strengthen international relations makes retrospective analysis of cooperation between business representatives and officials in solving national problems more relevant. The study is to identify specific examples of entrepreneurs' efforts in promoting Russia's diverse interests in Asia and to demonstrate specifics of merchants' work in execution of special assignments of the imperial authorities. The value of the article lies in the fact that the existing corpus of scientific works is mainly focused on the activities of merchants in collecting intelligence (i.e., specific espionage for Russia), while acculturational, mediatory, and clerical service of merchants remains outside the scope of national historiography's attention. Its novelty is confirmed by the fact that the examination of this problem drawing on the materials of the Orenburg gubernia of the 19th century is being carried out for the first time. The article draws on documents from fond 6 (Office of the Orenburg military governor) of the Joint State Archive of Orenburg Oblast (OGAOO). To assess the contribution of individuals to the multidimensional process of the Russian Empire's interaction and rapprochement with the Asian region in the 19th century, anthropological approach has been chosen as a methodological mechanism specially adapted to studying the problem of the "small man." The application of the latest methodological concept of "imperial policy of acculturation" provides a better understanding of historical significance and specifics of economic, trade, political, and cultural contacts of nomadic population of the Kazakh steppe and settled culture of the khanates of Central Asia with business community of the Russian state. The merchants' main area of responsibility was diplomatic, requiring their participation in resolving internecine conflicts of Kazakh clans, as well as search and ransom of the Russians held captive in Central Asia. The authorities' key criteria in recruitment of entrepreneurs were their foreign trade success, which implied useful acquaintances in Central Asian cities and in camps of the Kazakh nomads, knowledge of the neighboring peoples' languages, and advanced communication skills. The study may be useful to scientists studying the history of merchants in the 18th–19th centuries, issues of Russia's interaction with the states of Asia in the pre-revolutionary period, as well as specialists in regional history.

Ключевые слова

Российское купечество, Средняя Азия, особые поручения, российские власти, кочевники, тюркские языки, специальные навыки, посредники, служба государству, таможня, военный губернатор, казахский хан, исторические источники, архивные документы.

Keywords

Russian merchants, Central Asia, special assignments, Russian authorities, nomads, Turkic languages, special skills, intermediaries, service to state, customs, military governor, Kazakh Khan, historical sources, archival documents.

Купеческое сообщество, активно осваивавшее в первой половине XIX в. экономическое пространство Казахской степи и Средней Азии, существенно повлияло на условия и темпы сближения этих регионов с Российской империей. Выстраивая и укрепляя коммерческие связи с кочевниками и торговой элитой среднеазиатских ханств, российские коммерсанты продвигались вглубь незнакомой территории и получали новые знания об этой местности, так необходимые руководству России. Регулярные деловые визиты приносили купцам сведения о географии региона, его погодно-климатических условиях и давали возможность понять культурные, политические и экономические особенности Казахской степи и государств Средней Азии.

Отечественная историческая наука советской и постсоветской эпохи уделяла много внимания вопросам внешней торговли России на азиатском направлении в дореволюционный период. На страницах работ присутствуют фрагменты, описывающие специфические трудовые функции коммерсантов, возложенные на них региональными или государственными властями империи. Делегирование купечеству обязанностей по сбору сведений стратегического характера (расстояние между крупнейшими населенными пунктами, состояние фортификационных сооружений, численность и оснащенность войск и т. д.) превращало представителей сословия в специальных агентов, благодаря которым существенно расширялась база данных о сопредельных территориях. В советское время

исследователем, обозначившим успехи отдельной личности в деле служения отечеству, стала М. К. Рожкова. В монографии автора речь идет об оренбургском купце С. Я. Ключареве, пожалуй, наиболее известном предпринимателе, эффективно совмещавшем в 1840–1850 гг. торговую деятельность с функциями тайного агента¹. Исследователь отметила, что «принимая во внимание указанные характеристики Ключарева, его ум, энергию и большой опыт в отношениях с ханствами Средней Азии, понятно, что он обратил на себя внимание Перовского, который в 1851 г. отправил его в Коканд для собирания сведений, снабдив соответствующей инструкцией»².

Российские купцы из татар в силу конфессиональной общности с народами Средней Азии находились в более выгодном положении при реализации деловых операций на азиатских рынках, чем русские коммерсанты-христиане. С российскими мусульманами гораздо активнее шли на контакт как представители среднеазиатского торгового мира, так и чиновники стран визита, кроме этого, татары могли посещать места, куда иноверцам было очень сложно, а порой и вовсе невозможно попасть. Ориентируясь на привилегированное положение татарских предпринимателей в русле внешней торговли с азиатскими ханствами, власти России возлагали на них разнообразные поручения. «Нередко татарские купцы, выезжавшие для торговли в ханства Средней Азии, одновременно выполняли и важные поручения правительства: с ними передавались дипломатические депеши, письма к правителям ханств и пр.», – сообщил о дополнительных обязанностях татарских предпринимателей В. Н. Шкунов³. Анализ разведывательной деятельности сибирских бухарцев XVII–XVIII вв. в пользу России осуществили И. Д. Пузырев⁴ и А. А. Крих⁵.

Несмотря на наличие солидных работ, выделяющих деятельность российского купечества по сбору разведданных как не совсем добровольную форму поддержки внешней политики государства, личная инициатива предпринимателей, направленная на социокультурное освоение азиатского региона, до сих пор остается за рамками внимания исследовательского сообщества.

В первой половине XIX в. одним из факторов, замедлявших и осложнявших развитие торговых контактов России с Казахской степью и ханствами Средней Азии, была традиционная практика решения межродовых споров в кочевой среде, выражавшаяся в угоне скота у обидчика – барымта. По словам В. Мартин, российская администрация оценивала барымту «как нецивилизованное действие»⁶, а субъекты, воплощавшие обычное право, представлялись как «преступники-варвары»⁷. Регулярно посещавшие степь по торговым делам купцы из татар нередко участвовали в решении межродовых споров казахов, причем именно последние порой выступали инициаторами включения в состав российской делегации представителей коммерческого сословия. Так, в июне 1804 г. сын казахского хана Айшуака – Алгазы совместно со старшинами Иленбаем Худайбергановым и Сагыпом Тюлебаевым направили послание оренбургскому военному губернатору Г. С. Волконскому с просьбой delegировать для рассмотрения обстоятельств барымты двух российских подданных. Представители элитыnomадов писали: «всеподданнейше просим, не угодно ли будет приказать командировать для сего надзора господина надворного советника Нурмухаммет Ходжу и купца Галия Шихмуратова в Илецкую Защиту, кои конечно могут призвав тех <...> табынцев <...> решить междуусобные претензии»⁸. Что касается личности Г. Шихмуратова, то он числился казанским купцом 1-й гильдии и в первой четверти XIX в. вел активную внешнюю торговлю с ханствами Средней Азии⁹.

Также российское купечество осуществляло работу по возращению подданных империи из азиатского плена. В марте 1806 г. сейтovский¹⁰ купец Хисамутдин Бяширов просил Г. С. Волконского даровать ему право поездки в ряд областей Средней Азии для доставки на родину пленных соотечественников. «Желательно мне в первом караване из России в Азию отправляющемся ехать в город Бухарию, Хиву, Ургенч, Трухмению и в Каракалпакскую орду для привозу сюда разных российских беглых и захваченных ворами киргизцами людей», – просил разрешение татарский предприниматель¹¹. Х. Бяширов особо подчеркивал, что он на собственном опыте познал всю тяжесть азиатского плена, поэтому им движет исключительно

благородный порыв, а не корыстные мотивы или воля властей. Явное преимущество своей кандидатуры он обосновывал тем, что «поелику я в тех местностях был и претерпел таковую же участь, как и они страдатели, о чем оренбургской пограничной комиссии известно»¹². Вообще, начиная с самого основания населенного пункта в 1744 г., татарские предприниматели из Сеитовской слободы наиболее активно способствовали развитию торговых и культурных контактов России со среднеазиатскими ханствами. Исследователь вопросов торгово-экономического сотрудничества России и Средней Азии в XVIII–XIX вв. Г. А. Михалева писала: «Ведя значительную торговлю в Оренбурге, казанские татары ездили торговать и в среднеазиатские города, и вскоре Сеитовская слобода стала крупным торговым центром Оренбургского края, где сформировалась большая группа богатых купцов»¹³.

Успех татарских предпринимателей в коммерческой деятельности на азиатском направлении во многом был обусловлен легкостью коммуникации с иностранными коллегами, так как российские мусульмане, как правило, кроме родного знали и другие тюркские языки. Благодаря этим знаниям, погранично-таможенные службы имперской периферии охотно привлекали татарских купцов в качестве переводчиков. Например, в погранично-таможенных службах Оренбургской губернии был крайне велик спрос на услуги уже упомянутого казанского купца 1-й гильдии Г. Шихмуратова. В 1806 г. этот предприниматель трудился в интересах Оренбургской пограничной комиссии, занимаясь «описанием о индейском владении и народе в оном обитаемом»¹⁴. Фиксацию сведений об индийской земле Г. Шихмуратов осуществлял совместно с татарином Абдуллой Амировым, который, посетив Индию, «обучился разговору трех индийских языков и афганскому»¹⁵.

Маркером эффективности работы предпринимателей в рамках обслуживания внешнеполитических интересов имперского руководства можно считать желание российских властей продлить продуктивное сотрудничество с отдельными лицами на более длительный срок. В сентябре 1807 г. оренбургский военный губернатор Г. С. Волконский ходатайствовал перед военным министром С. К. Вязьмитиновым

«о награждении казанского купеческого сына Махмута Абдрашитова за выполнение различных поручений оренбургских губернских чиновников»¹⁶. Коммерсанта предполагалось отметить серебряной медалью на красной ленте для ношения на шее. По мнению начальника Оренбургского края, подобное внимание стимулирует М. Абдрашитова продолжить совместную деятельность с прежней результативностью: «Награда сия может поощрить Абдрашитова и к дальнейшему исполнению поручений начальников здешнего края»¹⁷. Представленные примеры показывают, что в начале XIX в. отдельные коммерсанты, положительно зарекомендовавшие себя в качестве исполнителей особых поручений российских властей, связанных с освоением азиатских земель, воспринимались правительством как весьма ценный актив, деятельность которого должна была носить регулярный характер.

В XIX в. имперские власти транслировали свое влияние на Казахскую степь в том числе посредством политики аккультурации, проявившейся в первую очередь в быту, хозяйстве и правовой системе кочевников. В современном исследовании об этом феномене сказано: «Глубинный характер аккультурации проявляется в нескольких сферах, наиболее существенной из которых является быт»¹⁸. Челябинский купец И. Ахметов проявил себя в роли актора хозяйственно-экономической аккультурации казахов-кочевников. В рапорте Г. С. Волконскому от 12 мая 1814 г. предприниматель подробно изложил свои успехи в деле приобщенияnomadov к оседлому образу жизни. И. Ахметов особо подчеркивал, что этот альтруистический порыв проявился совершенно спонтанно, при выполнении иного поручения военного губернатора. «Вследствие повеления Вашего Сиятельства, быв я в киргиз-кайсацкой степи для встречи идущих из Бухарии купеческих караванов; и усмотрев удобное местоположение к земледелию, преклонил страдающий нередко от голода киргизский народ к хлебопашеству, и желая возродить в ордынцах непременное рвение и постоянную в продолжении времени к тому охоту, снабдил их собственными моими семенами разного хлеба и земледельческими инструментами, научив их способам при хлебопашестве употребляемым, и успел выполнить намерение», – докладывал

челябинский коммерсант¹⁹. Как и многим коллегам по цеху, И. Ахметову было присуще тщеславие, так как, не требуя от правительства возмещения финансовых трат, предприниматель желал каких-либо почестей, подчеркнувших бы его вклад в общеноциональное дело. «Имею смелость униженнейше просить Вас Сиятельный Князь, доведя об этом до сведения вышнего правительства, сделать Ваше Высокое и великолдущнейшее ходатайство у Всеавгустейшего Монарха о воздаянии меня какой-либо наградою», – просил Г. С. Волконского о рекомендации императору его персоны челябинский коммерсант²⁰.

Как уже было показано выше, торговавшие в первой половине XIX в. с Азией предприниматели могли выполнять особые поручения российских властей на протяжении очень долгого времени. К концу 1814 г. З-й гильдии купеческий сын Ниагметулла Фейзуллин из Сейтовского посада Оренбургской губернии имел около 23 лет стажа работы посредником в российско-казахских отношениях²¹. Добросовестно выполняя возложенные на него обязанности, Н. Фейзуллин завоевал уважение и доверие элитыnomадов. В декабре 1814 г. казахский хан Ширгазы сообщил Г. С. Волконскому об эффективной деятельности оренбургского купца следующее: «...Оренбургской подгородной Сейтовской слободы З гильдии из купеческих детей Ниагметулла Фейзуллин назад тому уже 23-й год ведя себя при всяком случае в добром поведении и наилучшем расположении, все препорученные ему от главных начальников, как секретные, так и явные дела исполняет в точности, занимаясь похвальными делами, а особенно возложенную на себя Его Императорского Величества службу исправляет с прямым усердием не щадя живота своего»²². В перечень задач, решаемых Н. Фейзуллиным, входил поиск и выкуп российских подданных, захваченных враждебными империи кочевниками, и выступление в роли арбитра при разбирательстве споров между россиянами и казахами. Однако, несмотря на солидный срок службы и значительные успехи в деле облегчения контактов России со степным кочевым миром, этот агент еще не был отмечен серьезной наградой в виде офицерского звания. Ходатайствуя перед Г. С. Волконским об исправлении несправедливости, хан Ширгазы писал, что

«Фейзуллин от начальников похвальные аттестаты имеет»²³, но «против прочих к награждению чином не удостаивается и продолжаемая им 23-летняя похвальная служба предстается совсем закрытой, а он Фейзуллин несчастным»²⁴. С уважением восприняв протекцию хана Ширгазы, Г. С. Волконский организовал производство купца Н. Фейзуллина в офицеры.

В исследуемый период контакты России и Средней Азии обеспечивались в том числе посредством развития торгово-экономических связей. Русский историк и путешественник П. И. Небольсин считал, что в середине XIX в. приоритетное значение в процессе взаимодействия империи с азиатскими ханствами принадлежало обоюдному коммерческому интересу. Исследователь указал, что «первый двигатель тут – торговля; все остальное – только ее естественные последствия»²⁵. В мае 1815 г. казанский купец З-й гильдии Ю. И. Галиев обратился с прошением к Г. С. Волконскому о разрешении ему выступать в роли переводчика и представителя среднеазиатских купцов, приезжавших в Россию для торговли на ярмарках. «Сиятельный Князь! Вы главный попечитель о благосостоянии отечественной торговли с Верхней Азией, вы первый защитник купцов азиатских. Осмеливаюсь всеподданнейше просить Ваше Сиятельство дозволить быть употребляему на Макарьевской ярмонке уполномоченным ходатаем по делам купцов бухарских и хивинских», – представил свою инициативу казанский предприниматель²⁶. Актуальность своего прошения Ю. И. Галиев связывал с тем, что языковой барьер и незнание российских законов ставят приезжих купцов в сложное положение при решении деловых споров и осложняют ориентацию в социокультурном пространстве империи. Раскрывая сущность проблемы, Ю. И. Галиев писал, что «азиатцы, не зная российского разговора, народных обычаев и российских постановлений, нередко встречают от местного начальства непреодолимые затруднения»²⁷. Посчитав, что не вправе самостоятельно санкционировать назначение Ю. И. Галиева на столь ответственную должность, ориентированную на создание комфортных условий пребывания в России среднеазиатских купцов, военный губернатор Оренбурга в мае 1816 г. перенаправил прошение министру финансов Д. А. Гурьеву. В ответном

письме Д. А. Гурьев подтвердил широту полномочий Г. С. Волконского в деле внешней торговли с азиатскими ханствами: «о позволении ему²⁸ быть ходатаем и переводчиком по делам азиатских купцов при производстве торговли на дозволенных им Макарьевской и других ярмонках, честь имею ответствовать Вам, милостивый государь мой, что сделать таковое купцу Галиеву полномочие, зависит от Вас и согласия самого купечества»²⁹. Сам казанский предприниматель уверял руководство, что на данный момент альтернативы его кандидатуре не имеется, поэтому «бухарские и хивинские купцы нетокмо ежедневно, но ежечасно прибегают ко мне с просьбами о ходатайствовании по встречающимся делам их, и надобностям у местного начальства»³⁰. Согласовать назначение Ю. И. Галиева взаимодействовать с представителями азиатского торгового мира не составило каких-либо трудностей. Иностранные коммерсанты полностью поддерживали инициативу Ю. И. Галиева, так как он по отзыву азиатских купцов «в ходатайстве за нас у местного начальства и российского купечества по встречающимся делам приобрел полное от всего азиатского купечества доверие»³¹.

В первой половине XIX в. торговые предприятия российских купцов в пределах Казахской степи и ханств Средней Азии сочетались с задачами официального характера, поступавшими, как правило, напрямую от высшего краевого начальства. Бесспорными лидерами по качеству выполнения и уровню сложности поручений выступали татарские предприниматели. Успех работы татар как агентов базировался на знании российскими мусульманами языка стран визита и религиозной идентичности с населением Азии. Мотивирующим фактором для купечества служили благодарности от государственных и региональных властей, награды в виде медалей разного достоинства, торговые льготы, почетные звания и офицерские чины. В целом планомерная разведывательная, посредническая и аккультурационная деятельность купечества на азиатском направлении, проводимая при поддержке российского руководства, во многом упростила процесс сближения и дальнейшей интеграции Средней Азии и Казахской степи в единое пространство Российской империи.

Примечания / Notes

¹ Рожкова, М. К. Экономические связи России со Средней Азией. – М.: Академия наук СССР, 1963. – С. 214–217. ROZHKOVA, M. K. *Ekonomicheskie svyazi Rossii so Srednei Aziei* [Economic relations of Russia with Central Asia. In Russ.]. Moscow, Akademiya nauk SSSR publ., 1963, pp. 214–217.

² Там же. – С. 215–216. Ibid., pp. 215–216.

³ Шкунов, В. Н. Среднее Поволжье в системе внешней торговли Российской империи в XVIII–XIX веках. – Ульяновск: УлГУ, 2011. – С. 122. SHKUNOV, V. N. *Srednee Povolzh'e v sisteme vnesheini torgovli Rossiiskoi imperii v XVIII–XIX vekakh* [The Middle Volga region in the system of foreign trade of the Russian Empire in the 18th–19th centuries. In Russ.]. Ulyanovsk, UlGU publ., 2011, p. 122.

⁴ Пузырев, И. Д. Разведывательная деятельность сибирских бухарцев на юго-восточном пограничье России в XVII–XVIII вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2021. – Т. 20. – № 3. – С. 388–398. PUZYREV, I. D. *Razvedyvatelnaya deyatel'nost' sibirskikh bukhartsev na yugo-vostochnom pogranich'e Rossii v XVII–XVIII vv.* [Intelligence activities of the Siberian Bukharans in Russia's south-eastern borderlands in the 17th–18th centuries. In Russ.] IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istorija Rossii*, 2021, vol. 20, no. 3, pp. 388–398. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-3-388-398>.

⁵ Крих, А. А. Разведывательная деятельность сибирских бухарцев в Киргизской степи в XVIII в. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2019. – № 2 (22). – С. 35–42. KRIKH, A. A. *Razvedyvatelnaya deyatel'nost' sibirskikh bukhartsev v Kirgizskoi stepi v XVIII v.* [Intelligence activities of the Siberian Bukharians in the Kirghiz steppe in the 18th century. In Russ.] IN: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*, 2019, no. 2 (22), pp. 35–42. doi 10.25513/2312-1300.2019.2.35–42.

⁶ Мартин, В. Барымта: обычай в глазах кочевников, преступление в глазах империи // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: антология. – М.: Новое издательство, 2005. – С. 361. MARTIN, V. *Barymta: obychai v glazakh kochevnikov, prestuplenie v glazakh imperii* [Barymta: Custom in the eyes of nomads, crime in the eyes of the empire. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya imperiya v zarubezhnoi istoriografii. Raboty poslednikh let: antologiya* [The Russian Empire in foreign historiography. Works of recent years: An anthology. In Russ.]. Moscow, Novoe izdatel'stvo publ., 2005, p. 361.

⁷ Там же. Ibid.

⁸ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО), Ф. 6. Оп. 10. Д. 81. Л. 2 об. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiiv Orenburgskoi oblasti* [Joint State Archive of the Orenburg Oblast] (OGAOO), fond 6, series 10, file 81, p. 2 verso.

⁹ Там же. Д. 834/12. Л. 1. Ibid., file 834/12, p. 1.

¹⁰ Местом регистрации Х. Баширова в качестве предпринимателя был Сеитовский посад под Оренбургом – ныне село Татарская Каргала.

¹¹ ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 198. Л. 1. ОГАОО, фонд 6, series 10, file 198, p. 1.

¹² Там же. Ibid.

¹³ Михалева, Г. А. Сеитовский посад Оренбурга и его роль в развитии русско-среднеазиатской торговли (вторая половина XVIII – начало XIX века) // Общественные науки в Узбекистане. – 1980. – № 12. – С. 40. MIKHALEVA, G. A. *Seitovskii posad Orenburga i ego rol' v razvitiu russko-sredneaziatskoi torgoqli (vtoraya polovina XVIII – nachalo XIX veka)* [Seitovsky Posad of Orenburg and its role in the development of Russian-Central Asian trade (second half of the 18th – early 19th century). In Russ.]. IN: *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*, 1980, no. 12, p. 40.

¹⁴ ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 209. Л. 6. ОГАОО, фонд 6, series 10, file 209, p. 6.

¹⁵ Там же. Л. 1 об. Ibid., p. 1 verso.

¹⁶ Там же. Д. 308. Л. 1. Ibid., file 308, p. 1.

¹⁷ Там же. Л. 3. Ibid., p. 3.

¹⁸ Васильев, Д. В., Любичанковский, С. В. Казахи и русские: бытовац аккультурация в XIX в. // Вопросы истории. – 2018. – № 3. – С. 152. VASIL'EV, D. V., LYUBICHANKOVSKIY, S. V. *Kazakhi i russkie: bytovaya akkul'turatsiya v XIX v.* [The Kazakhs and the Russians: Acculturation in the everyday life of the 19th century. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2018, no. 3, p. 152.

¹⁹ ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1051. Л. 5–5об. ОГАОО, фонд 6, series 10, file 1051, pp. 5–5 verso.

²⁰ Там же. Л. 6–6 об. Ibid., pp. 6–6 verso.

²¹ Там же. Д. 1055. Л. 1. Ibid., file 1055, p. 1.

²² Там же. Л. 1–1 об. Ibid., pp. 1–1 verso.

²³ Там же. Ibid.

²⁴ Там же. Ibid.

²⁵ Небольсин, П. И. Рассказы проезжего Павла Небольсина. – СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1854. – С. 293. NEBOL'SIN, P. I. *Rasskazy proezzhego Pavla Nebolsina* [Stories of a traveller. By Pavel Nebolsin. In Russ.]. St. Petersburg, Tipografiya Shtaba voenno-uchebnykh zavedenii publ., 1854, p. 293.

²⁶ ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1253. Л. 1 об. ОГАОО, фонд 6, series 10, file 1253, p. 1 verso.

²⁷ Там же. Л. 4–4 об. Ibid., pp. 4–4 verso.

²⁸ Ю. И. Галиеву.

²⁹ ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1253. Л. 3. ОГАОО, фонд 6, series 10, file 1253, p. 3.

³⁰ Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

³¹ Там же. Л. 11 об. Ibid., p. 11 verso.

Список литературы

Васильев, Д. В., Любичанковский, С. В. Казахи и русские: бытовая аккультизация в XIX в. // Вопросы истории. – 2018. – № 3. – С. 151–165.

Крих, А. А. Разведывательная деятельность сибирских бухарцев в Киргизской степи в XVIII в. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2019. – № 2 (22). – С. 35–42. doi 10.25513/2312-1300.2019.2.35-42.

Мартин, В. Барымта: обычай в глазах кочевников, преступление в глазах империи // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: антология. – М.: Новое издательство, 2005. – С. 360–388.

Михалева, Г. А. Сеитовский посад Оренбурга и его роль в развитии русско-среднеазиатской торговли (вторая половина XVIII – начало XIX века) // Общественные науки в Узбекистане. – 1980. – № 12. – С. 39–42.

Пузырев, И. Д. Разведывательная деятельность сибирских бухарцев на юго-восточном пограничье России в XVII–XVIII вв. // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: История России. – 2021. – Т. 20. – № 3. – С. 388–398. doi 10.22363/2312-8674-2021-20-3-388-398.

Рожкова, М. К. Экономические связи России со Средней Азией. – М.: Академия наук СССР, 1963. – 238 с.

Шкунов, В. Н. Среднее Поволжье в системе внешней торговли Российской империи в XVIII–XIX веках. – Ульяновск: УлГУ, 2011. – 200 с.

References

VASILEV, D. V., LYUBICHANKOVSKII, S. V. *Kazakhi i russkie: bytovaya akkul'turatsiya v XIX v.* [The Kazakhs and the Russians: Acculturation in the everyday life of the 19th century. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2018, no. 3, pp. 151–165.

KRIKH, A. A. *Razvedyvatel'naya deyatel'nost' sibirskikh bukhartsev v Kirgizskoi stepi v XVIII v.* [Intelligence activities of the Siberian Bukharians in the Kirghiz steppe in the 18th century. In Russ.]. IN: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*, 2019, no. 2 (22), pp. 35–42. doi 10.25513/2312-1300.2019.2.35-42.

MARTIN, V. *Barymta: obychai v glazakh kochevnikov, prestuplenie v glazakh imperii* [Barymta: Custom in the eyes of nomads, crime in the eyes of the empire. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya imperiya v zarubezhnoi istoriografii. Raboty poslednikh let: antologiya* [The Russian Empire in foreign historiography. Works of recent years: An anthology. In Russ.]. Moscow, Novoe izdatel'stvo publ., 2005, pp. 360–388.

MIKHALEVA, G. A. *Seitovskii posad Orenburga i ego rol' v razvitiu russko-sredneaziatskoi torgovli (vtoraya polovina XVIII – nachalo XIX veka)* [Seitovsky Posad of Orenburg and its role in the development of Russian-Central Asian trade (second half of the 18th – early 19th century). In Russ.]. IN: *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*, 1980, no. 12, pp. 39–42.

PUZYREV, I. D. *Razvedyvatel'naya deyatel'nost' sibirskikh bukhartsev na yugo-vostochnom pogranich'e Rossii v XVII–XVIII vv.* [Intelligence activities of the Siberian Bukharans in Russia's South-Eastern borderlands in the 17th–18th centuries. In Russ.]. IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Iстория России*, 2021, vol. 20, no. 3, pp. 388–398. doi 10.22363/2312-8674-2021-20-3-388-398.

ROZHKOVA, M. K. *Ekonomicheskie svyazi Rossii so Srednei Aziei* [Economic relations of Russia with Central Asia. In Russ.]. Moscow, Akademiya nauk SSSR publ., 1963, 238 p.

SHKUNOV, V. N. *Srednee Povolzh'e v sisteme vneshnei torgovli Rossiiskoi imperii v XVIII–XIX vekakh* [The Middle Volga region in the system of foreign trade of the Russian Empire in the 18th–19th centuries. In Russ.]. Ulyanovsk, UlGU publ., 2011, 200 p.

Сведения об авторах

Абдрахманов Константин Алексеевич, кандидат исторических наук, Оренбургский государственный педагогический университет, кафедра истории России, доцент, г. Оренбург, Российская Федерация, 8-353-277-07-13, 8-961-940-30-56, kostya.abdrakhmanov@mail.ru

About the authors

Abdrakhmanov Konstantin Alekseevich, PhD in History, Orenburg State Pedagogical University, department of Russian history, assistant professor, Orenburg, Russian Federation, +7-353-277-07-13, +7-961-940-30-56, kostya.abdrakhmanov@mail.ru

В редакцию статья поступила 02.03.2023 г.,

опубликована (для цитирования):

Абдрахманов, К. А. «С крайним старанием и без всякой оплошности...»: вклад российского купечества в социокультурное и хозяйственно-политическое освоение Центральной Азии в первой половине XIX века // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1123–1137. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1123-1137

Submitted 02.03.2023, published (for citation):

ABDRAKHMANOV, K. A. "S krajnim staraniem i bez vsyakoi oploshnosti..." : Vklad rossiiskogo kupechestva v sotsiokul'turnoe i khozyaistvenno-politicheskoe osvoenie Tsentral'noi Azii v pervoi polovine XIX veka ["With Utmost Diligence and without Misstep...": Contribution of Russian Merchants to the Socio-Cultural, Economic, and Political Development of Central Asia in the First Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1123–1137. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1123-1137

Научная статья / Scientific article

УДК 930.25+930.22+651.5+930.23+930.253+23/28+348.5+264-93+
342.731261.7+172.3+348.71+322.22+322.2+323.32+323.35+323.398+
914/919+35.072+35.074+35.078.4+35.078.5+35.078.7+35.078.3+
35.077+35.081.71+35.086+369.8+369.04+395.3+613.4
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1138-1149

Кондаков, Ю. Е.

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Особенности ликвидации Духовной миссии в Иерусалиме в 1879 г.

Kondakov, Yuri E.

A. I. Herzen Russian State Pedagogical University,
St. Petersburg, Russian Federation

Specifics of Liquidation of the Spiritual Mission in Jerusalem in 1879

Аннотация

В фонде обер-прокурора Св. Синода в Российском государственном историческом архиве (РГИА) хранится дело «О преобразовании Иерусалимской духовной миссии в настоятельство при консульстве в Иерусалиме». Дело ранее не привлекало внимания исследователей, его материалы не публиковались. Документы 1878–1879 гг., входящие в его состав, позволяют уточнить события, приведшие к ликвидации Духовной миссии в Иерусалиме в 1879 г. Наиболее важен доклад канцлера А. М. Горчакова императору Александру II 13 февраля 1879 г. Как видно из резолюции на документе, доклад был утвержден императором. Духовная миссия преобразовывалась в настоятельство при консульской церкви в Иерусалиме, что означало ее ликвидацию. Главной причиной подобного решения был многолетний конфликт между Духовной миссией и консульством. Оба учреждения подчинялись Министерству иностранных дел, Палестинская комиссия которого ведала строительством инфраструктуры для паломников. Сфера деятельности этих учреждений не были

четко разграничены, что и порождало соперничество. Поводом к ликвидации миссии стало то, что ее глава архимандрит Антони́н (Капустин) приобретал земли в Палестине на пожертвования, присыпаемые из России. Среди документов дела находятся письма консула в Иерусалиме Н. А. Иларионова и российского посла в Константинополе А. Б. Лобанова-Ростовского. Их содержание проясняет историю покупки земель в Палестине архимандритом Антони́ном. Они делались на имя турецкого подданного, сотрудника Духовной миссии Якова Халеби, что могло создать серьезные правовые и политические проблемы. Все просьбы Министерства иностранных дел и Св. Синода привести в порядок права на недвижимую собственность Антониным игнорировал. Консульство не имело возможности контролировать земельные участки, приобретенные Антони́ном, и не могло заставить архимандрита передать их российскому правительству. Разрешить конфликт двух учреждений было решено понижением статуса миссии. Проект был разработан в Палестинской комиссии при участии Б. П. Мансурова. Св. Синод был оповещен о ликвидации Духовной миссии уже после утверждения этого решения императором. Другим важным документом в деле является письмо архимандрита Антони́на (Капустина) к А. С. Норову 10 января 1879 г. В письме архимандрит сообщал о предстоящей ликвидации Духовной миссии. Это письмо было передано А. С. Норовым императрице Марии Александровне и сообщено обер-прокурору Св. Синода. Все эти действия не помешали Министерству иностранных дел провести решение о преобразовании миссии в настоятельство. До 1881 г. в документах Министерства миссия именовалась настоятельством. Остановить исполнение решения, а затем и отменить его смогли усилия будущих основателей Православного палестинского общества Е. В. Путятина, К. П. Победоносцева, В. Н. Хитрова.

Abstract

The fond of the Chief Prosecutor of the Holy Synod in the Russian State Historical Archive contains a file “On the transformation of the Jerusalem Ecclesiastical Mission into a priorate at the consulate in Jerusalem.” The file has not yet attracted the researchers’ attention; its materials have not been published. The documents dated 1878–79 clarify the events that led to liquidation of the Spiritual Mission in Jerusalem in 1879, Chancellor A. M. Gorchakov’s report to Alexander II of February 13, 1879, in particular. The resolution on the document shows that the report was approved by the emperor. The Spiritual Mission was transformed into a priorate at the consular church in Jerusalem, and thus shut down.

The decision was caused by long-term conflict between the Spiritual Mission and the consulate. Both institutions were subordinate to the Ministry of Foreign Affairs; its Palestinian Commission was in charge of building infrastructure for pilgrims. Their spheres of activities were not demarcated clearly, resulting in rivalry. The liquidation of the Mission was prompted by the fact that its head, Archimandrite Antonin (Kapustin), acquired land in Palestine with donations sent from Russia. Among the documents there are letters of consul in Jerusalem N. A. Ilarionov and Ambassador to Constantinople A. B. Lobanov-Rostovsky. They shed light on the purchase of land in Palestine by Archimandrite Antoninus. The land procurements were made in the name of a Turkish citizen, an employee of the Spiritual Mission Yakov Halebi, which could have resulted in serious legal and political problems. Antonin ignored all requests of the Ministry of Foreign Affairs and the Holy Synod to straighten out the land title. The consulate had no control over the lands acquired by Antonin, and could not force the archimandrite to transfer them to the Russian government. It was decided to resolve the conflict between the two institutions by lowering the status of the Mission. The project was drafted at the Palestinian Commission with the B. P. Mansurov's participation. The Holy Synod was notified of the liquidation of the Spiritual Mission when the decision was approved by the emperor. Another important document in the file is a letter from Archimandrite Antonin (Kapustin) to A.S. Norov dated January 10, 1879. The letter informed of the upcoming liquidation of the Spiritual Mission. This letter was handed over by Norov to the Empress Maria Alexandrovna and reported to the Chief Procurator of the Holy Synod. However, this did not prevent the Ministry of Foreign Affairs from transforming the Mission into a priorate. Until 1881, the Mission was titled priorate in all documents. The efforts of the future founders of the Orthodox Palestinian Society, E.V. Putyatin, K.P. Pobedonostsev, and V. N. Khitrovo, managed to halter and, later, to cancel the decision.

Ключевые слова

Исторические источники, источниковедение, Министерство иностранных дел, Св. Синод, император, посол, консул, Духовная миссия, Палестинская комиссия, Иерусалим, Русская Палестина.

Keywords

Historical sources, source studies, Ministry of Foreign Affairs, Holy Synod, emperor, ambassador, consul, Spiritual Mission, Palestinian Commission, Jerusalem, Russian Palestine.

В начале XIX в. в результате победоносных войн России с Османской империей значительно увеличился поток российских паломников к святым местам Палестины. В Иерусалиме активизировались представители католической и протестантских церквей. Для помощи российским паломникам, противодействия инославной пропаганде и более тесной связи с Восточными патриархами в 1847 г. было решено учредить российскую Духовную миссию в Иерусалиме. Она прервала свою деятельность с началом Крымской войны¹.

Новый этап начался в 1857 г., когда по прошению министра иностранных дел А. М. Горчакова император Александр II восстановил деятельность Духовной миссии. По идее А. М. Горчакова миссия должна была церковными средствами проводить на Востоке российскую политику. Миссии предписывалось находиться в хороших отношениях с греческим и инославным духовенством, особое внимание обращать на арабское духовенство, наблюдать за нравственностью паломников, стараться улучшить греческое и арабское училища в Иерусалиме, создавать собственную библиотеку. Миссия должна была влиять на яковитов, халдеев и коптов в Египте². Малый штат и незначительное финансирование миссии не соответствовали таким масштабным задачам. Результатом стало то, что часть предлагаемых функций миссии были переданы консульству в Иерусалиме и Палестинскому комитету, учрежденным в 1859 г.³ В 1879 г. по инициативе канцлера А. М. Горчакова император Александр II подписал указ о преобразовании Духовной миссии в настоятельство при консульстве. Указ не был выполнен и остался на бумаге, решение было дезавуировано императором Александром III и миссия осталась в прежнем положении.

Эти события пока еще не получили адекватного освещения в научной литературе, хотя и упоминались исследователями⁴. Большой блок документов под названием «Борьба за сохранение Русской Духовной Миссии в Иерусалиме» был опубликован Н. Н. Лисовым в 2017 г.⁵ На их основании исследователь делал вывод о том, что архимандриту Антонину, с помощью высоких покровителей В. Н. Хитрово, Е. В. Путятиной, К. П. Победоносцева, удалось дойти до императрицы Марии Александровны и остановить решение о преобразовании Духовной миссии

в настоятельство при консульстве⁶. Основываясь на материалах, опубликованных Н. Н. Лисовым, исследователь А. А. Алексеев писал, что проект преобразования Духовной миссии в настоятельство при консульстве был одобрен 13 марта 1879 г. Затем принятное решение было отложено и пересмотрено⁷. Ту же дату утверждения императором Александром II проекта преобразования миссии приводил и К. А. Вах⁸. Обнаруженные документы позволяют уточнить эту дату, император наложил резолюцию на доклад А. М. Горчакова 13 февраля 1879 г.

В статье используется проблемно-хронологический подход, системный анализ, исторический и логический методы. Главной задачей исследования является стремление вписать новые источники в ткань уже существующих исследований, проанализировать полученные результаты и на их основании скорректировать сформулированную в работах по Русской Палестине гипотезу об обстоятельствах ликвидации Духовной миссии в Иерусалиме в 1879 г.

Осветить историю с ликвидацией Духовной миссии в Иерусалиме в 1879 г. поможет обращение к ранее неизвестным документам из Российского государственного исторического архива (РГИА). В фонде обер-прокурора Св. Синода выявлено дело «О преобразовании Иерусалимской духовной миссии в настоятельство при консульстве в Иерусалиме»⁹. В состав дела входят важные документы: 1. Письмо Антонина (Капустина) к А. С. Норову 10 января 1879 г. 2. Отношение МИД к обер-прокурору Св. Синода Д. А. Толстому 15 февраля 1879 г. 3. Доклад А. М. Горчакова Александру II 13 февраля 1879 г. 4. Доклад посла в Константинополе А. Б. Лобанова-Ростовского Н. К. Гирсу 10 января 1879 г. 5. Доклад консула в Иерусалиме Н. А. Иларионова А. Б. Лобанову-Ростовскому 12 сентября 1878 г. Эти документы отправлялись обер-прокурору из Министерства иностранных дел, в Палестинской комиссии которого и было инициировано дело о ликвидации Духовной миссии. Важнейшим документом в деле является доклад канцлера А. М. Горчакова Александру II о преобразовании Духовной миссии. На нем стоит утверждающая резолюция императора (обнаружена впервые).

В своем докладе А. М. Горчаков сообщал, что в 1857 г. Духовная миссия являлась представительницей духовных

и светских интересов России в Палестине. После учреждения консульства круг деятельности миссии сократился и архимандриту Леониду (Кавелину) были даны новые инструкции. При этом следующий глава Духовной миссии архимандрит Антоний (Капустин) начал покупать на присылаемые из России пожертвования турецкие земли, неподконтрольные консульству. А. М. Горчаков указывал эту проблему, как главную причину конфликта между консульством и миссией. Для ее решения предлагалось подчинить миссию консульству, преобразовав ее в настоятельство при консульской церкви.

Действительно, несанкционированная покупка земель архимандритом Антониным на подставное лицо являлась важнейшей проблемой в 1879 г. Из уважения к памяти архимандрита, много сделавшего для Русской Палестины, исследователи старались обходить или замалчивать этот конфликт. Несмотря на многие усилия российского МИД и Св. Синода, лишь в 1889 г. Антонина удалось убедить оформить на купленные земли «вакуф» (духовное завещание)¹⁰. Что стало компромиссом, так как Антоний сам принимал решение о том, кому передать те или иные участки: Российскому правительству, Духовной миссии или Императорскому православному палестинскому обществу (ИППО).

Свои покупки земельных участков Антоний делал на имя служащего миссии турецкого подданного Якова Халеби. Перед Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. Яков Халеби без разрешения властей построил дом на участке, примыкавшем к Духовной миссии. В дело вмешался российский консул. В письме от 6 июня 1879 г. Антоний сообщал К. П. Победоносцеву: «зачинщиком и движителем (ничтожной важности) дела был вовсе не паша местный, не город, а исключительно наш консул, не имеющий никакого права ни на пядь земли за стенами наших зданий»¹¹.

12 сентября 1878 г. консул Н. А. Иларионов направил рапорт послу в Константинополе А. Б. Лобанову-Ростовскому, где излагал свое видение конфликта. По решению турецкого суда 22 декабря 1878 г. дом Я. Халеби был снесен. 11 января 1879 г. в российский МИД послал донесение А. Б. Лобанов-Ростовский. Он сообщал, что Антоний вмешался в дело о земельной собственности Я. Халеби, являющегося прерогативой местных властей и консула. «Издавна таившаяся скора его

с г. Иларионовым ныне приняла такие размеры, что возбуждает в Иерусалиме самые превратные толки и производит всеобщий соблазн. Подобные пререкания между русскими представителями: светским и духовным, в высшей степени не приличны и доказывают невозможность сохранить их одновременно на их месте... Единственным средством прекратить столь ненормальное положение вещей было бы совершенное закрытие Духовной миссии в Палестине с преобразованием ее в простое настоятельство»¹², – утверждал посол.

13 февраля А. М. Горчаков подал Александру II доклад, казалось бы, решивший судьбу Духовной миссии. На докладе императором была наложена резолюция «со-ъ» (согласен)¹³. А. М. Горчаков писал, что по высочайшему повелению Палестинская комиссия рассмотрела поднятый послом в Константинополе вопрос о преобразовании Духовной миссии в Иерусалиме в настоятельство. Так как дело было возбуждено в результате очередного конфликта миссии и консульства, комиссия решила принять меры, чтобы такие конфликты не повторялись. На основании информации Б. П. Мансурова Палестинская комиссия пришла к выводу, что все конфликты консульства и миссии сводились к борьбе миссии за независимость и желанию консульства превратить миссию в учреждение, «которое бы не стесняло деятельности его». По этой причине Палестинская комиссия приняла решение переименовать консула в Иерусалиме в генерального консула, а миссию в настоятельство при консульстве. Просить Св. Синод о вызове в С.-Петербург архимандрита Антони́на, а МИД – о вызове консула Н. А. Иларионова для личного разъяснения возникших между ними конфликтов. «Таким образом, можно было бы избегнуть неудобств гласного признания перед местным населением Иерусалима виновности одного архимандрита, на которую определенно указывает наш Посол» (фраза, полностью взятая из Проекта заключения Палестинской комиссии)¹⁴, – заканчивал доклад А. М. Горчаков.

21 февраля в Св. Синод было направлено официальное «Предложение» МИД. Сообщалось, что в Иерусалиме произошел конфликт консульства и главы Духовной миссии. Этот вопрос передан на рассмотрение Палестинской комиссии, чей отзыв канцлер довел до сведения императора. К «Предложению» были

приложены: отношение МИД 15 февраля; рапорт посла в Константинополе 14 января, копия с высочайшего повеления о преобразовании Духовной миссии в настоятельство; переписка между консулом и главой Духовной миссии¹⁵. Обер-прокурор Св. Синода Д. А. Толстой дал ответ только 10 мая. Он был адресован товарищу министра МИД В. И. Вестману. Несмотря на то, что обер-прокурор не возражал против предлагаемых Палестинской комиссией мер, но он настаивал на том, чтобы миссия, в случае переименования в настоятельство, сохранила функции: представительства РПЦ при патриархе и заведования землями и строениями, созданными на частные деньги. Св. Синод считал, что в новом положении половина денег на финансирование миссии должна поступать из МИД. Вызов Антони́на в Санкт-Петербург ставился в зависимость от дальнейших переговоров Св. Синода и МИД, вопрос его замены не обсуждался¹⁶.

В современной литературе закрепилась история спасения Духовной миссии, переданная В. Н. Хитрово в письме архимандриту Леониду (Кавелину) по горячим следам 13 января 1880 г. Спасителем объявлялся адмирал Е. В. Путятин, который летом 1879 г. виделся с императрицей. Якобы ему удалось добиться отмены указа. В действительности архимандрит Антони́н был предупрежден о готовящейся ликвидации миссии. Для журнала «Гражданин» им была подготовлена статья «О Духовной миссии в Иерусалиме» (8 февраля 1879 г.), но он ее отозвал¹⁷. 10 января архимандрит написал письмо А. С. Норову, где описывал свое видение конфликта Духовной миссии и консульства. Он сообщал, что в Санкт-Петербурге было принято решение упразднить Духовную миссию. «Чтобы “Новый год” не принес с собой такого, нового несчастья, а для сего, чтобы последовало от Высочайшей воли внушение, кому следует, не затрагивать предметов раз счастливо утвержденных, и вместо попыток уничтожить полезное (и крайне необходимое) учреждение, скорее попытаться поставить его на всю широту и высоту его, проектировавшегося с начала значения»¹⁸, – заканчивал свое послание Антони́н. А. С. Норов переслал письмо архимандрита обер-прокурору Св. Синода и сообщил, что довел его содержание до сведения императрицы Марии Александровны¹⁹.

Архимандриту Антони́ну удалось привлечь на защиту Духовной миссии сторонников учреждения Православного палестинского общества. Е. В. Путятин обратился к императрице, наследнику Александру Александровичу, великому князю Константину Николаевичу. К. П. Победоносцев ходатайствовал о сохранении миссии перед Н. К. Гирсом. В. Н. Хитрово убеждал Б. П. Мансурова не трогать миссию²⁰. Все эти совместные действия притормозили, а затем и отменили ликвидацию миссии. После воцарения Александра III указ о ликвидации Духовной миссии был негласно дезавуирован.

Примечания / Notes

¹ Лисовой, Н. Н. К истории русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2. – М.: ИРИ РАН, 2000. – С. 60. LISOVOI, N. N. *K istorii russkogo dukhovnogo prisutstviya v Svyatoi Zemle i na Blizhnem Vostoke* [On the history of the Russian spiritual presence in the Holy Land and the Middle East. In Russ.]. IN: *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN. 1997–1998 gg.* Moscow, IRI RAN publ., 2000, vyp. 2, pp. 60.

² Ямелинец, Б. Ф. Россия и Палестина. Отчески культурно-религиозных отношений (XIX – начало XX века). – М.; СПб.: Институт востоковедения РАН, Летний сад, 2003. – С. 80–81. YAMILINETS, B. F. *Rossiya i Palestina. Otcheski kul'turno-religioznykh otnoshenii (XIX – nachalo XX veka)* [Russia and Palestine. Essays on cultural and religious relations (19th – early 20th century). In Russ.]. Moscow; St.-Petersburg, Institut vostokovedeniya RAN, Letnii sad publ., 2003, pp. 80–81.

³ Перенижко, О. А. Россия – Святая земля: этапы и формы культурного взаимодействия (XI в. – 1917 г.). – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – С. 91. PERENIZHKO, O. A. *Rossiya – Svyataya zemlya: etapy i formy kul'turnogo vzaimodeistviya (XIv. – 1917g.)* [Holy Land: Stages and forms of cultural interaction (11th century – 1917)]. In Russ.]. Krasnodar, Kubanskii gos. un-t, publ., 2015. p. 91.

⁴ Дмитриевский, А. А. Начальник Русской Духовной миссии в Иерусалиме Антони́н (Капустин). – СПб.: Тип. В. Кирпиваума, 1904. – С. 28–32. DMITRIEVSKII, A. A. *Nachal'nik Russkoi Dukhovnoi Missii v Ierusalime Antonin (Kapustin)* [Head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem Antonin (Kapustin)]. In Russ.]. St.-Petersburg, Tip. V. Kirpivauma publ., 1904, pp. 28–32; Лисовой, Н. Н. Русская Духовная миссия в Иерусалиме // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. – М.: Индрик, 2017. – С. V–VI. LISOVOI, N. N. *Russkaya Dukhovnaya Missii v Ierusalime Rossiya* [Russian Spiritual Mission in Jerusalem. In Russ.]. IN: *Rossiya v Svyatoi Zemle*.

Dokumenty i materialy. Moscow, Indrik publ., 2017, t. 2. pp. V–VI; *Варнава (Аверьянов)*. Духовный облик архимандрита Антонина (Капустина). По материалам его литературного наследия. – М.: Индрик, 2017. – С. 135. VARNAVA (AVER'YANOV). *Dukhovnyi oblik arkhimandrita Antonina (Kapustina)*. Po materialam ego literaturnogo naslediya [Spiritual image of Archimandrite Antonin (Kapustin)]. Based on the materials of his literary heritage. In Russ.]. Moscow, Indrik publ., 2017, p. 135; Алексеев, А. И. Письмо графа Ефимия Путятину великому князю Константину Николаевичу 18/30 марта 1879 г. // Православный Палестинский сборник. Вып. 120. – М.: Индрик, 2022. – С. 31–40. ALEKSEEV, A. I. *Pis'mo grafa Efimiya Putyatina velikomu knyazyu Konstantinu Nikolaevichu 18/30 marta 1879 g.* [Letter from Count Efimy Putyatkin to Grand Duke Konstantin Nikolaevich of March 18/30, 1879. In Russ.]. IN: *Pravoslavnyi Palestinskii sbornik*, Moscow, Indrik publ., 2022. V. 120, pp. 31–40; Bax, K. A. Исследование Б. П. Мансуровым результатов раскопок близ храма Гроба Господня в Иерусалиме в 1884–1885 гг. Ч. I. Предыстория последнего путешествия // Православный Палестинский сборник. Вып. 120. – М.: Индрик, 2022. – С. 66–67. VAKH, K. A. *Issledovanie B. P. Mansurovym rezul'tatom raskopok bliz khrama Groba Gospodnya v Ierusalime v 1884–1885 gg. Chast' I. Predystoriya poslednego puteshestviya* [B. P. Mansurov's research of excavations near the Church of the Holy Sepulcher in Jerusalem in 1884–85. Part I. Prehistory of the last journey. In Russ.]. IN: *Pravoslavnyi Palestinskii sbornik*, Moscow, Indrik publ., 2022. V. 120, pp. 66–67.

⁵ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. – М.: Индрик, 2017. – С. 433–480. *Rossiya v Svyatoi Zemle. Dokumenty i materialy* [Russia in the Holy Land. Documents and materials. In Russ.]. Moscow, Indrik publ., 2017, t. 2, pp. 433–480.

⁶ Там же. С. V–VI. Ibid., pp. V–VI.

⁷ Алексеев, А. И. Указ. соч. – С. 31–32. ALEKSEEV, A. I., 2022, pp. 31–32.

⁸ Bax, K. A. Указ. соч. – С. 67. VAKH, K. A., 2022, p. 67.

⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 49. От. II. Ст. III. Д. 26. Л. 10–15. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 797, series 49, otitel 2, stol 3, file 26, pp. 14–15.

¹⁰ Лисовой, Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. – М.: Индрик, 2006. – С. 155. LISVOI, N. N. Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – early 20th century. Moscow, Indrik publ., 2006, p. 155.

¹¹ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. – М.: Индрик, 2017. – С. 433–480. *Rossiya v Svyatoi Zemle. Dokumenty i materialy* [Russia in the Holy Land. Documents and materials. In Russ.]. Moscow, Indrik publ., 2017, t. 2, p. 445.

¹² РГИА. Ф. 797. Оп. 49. От. 2. Ст. 3. Д. 26. Л. 16. RGIA, fond 797, series 49, otitel 2, stol 3, file 26, p. 16.

¹³ Там же. Л. 10. Ibid., p. 10.

¹⁴ Там же. Л. 14. Ibid., p. 14.

¹⁵ Там же. Л. 44–45. Ibid., pp. 44–45.

¹⁶ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. – М.: Индрик, 2017. Т. 2. – С. 443–444. *Rossiya v Svyatoi Zemle. Dokumenty i materialy* [Russia in the Holy Land. Documents and materials. In Russ.]. Moscow, Indrik publ., 2017, t. 2, pp. 443–444.

¹⁷ Там же. – С. 417. Ibid., p. 417.

¹⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 49. От. 2. Ст. 3. Д. 26. Л. 4. RGIA, fond 797, series 49, otdel 2, stol 3, file 26, p. 4.

¹⁹ Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

²⁰ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. – М.: Индрик, 2017. Т. 3. – С. 93. *Rossiya v Svyatoi Zemle. Dokumenty i materialy* [Russia in the Holy Land. Documents and materials. In Russ.]. Moscow, Indrik publ., 2017, t. 3, p. 93.

Список литературы

Алексеев, А. И. Письмо графа Ефимия Путятину великому князю Константину Николаевичу 18/30 марта 1879 г. // Православный Палестинский сборник. Вып. 120. – М.: Индрик, 2022. – С. 31–40.

Варниава (Аверьянов). Духовный облик архимандрита Антонина (Капустиня). По материалам его литературного наследия. – М.: Индрик, 2017. – 208 с.

Bax, K. A. Исследование Б. П. Мансуровым результатов раскопок близ храма Гроба Господня в Иерусалиме в 1884–1885 гг. Ч. I. Предыстория последнего путешествия // Православный Палестинский сборник. Вып. 120. – М.: Индрик, 2022. – С. 64–78.

Лисовой, Н. Н. К истории русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2. – М.: ИРИ РАН, 2000. – С. 56–89.

Лисовой, Н. Н. Русская Духовная миссия в Иерусалиме // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. – М.: Индрик, 2017. – С. I–X.

Перенижко, О. А. Россия – Святая земля: этапы и формы культурного взаимодействия (XI в. – 1917 г.). – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – 240 с.

Ямилинец, Б. Ф. Россия и Палестины. Отчески культурно-религиозных отношений (XIX – начало XX века). – М.; СПб.: Институт востоковедения РАН; Летний сад, 2003. – 256 с.

References

ALEKSEEV, A. I. *Pis'mo grafa Efimiya Putyatina velikomu knyazyu Konstantinu Nikolaevichu 18/30 marta 1879 g.* [Letter from Count Efimy Putyat in to Grand Duke Konstantin Nikolaevich of March 18/30, 1879. In Russ.]. IN: *Pravoslavnyi Palestinskii sbornik*, Moscow, 2022. V. 120, pp. 31–40.

VARNAVA (AVER'YANOV). *Dukhovnyi oblik arkhimandrita Antonina (Kapustina).* Po materialam ego literaturnogo naslediya [Spiritual image of Archimandrite Antonin (Kapustin)]. Based on the materials of his literary heritage. In Russ.]. Moscow, Indrik publ., 2017, 208 p.

VAKH, K. A. *Issledovanie B. P. Mansurovym rezul'tatov raskopok bliz khrama Groba Gospodnya v Ierusalime v 1884–1885 gg. Chast' I. Predytoriya poslednego puteshestviya* [B. P. Mansurov's research of excavations near the Church of the Holy Sepulcher in Jerusalem in 1884–1885. Part I. Prehistory of the last journey. In Russ.]. IN: *Pravoslavnyi Palestinskii sbornik*, Moscow, 2022. V. 120, pp. 64–78.

LISOVOI, N. N. *K istorii russkogo dukhovnogo prisutstviya v Svyatoi Zemle i na Blizhnem Vostoke* [On the history of the Russian spiritual presence in the Holy Land and the Middle East. In Russ.]. IN: *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN. 1997–1998 gg.* Moscow, IRI RAN publ., 2000, vyp. 2, pp. 56–89.

LISOVOI, N. N. *Russkaya Dukhovnaya Missii v Ierusalime* [Russian Spiritual Mission in Jerusalem. In Russ.]. IN: *Rossiya v Svyatoi Zemle. Dokumenty i materialy*. Moscow, Indrik publ., 2017, t. 2, pp. I–X.

PERENIZHKO, O. A. *Rossiya – Svyataya zemlya: etapy i formy kul'turnogo vzaimodeistviya (XI v. – 1917 g.)* [Holy Land: Stages and forms of cultural interaction (11th century – 1917). In Russ.]. Krasnodar, Kubanskii gos. un-t, publ., 2015. 240 p.

YAMILINETS, B. F. *Rossiya i Palestina. Otcheski kul'turno-religioznykh otnoshenii (XIX – nachalo XX veka)* [Russia and Palestine. Essays on cultural and religious relations (19th – early 20th century). In Russ.]. Moscow; St.-Petersburg, Institut vostokovedeniya RAN, Letnii sad publ., 2003, 256 p.

Сведения об авторах

Кондаков Юрий Евгеньевич, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-167-03-97, urakon@rambler.ru

About the authors

Kondakov Yuri Evgenievich, PhD in History, associate professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-911-167-03-97, urakon@rambler.ru

В редакцию статья поступила 20.05.2023 г., опубликована (для цитирования):

Кондаков, Ю. Е. Особенности ликвидации Духовной миссии в Иерусалиме в 1879 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1138–1149. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1138-1149

Submitted 20.05.2023, published (for citation):

KONDAKOV, Yu. E. *Osobennosti likvidatsii Dukhovnoi missii v Ierusalime v 1879 g.* [Specifics of Liquidation of the Spiritual Mission in Jerusalem in 1879. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1138–1149. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1138-1149

Научная статья / Scientific article

УДК 930.23+002.513.5+93/94+091+002.53+002.6.048.26+002.61+009+

316.6+316.775+304.444+304.9+32.019.52+311.2+323.4+323.21+323.22+

323.25+323.272+352.9+355/359.08+355.01+316.014+316.37+355.01

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1150-1160

Белова, И. Б.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
г. Калуга, Российская Федерация

**«Возвращались с грустью в сердце».
Воспоминания беженца Первой мировой войны
1914–1918 гг.**

Belova, Irina B.

Tsiolkovsky Kaluga State University,
Kaluga, Russian Federation

**“Returned with Saddened Hearts”:
Memoirs of the World War I Refugee, 1914–18**

Аннотация

В статье с использованием метода исторического комментирования рассматриваются содержательные воспоминания одного из беженцев Первой мировой войны из Гродненской губернии Романа Багровского, 1906 года рождения, записанные с его слов в 2000 г. краеведом Владимиром Сидоруком. События Великой войны 1914–1918 гг. напрямуюкоснулись населения западных территорий Российской империи, которому, в отличие от жителей внутренних районов страны, пришлось, спасаясь от немцев и австрийцев, покидать родные края, как оказалось, на долгие годы. Следует отметить, что в воспоминаниях нашли отражение все периоды беженства семьи Багровских: эвакуация, проживание в Рязанской губернии до прихода к власти большевиков, советский период и возвращение на родину. Источник позволяет наглядно представить реалии лета 1915 г., когда в условиях отступления русской армии и угрозы немецкой оккупации Гродненской губернии буквально все население родной деревни Р. Багровского в середине августа 1915 г. на своих лошадях присоеди-

нилось к беженской колонне, двигавшейся в направлении Беловежа «в эвакуацию». Показана возможность использования воспоминаний для реконструкции такого беспрецедентного в истории процесса, как гужевое движение летом 1915 г. огромной массы людей и выявления обстоятельств, с ним связанных: вынужденно малая скорость, большая нехватка воды, жара, все это неблагоприятно влияло на самочувствие и здоровье беженцев. Благодаря рассматриваемому источнику, можно увидеть так называемую неформальную сторону беженства, незафиксированную ни в одном официальном документе: например, процессы переезда по железной дороге, доставки и размещения в сельской местности – деревне Большое Пирогово Рязанской губернии, а также подробности бытовой жизни беженцев в местах временного размещения. По мнению автора воспоминаний, до революции и местным хозяевам, и беженцам жилось хорошо. Все переменилось с приходом большевиков: беженцы познали голод, отсутствие товаров первой необходимости, они стали свидетелями недовольства местных крестьян «новыми порядками» и даже их вооруженного выступления против советской власти и его последствий. Важное значение имеет заключительная часть воспоминаний, позволяющая детально реконструировать нелегкий процесс возвращения беженской семьи на родину: сначала беженцы добирались до Москвы, потом до Бреста, затем домой, где в августе 1920 г. застали «одни руины», отцовская земля «заросла сорняком». Все требовало восстановления, денег на это не было, к счастью, удалось одолжить лошадь и пуд ржи на посев. Роман пошел на заработки, в пастухи. Так начиналась новая жизнь. Только через 12 лет Роман Багровский завел собственную семью, а до этого ему вместе с отцом надо было воссоздать хозяйство. Таким образом, с учетом того, что воспоминания беженцев Первой мировой войны все еще крайне редко используются в работах российских исследователей, публикация представляет интерес не только для специалистов, но и для всех интересующихся гуманитарными аспектами истории Первой мировой войны и проблематикой российского беженства военного периода.

Abstract

The article uses method of historical commentary to examine valuable memoirs of Roman Bagrovsky, a World War I refugee from the Grodno gubernia, born in 1906; the memoirs were transcribed in 2000 by local historian Vladimir Sidoruk. The events of the Great War of 1914–18 affected the population of the Western territories of the Russian Empire directly, as they, unlike the inhabitants of the interior regions, had to

leave their native lands, fleeing the Germans, and they were leaving for long years. It should be noted that the memoirs reflect all periods of the Bagrovskys' refugee life: their evacuation, their residence in the Ryazan gubernia prior to the Bolsheviks' rise to power and in the Soviet period, and their return to the homeland. The source allows us to visualize the realities of the summer of 1915, when, the Russian army retreating and the threat of German occupation of the Grodno gubernia growing, the entire population of R. Bagrovsky's native village joined the refugee column riding to Belovezha. The memoirs can be used to reconstruct the unprecedented process of horse-drawn movement of people masses in the summer of 1915 and to identify its circumstances: willy-nilly low speed, shortage of water, heat, adversely affecting the refugees' well-being and health. The source demonstrates informal side of such fleeing, never recorded in official documents: for example, moving by rail, deliveries, stationing in rural areas (village of Bolshoe Pirogovo, Ryazan gubernia). According to the memoirs' author, local farmers and refugees lived well before the revolution. Everything changed with the rise of the Bolsheviks: the refugees experienced hunger, lack of essential goods, they witnessed dissatisfaction of the local peasants with the "new order," their armed resistance and its consequences. The final part of the memoirs is also important, as it permits to detail the difficult process of returning: first, the refugees reached Moscow, then Brest, then home, where in August 1920 they found "only ruins" and their fathers' land "overgrown with weeds." Roman worked as shepherd. New life began. Only 12 years later Roman Bagrovsky started his own family, as he and his father had first to restore the farm. Thus, taking into account that the memoirs of the First World War refugees are rarely used in the Russian scholarship, the publication may be of interest not only to specialists, but also to anyone interested in the humanitarian aspects of the history of the First World War and problems of the Russian wartime refugees.

Ключевые слова

Исторический источник, воспоминания беженца Р. В. Багровского, беженство, Первая мировая война 1914–1918 гг., Российская империя, Гродненская губерния, Рязанская губерния, жизнь в эвакуации, беженские пайки, большевистская власть, возвращение на родину.

Keywords

Historical source, memoirs of refugee R. V. Bagrovsky, fleeing, World War I of 1914–18, Russian Empire, Grodno gubernia, Ryazan gubernia, life in evacuation, refugee rations, Bolshevik government, return to the homeland.

В советский период тема беженства Первой мировой войны 1914–1918 гг. по причинам политico-идеологического характера отечественными историками не изучалась, в отличие от белорусских и польских исследователей, публиковавших свои работы, в которых использовались воспоминания непосредственных участников событий – беженцев¹. Воспоминания эти целенаправленно собирались и издавались. В России же проблематика беженства заинтересовала историков только в конце 1990-х гг.² Для воссоздания институциональной стороны этого явления исследователи использовали законодательные акты, материалы делопроизводства различных государственных и частных учреждений и ведомств, периодической печати. Однако вопрос об отношении самих беженцев к проблеме беженства в отечественной историографии, за редким исключением³, практически не отражен. Поэтому для изучения такого грандиозного явления, как российское беженство периода Первой мировой войны 1914–1918 гг., особо ценные воспоминания именно самих беженцев, которые существенно расширяют и дополняют источниковую базу указанной проблематики. Остается только сожалеть, что воспоминания очевидцев российского беженства издаются в основном на белорусском и польском языках, используются в работах зарубежных историков и мало доступны для российских исследователей и читателей⁴. Одно из таких воспоминаний оставил Роман Багровский, 1906 года рождения, житель села Суховольцы Бельского уезда Гродненской губернии⁵. Воспоминание было записано в 2000 г. в его родном селе Владимиром Сидоруком, одним из местных краеведов Подляшского воеводства Польши и помещено в состав сборника воспоминаний беженцев, изданного в 2000 г. (переиздан в 2015 г.) в Белостоке на белорусском языке по инициативе членов и активистов Белорусского исторического общества города Белостока Подляшского воеводства Польской Республики⁶. Проект выполнялся при финансовой поддержке Министерства культурного и национального наследия Польши. В настоящее время полнотекстовая версия сборника на белорусском языке представлена в сети интернет на сайте Белорусской интернет-библиотеки⁷, а на российском

сайте «Беженцы Первой мировой войны в Нижегородской губернии» размещены лишь шесть воспоминаний беженцев, переведенных на русский язык, в том числе и воспоминание Р. В. Багровского⁸.

К началу Первой мировой войны автору воспоминаний было всего 8 лет. Семья состояла из отца и четверых детей, включая Романа, у него было две старших сестры и младший брат. Мать умерла перед войной, в 1913 г., и ее старшая 16-летняя дочь заменила младшим детям мать. Во владении отца находилось около 20 гектаров земли. Летом 1915 г., с приближением фронта – русская армия 22 июля 1915 г. уже оставила Варшаву – сельское население Гродненской губернии, в том числе и родного села Багровских, постепенно осознало необходимость эвакуации. В итоге в середине августа выехали все жители Суховольцев. При немцах они оставаться не хотели, так как хорошего к себе отношения от них не ждали, судя по распространившимся слухам. Отец Романа Василий Багровский перед отъездом на собственных лошадях специально оборудовал телегу, соорудив на ней крытую полотном будку для защиты от солнца и дождя. С собой взяли необходимые вещи и продукты питания. Дом и скот сдали армейским представителям, получив от них документ, по которому отцу выплатили предусмотренную денежную компенсацию уже в эвакуации. Часть урожая осталась в земле.

Колонна беженцев, к которой присоединились жители Суховольцев, двигалась в направлении Беловежа и далее на Барановичи, делая остановки для отдыха только в ночное время. За Беловежем одновременно с очень медленно движавшимся нескончаемым потоком беженцев шло движение войск. Отметим, что скорость гужевого движения беженцев была не более 1 километра в час. До Барановичей доехали не все односельчане Романа: не все смогли перенести трудные бытовые условия пути, из которых главными были большая нехватка воды, жара и переутомление. Известно, что в основном пострадали маленькие дети и старики. Роман сам видел трупы людей, лежавшие на обочинах дороги. В Барановичах беженцы почувствовали, что немцы уже на пороге. Проезжая по одной из городских улиц, они стали свидетелями мародер-

ства, когда население растаскивало со склада буквально все. При этом охранник с винтовкой молча наблюдал эту картину, ни во что не вмешиваясь. Доехав до Минска без потерь, семья Романа уже по железной дороге была доставлена в Рязанскую губернию, где ее разместили в деревне Большое Пирогово (в настоящее время Спасский район Рязанской области).

Роман Васильевич отмечал, что деревня была расположена вдоль реки Прони, впадающей в Оку, что место это поражало воображение своей красотой. В деревенском доме семью беженцев ждала чистая постель, спокойная домашняя обстановка, показавшаяся им «раем» после дорожных многодельных мытарств, по его мнению, связанных с длительным и утомительным движением гужевым способом до железнодорожной станции Минск.

Со дня приезда семья ежедневно по утрам обеспечивалась молоком и хлебом, и так было до революции, как отметил Р. Багровский. Выдача обедов, состоящих из трех блюд, а также хлеба была организована в соседнем имении помещика господина Воронцова. Там еще до приезда беженцев работали и питались военнопленные. В 1915 г. в Рязанскую губернию на сельскохозяйственные работы было прислано 3,5 тыс. военнопленных⁹. В селе была четырехклассная школа, в которую все четыре года ходил маленький Роман. В двух младших классах дети учили арифметику и закон Божий, а в старших – еще историю. Дочери господина Воронцова лечили окрестных крестьян, в том числе и беженцев. Так, Роман Васильевич описал случай, когда ранней весной после переохлаждения в воде он получил воспаление легких, и сестры Воронцовы поставили его на ноги.

Свою жизнь в рязанской деревне до прихода к власти большевиков Р. В. Багровский оценил положительно, написав, что в ту пору беженцам, как и местным хозяевам, жилось хорошо: в магазинах были все необходимые товары, а местное сельское население относилось к беженцам с пониманием, оказывало им реальную помощь. Нередко между коренным населением и беженцами завязывались дружеские отношения. От казны семья получала ежемесячно беженское пособие в размере 35 рублей. Старшие члены семьи и вместе

с ними Роман участвовали в богослужениях, которые проходили в сельском храме.

Со слов автора, жизнь изменилась коренным образом с приходом к власти большевиков: есть стало нечего, в магазинах пропали и керосин, и соль, и спички. Господина Воронцова с дочерьми выгнали из поместья и поселили там красных конников и беженцев. В местных хозяйствах власти «забирали зерно и скот», крестьяне «устроили бунт», представители местной власти бежали и укрылись в лесу, тогда повстанцы двинулись на железнодорожную станцию и там убили комиссара. Роман, оставаясь незамеченным, наблюдал за происходившим из своего укрытия. Среди восставших были солдаты с винтовками и крестьяне с косами и вилами. Для наведения порядка был прислан броневик, но со слов Романа, никто из крестьян не пострадал, зато пострадали местные торговцы, купцы, богатые хозяева. Все эти люди, как отметил автор, никого не убивали, но были расстреляны.

С каждым днем беженцам жилось все хуже. При этом надо сказать, что беженские пайки были отменены с 1 января 1918 г. Организации по оказанию помощи беженцам – ликвидированы. Продовольственные комитеты отказывались выдавать беженцам продовольствие, которого не хватало, затем это стало нормой. Объединение беженцев в сельскохозяйственные коммуны было признано невозможным из-за отсутствия необходимого инвентаря и семян¹⁰. В январе 1919 г. Центропленбеж сообщал своим региональным органам о выделении кредитов на поддержку беженцев и распорядился о составлении смет расходов, однако за этим ничего не последовало¹¹. Отец Романа решил, что дальше оставаться в таком состоянии нельзя, он видел, что и местное население оказалось не в лучшем положении. В 1920 г. он стал принимать энергичные меры к тому, чтобы самостоятельно, т. е. на свой страх и риск, выехать на родину. Договориться с железнодорожниками о вагоне до Москвы удалось не скоро. При этом автор, к сожалению, не сказал, как удалось и во что обошлось это его отцу вместе с другими беженцами, тоже решившими ехать. Отметим, что организованная реэвакуация беженцев не осуществлялась уже с ноября 1918 г., едва начавшись летом того же года.

В итоге до Москвы беженцы добрались и там около двух недель ожидали поезд на Брест. За это время Роман несколько раз побывал в храме Христа Спасителя, где литургию совершал патриарх Тихон. Подростка, конечно, поразило великолепие храма, только на отделку купола которого, как он узнал, пошло 14 пудов золота. Внутри тоже все сверкало золотом. Поляк-односельчанин, повидавший много католических и православных храмов, говорил Роману, что ничего подобного никогда и нигде не видел. Багровский описал храм изнутри, отметив, что он посвящен памяти воинов русской армии, погибших в войне с Наполеоном. Правда, их коллективный кенотаф в центре собора он принял за гробницу Кутузова, хотя, как известно, М. И. Кутузов похоронен в Казанском соборе Санкт-Петербурга.

Р. Багровский отметил, что они возвращались на родину с тревогой о будущем: целых пять лет прошло в эвакуации, Гродненская губерния теперь находилась в составе Польского государства, и неизвестно, сохранился ли дом и хозяйственны постройки. Как бы то ни было, в августе 1920 г. семьяступила на родную землю, оставленную в августе 1915 г., только младший братик Романа не вернулся, он умер от кори в эвакуации¹². Оказалось, что дом был разрушен, хозяйственные постройки частично разобраны, земля заросла сорняками. Хорошо, что сосед, вернувшийся в 1917 г., одолжил лошадь и пуд ржи для сева. Весной 1921 г. отец отправил Романа на заработки, узнав, что в районе уездного города Бельска требовались пастухи. Работу Роман получил, но до Бельска тогда еле-еле дошел, так как от голода у него подкашивались ноги. Лето и осень 1921 г. он пас коров в польском имении господина Петровского. За работу он получил пять центнеров картофеля. Роман был единственным мужчиной-наследником в семье Багровских. Вместе с отцом они трудились, воссоздавая разрушенное хозяйство на своей собственной земле. Это была та единственная материальная ценность, что у них осталась после войны. В 1932 г. Роман женился, воспитал троих детей и дожил до глубокой старости в своей родной деревне.

Примечания / Notes

¹ См., например: *Скалабан, В.* «В то суровое и важное время» // Нёман. – № 12. – С. 144–149. SKALABAN, V. “*V to surovoe i vazhnoe vremya*” [In that harsh and important times. In Russ.]. IN: *Nyoman*, 1981, no. 12. pp. 144–149; *Скалабан, В.* «Я пеахаў Мінск, як бежанец...». Бежанцы 1-й сусветнай вайны у творчасці Янкі Купалы // Купалаўскія чытанні. Мінск: Літаратурны музей Янкі Купалы, 1991. С. 41–42. SKALABAN, V. “I went to Minsk as a refugee ...” Refugees of World War I in the works of Yanka Kupala. IN: *Kupalaўski chytanni*, Minsk, 1991, pp. 41–42.

² *Куцэв, А. Н.* Бежэнцы Першай мировой вайны в России (1914–1917) // Вопросы истории. – 1999. – № 8. – С. 98–113. KURTSEV, A. N. Refugees of the First World War in Russia (1914–17). IN: *Voprosy istorii*, 1999, no. 8, pp. 98–113; *Хасин, В. В.* Міграцыйныя процессы в Российской імперыі в Першую мировую вайну: по документам Нижнага Поволжья. Авт-реф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 1999. – 21 с. KHASIN, V. V. Migration processes in the Russian Empire in the First World War: Documents of the Lower Volga region: Cand. hist. sci. diss. abstract. Saratov, 1999, 21 c.

³ *Чагін, Г. Н.* Бежэнцы Першай мировой вайны в Чардынском крае: история переселения, обустройство на новом месте, дальнейшие судьбы // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2010. – Вып. 1 (13). – С. 54–64. CHAGIN, G. N. Refugees of the First World War in the Cherdyn region: The history of resettlement, settling in the new place, further destinies. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istorija*, 2010, no. 1 (13), pp. 54–64.

⁴ FIONIK, D. Bieżeństwo. Droga i powroty. 1915–1922. – Bielsk Podlaski: Muzeum Małej Ojczyzny w Studziwodach, 2015. FIONIK, D. Beženstvo. Doroga i poveroty. 1915–1922 [Refugee. Road and turns. 1915–22. In Pol.]. Bielsk Podlaski, Muzeum Małej Ojczyzny w Studziwodach publ., 2015; CZARNIAKIEWICZ, A. “Kronika poszukiwania straconej Ojczyzny”: doświadczenie powrotu z uchodźstwa w świetle dziennika Piotra Sieruka // Wojna i ludzie. Spoleczne aspekty I wojny światowej w europie wschodniej, pod redakcją Doroty Michaluk. Ciechanowiec. Muzeum Rolnictwa w Ciechanowcu, 2015, pp. 319–327. CZARNIAKIEWICZ, A. “Kronika poszukiwania straconej Ojczyzny”: doświadczenie powrotu z uchodźstwa w świetle dziennika Piotra Sieruka [Chronicle of the search for the lost Homeland: The experience of returning from refugees in the light of Peter Sevruk's diary. In Pol.]. IN: *Wojna i ludzie. Spoleczne aspekty I wojny światowej w europie wschodniej* [MICHALUK, D. (ed.). War and people. Social aspects of World War I in Eastern Europe. In Pol.]. Ciechanowiec, Muzeum Rolnictwa w Ciechanowcu publ., 2015, pp. 319–327; Карнялюк, В. Успаміны былых бежанцаў (1915–1923) Беласточчыны як крыніца па гісторыі Беларусі п.п. XX ст. (на матэрыялах зборніка «Бежанства 1915 года») // Біялорускія Зесzyty Historyczny. – 2002. – № 18. – S. 185–193. KARNYALYUK, V. Memoirs of former refugees (1915–23) of Bialystochchina as

a source on the history of Belarus in the 20th century: Materials of the collection “Refugee 1915.” In: *Beloruss.*. J. IN: *Belorusskie Istoricheskie Tetradi*, 2002, no. 18, pp. 185–193.

⁵ В соответствии с Рижским мирным договором 1921 г. Бельский уезд Гродненской губернии вошел в состав Польши.

⁶ *Багровскі, Р.* Вярталіся з сумам у сэрцы (Багровский, Р. Возвращались с грустью в сердце) // Бежанства 1915 года (Беженство 1915 года) / Рэд. *Вітаўт Луба.* – Беласток (Белосток), 2000. – pp. 26–31. BAGROVSKII, R. Bagrovsky R. Returned with saddened hearts. IN: LUBA, V. (ed.). *Refugees in 1915. Belostok*, 2000, pp. 26–31.

⁷ Беларуская Інтэрнэт-Бібліятэка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kamunikat.org/usie_knih.html?pubid=3537 (дата обращения 08.08.2023). Belarus Internet Library. [On-line]. Available at: https://kamunikat.org/usie_knih.html?pubid=3537 (accessed 08.08.2023).

⁸ Беженцы Первой мировой: семейные истории. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bezhentsy-pmv.com/bezhenstvo1915.html> (дата обращения 08.08.2023). Refugees of the First World War. [On-line]. Available at: <http://bezhentsy-pmv.com/bezhenstvo1915.html> (accessed 08.08.2023).

⁹ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 178. Оп. 1. Д. 4172. Л. 69–69 об. *Gosudarstvennyj arkhiv Ryazanskoi oblasti* [The State Archive of the Ryazan Region] (GARO), фонд 178, series 1, file 4172, pp. 69–69 verso.

¹⁰ Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. Р-2019. Оп. 1. Д. 13. Л. 106–106 об. *Gosudarstvennyj arkhiv Kaluzhskoi oblasti* [The State Archive of the Kaluga Region] (GAKO), фонд R-2019, series 1, file 13, pp. 106–106 verso.

¹¹ Декрет СНК об обязанностях Центральной коллегии о пленных и беженцах по отношению к беженцам, подлежащим реэвакуации. 28 января 1919 г. // Декреты советской власти. Т. 4. – М.: Политиздат, 1986. – С. 327–329. Decree of the Council of People's Commissars on duties of the Central Board on Prisoners and Refugees in relation to refugees subject to re-evacuation. January 28, 1919. IN: *Dekrety Sovetskoi vlasti* [Decrees of the Soviet government. In. Russ.]. Vol. 4, Moscow, Politizdat publ., 1986, pp. 327–329.

¹² Когда именно и где конкретно это случилось, автор не упоминает.

Список литературы

Куриев, А. Н. Беженцы первой мировой войны в России (1914–1917) // Вопросы истории. – 1999. – № 8. – С. 98–113.

Чагин, Г. Н. Беженцы Первой мировой войны в Чердынском крае: история переселения, обустройство на новом месте, дальнейшие судьбы // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2010. – Вып. 1 (13). – С. 54–64.

Карнялюк, В. Успаміны былых бежанцаў (1915–1923) Беласточчыны як крыніца па гісторыі Беларусі п.п. XX ст. (на матэрыялах зборника

«Бежанства 1915 года») // Białoruskie Zeszyty Historyczny. – 2002. – № 18. – S. 185–193.

Fionik, D. Bieżeństwo. Droga i powroty. 1915–1922. Bielsk Podlaski: Muzeum Małej Ojczyzny w Studziwodach, 2015, 224 p.

References

KURTSEV, A. N. Refugees of the First World War in Russia (1914–17). IN: *Voprosy istorii*, 1999, no. 8, pp. 98–113.

CHAGIN, G. N. Refugees of the First World War in the Cherdyn region: The history of resettlement, settling in the new place, further destinies. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoryya*, 2010, no. 1 (13), pp. 54–64.

KARNYALYUK, V. Memoirs of former refugees (1915–23) of Bialystochchina as a source on the history of Belarus in the 20th century: Materials of the collection “Refugee 1915.” IN: *Belorusskie Istoricheskie Tetradi*, 2002, no. 18, pp. 185–193.

FIONIK, D. Bieżeństwo. Droga i powroty. 1915–1922 [Refugee. Road and turns. 1915–1922. In Pol.]. Bielsk Podlaski, Muzeum Małej Ojczyzny w Studziwodach publ., 2015, 224 p.

Сведения об авторах

Белова Ирина Борисовна, доктор исторических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, кафедра истории, профессор, г. Калуга, Российская Федерация, 8-905-640-51-43, irina-25.01@mail.ru

About the authors

Belova Irina Borisovna, PhD in History, associate professor, K. E. Tsolkovsky Kaluga State University, department of history, professor, Kaluga, Russian Federation, +7-905-640-51-43, irina-25.01@mail.ru

В редакцию статья поступила 08.05.2023 г., опубликована (для цитирования):

Белова, И. Б. «Возвращались с грустью в сердце». Воспоминания беженца Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1150–1160. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1150-1160

Submitted 08.05.2023, published (for citation):

BELOVA, I. B. “Vozvrashchalis’ s grust’yu v serdtse”. *Vospominaniya bezhentsa Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg.* [“Returned with Saddened Hearts”: Memoirs of the World War I Refugee, 1914–18. In Russ.]. *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1150–1160. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1150-1160

Научная статья / Scientific article

УДК 930.25+651.5+93/94+23/28+324+930.23+348.819.3+002.2+002.513+
651.9+241.8+264-93+348.5+32.019.5+659.4+321.02+321.8+323.2+
344.1+354+355/359-05+355/359.08+393.05

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1161-1172

Старостенко, Э. В.

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Съезды военного духовенства Румынского фронта в Яссах в 1917 году

Starostenko, Eleonora V.

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Congresses of the Military Clergy of the Romanian Front in Iasi in 1917

Аннотация

В статье исследуется практика созыва и проведения съездов православного военного духовенства в 1917 г. Для обсуждения своей работы в новых общественно-политических условиях священники собирались на уровне дивизий, корпусов, армий. Но принятие общеведомственных решений требовало более представительных собраний: весной–летом 1917 г. состоялись съезды делегатов от военных священников Юго-Западного, Румынского, Западного и Северного фронтов, а в июле 1917 г. был создан Второй всероссийский съезд военного и морского духовенства в Могилеве. Изучение автором протоколов заседаний фронтовых собраний позволяет определить, какие вопросы беспокоили священнослужителей воинских частей и учреждений разных фронтов Российской армии и какие ими предлагались решения назревших проблем. Рассматривая работу съездов военных священников армий Румынского фронта в Яссах, автор определяет их место среди фронтовых собраний духовенства 1917 г. Для достижения поставленной цели были проанализированы основные решения ясских съездов, проведено их сравнение с постановлениями других фронтовых собраний духовенства и съезда в Могилеве.

В статье также уделено внимание попытке увеличить число представителей фронта на Втором всероссийском съезде военного и морского духовенства, объясняются причины ее неудачи. Участники съездов военных священников армий Румынского фронта выражали интересы достаточно большого количества пастырей: по данным на май 1917 г. религиозным обслуживанием воинских частей и учреждений молодого фронта занималось около 410 человек. На первом съезде (15–16 мая 1917 г.) обсуждались наиболее важные, по мнению участников, вопросы: состояние армии, меры, направленные на ее оздоровление, состав делегации своих представителей на Всероссийский съезд военного и морского духовенства, поддержка уволенных священнослужителей, присутствие протопресвитера в Синоде и прочее. Второе собрание священников армий Румынского фронта 25 июня 1917 г. было созвано для избрания делегатов на Всероссийский съезд: несмотря на несогласие с предложенной нормой, духовенство фронта подчинилось и отправило в Могилев требуемое число представителей. Источниковая база представлена документами из фондов Российского государственного исторического архива: протоколами заседаний съездов духовенства Румынского, Западного, Юго-Западного, Северного фронтов, а также материалами Второго всероссийского съезда военного и морского духовенства, телеграммами, рапортами и иными документами по ведомству протопресвитера. Данные о работе съездов военного духовенства Румынского фронта впервые вводятся в научный оборот.

Abstract

The article studies the practice of congresses of the Orthodox military clergy in 1917. To discuss their work in new social and political conditions, the priests gathered at the level of divisions, corps, and armies. Adoption of general decisions required more representative meetings: in the spring and summer of 1917, congresses of the military clergy of the South-Western, Romanian, Western, and Northern fronts were held, and in July 1917, the Second All-Russian Congress of the Military and Naval Clergy was held in Mogilev. Studying minutes of the front-line congresses identifies issues that bothered priests serving in military units and institutions of various fronts of the Russian army and proposed solutions for urgent problems. The study is to consider the work of the congresses of the military clergy of the Romanian Front and to determine their place among congresses of the military clergy in 1917. To that end, the main decisions have been analyzed and compared with the decisions of other meetings. The article also discusses an attempt to increase the number of representatives of the

front in Mogilev, explaining the reasons for its failure. The participants in the military clergy congresses of the Romanian front expressed interests of a fairly large number of priests: as of May 1917, approximately 410 pastors served in the military units and institutions of the young front. At the first congress (May 15–16, 1917) of the clergy of the Romanian front, most important (according to delegates) issues were discussed: state of the army, measures of its improvement, delegation of front priests to the All-Russian Congress of the Military and Naval Clergy, support for the dismissed clergy, representation in the Synod, etc. The second congress (June 25, 1917) convened to elect delegates to Mogilev. The source base of the study is documents from the fonds of the Russian State Historical Archive: minutes of the congresses of clergy of the Romanian, Western, South-Western, Northern fronts, minutes of the Second All-Russian Congress of the Military and Naval Clergy, telegrams, reports, and other documents concerning the protopresbyter's office. Data on the work of the congresses of clergy of the Romanian front is being introduced into scientific use for the first time.

Ключевые слова

Исторические источники, архивные документы, военное духовенство, Румынский фронт, съезды духовенства, Первая мировая война 1914–1918 гг., российская армия, Февральская революция 1917 г., протопресвитер.

Keywords

Historical sources, archival document, military clergy, Romanian front, congresses of clergy, World War I of 1914–18, Russian army, February Revolution of 1917, protopresbyter.

Материалы съездов православного военного духовенства являются важным источником изучения деятельности священников в Российской армии во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. Они редко становились предметом специальных исследований. Решениям съездов военного духовенства посвящены работы М. А. Бабкина¹, В. М. Коткова², С. В. Малышко³. Вне поля зрения исследователей оказались съезды духовенства армий Румынского фронта в Яссах в 1917 г. Их протоколы хранятся в Российском государственном историческом архиве: один (протокол от 25 июня 1917 г.), как и материалы других фронтов, находится в деле, посвященном

Второму всероссийскому съезду военного и морского духовенства в Могилеве, а второй (протокол от 15–16 мая 1917 г.) оказался в нетипичном для документа деле о назначении, перемещении и увольнении священников (в приложении к делу). Их введение в научный оборот позволяет выяснить взгляды духовенства Румынского фронта на проблемы, возникшие в духовной деятельности после Февральской революции 1917 г. Цель исследования – рассмотреть работу яссских съездов и определить их место среди фронтовых собраний военных пастырей в 1917 г. Для достижения цели были проанализированы принятые в Яссах решения, проведено их сравнение с постановлениями собраний духовенства Западного, Юго-Западного, Северного фронтов и съезда в Могилеве, уделено внимание попытке увеличить число представителей фронта на Втором всероссийском съезде военно-морского духовенства.

Практика созыва собраний военного духовенства существовала на протяжении всей Первой мировой войны: протопресвитер Г. Шавельский неоднократно рекомендовал подчиненным пастырям собираться для обсуждения проводимой работы. Общественно-политическая ситуация, возникшая в России после Февральской революции, подтолкнула священников к более частым собраниям на уровне дивизий, корпусов, армий. Кроме того, было принято решение о проведении Всероссийского съезда военного и морского духовенства, которому предшествовали фронтовые собрания: таковые состоялись на Юго-Западном (5–7 мая, Проскуров), Румынском, Западном (24–28 мая, Минск) и Северном (26–28 июня, Псков) фронтах.

По данным на май 1917 г. на Румынском фронте служило примерно 410 военных священников⁴. Их представители собирались на съезды дважды: 15–16 мая и 25 июня 1917 г. Оба прошли в Яссах, где находился штаб фронта и канцелярия главного священника. В работе первого съезда приняли участие 25 священников, состоялось четыре заседания. Председателем единогласно был избран главный священник фронта протоиерей П. Лепорский.

Разложение, охватившее армию в 1917 г., наложило отпечаток на работу съезда. В приветственной речи П. Лепор-

ский говорил о великой ответственности и важности пастырского служения во время «перерождения армии», призывал к «труду с напряжением всех сил» и воодушевлению собраний, которые «морально изнемогают под давлением переживаемых настроений на фронте»⁵. Интересно, что незадолго до этого он получил телеграмму от протопресвитера с требованием от священников фронта активной работы: «Настойчиво призовите духовенство армии к энергичной пастырской деятельности. Бездействуют в эту великую пору» (13 мая 1917 г.)⁶. Основными задачами съезда П. Лепорский назвал выяснение главных недугов, переживаемых армией, и выработку мер борьбы с ними. Из многочисленных вопросов, намеченных армейскими и корпусными пастырскими собраниями, в программу съезда включили лишь те, что касались нужд переживаемого времени – всего девять пунктов.

15 мая 1917 г. состоялось два заседания. На первом обсуждалось состояние пастыри. На основании многочисленных показаний съезд признал, что армия больна «тяжкими недугами»: недоверием к командному составу (часто доходившим до озлобления), упадком дисциплины (ввиду неправильного толкования провозглашенных гражданских свобод), малокультурностью солдат, дезертирством, братанием с врагом, жаждой скорого мира и нежеланием идти в наступление. Но, несмотря на признание проблем, собравшиеся заявили о наметившемся во многих воинских частях «оздоровлении, благополучном разрешении кризиса и нарастающей волне здорового течения»⁷. По мнению съезда, это создавало условия для деятельности по «излечению» армии от последствий этих недугов.

Второе заседание было посвящено мерам борьбы с вышеуказанными недугами. В числе таких мер были названы проповедь, литература, благотворительность и участие в работе комитетов.

Съезд признал проповедь эффективной мерой пастырского воздействия. При этом наиболее желательной была названа проповедь этическая, основанная на евангельском учении, с позиций которого пастырю следовало разъяснить актуальные вопросы. Для этого признавалось желательным вести

внебогослужебные беседы как с группами солдат, так и с отдельными лицами. Делегаты отвергли всякое принуждение чинов армии к участию в беседах, но выразили пожелание, чтобы священники приложили все меры для создания обстановки, обеспечивающей их влияние на более широкие массы.

Это решение в полной мере отвечает взглякам, выраженным участниками других фронтовых съездов. Так, делегаты от священников Юго-Западного фронта признали необходимой организацию бесед, содержание которых основывалось на евангельских началах⁸. Представители духовенства Северного фронта также считали, что современные политические вопросы военному духовенству следует освещать с чисто христианской точки зрения⁹. Что же касается Второго всероссийского съезда, то его делегаты согласились, что военное духовенство не только может, но и должно касаться в своих проповедях политических и экономических вопросов, объясняя их с евангельской точки зрения, а также приняли тезисы о войне, смертной казни, сословиях, восьмичасовом рабочем дне, земле, капитализме, на которые могли опираться священники в беседах с солдатами¹⁰.

Съезд отметил крайнюю нужду в хорошей литературе для солдат. Он счел желательным распространение в войсках популярной, но хорошо проработанной дешевой литературы по религиозно-нравственным, политическим, экономическим и прочим вопросам. Однако резолюция протопресвитера на это была короткой: «Сейчас ничего сделать нельзя». В то время как Синод и ведомство протопресвитера испытывали сложности с подготовкой и распространением среди солдат отвечающей времени литературы, в действующую армию в огромном количестве поступали издания различных политических сил, которые влияли на взгляды воинов на войну, государственный строй, церковный вопрос и не способствовали укреплению дисциплины.

Интересно, что при нехватке литературы съезд отказался от обязательной выписки за счет церковных средств библиотек, изготавливаемых издательской комиссией Юго-Западного фронта, лишь рекомендовав их приобретение. В свою очередь съезд духовенства Юго-Западного фронта положительно

оценивал работу комиссии, а делегаты от пастырей Западного фронта приняли решение о выписке ее изданий для распространения в воинских частях¹¹.

Желательной мерой в благотворительности собравшиеся назвали образование или реорганизацию в воинских частях благотворительных комитетов: съезд постановил возбудить ходатайство о временной отмене всех производящихся церковных сборов и о замене их единым сбором в пользу этих комитетов. Г. Шавельский поддержал это решение.

Вопрос участия в работе местных комитетов был оставлен без решения, так как прежде следовало выяснить правовое положение священников в войсковых частях. Собрание духовенства Юго-Западного фронта оказалось решительнее в этом деле: священникам этого фронта предлагалось посещать заседания полковых комитетов, вникать в их жизнь и посильно оказывать свое пастырское влияние на характер и направление их деятельности в духе евангельском. А съезд духовенства Западного фронта рекомендовал пастырям участвовать в работе комитетов в качестве полноправных членов, или хотя бы присутствовать на заседаниях с правом совещательного голоса¹².

Оставшиеся пункты программы были обсуждены 16 мая 1917 г. на третьем и четвертом заседаниях. Отметим самое, на наш взгляд, важное.

Участники съезда решили обратиться к обер-прокурору с просьбой о назначении в текущую сессию Синода протопресвитера военного и морского духовенства для скорейшего удовлетворения религиозных нужд фронта и защиты интересов епархиального духовенства, трудящегося в армии¹³. Схожее желание выразил съезд Юго-Западного фронта, который считал необходимым иметь своего представителя (протопресвитера) в Синоде в то время, когда активно обсуждались вопросы церковного переустройства. Интересно, что идея прокурорского съезда не вызвала энтузиазма у Г. Шавельского: «Не было бы большим ущербом для духовного дела в армии, если бы меня стали отрывать от него для поездок в Синод»¹⁴. Хотя в протоколах Второго всероссийского съезда мы не встретили обсуждения данного дела, но выявлен документ,

в котором съезд ходатайствовал об участии в заседаниях Синода Г. Шавельского как главы ведомства, насчитывающего «на фронте около 5000 и в тылу около 1000 пастырей» (от 12 июля 1917 г.)¹⁵.

Было решено оказать помощь незаслуженно уволенным в 1917 г. пастырям: в каждом случае священнослужители фронта облагались рублевым взносом, помощь полагалась только белому духовенству. Протопресвитер поддержал инициативу, предложив открыть новый капитал путем единовременного отчисления фронтовым духовенством по пять рублей (иеромонахи могли участвовать добровольно), с выдачей уволенному по 300 рублей¹⁶. Это предложение протопресвитера перекликается с решением съезда военного духовенства Западного фронта. Что же касается Второго всероссийского съезда, то на нем разработали комплекс мер для поддержки уволенных военных священников.

Собравшиеся единогласно высказались за созыв Всероссийского съезда. Было заявлено о желательности делегировать двух представителей от каждого корпуса и двух представителей от каждой соединенной группы, не менее 20 человек, священников госпиталей и других частей, не входящих в состав корпусов. Но протопресвитер счел лучшей принятую съездом Юго-Западного фронта норму в пять делегатов (два от строевых частей, а остальные – по одному от штабов, санитарной части, запасных полков, этапных и распределительных пунктов, принимая последние три за одну единицу) и главный священник.

Г. Шавельский писал о либеральном отношении к выборам: «при выборе делегатов на этот съезд ни мною, ни кем-либо другим не оказывалось решительно никакого давления»¹⁷. Однако архивными документами это опровергается. Второй съезд духовенства Румынского фронта, состоявшийся 25 июня 1917 г., счел несправедливой норму в пять человек по двум причинам: недостаточное число делегатов для выражения пожеланий и представления интересов фронтового духовенства и несоблюдение принципа пропорциональности по отдельным группам духовенства¹⁸. Он лишь согласился уменьшить число делегатов от каждого корпуса до одного и избрать до 20 пред-

ставителей частей, не входящих в состав корпусов: в этом случае представительство духовенства фронта будет достаточным, в ином случае съезд в Могилеве не может считаться выразителем мнений военного духовенства и иметь авторитет. П. Лепорский связывался с полевой канцелярией протопресвитера: в разговоре с Е. Махаробидзе (начальник канцелярии) он просил разрешить избрать делегатов от каждого корпуса, на что тот сообщил, что Западный, Северный и Юго-Западный фронты уже избрали своих представителей по «проскуровской» норме¹⁹. Это не было правдой: съезд духовенства Северного фронта (который, кстати, также не согласился с предложенной нормой и в итоге превысил ее) был назначен на день позже. В итоге делегатами от Румынского фронта избрали протоиереев Ф. Воловея, В. Бренева и Д. Митерева, священников Н. Будиловича и П. Прокоповича. По должности к делегации присоединился П. Лепорский. Нежелание полевой канцелярии пойти навстречу фронтовому собранию объясняется сложностью разместить большие делегации в Могилеве, а также нежеланием отрывать значительное число священников от службы. Кроме того, на тот момент Юго-Западный и Западный фронты уже избрали своих представителей, и доизбрание в столь короткие сроки было невозможно.

Решения съездов Румынского фронта уступают в содержательном отношении аналогичным собраниям на Юго-Западном, Западном и Северном фронтах, где участники обсуждали вопросы, которые вошли в повестку Всероссийского съезда: выборное начало, отношение к войне, политическим партиям, реорганизация ведомства, кадровые, хозяйственные и благотворительные дела. Но из анализа их решений можно судить, какие проблемы более всего волновали паствуей фронта. Они попытались дать ответы на вопросы, выдвинутые настоящим моментом. Участники съезда были обеспокоены разложением армии и попытались определить меры, необходимые для стабилизации ситуации. К ним отнесли беседы, распространение «правильной» литературы, участие в благотворительности и работе комитетов. Надо отметить, что некоторые меры не принципиально отличались от уже существующих распоряжений: важность бесед, например, подчеркивалась

протопресвитером с начала войны. Опора же на Евангелие отвечала необходимости занять нейтральное положение в условиях политической борьбы в России. Для оперативного удовлетворения нужд религиозного дела на фронте делегаты ходатайствовали о присутствии протопресвитера в Синоде. В ответ на увольнения священников из армии съезд проголосовал за создание фонда помощи. Попытка увеличить состав делегации фронта на Всероссийский съезд говорит о стремлении к более справедливому и полному представительству, является отражением набирающей обороты в обществе и в армии тенденции к активному участию священников в различных собраниях для защиты своих интересов.

Примечания / Notes

¹ Бабкин, М. А. Мы, военные священники, всем сердцем приветствуем обновление родины нашей на началах политической, гражданской и религиозной свободы // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 2. – С. 37–41. BABKIN, M. A. *My, voennye svyashchenniki, vsem serdtsem privetstvuem obnovlenie rodiny nashei na nachalakh politicheskoi, grazhdanskoi i religioznoi svobody* [We, military priests, wholeheartedly welcome the renewal of our homeland, on the basis of political, civil and religious freedom. In Russ.]. IN: *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2006, no. 2, pp. 37–41.

² Комков, В. М. Первый всероссийский съезд представителей военного и морского духовенства в документах российского государственного исторического архива // Вестник архивиста. – 2011. – № 2. – С. 248–257. KOTKOV, V. M. *Pervyi vserossiiskii s"ezd predstavitelei voennogo i morskogo dukhovenstva v dokumentakh rossiiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva* [The First All-Russian Congress of Representatives of the Military and Naval Clergy in the Documents of the Russian State Historical Archive. In Russ.]. IN: *Vestnik arkivista / Herald of an Archivist*, 2011, no. 2, pp. 248–257.

³ Малышко, С. В. Роль съездов военного и морского духовенства в организации его деятельности // *Studia internationalia*. – Брянск: БГУ, 2011. – С. 57–67. MALYSHKO, S. V. *Rol' s"ezdov voennogo i morskogo dukhovenstva v organizatsii ego deyatel'nosti* [The role of the congresses of the military and naval clergy in the organization of its activities. In Russ.]. IN: *Studia internationalia* [In Russ.]. Bryansk, 2011, pp. 57–67.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 806. Оп. 5. Д. 10392. Л. 71. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 806, series 5, file 10392, p. 71.

- ⁵ Там же. Д. 10306 Г. Л. 1199. Ibid., file 10306 G, p. 1199.
- ⁶ Там же. Д. 10115. Л. 62. Ibid., file 10115, p. 62.
- ⁷ Там же. Д. 10306 Г. Л. 1199 об. Ibid., file 10306 G, p. 1199 verso.
- ⁸ Там же. Д. 10140 Б. Л. 69. Ibid., file 10140 B, p. 69.
- ⁹ Там же. Д. 10140 В. Л. 140 об. Ibid., file 10140 V, p. 140 verso.
- ¹⁰ Там же. Д. 10140 Б. Л. 161 об., 170–172. Ibid., 10140 B, p. 161 verso, 170–172.
- ¹¹ Там же. Л. 47, 69. Ibid., pp. 47, 69.
- ¹² Там же. Л. 47, 71. Ibid., pp. 47, 71.
- ¹³ Там же. Д. 10306 Г. Л. 1200 об. Ibid., file 10306 G, p. 1200 verso.
- ¹⁴ Там же. Д. 10140 Б. Л. 70. Ibid., file 10140 B, p. 70.
- ¹⁵ Там же. Л. 267–267 об. Ibid., pp. 267–267 verso.
- ¹⁶ Там же. Д. 10306 Г. Л. 1201. Ibid., file 10306 G, p. 1201.
- ¹⁷ Шавельский, Г. В школе и на службе. Воспоминания. – М.: Брюссель, 2016. – С. 480. SHAVELSKY, G. *V shkole i na sluzhbbe. Vospominaniya* [At school and at work. Memoirs. In Russ.]. Moscow, 2016, p. 480.
- ¹⁸ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 В. Л. 151 об. RGIA, fond 806, series 5, file 10140 V, p. 151 verso.
- ¹⁹ Там же. Д. 10140 Б. Л. 113. Ibid., file 10140 B, p. 113.

Список литературы

Бабкин, М. А. Мы, военные священники, всем сердцем приветствуем обновление родины нашей на началах политической, гражданской и религиозной свободы // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 2. – С. 37–41.

Котков, В. М. Первый всероссийский съезд представителей военного и морского духовенства в документах российского государственного исторического архива // Вестник архивиста. – 2011. – № 2. – С. 248–257.

Малышко, С. В. Роль съездов военного и морского духовенства в организации его деятельности // Studia internationalia. – Брянск: БГУ, 2011. – С. 57–67.

References

BABKIN, M. A. *My, voennye svyashchenniki, vsem serdtsem privetstvuem obnovlenie rodiny nashei na nachalakh politicheskoi, grazhdanskoi i religioznoi svobody* [We, military priests, wholeheartedly welcome the renewal of our homeland on the basis of political, civil, and religious freedom. In Russ.]. IN: *Voenno-istoricheskiy zhurnal*, 2006, no. 2, pp. 37–41.

KOTKOV, V. M. *Pervyi userossiiskii s'ezd predstavitelei voennogo i morskogo dukhovenstva v dokumentakh rossiiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva* [The First All-Russian Congress of Representatives of the Military and Naval Clergy in the Documents of the Russian State Historical Archive. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2011, no. 2, pp. 248–257.

MALYSHKO, S. V. *Rol' s"ezdov voennogo i morskogo dukhovenstva v organizatsii ego deyatel'nosti* [The role of the congresses of the military and naval clergy in the organization of its activities. In Russ.]. IN: *Studia internationalia* [In Russ.]. Bryansk, 2011, pp. 57–67.

Сведения об авторах

Старостенко Элеонора Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет, кафедра истории России, докторант, г. Минск, Республика Беларусь, +375-173-60-09-14, +375-222-71-30-48, eleonorastarostenko@mail.ru

About the authors

Starostenko Eleonora Viktorovna, PhD in History, associate professor, Belarusian State University, department of Russian history, doctoral student, Minsk, Republic of Belarus, +375-173-60-09-14, +375-222-71-30-48, eleonorastarostenko@mail.ru

В редакцию статья поступила 07.04.2023 г., опубликована (для цитирования):

Старостенко, Э. В. Съезды военного духовенства Румынского фронта в Яссах в 1917 году // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1161–1172. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1161-1172

Submitted 07.04.2023, published (for citation):

STAROSTENKO, E. V. *S"ezdy voennogo dukhovenstva Rumynskogo fronta v Yassakh v 1917 godu* [Congresses of the Military Clergy of the Romanian Front in Iasi in 1917. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1161–1172. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1161-1172

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+332.36+651.5+930.25+930.253+002.2+002.66+002.6.048.26+
304.3+304.442+304.444+314.7.045+314.6+314.8+314.9+32.019.5+329.15+
329.271+329.8+659.4+332.05+331.55+332.33+332.334.2+332.334.4+
911.37+346.2+346.3+346.57+631/635+338.43
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1173-1184

Николашин, В. П., Стрекалова, Н. В.

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация

Об особенностях изучения деятельности коллективных хозяйств в годы нэпа на примере Тамбовской губернии. 1920-е гг.

Nikolashin, V. P., Strekalova, N. V.

G. R. Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russian Federation

On Peculiarities of Studying the Collective Farms Activities in the Days of the NEP on the Example of the Tambov Gubernia: The 1920s

Аннотация

Проблема развития коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земли (ТОЗ) в период нэпа является актуальной и значимой как для крестьяноведения, так и для формирования наиболее эффективных траекторий развития современной отечественной аграрной экономики. В настоящее время, несмотря на значительное число публикаций по изучаемой тематике, в историографии имеется целый ряд малоизученных лакун, требующих более глубокого осмысления. Так, тема развития ТОЗов зачастую изучается в контексте общего коллективного строительства. Более глубокое исследование проблемы возможно в выявлении особенностей их взаимодействия с индивидуальными крестьянскими хозяйствами, а также коммунами и артелями, в определении уровня их влияния на культурное и хозяйственное развитие деревни. Отдельным направлением изучаемой проблемы является тема развития «образцовых коммун

и артелей», а также иммиграントских коммун. Многие из них являлись на протяжении длительного периода наиболее производительными и экономически устойчивыми, играли важную роль в демонстрации традиционной деревне преимуществ формирования колхозов. Целью работы является определение новых, перспективных направлений для изучения поднятой проблемы, позволяющих достичь ее решения. В ходе проведения исследования наряду с общенаучными методами были применены контент-анализ, метод системного анализа, статистический метод, историко-реконструктивный, историко-сравнительный подходы. Также методологической основой работы является теория модернизации. В статье выявляется, что статистические данные изучаемого периода не позволяли сформировать полноценную картину состояния коллективного сектора. Практически на протяжении всего изучаемого периода центральные органы не обладали точной информацией о числе действующих коллективных хозяйств. И только крупные колхозы вели счетоводство. Поэтому для системного анализа их состояния необходимо привлекать комплекс различных источников из центральных и местных архивов. В Кирсановском уезде Тамбовской губернии находились сразу две иммиграントские коммуны – «Путь» и имени В. И. Ленина (первоначально называвшаяся «Ира»). Это формирует потенциал для углубленного изучения их деятельности на микроуровне. Представленные в статье выводы позволяют выработать более концептуальные подходы к деятельности коллективных хозяйств Тамбовской губернии в период новой экономической политики, дать ответы на существующие в современном научном дискурсе вопросы.

Abstract

The problem of development of communes, artels, and partnerships for joint cultivation of land (TOZ) in the NEP period is relevant and significant both for peasant studies and for formation of effective trajectories for the development of contemporary national agrarian economy. At present, despite a significant number of publications on the subject, there are some gaps in the historiography that require a deeper study. Thus, the topic of the TOZs development is studied mostly in the context of general collective construction. A deeper study has great potential for understanding their role and identifying features of their interaction with individual peasant farms, communes, and artels, as well as for assessing their influence on cultural and economic development of the village. Another research direction is study of “model communes and artels” and immigrant communes. They were among the most productive

and economically sustainable for a long time, thus demonstrating advantages of forming collective farms to the traditional village. The article is to identify new promising research areas. It uses general scientific methods, content analysis, method of system analysis, statistical method, historical-reconstructive, historical-comparative approaches, as well as theory of modernization. The article contends that statistical data of the period doesn't permit to form a complete picture of the state of collective sector. The central authorities did not have accurate data on the number of operating collective farms. And only large collective farms (kolkhozes) kept books. Therefore, for their systematic analysis, it is necessary to involve a wide array of sources from central and local archives. In the Kirsanov uezd of the Tambov gubernia, there were two immigrant communes: one was "Put" ("The Way"), another was named after V.I. Lenin (originally "Ira"). There is potential for in-depth study of their activities at the micro level. The conclusions of the article permit to develop conceptual notions on the collective farms activities in the Tambov gubernia in the days of the new economic policy and to answer questions existing in modern scientific discourse.

Ключевые слова

Исторические источники, коллективные хозяйства, новая экономическая политика, Тамбовская губерния, крестьянство, артели, коммуны, товарищества по совместной обработке земли.

Keywords

Historical sources, collective farms, new economic policy, Tambov gubernia, peasantry, artels, communes, partnerships for joint cultivation of the land.

Тема формирования и деятельности коллективных хозяйств в 1920-е гг. не теряет своей значимости, несмотря на то, что изучаемые события происходили сто лет назад. Она значима как для аграрной истории в целом, так и для выявления наиболее эффективных направлений развития современного сельского хозяйства. Обращаясь к научной литературе, необходимо отметить, что, с одной стороны, деятельность коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земли (ТОЗ) изучена достаточно хорошо и в настоящее время имеется значительное число как отечественных¹, так и зарубежных публикаций в данном направлении². С другой стороны,

в историографии вопроса имеется ряд лакун, требующих более глубокого изучения. Росту числа публикаций по тематике развития коллективных хозяйств сегодня по-прежнему способствуют результаты «архивной революции», а также общественный интерес к этой проблеме. Целый ряд работ были посвящены развитию коллективных хозяйств в черноземной деревне³. Усиливают внимание к этой теме и «хронологический фронтir» деятельности коммун, артелей и ТОЗов на рубеже эпохи «великого перелома». Историографический подход, предложенный В. П. Даниловым⁴, наиболее емко демонстрирует важность такого анализа.

В период нэпа статистические данные о деятельности коллективных хозяйств не позволяли сформировать четкой картины, которая формировалась на местах. Это отражалось на материалах по основным производственным показателям, состоянии социальной инфраструктуры и даже на агрегировании достоверной информации о их ликвидации. Только по ведущим крупным колхозам, где велось счетоводство, можно отследить в динамике их экономическое развитие. В данных условиях «лжеколхозы» становились обычным явлением в черноземной деревне. Те статистические данные, которые поступали в центральные органы от земельных и кооперативных органов, осуществлявших основной учет коллективных хозяйств, отличались неполнотой, имели неточности из-за периодических изменений и ошибок в сообщениях с мест, а также из-за отсутствия четко организованного счетоводства и недостатка специалистов в данной сфере.

В свою очередь ошибки и недочеты в статистических сводках, сохранившихся в архивных материалах и других первичных источниках, приводят к искажениям в современных исторических исследованиях и затем отражаются в целом на историографии изучаемой проблематики. Так, В. В. Гришаев столкнулся с этим явлением, когда анализировал данные о числе коммун в Тамбовской губернии за 1918 г. Он пришел к выводу, что в сборнике документов «Аграрная политика Советской власти (1917–1918 гг.)» их количество было «явно завышено»⁵. При этом количественные показатели, представленные в двух других источниках, соответствовали

выводам В. В. Гришаева. Эти показатели существенно различались. Если в сборнике документов указывалось 112 коммун, то по данным А. С. Покровского⁶ и П. Н. Першина их было всего 33⁷. Трудности в подсчете численности коллективных хозяйств были характерны не только в начальный период их формирования, но и в период нэпа. В частности, в 1923 г. в докладной записке Тамбовского уездного комитета РКП(б) сообщалось о том, что данные статистического стола организационно-инструкторского отдела были учтены только на 90%⁸. Последующие несколько лет не повысили точность статистических материалов. В 1927 г. бюро Моршанского укома РКП(б) Тамбовской губернии констатировало, что местное колхозное строительство «не изучено»⁹ и поэтому не было точной информации о численности коллективных хозяйств¹⁰.

Корректизы в работу советских органов, занимавшихся сбором информации о коллективном движении, стали вноситься в последние годы новой экономической политики. Важную роль в этом вопросе сыграл XV съезд ВКП(б), проходивший в конце 1927 г. Только после него «статистические органы провели сплошные обследования колхозов, которые дали некоторые общие сведения...»¹¹.

Важным источником по изучению заявленной проблематики являются списки коллективных хозяйств, подлежащих ликвидации, либо требовавших их «оздоровления». В качестве примера приведем материалы, выявленные в Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО), фонд Р-1 – Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В нем хранятся списки сельскохозяйственных кооперативов, подлежащих ликвидации, списки сельскохозяйственных кооперативов ряда уездов, где планировалось провести мероприятия по их оздоровлению вплоть до ликвидации, а также коллективов, подлежащих объединению¹². В этих сводных данных представлена выборка из 292 коллективных хозяйств, что составляло более трети к числу действовавших в 1928 г. в Тамбовской губернии артелей, ТОЗов и коммун¹³.

Контент-анализ этих материалов позволяет выявить местоположение коллективных хозяйств, дату регистрации, причины

распада или преобразования, их экономическое состояние. В частности, качественно-количественный анализ этих данных свидетельствует о достаточно высоком показателе ликвидированных организаций, зарегистрированных с 1922 по 1928 г. Таковых насчитывалось 250, что составляло 35% коллективных хозяйств к численности действовавших после административной реформы на территории бывшей Тамбовской губернии¹⁴.

Особое место при изучении проблем развития коллективных хозяйств занимает развитие «образцовых коммун и артелей». По данным В. В. Кабанова, в 1919 г., до начала нэпа, в Тамбовской губернии действовало четыре образцовых коммуны и артели, в Орловской губернии – три¹⁵. В период новой экономической политики большинство из них продолжили свою деятельность, являясь передовыми организациями, демонстрировали преимущества коллективных форм труда, а также являлись проводниками просвещения, грамотности и культурных новаций в деревне. Выделялись среди них «американские» иммигрантские коммуны. Согласно данным В. В. Гришаева, среди иммигрантских сельскохозяйственных коммун в РСФСР значимую роль играли коммуны именно США (из 16 зафиксированных исследователем за 1918–1925 гг. 9 были именно из данного государства, в том числе две из них действовали в Кирсановском уезде Тамбовской губернии – «Путь» и имени В. И. Ленина (первоначально называвшаяся «Ира»)¹⁶.

Другим направлением, требующим более глубокого исследования, является тематика развития товариществ по совместной обработке земли. В целом эта проблема представлена в отечественной историографии¹⁷. И в последние десятилетия в целом ряде публикаций концентрируется внимание на правовых основах формирования и деятельности ТОЗов. Но в большинстве работ эта тема изучается в контексте общего коллективного строительства. Отчасти это связано с ограниченностью источников базы и небольшим количеством отложившихся в архивах документов по этой теме, так как фокус советской власти в большей мере был сконцентрирован на развитии коммун и артелей. Товарищества по совместной обработке земли после своего формирования оказывались лишь под огранич-

ным контролем государства и имели меньше экономических связей с государством, в то же время не было препятствий при организации сельскохозяйственного производства, близкого по сути к традиционному общинному экономическому механизму. Это способствовало тому, что к концу нэпа ТОЗы стали наиболее популярной формой коллективного ведения аграрного производства в черноземной деревне.

В историографии развития товариществ по совместной обработке земли сохраняются отдельные лакуны, требующие более детального исследования. Одним из таких направлений может стать анализ их деятельности на микроуровне на примере отдельной территории для более глубокой реконструкции деятельности ТОЗов, осмысления их роли в развитии коллективного движения, выявления особенностей их взаимодействия с индивидуальными крестьянскими хозяйствами, а также с коммунами и артелями. Особое внимание может быть уделено определению уровня влияния товариществ по совместной обработке земли в целом на культурное и хозяйственное развитие деревни.

Проблема развития колхозов в период нэпа сохраняет свою актуальность, так как позволяет более основательно изучить этап трансформации традиционной российской деревни. Выявленные в ходе исследования малоизученные аспекты развития коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земли позволяют расширить знания в данной сфере, более четко определить динамику развития коллективного движения накануне «великого перелома».

Примечания / Notes

¹ Анцыферов, А. Н. Революция и русское земледелие // Россия, коопeração, христианство: избранные исследования. – М.: Собрание, 2011. – С. 178–196. ANTSYFEROV, A. N. Revolution and Russian agriculture. IN: *Russia, cooperation, Christianity: Selected studies*. Moscow, 2011. S. 178–196; Анферьев, И. А. «Они объявляли троцкизмом организуемое партией социалистическое наступление на кулачество. Отношение М. Н. Рютина к проблеме коллективизации в СССР» // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. Международная научно-практическая

конференция 24–26 сентября 2009 г., г. Коломна. – Коломна: Коломенский гос. пед. ин-т, 2009. – С. 376–381. ANFERTIEV, I. A. "They declared socialist offensive against the kulaks organized by the party Trotskyism." The attitude of M. N. Ryutin to the problem of collectivization in the USSR. IN: The state and the peasantry in the 19th – early 21st century. International Research-to-Practice Conference, September 24–26, 2009, Kolomna. Kolomna, pp. 376–381; *Анфертьев, И. А. Сталин и крестьянский вопрос в условиях реализации советского социального проекта: по документам ЦКК РКП(б) в 1920-е годы* // Стalinism and peasantry: Scientific articles collection. Issue 4. Moscow, 2014, pp. 27–37; *Анфертьев, И. А. Борьба И. В. Сталина за единоличное лидерство в крестьянской России. 1920-е гг.* // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. Международная научно-практическая конференция 29–31 октября 2015 г., г. Коломна. – Коломна: ГСГУ, 2015. – С. 173–178. ANFERTIEV, I. A. Stalin's struggle for sole leadership in peasant Russia: The 1920s. IN: The state and the peasantry in the 19th – early 21st century. International Research-to-Practice Conference, October 29–31, 2015, Kolomna. Kolomna, 2015, pp. 173–178; *Анфертьев, И. А. Репрессивная политика большевиков в отношении эсеров: крестьянский вопрос в условиях реализации советского социального проекта в 1919 – начале 1920-х гг. по документам Центрального Комитета и Центральной контрольной комиссии РКП(б) – ВКП(б)* // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: III Международная научно-практическая конференция 22–23 апреля 2016 г., г. Брянск. – Брянск: БГИТУ, 2016. – С. 99–106. ANFERTIEV, I. A. Repressive policy of the Bolsheviks towards the Socialists-Revolutionaries: The peasant question in implementation of the Soviet social project in 1919 – early 1920s on the documents of the Central Committee and the Central Control Commission of the RCP (B) – AUCP (B). IN: Problems and trends of the socio-cultural space development in Russia: History and modernity: The 3rd International Research-to-Practice Conference April 22–23, 2016, Bryansk. Bryansk, 2016, pp. 99–106; *Бруцкус, Б. Д. Советская Россия и социализм*. – СПб.: Триумф, 1995. – 229 с. BRUTSKUS, B. D. Soviet Russia and socialism. St. Petersburg, 1995, 229 p.; *Струве, П. Б. Итоги и существование коммунистического хозяйства* // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX–начала XX века. – М.: Республика, 1994. – 413 с. STRUVE, P. B. Results and essence of the communist economy. IN: Image of the future in the Russian socio-economic thought of the late 19th – early 20th century. Moscow, 1994, 413 p.; *Конюков, И. А. Очерки о первых этапах развития коллективного земледелия, 1917–1925 гг.* – М., 1949. KONYUKOV, I. A. Essays on the first stages in the collective farming development, 1917–25. Moscow, 1949.

² LEWIN, M. Russian Peasants and Soviet Power: A Study of Collectivization. L., 1968. 539 p.; Шанин, Т. Неудобный класс: политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910–1925. – М.: Дело, 2019. – 408 с. SHANIN, T. The Unwieldy Class: The Political Sociology of the Peasantry in a Developing Society: Russia, 1910–25. Moscow, 2019, 408 p.; Окуда, Х. К вопросу о предпосылках колхозизации: настроения работников низовых партийных и советских структур в период нэпа // Российская история. – 2018. – № 4. – С. 14–16. OKUDA, Kh. Revisiting the preconditions of collectivization: The mood of workers in the grassroots party and Soviet structures in the NEP period. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2018, no. 4, pp. 14–16.

³ Гончарова, И. В., Чувардин, Г. С. Коммуны Центрального Черноземья – от «военного коммунизма» до колхозизации: замысел и реализация // Крестьяноведение. – 2018. – Т. 3. – № 4. – С. 105–122. GONCHAROVA, I. V., CHUVARDIN, G. S. Communes of the Central Black Earth Region from “War Communism” to Collectivization: Design and Implementation. IN: *Krestyanovedenie*, 2018, vol. 3, no. 4, pp. 105–122; Войнов, Е. В. Коллективно-хозяйственное движение в черноземной деревне в 1917–1922 гг. (на материалах Воронежской, Курской и Тамбовской губерний). Автореф. ... канд. ист. наук. – Курск, 2012. – 212 с. VOINOV, E. V. Collective movement in the Black Earth village in 1917–22: Materials of the Voronezh, Kursk, and Tambov gubernias. Cand. hist. sci. diss. abstract. Kursk, 2012, 212 p.

⁴ Данилов, В. П. Советская доколхозная деревня. Население, землепользование, хозяйство. – М.: Наука, 1977. – 322 с. DANILOV, V. P. Soviet pre-kolkhoz village. Population, land use, economy. Moscow, Nauka publ., 1977, 322 p.

⁵ Гришаев, В. В. Сельскохозяйственные коммуны Советской России, 1917–1929. – М.: Мысль, 1976. – С. 36. GRISHAEV, V. V. Agricultural communes of Soviet Russia, 1917–29. Moscow, 1976, p. 36.

⁶ Покровский, А. С. Материалы фонда Наркомзема об организации коллективных хозяйств в 1918 г. // Исторический архив. – № 5. – 1960. – С. 183–184. POKROVSKY, A. S. Materials of the People's Commissariat of Agriculture fond on the organization of collective farms in 1918. IN: *Istoricheskii arkhiv*, no. 5, 1960, pp. 183–184.

⁷ Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Кн. 2. – М., 1966. – С. 512–515. PERSHIN, P. N. Agrarian revolution in Russia. Book. 2. Moscow, 1966, pp. 512–515.

⁸ Государственный архив общественно-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-842. Оп. 1. Д. 670. Л. 132. The State Archive of Socio-Political History (GASPITO), fond P-842, series 1, file 670, p. 132.

⁹ Там же. Ф. П-997. Оп. 1. Д. 1426. Л. 82 об. Ibid., fond P-997, series 1, file 1426, p. 82 verso.

¹⁰ Там же. Ibid.

¹¹ Данилов, В. П. Указ. соч. – С. 68. DANILOV, V. P., 1977, p. 68.

¹² Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1778. Л. 53–63. *State archive of the Tambov region* [State archive of the Tambov region] (GATO). F. R-1. Op. 1. D. 1778. L. 53–63.

¹³ Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2020. – С. 336. The Tambov encyclopedia. Tambov, 2020, p. 336.

¹⁴ Там же. Ibid.

¹⁵ Кабанов, В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». – М.: Наука, 1988. – С. 256. KABANOV, V. V. Peasant economy in the conditions of “war communism.” Moscow, Nauka publ., 1988, p. 256.

¹⁶ Гришаев, В. В. Указ. соч. – С. 155. GRISHAEV, V. V., 1976, p. 155.

¹⁷ Ильин, Е. И. Колхозы СССР и их удельный вес в строительстве Советского Союза. – М.; Л.: Новая деревня, 1930. – 104 с. IL'IN, E. I. Collective farms of the USSR and their share in the construction of the Soviet Union. Moscow; Leningrad, 1930, 104 p.; Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партсъездами. 2 изд. – М.; Л.: Планхозгиз, 1930. – 204 с. Shifts in agriculture in the USSR between the 15th and 16th Party Congresses. 2nd ed. Moscow; Leningrad, 1930, 204 p.; Кондрашин, В. В. История села Лох // Крестьяноведение. Теория. История. Современность: Ежегодник. – М.: Центр крестьяноведения и сельских реформ Московской высшей школы социальных и экономических наук, 1997. – С. 176–216. KONDRASHIN, V. V. The history of the village of Lokh. IN: Peasant studies. Theory. History. Modernity: Yearbook. Moscow, 1997, pp. 176–216 и др.

Список литературы

Анфертьев, И. А. «Они объявляли троцкизмом организуемое партией социалистическое наступление на кулачество. Отношение М. Н. Рютина к проблеме коллективизации в СССР» // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. Международная научно-практическая конференция 24–26 сентября 2009 г., г. Коломна. – Коломна: Коломенский гос. пед. ин-т, 2009. – С. 376–381.

Анфертьев, И. А. Сталин и крестьянский вопрос в условиях реализации советского социального проекта: по документам ЦКК РКП(б) в 1920-е годы // Сталинизм и крестьянство: сборник научных статей. Вып. 4. – М.: Изд-во Ипполитова, 2014. – С. 27–37.

Анфертьев, И. А. Борьба И. В. Сталина за единоличное лидерство в крестьянской России, 1920-е гг. // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. Международная научно-практическая конференция 29–31 октября 2015 г., г. Коломна. – Коломна: ГСГУ, 2015. – С. 173–178.

Анфертьев, И. А. Репрессивная политика большевиков в отношении эсеров: крестьянский вопрос в условиях реализации советского социального проекта в 1919 – начале 1920-х гг. по документам Центрального Комитета и Центральной контрольной комиссии РКП(б) – ВКП(б) // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история

и современность: III Международная научно-практическая конференция 22–23 апреля 2016 г., г. Брянск. – Брянск: БГИТУ, 2016. – С. 99–106.

Берлявский, Л. Г. Становление государственно-правовых основ советского аграрного строя (1917 – вторая половина 1930-х годов): обзор исследований // Государство и право. – 2022. – № 1. – С. 188–202.

Гришаев, В. В. Сельскохозяйственные коммуны Советской России, 1917–1929. – М.: Мысль, 1976. – 188 с.

Данилов, В. П. Советская доколхозная деревня. Население, землепользование, хозяйство. – М.: Наука, 1977. – 322 с.

Окуда, Х. К вопросу о предпосылках коллективизации: настроения работников низовых партийных и советских структур в период нэпа // Российская история. – 2018. – № 4. – С. 14–16.

Першин, П. Н. Аграрная революция в России. Кн. 2. – М.: Наука, 1966. – 576 с.

References

ANFERTIEV, I. A. "They declared socialist offensive against the kulaks organized by the party Trotskyism. The attitude of M. N. Ryutin to the problem of collectivization in the USSR. IN: The state and the peasantry in the 19th – early 21st century. International Research-to-Practice Conference, September 24–26, 2009, Kolomna. Kolomna, 2009, pp. 376–381.

ANFERTIEV, I. A. Stalin and the peasant question in the implementation of the Soviet social project: Documents of the Central Committee of the RCP (B) in the 1920s. IN: Stalinism and the peasantry: Scientific articles collection. Issue 4. Moscow, 2014, pp. 27–37.

ANFERTIEV, I. A. Stalin's struggle for sole leadership in peasant Russia. 1920s. IN: The state and the peasantry in the 19th – early 21st century. International Research-to-Practice Conference, September 24–26, 2009, Kolomna. Kolomna, 2015, pp. 173–178.

ANFERTIEV, I. A. Repressive policy of the Bolsheviks in relation to the Socialist Revolutionaries: The peasant question in the implementation of the Soviet social project in 1919 – early 1920s on the documents of the Central Committee and the Central Control Commission of the RCP (B) – AUCP (B). IN: Problems and trends in the socio-cultural space development in Russia: History and modernity: The 3rd International Research-to-Practice Conference, April 22–23, 2016, Bryansk. Bryansk, 2016, pp. 99–106.

BERLYAVSKII, L. G. Formation of the state-legal foundations of the Soviet agrarian system (1917 – second half of the 1930s): A scholarship review. IN: *Gosudarstvo i pravo*, 2022, no. 1, pp. 188–202.

GRISHAEV, V. V. Agricultural communes of Soviet Russia, 1917–1929. Moscow, 1976, 188 p.

DANILOV, V. P. Soviet pre-kolkhoz village. Population, land use, economy. Moscow, Nauka publ., 1977, 322 p.

OKUDA, Kh. Revisiting the preconditions og collectivization: The mood of workers in the grassroots party and Soviet structures during the NEP period. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2018, no. 4, pp. 14–16.

PERSHIN, P. N. Agrarian revolution in Russia. Book. 2. Moscow, Nauka publ., 1966, 576 p.

Сведения об авторах

Николашин Вадим Павлович, доктор исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, факультет истории, мировой политики и социологии, кафедра истории и философии, доцент, г. Тамбов, Российская Федерация, 8-900-496-73-61, nikolashin.vadim@yandex.ru

ORCID 0000-0002-3595-8556

Стрекалова Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, факультет истории, мировой политики и социологии, кафедра истории и философии, заведующая кафедрой, г. Тамбов, Российская Федерация, 8-953-121-90-19, strekalovany@mail.ru

About the authors

Nikolashin Vadim Pavlovich, PhD in History, associate professor, G.R. Derzhavin Tambov State University, faculty of history, world politics, and sociology, department of history and philosophy, assistant professor, Tambov, Russian Federation, +7-900-496-73-61, nikolashin.vadim@yandex.ru

ORCID 0000-0002-3595-8556

Strelakova Natalia Valerievna, PhD in History, G.R. Derzhavin Tambov State University, faculty of history, world politics, and sociology, department of history and philosophy, head of the department, Tambov, Russian Federation, +7-953-121-90-19, strekalovany@mail.ru

В редакцию статья поступила 28.04.2023 г.,

опубликована (для цитирования):

Николашин, В. П., Стремакова, Н. В. Об особенностях изучения деятельности колхозных хозяйств в годы нэпа на примере Тамбовской губернии. 1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1173–1184. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1173-1184

Submitted 28.04.2023, published (for citation):

NIKOLASHIN, V. P., STREKALOVA, N. V. *Ob osobennostyakh izucheniya deyatel'nosti kollektivnykh khozyaistv v gody nepa na primeire Tambovskoi gubernii. 1920-e gg.* [On Peculiarities of Studying the Collective Farms Activities in the Days of the NEP on the Example of the Tambov Gubernia: The 1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1173–1184. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1173-1184

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+930.23+651.5+001.4+001.891+001.51+001.36+303.029+
303.022+303.447+303.714+32.019.5+323.396+323.38+323.4+37.035.4+
331.1+338.26+339.97+338.27+338.124.4+378.1+57.08+58.002+
58(092)+58.007+58.009+58.02+58.084+58.085+631.5

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1185-1198

Фандо, Р. А.

Институт истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация

**Пропаганда антинаучных взглядов
Т. Д. Лысенко на страницах французских
периодических изданий в 1930–1940 гг.**

Fando, Roman A.

S. I. Vavilov Institute for the History of Science
and Technology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

**Propaganda of T. D. Lysenko's Anti-Scientific Views
on the Pages of French Periodicals of the 1930s–40s**

Аннотация

Статья посвящена зарубежной пропаганде взглядов Т. Д. Лысенко на природу наследственности и изменчивости. В качестве примера приведены статьи из французских периодических изданий коммунистического толка. Актуальность работы определяется малой изученностью вопроса о продвижении лысенкоизма во Франции, хотя известно, что это учение, близкое к ламаркизму, насаждалось после 1948 г. в странах социалистического лагеря и было подвергнуто критике английскими и американскими биологами. Воссоздать историческую картину целенаправленного продвижения антинаучных взглядов лысенковцев, критикующих основы фундаментальной генетики, позволили материалы французской периодики и немногочисленные документы, отложившиеся в фонде Т. Д. Лысенко архива РАН (Ф. 1521). Для определения политических факторов, повлиявших на формирование международных

научных связей между советскими и французскими учеными, использованы документы фонда Политбюро ЦК КПСС РГАНИ (Ф. 3). При описании популяризации лысенкоизма во Франции выбран комплексный подход, учитывающий различные факторы (политические, идеологические, когнитивные), определяющие проникновение и рецепцию научных идей. Использование газет и журналов в качестве исторических источников позволило более полно представить изучаемое явление, дополнить имеющуюся информацию новыми фактами, пересмотреть устоявшиеся представления. Показано, что фигура Т. Д. Лысенко стала освещаться во французской прессе уже с конца 1930-х гг., когда в Советском Союзе началась кампания против менделизма-морганизма, названного партийной верхушкой метафизически-идеалистической буржуазной наукой. В эти годы были арестованы и репрессированы такие ученые, как Н. И. Вавилов, Г. Д. Карпеченко, С. Г. Левит, И. И. Агол. В 1948 г., добившись поддержки И. В. Сталина, Т. Д. Лысенко организовал августовскую сессию ВАСХНИЛ, где представителей классической генетики обвинили во вредительстве. Т. Д. Лысенко заявил, что его опыты направлены на повышение урожайности сельскохозяйственных культур и решение вопросов продовольственного обеспечения государства. Популистские заявления «народного академика» советской номенклатурой были приняты за новаторство и смелую борьбу против старых научных догм. Борьба с генетикой проходила не только на территории СССР, в нее были вовлечены практически все социалистические страны. Однако ведущие научные державы (США, Великобритания) активно сопротивлялись проникновению в научные и популярные издания работ советских лысенкоистов. Исключение составляла Франция, которая имела с Советским Союзом давние научные контакты. Информация о «победе» мичуринской биологии над генетикой, произошедшей на сессии ВАСХНИЛ 1948 г., широко была представлена на страницах французских либеральных изданий: «Человечество», «Дело», «Тетради коммунизма», «Борьба», «Европа», «Мысль», «Освобождение». Показано, что французское научное сообщество не было категорично настроено против лысенкоизма по ряду причин, среди них: распространение в стране коммунистических идей, устойчивость ламаркистских традиций, начало охлаждения дипломатических отношений между СССР и США, желание советского руководства найти политического союзника в лице Франции.

Abstract

The article is devoted to foreign propaganda of T. D. Lysenko's views on the nature of heredity and variability. Articles from French communist

periodicals are used as an example. The article's relevance is determined by understudied issue of the Lysenkoism promotion in France, although it is known that his doctrine, which was close to Lamarckism, was being implanted after 1948 in the countries of the socialist camp and criticized by the British and American biologists. The historical picture of purposeful promotion of anti-scientific views criticizing fundamental genetics has been reconstructed in materials of French periodicals and documents deposited in the T. D. Lysenko fond in the Archive of the Russian Academy of Sciences (fond 1521). To determine the political factors that influenced international scientific relations between Soviet and French scientists, the documents from the Political Bureau of the Central Committee fond of the Russian State Archive of Contemporary History (fond 3) have been used. When describing popularization of Lysenkoism in France, an integrated approach has been chosen, as it takes into account various factors (political, ideological, cognitive) that determined penetration and reception of scientific ideas. Using newspapers and magazines as historical source have permitted to detail the phenomenon, to supplement the available information with new facts, and to revise established notions. It is shown that T.D. Lysenko's figure came into the spotlight in the French press as early as the late 1930s, when a campaign began in the Soviet Union against Mendelism-Morganism, called metaphysical-idealistic bourgeois science by the party elite. In those years, such scientists as N. I. Vavilov, G. D. Karpechenko, S. G. Levit, I. I. Agol were arrested and repressed. In 1948, with J. V. Stalin support, Lysenko organized the August session of the All-Union Academy of Agricultural Sciences, where representatives of classical genetics were accused of sabotage. Lysenko claimed that his experiments were aimed at increasing productivity of agricultural crops and solving food security issues. The Soviet bureaucracy saw innovation and bold struggle against old scientific dogmas in populist statements of the "People's Academician." The fight against genetics was not limited the territory of the USSR, almost all socialist countries were involved. However, the leading scientific powers (the USA and Great Britain) actively resisted penetration of the works of Soviet Lysenkoists into scientific and popular publications. The exception was France, which had long-standing scientific contacts with the Soviet Union. Information on the "victory" of Michurin Biology over genetics at the 1948 Agricultural Sciences Session was widely presented on the pages of French liberal publications. It is shown that the French scientific community was not categorically opposed to Lysenkoism for a number of reasons, among them spread of communist ideas in the country, stability of Lamarckian traditions, cooling diplomatic relations between the USSR and the USA, desire of the Soviet leadership to make France its political ally.

Ключевые слова

Исторические источники, советская пропаганда, Т. Д. Лысенко, Франция, периодическая печать, генетика, ламаркизм, августовская сессия ВАСХНИЛ.

Keywords

Historical sources, Soviet propaganda, T. D. Lysenko, France, periodicals, genetics, Lamarckism, August session of the All-Union Academy of Agricultural Sciences

Истории распространения лысенкоизма в СССР посвящены работы отечественных¹ и зарубежных исследователей². Авторы этих публикаций отмечают, что важную роль в определении итогов дискуссии между представителями мичуринской биологии и генетиками сыграл И. В. Сталин, поддержавший Т. Д. Лысенко. Также ряд исследователей на материале архивных документов доказали, что разгром отечественной генетики на августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. готовился заранее партийной верхушкой³, а лидеры биологической науки всячески сопротивлялись этому процессу⁴. Однако рецепция идей Т. Д. Лысенко за рубежом долгое время оставалась вне интересов историков науки. Ситуация стала меняться в последние годы: появились работы о продвижении лысенкоизма в странах социалистического лагеря, в которых авторы убедительно доказывают, что этому процессу способствовали политические и идеологические установки советского государства начала холодной войны⁵. Ряд исследователей отмечают, что в Великобритании и США учение Т. Д. Лысенко большинство биологов восприняло как анахронизм⁶. Вопрос об отношении к идеям Т. Д. Лысенко во Франции до сих пор остается практически неизученным, что определяет новизну исследования.

Т. Д. Лысенко, несведущий в вопросах генетики и селекции, предложил массовое внедрение в сельскохозяйственную практику метода охлаждения (яровизации) семян перед посевом. Этот прием оказался малоэффективным и даже вредным, так как приводил к повреждению семян и снижению их всхожести. Ученые-растениеводы и генетики обрушились на

«народного академика», но он продолжал придумывать новые псевдонаучные теории и проекты: стадийного развития растений, преобразования яровой пшеницы в озимую, гнездового посева, вегетативной гибридизации. Для того чтобы устраниТЬ своих научных оппонентов, Т. Д. Лысенко, начиная с середины 1930-х гг. и вплоть до августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г., искал протекцию в высших эшелонах советской власти. Заручившись поддержкой партии, он нещадно громил на сессии вейсманистов-морганистов, требуя очистить науку от ложных представлений о генах как материальных основах наследственности и изменчивости живых организмов. Итогом этого спланированного «судилища» стал официальный запрет на генетику в Советском Союзе, который продержался до 1964 г.

«Идеологически правильная» биология насаждалась не только в странах соцлагеря, но и во Франции, где были сильны позиции социалистов и коммунистов. Советское правительство было одержимо идеей мировой революции, поэтому всячески укрепляло связи с зарубежными коммунистами. Принадлежность к коммунистической партии давала большие преференции в СССР иностранным представителям интеллектуальных и творческих профессий. Так, например, в 1929 г. были объявлены очередные выборы в Академию наук СССР, которые запомнились тем, что впервые в число кандидатов на академические звания попали деятели международного коммунистического движения. В этот год почетными членами и членами-корреспондентами отечественной академии наук стали французские ученые, сочувствующие большевикам, среди них: Ж. Адамар, П. Ланжевен, Ж. Перрен, Э. Борель, А. Лебег, Ш. Морэн, Л. Кайе, Э. де Маржери, К. Блок. В целях непосредственного знакомства с Советским Союзом силами ВОКС были организованы поездки для ученых, которые выступали с лекциями, привозили научную литературу и лабораторное оборудование.

Одним из направлений работы по укреплению советско-французских научных связей стала популяризация успехов молодой советской науки в иностранных журналах и газетах, издаваемых большими тиражами. Эта тенденция проявлялась особенно заметно во время усиления репрессивного давления на советскую науку. В условиях тоталитарной системы власти

нужно было демонстрировать миру только светлую сторону жизни и небывалые достижения советской науки.

Так, в 1939 г. в «Информационном бюллетене ВОКС» (VOKS. Cahiers d'informstions) вышла статья председателя правления ВОКС В. Ф. Смирнова для французских читателей о достижениях советской интеллигенции, в том числе о научных открытиях ученых. Первым среди выдающихся деятелей науки был назван Т. Д. Лысенко, которого партийные власти стали продвигать как «академика из народа»⁷ еще задолго до окончательного разгрома генетики. В эту плеяду также попали и вполне достойные ученые: ботаник и селекционер Н. В. Цицин, хирурги Н. Н. Бурденко, С. С. Юдин, Н. А. Богораз, фармаколог В. В. Вершинин, гинеколог М. С. Малиновский, фтизиатр В. С. Хольцман, ревматолог А. И. Нестеров, физиолог Л. А. Орбели, востоковед И. А. Орбели, филолог Н. Я. Марр⁸. Отметим, что в том же 1939 г. на выборах в Академию наук СССР действительными ее членами стали Т. Д. Лысенко, Н. В. Цицин и Н. Н. Бурденко.

На страницах переводного «Информационного бюллетеня ВОКС» некоторые пропагандисты упрекали прежнюю Императорскую академию наук в том, что такие заслуженные ученые, как К. А. Тимирязев, Д. И. Менделеев, И. И. Мечников, И. М. Сеченов не стали ее действительными членами⁹. Зарубежным читателям большевики старались показать, что СССР в развитии науки продвинулся очень далеко, и здесь создают все условия для занятия ею: финансируются эксперименты и экспедиции, под научные учреждения отданы лучшие дворцы Ленинграда и Москвы, строятся новые грандиозные здания институтов и университетов, зарплата занятых в науке выше, чем у специалистов других отраслей народного хозяйства, только еще начинающим исследователям создают все условия для творческой реализации, ученым ежегодно присуждаются различные государственные премии, что также повышает престиж науки.

В 1930–1940 гг. французская периодическая печать стала трибуной для пропаганды советских исследований, которые зачастую были антинаучными и не признавались большинством ученых. В то время как англоговорящий научный

мир был обеспокоен положением советских биологов после сессии ВАСХНИЛ 1948 г., Франция стала объектом антигенетической пропаганды. В августе 1948 г. ВОКС направил во Французское общество дружбы и культурной связи с СССР большое количество пропагандистских материалов: полный стенографический отчет сессии ВАСХНИЛ, доклад Т. Д. Лысенко, сочинения И. В. Мичурина, В. Р. Вильямса, В. Н. Столетова, И. В. Якушина, В. П. Бушинского, И. Е. Глущенко¹⁰. При участии поэта и активного деятеля Французской компартии Луи Арагона были подготовлены к изданию переводы сочинений И. В. Мичурина¹¹.

В Доме французской мысли при содействии Национального комитета писателей состоялся многолюдный общественный диспут, на котором с докладами в поддержку мичуринской биологии выступили профессора и преподаватели Парижского университета: Жанна Леви, Поль Домерг, Виктор Нигон. На диспуте разоблачались французские последователи менделизма Морис Дома и Жан Ростан¹².

В октябрьском номере журнала «Европа» (Europe) за 1948 г. были опубликованы: доклад Т. Д. Лысенко, выступления советских ученых на сессии ВАСХНИЛ, статья философа и непримиримого критика генетики М. Б. Митина, письмо в поддержку мичуринской биологии Ю. А. Жданова в ЦК ВКП(б) И. В. Сталину. Вступительную статью «О свободе обсуждения идей» и послесловие к этому номеру также написал Л. Арагон¹³.

Информация о сессии ВАСХНИЛ также широко освещалась на страницах газет «Человечество» (Humanité), «Дело» (Action), «Французское письмо» (Lettre français), «Тетради коммунизма» (Cahiers du communisme), «Борьба» (Combat), «Европа» (Europe), «Мысль» (Pensée)¹⁴. В основном это были издания левого толка. Например, в газете «Освобождение» (Libération) была опубликована статья Г. Коэна «Революция в теории наследственности», где приводились восторженные слова в отношении учения Т. Д. Лысенко¹⁵.

Многие коммунисты самым активным образом включились в пропаганду лысенкоизма. Среди них можно назвать Вальдека Роше, депутата Национального собрания, редактора коммунистического еженедельника для крестьян «Земля»

(Terre). В «Земле» были напечатаны четыре статьи Жоржа Бассенека под общим заголовком «Сенсационные открытия советских агрономов»¹⁶. В статьях кроме популярного изложения учений И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко были показаны практические достижения мичуринской биологии и сделан вывод о том, что такие результаты были достигнуты советскими учеными только благодаря их работе в благоприятных условиях, созданных советским руководством. Редактор «Человечества» Жорж Коньо опубликовал статью «Советская биология дает нам всем оружие борьбы»¹⁷, в которой отметил, что И. В. Мичурин и Т. Д. Лысенко нанесли сокрушительный удар по реакционной теории менделевизма-морганизма, утверждавшей неопределенный, не поддающийся контролю характер наследственных изменений. Автор статьи утверждал, что Т. Д. Лысенко доказал на практике, что можно преобразовать озимые культуры в яровые или превратить один сорт зерна в другой путем воздействия внешних факторов, тем самым получить растения, способные произрастать в различных климатических зонах¹⁸.

В «Человечестве» вышла также статья Жана Фревиля «Человек – хозяин природы»¹⁹, изобилующая похвалами в отношении академика Т. Д. Лысенко, с сообщением о результатах дискуссии на биологическом фронте, где Т. Д. Лысенко ведет не бесплодный академический спор, а одерживает «победу подлинной науки, несущей благосостояние, победу над всем, что является низкопоклонством перед буржуазным миром, над всем, в чем содержатся остатки идеализма, что тормозит развитие научной мысли и мешает прогрессу»²⁰. Профессор Парижского университета Марсель Пренан, автор работ «Биология и марксизм», «Дарвин», в интервью газете «Борьба» дал теоретическое обоснование основных положений теории Т. Д. Лысенко²¹.

Сенсационные сообщения об открытиях мичуринской биологии в СССР вызвали полемику среди французских ученых, которая выплеснулась на страницы газет и журналов. Газета «Европа» опубликовала ответы Академии наук СССР на заявления известных ученых Г. Меллера (США) и Г. Дейла (Великобритания) о гонениях и репрессиях в отношении советских

генетиков²². Кроме этого в «Европе» была помещена статья из журнала «Винный лист» (*Feuille Vinicole*), где освещались результаты открытий И. В. Мичурина в области виноградарства, что представляло особый интерес для Франции, прославившейся своими винами. Автором этой статьи был студент Эколь Нормаль Жак Бламон, который поставил вопрос о проверке данных И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко, чтобы в дальнейшем использовать или отвергнуть предлагаемые ими агротехнические методы. «Теоретические взгляды Лысенко не получили единодушного признания, особенно в России, где они подвергались жесткой критике. По словам некоторых членов Академии наук, Лысенко удалось получить путем селекции лишь отдельные особи (индивидуы), но он не создал новых видов. Следовательно, не так уж изменяется отрицательная точка зрения на наследуемость приобретенных черт. Что же до пресловутых растительных гибридов, мы подобно Фоме неверующему поверим в них только тогда, когда увидим их своими глазами. <...> Вопрос о том, кто прав – Лысенко или его противники – решат новые опыты», – писал Ж. Бламон²³.

Противники Т. Д. Лысенко воспользовались другими французскими журналами и газетами. Например, Жан Ростан опубликовал целый ряд статей с критикой мичуринцев в «Литературном Фигаро» (*Figaro littéraire*)²⁴, сообщив, что все известные ему опыты по проверке наследуемости приобретенных признаков дали отрицательный результат. В феврале 1949 г. вышла статья в «Международном журнале прикладной ботаники и тропического земледелия» (*Revue Internationale de Botanique appliquée et d'agriculture tropicale*) Огюста Шевалье²⁵, где также оспаривались данные проведенных Т. Д. Лысенко экспериментов.

Приведенные примеры показывают, что советская власть, несмотря на начало холодной войны, продолжала продвигать сталинскую идеологию в странах капиталистического лагеря, пользуясь поддержкой зарубежных коммунистических партий и их печатных изданий. Т. Д. Лысенко стал олицетворением этой идеологии в науке. Опровергая законы наследственности, он заявлял, что при определенных внешних воздействиях можно менять в нужном направлении не только

отдельные растения, но и их потомков, закрепляя благоприобретенные признаки. Идея о возможности преобразования природы, и природы человека в том числе, была близка руководству Советского Союза. За короткое время оно хотело не только построить новые города, заводы, спортивные и культурно-досуговые учреждения, но и воспитать новое поколение советских граждан, свободных от прежних религиозных и духовно-нравственных ценностей, нацеленных не на личное счастье, а на общественное благополучие.

Французское научное сообщество, в отличие от английского и американского, не отвергало так категорично лысенкоизм, который по своей сути был неоламаркизмом – учением, возродившим идеи Ж. Б. Ламарка о наследовании благоприобретенных признаков. Такое положение дел можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, Франция считается родиной ламаркизма, который, отказавшись от некоторых отживших свой век понятий Ж. Б. Ламарка, не терял своей актуальности на протяжении всего XX в. Не случайно здесь наибольшего развития получили исследования не в классической генетике, а в молекулярной биологии и иммунологии, что позволило французским ученым совершить фундаментальные открытия в этих областях знаний. Неоламаркизм упрочил свои позиции после ряда открытий в биохимии, физиологии, иммунологии и молекулярной биологии. Проблема адаптивной изменчивости и ее передача по наследству перешла из сравнительно-анатомической в биохимическую область. Известный французский зоолог Поль Вентребер даже назвал свою теорию «химический ламаркизм», тем самым подчеркнув, что для объяснения ламарковских представлений необходимы соответствующие химические понятия²⁶.

Во-вторых, в конце 1940-х гг. в СССР наступил период противостояния англоязычному миру, а взаимоотношения с Францией, наоборот, продолжались, о чем также свидетельствуют документы об избрании иностранных членов академии. В 1947 г. Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило предложение президента АН СССР С. И. Вавилова избрать иностранными членами-корреспондентами Академии наук СССР ученых

из Франции – супругов Фредерика и Ирен Жолио-Кюри²⁷. В этом же решении было отклонено предложение президиума академии о присвоении академических званий американскому химику, лауреату Нобелевской премии Ирвингу Лангмюру, английским ученым: химику Роберту Робинсону (в 1947 г. получил Нобелевскую премию), физику Патрику Блэккету (в 1948 г. получил Нобелевскую премию), биохимику Дэвиду Кейлину, радиофизику Эдуарду Эпплтону (в 1947 г. получил Нобелевскую премию), мексиканскому физику Мануэлю Вальярту, ввиду того, что никто из советских ученых на протяжении последних лет не избирался в состав какой-либо американской или английской научной организации, соответствующей уровню Академии наук СССР²⁸.

В-третьих, во Франции были сильны позиции коммунистов и социалистов, которые способствовали политическому, научному и культурному сближению с Советским Союзом. Они инициировали продвижение в периодической печати «идеологически правильных» научных направлений, в том числе и лысенкоизма. В отличие от СССР, во Франции возможно было существование диаметрально противоположных научных взглядов и отсутствовало преследование ученых за инакомыслие. Для советской генетики государственное давление повлекло за собой серьезные социальные последствия, которые кардинально изменили не только судьбы генетиков, но и людей, весьма далеких от проблем, ставших предметом научных и политических конфликтов.

Примечания / Notes

¹ BORINSKAYA, S. A., ERMOLAEV, A. I., KOLCHINSKY, E. I. *Lysenkoism against Genetics: The Meeting of the Lenin All-Union Academy of Agricultural Sciences of August 1948, Its Background, Causes, and Aftermath*. IN: *Genetics*, 2019, vol. 212, no. 1, pp. 1–12; REZNIK, S., FET, V. *The destructive role of Trofim Lysenko in Russian Science*. IN: *European Journal of Human Genetics*, 2019, vol. 27, no. 9, pp. 1324–1325; Сойфер, В. Н. Власть и наука. Разгром коммунистами генетики в СССР. – М.: ЧеРо, 2002. – 1021 с. SOIFER, V. N. *Vlast' i nauka. Razgrom kommunistami genetiki v SSSR* [Power and science. The defeat of genetics by the communists in the USSR]. In Russ. Moscow, CheRo, 2002, 1021 p.

² KREMENTSOV, N. L. *Stalinist Science*. Princeton: Princeton University Press, 1997, 371 p.; ROLL-HANSEN, N. *The Lysenko Effect. The Politics of Science*. New York, Humanity Books, 2005. 335 p.; GRAHAM, L. *Lysenko's Ghost: Epigenetics and Russia*. Cambridge: Harvard University Press, 2016, 224 p.

³ Колчинский, Э. И., Ермолаев, А. И. Разгромный август 1948 года: как власть боролась с биологией // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2018. – № 3. – С. 89–112. KOLCHINSKY, E. I., ERMOLAEV, A. I. *Devastating August, 1948: as the government struggled with Biology* [Devastating August 1948: how the government fought biology]. IN: *Political Conceptology: A Journal of Metadisciplinary Studies*, 2018, no. 3, pp. 89–112.

⁴ FANDO, R. A., ZAKHAROV, I. A. *An Unknown Page in the History of Russian Genetics: S.I. Alikhanyan's Letter to I.V. Stalin*. IN: *Russian Journal of Genetics*, 2006, vol. 42, no. 11, pp. 1329–1340.

⁵ DUANČIĆ, V. *Lysenko in Yugoslavia, 1945–1950s: How to De-Stalinize Stalinist Science*. IN: *Journal of the History of Biology*, 2020, vol. 53, no. 1, pp. 159–194; YI, J. Ch. *Dialectical Materialism Serves Voluntarist Productivism: The Epistemic Foundation of Lysenkoism in Socialist China and North Vietnam*. IN: *Journal of the History of Biology*, 2021, vol. 54, no. 3, pp. 513–539; KÖHLER, P. *Lysenko Affair and Polish Botany*. IN: *Journal of the History of Biology*, 2011, vol. 44, no. 2, pp. 513–539.

⁶ HARMAN, O. S. C. D. *Darlington and the British and American Reaction to Lysenko and the Soviet Conception of Science*. IN: *Journal of the History of Biology*, 2003, vol. 36, no. 2, pp. 309–352; GORDIN, M. D. *How Lysenkoism Became Pseudoscience: Dobzhansky to Veliikovsky*. IN: *Journal of the History of Biology*, 2012, vol. 45, no. 3, pp. 443–468.

⁷ Академиком ВАСХНИЛ Т. Д. Лысенко стал в 1935 г., а академиком АН СССР – в 1939 г.

⁸ SMIRNOV, V. *Les intellectuels Soviétiques*. IN: VOKS. *Cahiers d'informstions*, 1 Janvier 1939, pp. 3–10.

⁹ VASILIEV, V. *L'Académie des Sciences de L'URSS et la vie du pays Soviétoique*. IN: VOKS. *Cahiers d'informstions*, 1 Janvier 1939, pp. 11–16.

¹⁰ Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 1521 (Лысенко Трофим Денисович). Оп. 1. Д. 293. Л. 2–23. *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk* [Archive of the Russian Academy of Sciences] (ARAN), фонд 1521, series 1, file 293, pp. 2–23.

¹¹ Там же. Ibid.

¹² Там же. Ibid.

¹³ Europe. *Revue mensuelle*, 1948, no. 25, 144 p.

¹⁴ АРАН. Ф. 1521. Оп. 1. Д. 293. Л. 2–23. ARAN, фонд 1521, series 1, file 293, pp. 2–23.

¹⁵ COHEN, G. “Révolution dans la théorie de l'hérédité”. IN: *Libération*. 25.XI.1948. P. 4.

¹⁶ La Terr, no. 215, 216, 217, 218, Novembre–Décembre 1948.

¹⁷ АРАН. Ф. 1521. Оп. 1. Д. 293. Л. 20–23. ARAN, фонд 1521, series 1, file 293, pp. 20–23.

- ¹⁸ Там же. Ibid.
- ¹⁹ *L'Humanité*, 1. XI.1948.
- ²⁰ Там же. Ibid.
- ²¹ *Combat*, 19.XI.1948.
- ²² АРАН. Ф. 1521. Оп. 1. Д. 293. Л. 2–23. ARAN, fond 1521, series 1, file 293, pp. 2–23.
- ²³ Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.
- ²⁴ ROSTAND, J. IN: *Figaro littéraire*, 2.X.1948, 13.XI.1948, 8.I.1949, 15.I.1949.
- ²⁵ CHEVALIER, A. La Polémique des biologistes mitchouriniens et mandélo-morganiens en URSS. Le concept russe sur la science biologique et les théories de l'évolution // Revue Internationale de Botanique appliquée et d'agriculture tropicale. 1949. T. XXIX. Janvier-Février. Pp. 1–17.
- ²⁶ WINTREBERT, P. *Le Lamarckisme chimique*. IN: *Comptes rendus de l'Académie des Sciences*, 1949, vol. 228, no. 13, pp. 1079–1082.
- ²⁷ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3 (Политбюро ЦК КПСС). Оп. 33. Д. 124. Л. 81. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiiv noveishei istorii* [The Russian State Archive of Contemporary History] (RGANI), fond 3, series 33, file 124, p. 81.
- ²⁸ Там же. Ibid.

Список литературы

- Колчинский, Э. И., Ермолов, А. И. Разгромный август 1948 года: как власть боролась с биологией // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2018. – № 3. – С. 89–112.
- BORINSKAYA, S. A., ERMOLAEV, A. I., KOLCHINSKY, E. I. *Lysenkoism Against Genetics: The Meeting of the Lenin All-Union Academy of Agricultural Sciences of August 1948, Its Background, Causes, and Aftermath*. IN: *Genetics*, 2019, vol. 212, no. 1, pp. 1–12.
- DUANČIĆ, V. *Lysenko in Yugoslavia, 1945–1950s: How to De-Stalinize Stalinist Science*. IN: *Journal of the History of Biology*, 2020, vol. 53, no. 1, pp. 159–194.
- REZNIK, S., FET, V. *The destructive role of Trofim Lysenko in Russian Science*. IN: *European Journal of Human Genetics*, 2019, vol. 27, no. 9, pp. 1324–1325.
- YI, J. Ch. *Dialectical Materialism Serves Voluntarist Productivism: The Epistemic Foundation of Lysenkoism in Socialist China and North Vietnam*. IN: *Journal of the History of Biology*, 2021, vol. 54, no. 3, pp. 513–539.

References

- KOLCHINSKY, E. I., ERMOLAEV, A. I. *Devastating August, 1948: as the government struggled with Biology* [Devastating August 1948: how the government fought biology. In Russ.]. IN: *Political Conceptology: A Journal of Metadisciplinary Studies*, 2018, no. 3, pp. 89–112.

BORINSKAYA, S. A., ERMOLAEV, A. I., KOLCHINSKY, E. I. *Lysenkoism Against Genetics: The Meeting of the Lenin All-Union Academy of Agricultural Sciences of August 1948, Its Background, Causes, and Aftermath.* IN: Genetics, 2019, vol. 212, no. 1, pp. 1–12.

DUANČIĆ, V. *Lysenko in Yugoslavia, 1945–1950s: How to De-Stalinize Stalinist Science.* IN: *Journal of the History of Biology*, 2020, vol. 53, no. 1, pp. 159–194.

REZNIK, S., FET, V. *The destructive role of Trofim Lysenko in Russian Science.* IN: *European Journal of Human Genetics*, 2019, vol. 27, no. 9, pp. 1324–1325.

YI, J. Ch. *Dialectical Materialism Serves Voluntarist Productivism: The Epistemic Foundation of Lysenkoism in Socialist China and North Vietnam.* IN: *Journal of the History of Biology*, 2021, vol. 54, no. 3, pp. 513–539.

Сведения об авторах

Фандо Роман Алексеевич, доктор исторических наук, Российской академия наук, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова, директор, г. Москва, Российской Федерации, 8-495-988-22-80, 8-926-549-08-70, fando@mail.ru

About the authors

Fando Roman Alekseevich, PhD in History, S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, the Russian Academy of Sciences, director, Moscow, Russian Federation, +7-495-988-22-80, +7-926-549-08-70, fando@mail.ru

Сведения о грантах

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00564.

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Science Fund (science project no. 22-18-00564).

В редакцию статья поступила 05.06.2023 г.,

опубликована (для цитирования):

Фандо, Р. А. Пропаганда антинаучных взглядов Т. Д. Лысенко на страницах французских периодических изданий в 1930–1940 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1185–1198. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1185-1198

Submitted 05.06.2023, published (for citation):

FANDO, R. A. Propaganda antinauchnykh vzglyadov T. D. Lysenko na stranitsakh frantsuzskikh periodicheskikh izdanii v 1930–1940 gg. [Propaganda of T. D. Lysenko's Anti-Scientific Views on the Pages of French Periodicals of the 1930s–40s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1185–1198. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1185-1198

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+304.9+930.1+930.23+003.074+351.86+341.3+351.96+141.3+
304.42+304.44+304.5+32.019.5+659.4+321.02+321.8+328.18+329.1/.6+
329.15+329.271+329.272+329.63+329.8+34.047+364.1+364.2

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1199-1211

Суданиц, Б. М.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Идеологические и философские аспекты концепции нового мышления в массовой политической литературе в 1988–1991 гг.

Sudants, Boris M.

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Ideological and Philosophical Aspects of the New Thinking Concept in Mass Political Literature of 1988–91

Аннотация

В статье анализируется идеально-философское развитие политики нового мышления М. С. Горбачева, вступившей в конфликт с позднесоветской идеологией. При изучении поставленной проблемы применялись методы нарративный и историко-генетический. Источниковая база исследования включает материалы массовой политической литературы, печатавшиеся в издательствах «Знание» и «Лениздат». Хронологические рамки исследования охватывают период с 1988 по 1991 г. Акцент сделан на исследовании становления четырех идеально-философских тезисов нового мышления, выдвинутых М. С. Горбачевым в книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира». Первый тезис представлял философский аспект политики нового мышления и постулировал использование диалектических законов как основного метода концепции. Последующие тезисы содержали идеологический компонент. Второй тезис описывал взаимоотношение классовых, национально-государственных ценностей с общечеловеческими. Третий тезис предлагал идею свободы выбора

социально-экономического развития всем государствам, исключая давление со стороны СССР и США. Четвертый тезис выдвигал концепцию «общеверхопейского дома», которая гипотетически должна была покончить с политическим расколом в Европе. Все четыре тезиса получили определенную интерпретацию в массовой политической литературе вкупе с творческим добавлением конкретных положений в уже существующие концепты. Так, первый тезис использовал принцип «соединения противоположностей», подразумевавший объединение капиталистических и социалистических элементов в базисе и надстройке общества. Сама идея была очень спорна, поскольку противоречила доктрина марксизма-ленинизма. Второй тезис отдавал предпочтение общечеловеческим ценностям перед классовыми и национально-государственными. Данное утверждение исключало всю прежнюю внешнеполитическую линию СССР. Третий тезис применялся к развивающимся странам и не противоречил официальной советской идеологии, развивая доктрину интернационализма в изменившихся условиях. Четвертый тезис пропагандировал идею общеевропейского дома, предлагая как можно теснее интегрироваться с экономическими и политическими объединениями Западной Европы. Однако полностью игнорируется тяжелое положение в Организации Варшавского Договора (ОВД) и Советском Союзе, которые теряли политическую силу и становились все менее значимыми субъектами международных отношений. Таким образом, большинство положений нового мышления вступали в противоречие с официальной советской идеологией, оставляя без внимания коренные интересы советского государства. Основанием исследования стала массовая политическая литература, выпускаемая в 1988–1991 гг. в СССР. При ее изучении были применены методы исторического анализа: нарративный и историко-генетический. Таким образом, актуальность темы обусловлена изучением эволюции основных идей доктрины нового мышления в философско-идеологическом ключе. Новизна научной работы связана с тем, что исследование расширяет историческое знание о динамике формирования политики нового мышления на основе массовых источников. Основной целью статьи является рассмотрение идейного развития политики нового мышления, оспаривавшей значение прежней консервативной идеологии.

Abstract

The article analyses ideological and philosophical development of M. S. Gorbachev's "New Thinking" policy, which came into conflict with the late Soviet ideology. The following methods have been used

in its study: narrative and historical-genetic. The source base includes materials of mass political literature printed in the publishing houses *Znanie* and *Lenizdat*. The chronological framework covers the period from 1988 to 1991. Emphasis is placed on the formation of four ideological and philosophical theses of the new thinking postulated by Gorbachev in his book "Perestroika and New Thinking for Our Country and the World." The first thesis represented philosophical aspect of the new thinking policy and postulated the use of dialectical laws as its main method. Subsequent theses contained an ideological component. The second thesis described relationship between class, national-state, and universal interests. The third thesis proposed an idea of freedom of choice of socio-economic development for all states, excluding pressure from the USSR and the USA. The fourth thesis put forward the concept of a "pan-European home," which hypothetically was to put an end to political division in Europe. All four theses received some interpretation in the mainstream political literature with creative addition of specific provisions. Thus, the first thesis used the principle of the "union of opposites," which implied union of capitalist and socialist elements in the basis and superstructure of society. The idea itself was quite controversial, as it contradicted the dogma of Marxism-Leninism. The second thesis favoured universal values over class and nation-state ones, excluding all previous Soviet foreign policy line. The third thesis applied to developing countries and did not contradict official Soviet ideology, developing the doctrine of internationalism in a changed environment. The fourth thesis promoted the idea of a common European home, prompting close integration with economic and political alliances of Western Europe. However, it ignored the plight of the OIA and the Soviet Union, which were losing political power and becoming increasingly irrelevant actors in international relations. Thus, most provisions of the new thinking were at odds with official Soviet ideology, leaving out fundamental interests of the state. The basis of the study is mass political literature published in the USSR in 1988–91. The methods of historical analysis have been applied in its study: narrative and historical-genetic. The relevance of the topic is conditioned by study of the evolution of main ideas of the new thinking doctrine in a philosophical-ideological key. The novelty is related to the fact that the study expands historical knowledge on dynamics of the new thinking policy formation on the basis of mass sources. The main purpose of the article is to consider the ideological development of the new thinking policy, challenging significance of the former conservative ideology.

Ключевые слова

Источники, политика нового мышления, перестройка, массовая политическая литература, М. С. Горбачев, идеология.

Keywords

Sources, new thinking policy, Perestroika, mass political literature, M. S. Gorbachev, ideology.

Кардинальный поворот во внешней политике Советского Союза середины 1980-х гг. изначально зиждался на старой идее безъядерного мышления, разработанной учеными-пацифистами из Пагуошского движения¹. Тем не менее этическое учение научного мира, попав в руки партийной элиты, приобрело конкретные политические акценты, постепенно оформилось в стройную внешнеполитическую доктрину. Одна из ярких особенностей нового мышления проявилась в конфронтации с действующими постулатами коммунистической идеологии. Поэтому у свежей идеи появились непримиримые критики в консервативной части партийного руководства. Особую роль в становлении новой теории сыграла массовая политическая литература, призванная объяснить советскому обывателю в научно-популярной форме принципы, значение и основную цель концепции нового мышления. Большинство источников было напечатано в издательствах «Знание» и «Лениздат». Некоторая часть литературы издана обществом «Знание» – фактическим владельцем издательства «Знание». Вышеперечисленные организации специализировались на выпуске массовой политической литературы.

В российской историографии существует множество научных работ, посвященных исследованию политики нового мышления. Так, М. Ф. Полынов рассматривает основные черты «доктрины Горбачева» в отношении стран Восточной Европы, сформированной на принципах нового мышления². Ю. И. Надточей изучает реакцию советских ученых на войну в Персидском заливе. Их оценки во многом были отражением миротворческих положений концепции нового мышления³. Ч. Цзюйпин в своей статье аргументирует, что последствия чернобыльской аварии привели к внедрению нового мыш-

ления во внешнеполитическую повестку советского государства⁴. Однако полноценных исследований, разбирающих идеино-философские положения нового мышления на основе массовых источников, не представлено в современной науке.

М. С. Горбачев проявил личное творческое участие, разрабатывая обновленную общетеоретическую часть политики нового мышления. Манифест «революционной» идеологемы вышел в конце 1987 г.⁵ В нем генеральный секретарь озвучивает уже известные принципы Пагуошского движения: утверждение о взаимосвязанности окружающего мира, призыв к ликвидации ядерных и иных вооружений, забота об экологической среде, предотвращение международных конфликтов на основе диалога. Данные положения становятся отправной точкой прогрессивной трансформации всей концепции.

М. С. Горбачев формулирует костяк новых тезисов, приближающих установление доверительных отношений между противоборствующими блоками. Первый тезис философского качества. По своей важности он относится к базису всей концепции, поскольку вводит новую методологию, задает общий вектор развития теории. В своем кратком изложении первый тезис касается дополнения взаимосвязанности мира диалектическим законом борьбы и единства противоположностей. Применение этого закона в международных отношениях и во внутренней политике меняет старое мышление, конфронтационное мировоззрение народов. Остальные тезисы содержат в себе уже идеологический аспект. Так, второй тезис развивает мысль о трансформации общественного сознания, предлагая ради мирного существования отказаться от жестких классовых, узконациональных ценностей в пользу общечеловеческих. Деидеологизация внешнеполитического курса и нахождение общего центра притяжения позволяют избежать бессмысленной ядерной войны. Третий тезис логично вытекает из второго и постулирует невмешательство в дела народов при выборе пути социально-экономического развития со стороны США и СССР. Четвертый тезис направлен на нивелирование блокового противостояния в Европе. Идея «общеевропейского дома» должна стать «пробой пера» нового мирового порядка, когда на континенте, раздираемом

идейными и экономическими противоречиями, утвердится зона политического мира.

Первый тезис активно разрабатывался в массовой политической литературе. В качестве примера обратимся к труду В. И. Мишина⁶. Брошюра была напечатана издательством «Знание». Она входит в цикл «Новое в жизни, науке, технике» научно-популярной серии «Научный коммунизм», что предполагает философско-теоретический характер работы. В духе диалектической логики автор ставит проблему, заключающуюся в игнорировании советским обществом реальных противоречий социализма. Философ утверждает, что без познания роли противоречий в социуме невозможно правильно формулировать законы развития социалистического строя. В. И. Мишин считает, что подобное отношение к противоречиям приводит к пагубному «бесконфликтному» сознанию. Оно составляет суть старого мышления. Именно старое мышление, по мнению автора, есть причина застоя и социально-экономической деградации советского общества.

Дабы показать ошибочность старого мышления, В. И. Мишин обращается к ленинскому опыту. В. И. Ленин в 1920-х гг. неоднократно подчеркивал, пишет автор, что противоречия при социализме будут существовать, но не в качестве антагонистических как при капитализме. Это означает непосредственную возможность их разрешения мирным путем, без насилия и социальных потрясений. Вторую мысль В. И. Ленина автор называет «принципом соединения противоположностей». Суть философской позиции В. И. Ленина состояла в органическом соединении элементов капитализма и социализма, буржуазной и пролетарской культуры при разумном контроле за противоречиями между ними. Конкретным проявлением данного принципа стала идея социалистического соревнования, вбиравшая в себя признаки государственного надзора, планирования и здоровой конкуренции.

Руководствуясь наработками прошлого, В. И. Мишин предлагает использовать ленинский принцип в утверждении нового мышления. Соединение социалистических и капиталистических элементов в экономике, политике, управлении помогут оздоровить пассивное сознание масс. А с обновлен-

ным сознанием будет легче проводить перестройку. В целом авторская идея является творческим развитием изначального тезиса М. С. Горбачева об активном использовании законов диалектики в деле изменения старого мышления.

Тем не менее стоит отметить чрезмерную переоценку автором твердой убежденности В. И. Ленина в долговременности интеграционного подхода. В. И. Ленин прекрасно понимал идеологическую опасность такого слияния. Принцип «соединения противоположностей» был обусловлен вопросом выживания советской России и был временной мерой. Перед командой М. С. Горбачева такой проблемы не стояло. Фактическая легализация на постоянной основе капиталистического хозяйства, а с ним и буржуазной идеологии могла привести к деформации советского строя, что недопустимо с точки зрения марксистской теории.

Второй тезис брал за основу диалектический принцип «соединения противоположностей». В монографии А. И. Новикова, опубликованной в издательстве «Лениздат», в научно-популярной форме анализируется вопрос о соотношении классовых ценностей с общечеловеческими⁷. Автор считает, что существует не просто взаимосвязь этих противоположных понятий, а их конкретная соподчиненность. Классовый интерес выступает как средство торжества общечеловеческих интересов. Ссылаясь на слова В. И. Ленина и К. Маркса, ученый пытается привязать их цитаты к идее превалирования общечеловеческого начала над классовым. Другая мысль автора связана с миссией рабочего класса, состоящей не в завоевании тотального господства, а в освобождении мира от губительного идеологического разделения. Для этого пролетариату необходимо уйти от узоклассового мышления.

А. И. Новиков утверждает, что его теория не противоречит основам марксизма-ленинизма. Как и любая мысль, коммунистическое учение не стоит на месте. В изменившихся условиях всеобщего атомного уничтожения необходимо привязать теорию к объективным реалиям. Этой привязкой и выступает главный общечеловеческий интерес, заключающийся в выживании людей как вида. Перед ним любые разногласия меркнут. Поэтому, не отказываясь от классового

подхода, автор считает, что будет разумным придать общечеловеческим ценностям лидирующую позицию, а от классовой борьбы стоит отказаться.

Надо уточнить, что приписывание К. Марксу и В. И. Ленину идеи о преобладании общечеловеческих ценностей над классовыми довольно спорный вопрос. Ссылки на их цитаты малочисленны и очень часто вырваны из контекста. Если рассматривать вопрос общечеловеческих ценностей в мышлении классиков марксизма объективно, то можно прийти к заключению, что торжество общечеловеческого интереса им виделось только в переходе к коммунистическому способу производства с ликвидацией капиталистической системы хозяйства. Концепция общечеловеческого интереса А. И. Новикова предлагала мирное сосуществование с буржуазными государствами, минуя коммунистическую формацию. Отказ от классовой борьбы, являющейся составной частью учения марксизма-ленинизма, безусловно, покушается на фундамент советской идеологии.

Полноценный анализ соотношения общечеловеческих интересов с национально-государственными предпринимает М. Д. Соловьев⁸. Его брошюра вышла в обществе «Знание». Данная работа также предназначена для широкого круга читателей. Автор использовал известный принцип «соединения противоположностей». Общечеловеческий интерес в его интерпретации есть совокупность коренных национально-государственных интересов субъектов международных отношений. Поскольку все государства переплетаются тесными экономическими, коммуникативными, культурными и информационными связями, постольку возможно нахождение консенсуса во все более интернационализированном мире. Противоречия сменяются уступками во имя сохранения цивилизации от ядерной и экологической катастроф. В случае возникновения конфликта между национально-государственным интересом и общечеловеческим, предпочтение должно отдаваться последнему. Для более справедливого разрешения подобных противоречий автор предлагает часть компетенций отдельного государства передать международным организациям, чтобы исключить злоупотребление абсолютным суверенитетом.

Проблема авторской концепции состоит в абстрактном описании коренных национально-государственных интересов и общечеловеческих. Полнотью игнорируется идеологическое противостояние двух систем, каждая из которых по-разному понимала методы достижения справедливого миропорядка. Упор на классический аргумент об опасности ядерного оружия не выдерживает никакой критики, поскольку оно появилось не в 1980-х гг., а сорок лет назад. То есть проблема не нова. Суть же самой концепции противоречит внешнеполитическому курсу СССР, заставляет страну руководствоваться не конкретными интересами, а общетеоретическими пожеланиями мира. К сожалению, такой утопизм не может быть реальным инструментом решения государственных задач.

Третий тезис получил наименее противоречивую характеристику в массовой политической литературе. Как правило, он ориентировался на мировую периферию. Так, в брошюре А. А. Шульги, изданной обществом «Знание», предметом исследования выступает концепция «свободы выбора» на примере африканских стран социалистической ориентации⁹. Автор рассматривает кризисную ситуацию в социально-экономическом развитии стран Африки. В качестве причины кризиса он указывает на копирование застойных черт СССР. Предложения А. А. Шульги по решению тяжелого положения касаются в первую очередь налаживания экономических контактов с капиталистическими странами, организации финансовой поддержки от социалистического блока и проведения внутренних качественных реформ. Отдельно автор предупреждает об опасности излишнего политического давления на страны Африки со стороны США и СССР. Каждый народ волен выбирать свой путь развития. В данном случае отхождение от государственной идеологии минимально. Автор осторожно обходит острые углы, связанные с идеей невмешательства Советского Союза в дела стран социалистической ориентации. По мнению А. А. Шульги, связи нужно сохранять, развивающиеся государства необходимо поддерживать и предохранять от тлетворного влияния капиталистических стран. В целом работа написана по заветам советской доктрины интернационализма.

Четвертый тезис был очень популярен в массовой политической литературе, посвященной новым концепциям во внешней политике. Так, идея «общееевропейского дома» рассматривается в брошюре А. А. Лихоталя, напечатанной издательством «Знание» в цикле «Новое в жизни, науке, технике» в научно-популярной серии «Международная»¹⁰.

В исследовании автор описывает тенденции, определяющие отношения между Восточной и Западной Европой: девальвация военно-политических методов в обеспечении безопасности, прогресс экономической и культурной интеграции, дейидологизация внешних отношений, рост элементов прагматизма в политике. По мнению А. А. Лихоталя, уже готова почва для объединения Европы на уровне права и экономики. Чтобы приблизиться к проекту монолитного континента, необходимо переформатировать сущность НАТО и ОВД. Строить диалог между блоками важно на основе консенсуса, взаимных уступок. Договорная суть отношений преодолеет многовековой раскол, объединит страны Европы в цельную систему.

Отдельно стоит уточнить, что работа написана в 1990 г., когда в странах – участниках ОВД уже произошли «бархатные революции», поставившие социалистический блок на грань распада. Автор прекрасно осведомлен об этих событиях, если исходить из содержания брошюры. Тогда правомерен вопрос, каким образом может идти равный диалог со стороной, теряющей свои политические позиции? Ответа на него автор не дает.

Утверждение о единой Европе может и не лишено оптимизма, однако подобный политический гигант представлял опасность гегемонии США, что автор также подмечает. Вряд ли проект был жизнеспособен, что подтвердили провальные попытки уже постсоветской России вступить в ЕС и НАТО. Сама брошюра никак не обозначает коренные интересы СССР в новом объединении и констатирует лишь факт политических изменений, которые должны сподвигнуть Советский Союз полностью отказаться от идеологических концептов в пользу абстрактного европейского единства.

Таким образом, проанализированная массовая политическая литература дает представление о конкретных итогах развития мысли М. С. Горбачева о новом мышлении и его составля-

ющих. Как правило, содержание большинства работ вступало в прямое противоречие с советской официальной идеологией, игнорируя интересы национально-государственного характера. Сама идея нового мышления, безусловно, преследовала благие намерения: установление мира между военно-политическими блоками, культурную и экономическую интеграцию, отказ от насилия, решение совместными усилиями экологических проблем. Тем не менее достижение гуманистических целей оборачивалось полным забытьем принципиальных основ, на которых существовало социалистическое общество. В итоге недальновидная политика сказалась не только на идеологических метаморфозах внешней политики СССР, но и на самом его существовании как суверенного государства.

Примечания / Notes

¹ Пагушское движение ученых – международная неправительственная научная организация в области проблем разоружения, контроля над вооружениями, ядерного нераспространения, международной безопасности и научного сотрудничества. Дата основания 1955–1957 гг.

² Польнов, М. Ф. Реализация доктрин Брежнева и Горбачева в отношении стран Восточной Европы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. – 2022. – Т. 67. – № 3. – С. 772–788. POLYNOV, M. F. *Realizatsiya doktrin Brezhneva i Gorbacheva v otnoshenii stran Vostochnoi Evropy* [Implementation of the Brezhnev's and Gorbachev's Doctrines towards Countries of Eastern Europe. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija*, 2022, t. 67, no. 3, pp. 772–778.

³ Надточей, Ю. И. Война в Персидском заливе в оценках экспертного советского сообщества // Вопросы истории. – 2021. – № 11-2. – С. 129–137. NADTOCHEI, Yu. I. *Vojna v Persidskom zalive v otsenkakh ekspertnogo sovetskogo soobshhestva* [The Gulf War in the Soviet expertise. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2021, no. 11-2, pp. 129–137.

⁴ Чжан, Ц. Советская дипломатия чрезвычайных ситуаций и меры реагирования на чернобыльскую аварию // Вопросы истории. – 2021. – № 12-2. – С. 83–100. ZHAN, Ts. *Sovetskaya diplomatiya chrezvychainykh situatsii i mery reagirovaniya na Chernobyl'skuyu avariyu* [Soviet emergency diplomacy and response measures to the Chernobyl accident. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2021, no. 12-2, pp. 83–100.

⁵ Горбачев, М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. – М.: Политиздат, 1987. – С. 270. GORBACHEV, M. S.

Peerestroika i novoe myshlenie dlya nashei strany i vsego mira [Perestroika and new thinking for our country and the world. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1987, p. 270.

⁶ Мишин, В. И. Новое мышление и противоречия при социализме. – М.: Знание, 1988. – С. 64. MISHIN, V. I. *Novoe myshlenie i protivorechiya pri sotsializme* [New thinking and controversy under socialism. In Russ.]. Moscow, Znanie publ., 1988, p. 64.

⁷ Новиков, А. И. Классовый подход и новое мышление. – Л.: Лениздат, 1988. – С. 175. NOVIKOV, A. I. Class approach and new thinking. Leningrad, Lenizdat publ., 1988, p. 175.

⁸ Соловьев, М. Д. Приоритет общечеловеческих интересов в современных международных отношениях. – СПб.: Общество Знание РСФСР, 1991. – С. 32. SOLOV'EV, M. D. Primacy of universal interests in contemporary international relations. St. Petersburg, Obshchestvo Znanie RSFSR publ., 1991, p. 32.

⁹ Шульга, А. А. Право выбора – принцип нового политического мышления. – Киев: Общество Знание Украинской ССР, 1989. – С. 16. SHUL'GA, A. A. *Pravo rybora – prinzip novogo politicheskogo myshleniya* [Right to choose as principle of new political thinking. In Russ.]. Kiev, Obshchestvo Znanie Ukrainskoi SSR publ., 1989, p. 16.

¹⁰ Лихоталь, А. А. Советская внешняя политика: принципиальные основы и новое мышление. – М.: Знание, 1990. – С. 64. LIKHOTAL, A. A. *Sovetskaya vneshnyaya politika: principial'nye osnovy i novoe myshlenie* [Soviet foreign policy: Fundamentals and new thinking. In Russ.]. Moscow, Znanie publ., 1990, p. 64.

Список литературы

Надточей, Ю. И. Война в Персидском заливе в оценках экспертного советского сообщества // Вопросы истории. – 2021. – № 11-2. – С. 129–137.

Полынов, М. Ф. Реализация доктрин Брежнева и Горбачева в отношении стран Восточной Европы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. – 2022. – Т. 67. – № 3. – С. 772–788.

Чжан, Ц. Советская дипломатия чрезвычайных ситуаций и меры реагирования на чернобыльскую аварию // Вопросы истории. – 2021. – № 12-2. – С. 83–100.

References

NADTOCHEI, Yu. I. *Voina v Persidskom zalive v otsenkah ekspertnogo sovetskogo soobshhestva* [The Gulf War in the Soviet expertise. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2021, no. 11-2, pp. 129–137.

POLYNOV, M. F. *Realizatsiya doctrin Brezhneva i Gorbacheva v otnoshenii stran Vostochnoi Evropy* [Implementation of the Brezhnev's and Gorbachev's Doctrines towards Countries of Eastern Europe. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorya*, 2022, t. 67, no. 3, pp. 772–778.

ZHAN, Ts. Sovetskaya diplomatiya chrezvychainykh situatsii i mery reagirovaniya na Chernobyl'skuyu avariyu [Soviet emergency diplomacy and response measures to the Chernobyl accident. In Russ.]. IN: Voprosy istorii, 2021, no. 12-2, pp. 83–100.

Сведения об авторах

Суданц Борис Маратович, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, исторический факультет, учебно-научный центр «Новая Россия. История постсоветской России», аспирант, г. Москва, Российская Федерация, 8-962-957-80-99, Boris77701@mail.ru

About the authors

Sudants Boris Maratovich, Russian State University for the Humanities, Education and Research Centre “New Russia. History of Post-Soviet Russia”, postgraduate student, Moscow, Russian Federation, +7-962-957-80-99, Boris77701@mail.ru

В редакцию статья поступила 27.06.2023 г.,

опубликована (для цитирования):

Суданц, Б. М. Идеологические и философские аспекты концепции нового мышления в массовой политической литературе в 1988–1991 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1199–1211. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1199-1211

Submitted 27.06.2023, published (for citation):

SUDANTS, B. M. *Ideologicheskie i filosofskie aspekty kontseptsii novogo myshleniya v massovoi politicheskoi literature v 1988–1991 gg.* [Ideological and Philosophical Aspects of the New Thinking Concept in Mass Political Literature of 1988–91. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1199–1211. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1199-1211

МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Museum and Archival Collections

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+614+930.2+002.6+091+639+930.85+314.02+314.04+314.06+913+314.4+314.8+316.354+316.351+316.444.2+332.05+330.15+331.55+338.49+614.3+614.4+911.37+332.1+352.07+352.93+35.085+35.088+364.07+364.1+364.6+392.1+392.91+613
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1212-1224

Степанова, О. Б.

Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Материалы Е. Д. Прокофьевой о системе здравоохранения на реке Таз в 1921–1963 гг.

Stepanova, Olga B.

Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS,
St. Petersburg, Russian Federation

Materials of E. D. Prokofieva on the Healthcare System on the Taz River in 1921–63

Аннотация

В статье анализируется система здравоохранения северных селькупов в период активных социалистических преобразований в 1921–1963 гг. Актуальность исследования состоит в полезности для современных селькупов, находящихся в поиске новых форм своей этнической идентификации, и это в то время, как нет ни одной научной публикации по данной теме. Полезна статья и для ответственных за здоровье северян современных российских чиновников, т. к. передает исторический опыт создания системы здравоохранения в районах Крайнего Севера. В задачи исследования входит критический разбор главы «Здравоохранение» неопубликованной моногра-

фии этнографа-сибириеведа Е. Д. Прокофьевой с рабочим названием «Селькупы», хранящейся в архиве Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН. Глава подготовлена на материалах, которые собирались Е. Д. Прокофьевой во время экспедиций к северным селькупам в 1925–1928 гг. и в 1962 г. Изучение рукописи Е. Д. Прокофьевой проводилось с применением сравнительно-исторического метода. В результате исследования автором статьи сделаны выводы: система здравоохранения в районе проживания северных селькупов начала создаваться с учреждения должности фельдшера, обслуживающего все население огромной Тазовской тундры; открытие в возникших в 1930-х гг. поселках фельдшерско-акушерских пунктов, а в районном центре – пос. Красноселькупск, больницы; помочь в работе медикам оказывала санитарная авиация, которая вывозила экстренных и сложных больных в медучреждения Салехарда; специалисты-медики приезжали работать в Красноселькупский район «по распределению» после окончания медицинских институтов и училищ. Несмотря на многочисленные трудности и нередкие сбои, выстроенная в период 1921–1963 гг. система здравоохранения Красноселькупского района продолжает функционировать по настоящее время. Руководителями ее был учтен опыт прежних ошибок и дополнительно усилено финансирование, что позволило районному медобслуживанию выйти на новый качественный уровень и значительно улучшить показатели борьбы с заболеваниями населения. Рукопись Е. Д. Прокофьевой содержит ценный фактологический материал, ее анализ позволяет ввести в научный оборот новый источник по истории и этнографии народов Сибири.

Abstract

The article studies healthcare system of the Northern Selkups in the period of active socialist transformations (1921–63). This topic has not been detailed in the scholarship, hence the scientific significance and novelty of the study. Its relevance is enhanced by its usefulness to the Selkups, who are in search of new forms of ethnic identity, and to officials responsible for the northerners' health, to whom it transfers historical experience of creating a healthcare system in the Far North. Its objectives include consideration of the chapter “Healthcare” from an unpublished monograph by the Siberian ethnographer E. D. Prokofieva, provisionally titled “Selkups”; it is stored in the archive of the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences. The chapter is based on materials collected by E. D. Prokofieva during her expeditions to the Northern Selkups in 1925–28 and in 1962. The study

of E. D. Prokofieva's manuscript has used comparative historical method. The following conclusions have been drawn:

The healthcare system creation in the Northern Selkups area began with establishment of paramedic position for the Taz tundra population;

The next step was opening of medical and obstetric stations (in settlements that emerged in the 1930s) and a hospital (in the district center, Krasnoselkupsk);

The doctors used medical aviation: sanitary aircraft took emergency and difficult patients to the medical facilities in Salekhard;

Medics were sent to the Krasnoselkupsk district after concluding education.

Despite difficulties and failures, the health care system of the Krasnoselkupsk district, built in 1921–63, continues to function. It has reached a new qualitative level and significantly improved its indicators in fighting diseases.

E. D. Prokofieva's manuscript contains valuable data; its analysis introduces into scientific use a new source on the history and ethnography of the peoples of Siberia.

Ключевые слова

Исторический источник, селькупы, Е. Д. Прокофьева, архив, система здравоохранения, больницы, болезни, медицинские кадры, санитарная авиация.

Keywords

Historical source, Selkups, E. D. Prokofieva, archive, healthcare system, hospitals, diseases, medical personnel, medical aviation.

В архиве Музея антропологии и этнографии (МАЭ) (Кунсткамера) РАН хранятся материалы к разделу «Здравоохранение» неопубликованной монографии Е. Д. Прокофьевой с рабочим названием «Селькупы»¹. Материалы отображают состояние дел в здравоохранении населения на реке Таз в период 1921–1963 гг. Е. Д. Прокофьева, сотрудник МАЭ, собирала эти материалы в двух экспедициях к селькупам – в 1925–1928 гг. и в 1962 г. В задачи исследования входит изучение и оценка материалов Е. Д. Прокофьевой и введение их в научный оборот как нового источника по истории и этнографии селькупов. Отсутствие научных работ по проблемам болезней и медицинского обслуживания населения Таза придает исследо-

дованию рукописи Е. Д. Прокофьевой научную новизну. Актуальность исследования состоит в востребованности подобных работ у современных селькупов, проявляющих в настоящее время значительный интерес к своей истории и культуре.

Отдельные сведения о состоянии здоровья тазовских жителей во второй половине XIX – первой четверти XX в. приводят П. И. Третьяков², К. Доннер³, Г. Н. Прокофьев⁴, Н. И. Гаген-Торн⁵ и др. Данные, взятые из этих работ, привлекались автором неопубликованной монографии в качестве сравнительных материалов, они позволили выявить изменения, произошедшие в сфере здравоохранения в рассматриваемый период. Согласно данным П. И. Третьякова⁶, Г. Н. Прокофьева⁷ и др., среди болезней жителей Туруханского края в досоветский период самую высокую смертность несла оспа, от нее вымирали целыми селениями. Оспа приходила на туруханские и тазовские берега в 1631, 1634, 1851, 1852 гг. С середины XIX в. в Туруханском крае проводилось добровольное оспопрививание детей, включая детей инородцев, но польза от него была невелика. Инородцы прививок боялись и их избегали; тазовские селькупы, жившие изолированно, оспопрививанием охвачены не были.

Е. Д. Прокофьева в своей рукописи подтверждает, что самой губительной болезнью на Тазу до прихода советской власти была оспа. Очередная ее эпидемия случилась здесь в 1921 г. В этот год для медицинской работы в Тазовскую тундру был послан фельдшер Фильченко. По новому закону, Фильченко проводил оспопрививание в принудительном порядке. Те жители Таза, которых он, как они говорили, «резал», значительно меньше пострадали, чем значительная часть юраков, которые испугались прививки и срочно откочевали в тундру. Оспу они увезли с собой, и среди них было много смертельных случаев. Через два года на Тазу снова появилась оспа. На этот раз все вплоть до 80-летних старух пришли «резаться». В 1926 г., когда Е. Д. Прокофьева работала на Тазу, уже все инородцы уверовали в прививку⁸. Больше оспа на Таз не возвращалась, а к 1936 г. болезнь была побеждена в общегосударственном масштабе.

После победы над оспой, как считает Е. Д. Прокофьева, место основного заболевания у жителей Таза заняли

различные формы туберкулеза. Туберкулез у селькупов в трудах этнографов впервые фиксируется довольно поздно: Г. Н. Прокофьев в своих полевых дневниках 1925–1928 гг. упоминает о больном чахоткой селькупском мальчике⁹. По материалам Е. Д. Прокофьевой, в 1962 г. в Красноселькупском районе было выявлено 80 новых случаев открытой формы туберкулеза, а всего туберкулезом болело более 200 человек. Тяжелая ситуация с этой болезнью сложилась, несмотря на достижения медицины в борьбе с этим заболеванием. Медработники исследовали все население Таза на туберкулез посредством реакции Перке. Всем жителям моложе 30 лет, у кого была отрицательная реакция, и новорожденным ставили профилактическую прививку против туберкулеза – БЦЖ. В больнице районного центра, пос. Красноселькупск, в 1962 г. имелся врач-фтизиатр, для лечения применялись новые противотуберкулезные препараты – паск, фтивазид, стрептомицин. Однако, как отмечает Е. Д. Прокофьева, в основном лечились только жители райцентра и работники дислоцированного в нем совхоза «Полярный»¹⁰.

Стационарное лечение туберкулеза в районе проводилось лишь в особо тяжелых случаях, так как в больнице Красноселькупска, районного центра, не хватало для этого коек. На краю поселка, в лесу, специально для туберкулезного диспансера построили новое большое здание на 80 мест, но оно стояло недостроенным, так как не хватало средств на его завершение (не могли найти 6,5 тысячи рублей). За неимением возможности лечить всех нуждающихся непосредственно в районе большую часть больных самолетами санитарной авиации увозили в Салехард. Отправляли в основном тяжелых пациентов с запущенной формой болезни. Е. Д. Прокофьева приводит рассказ доктора В. Н. Шпилько, 10 лет проработавшего в больнице Красноселькупска: «Везли мы однажды женщину с разлагающимися легкими, от нее так пахло, что я дважды нюхал нашатель, пока ее исследовал». Больные с открытой и легкой формой туберкулеза лечились на дому, врачебные препараты им выдавались на руки¹¹.

При вывозе больных летчикам санитарной авиации нередко приходилось совершать трудовой подвиг: «Когда

вывозили больную с реки Тольки в Салехард, самолет летел по трудной, неизведанной трассе. Посадка на извилистой и облесненной речке Тольке была невозможна, поэтому сели на льдину, на озеро – лед на озере уже подтаял – льдину жители прибуксировали к берегу. Перелет длился 11 часов, самолет преодолел расстояние почти в 2 тысячи километров»¹². Если в Салехарде была нелетная погода, санитарный самолет вылетал из Игарки.

Самым массовым заболеванием среди селькупов была глистная инфекция, ею страдали почти все селькупы. Часто она протекала в тяжелой форме и вызывала серьезные последствия. Массовый гельминтоз фиксировался у селькупов еще в середине XIX в., его лечили народными средствами (пиши разведененный в воде порох и др.), что приносило больше вреда, чем пользы. Несмотря на почти 40 лет обслуживания населения Таза профессиональными врачами и на периодические десанты в район врачей-паразитологов (летом 1962 г. в Красноселькупском районе работала медицинская экспедиция из Омского института паразитологии), эти болезни не сдавали свои позиции¹³.

В 1921–1925 гг. помимо гельминтоза фельдшер Фильченко наблюдал у жителей Тазовской тундры такие желудочно-кишечные заболевания, как катар кишок и дизентерия. В 1925 г. в низовьях Таза случилась эпидемия тифа, принесшая большое количество смертей. Процент больных селькупов был очень велик: многие из них страдали от ревматических заболеваний, чему способствовал сырой и холодный местный климат. Частыми были легочные заболевания – катары, пневмонии. Немало среди населения наблюдалось глазных болезней (конъюктивиты, последствия застарелой трахомы). Врач В. Н. Шпилько выявил часто встречающиеся у селькупов врожденные вывихи тазобедренного сустава (одно- и двухсторонние), наделяющие их одно- или двухсторонней хромотой. Население страдало резким пониженным количеством гемоглобина в крови, что не способствовало сопротивляемости организма к заболеваниям. У жителей Таза присутствовали различные кожные болезни вплоть до парши. Женщины были подвержены такой психической болезни, как истерия¹⁴.

В первой половине 1920-х гг. фельдшер Фильченко зафиксировал у жителей Тазовской тундры венерические заболевания триппер и сифилис, последний, по его данным, в активной форме почти не встречался и наблюдался главным образом в наследственных проявлениях. В начале 1960-х гг. случаи венерических заболеваний (гонореи) в районе участились, такие больные принудительно лечились в райцентре¹⁵.

В течение всего рассматриваемого периода у селькупов сохранялась высокая смертность среди детей младшего возраста. Е. Д. Прокофьева считает ее следствием ненадлежащего патроната медиков, неудовлетворительной работы с матерями и слабого внедрения в селькупское сообщество элементарных санитарно-гигиенических знаний и навыков. Она пишет: «Уход за детьми примитивен, даже у немки, оселькупившейся жены Андреева, дети ведутся «по-селькупски». В холод, дождь многие маленькие дети и дома, и на улице ходят босые и полуголые. На них наброшена легкая рубашонка или платьишко и малички – вытертые, грязные. Штанишек, чулок, обуви почти нет. Дети очень грязные, кашляют. У многих лица и ноги в гноящихся язвах, ранках. Многие имеют гнойные выделения из носика и ушей, которые разъедают лицо. Женщины не обращают на это внимания. Их никто не учит, век так было! Также гноятся глазки, на веках – язвы. Где же врачи?»¹⁶.

Причиной многих детских заболеваний Е. Д. Прокофьева называет игнорирование общественных санитарно-гигиенических норм администрацией Красноселькупска. В 1962 г. в поселке не было бани, и ее постройка даже не планировалась. Население мылось дома в корытах или в двух-трех частных банях, посещая их по знакомству. Селькупы в большинстве своем не мылись, кроме учеников интерната, где имелась баня. Поселок был окружен помойками, груды мусора лежали также на его внутренней территории. На все это безучастно взирали два работника отдела районного здравоохранения, отвечающие за санитарию и гигиену¹⁷.

Наиболее часто дети болели хроническими простудами: насморком, воспалением среднего уха и т. п. По мнению Е. Д. Прокофьевой, виной тому была, в том числе, нехватка витаминов, вытекающая из малого употребления картофеля

и ягод: картофель для селькупов не был привычной пищей, а ягоды они предпочитали продавать¹⁸.

На временном срезе начала 1960-х гг. семьи селькупов были многодетные. Женщины-селькупки много рожали, каждая по 10–13 раз. По-видимому, количеством родов они компенсировали высокую детскую смертность: дети до взрослого возраста чаще не доживали. Е. Д. Прокофьева подтверждает эту мысль, приводя в пример старуху Кусамину, 69 лет, которая родила 10 детей, из них в живых остались две девочки, и Веру Сайготину, 50 лет, имевшую 7 выживших детей после 13 родов.

Прежде селькупки рожали дома, в чуме, где им помогали старые бабки – «женщины, которые умели помочь ребенку». Впоследствии бабкам запретили принимать роды, «касаться рождениц», и женщины стали ездить рожать в больницу. Но при невозможности получить медпомощь они по-прежнему обращались к бабкам, и тем приходилось вновь применять свое «искусство»¹⁹.

Интересно, что при огромном «букете» всяческих недугов у селькупов крайне редко фиксировались сердечно-сосудистые заболевания: гипертония, инфаркты, инсульты, сердечная недостаточность и др., и совершенно не случалось таких инфекционных болезней, как корь, скарлатина и дифтерия.

Отдельное внимание Е. Д. Прокофьева уделяет вопросу становления и развития системы здравоохранения в районе Таза. Создание этой системы началось с упомянутого выше фельдшера Фильченко, который в течение ряда лет один обслуживал всю Тазовскую тундру. Фельдшер работал в тяжелейших условиях, поэтому не всегда мог помочь всем нуждающимся. Е. Д. Прокофьева упоминает случай, когда низовья Таза охватила тифозная эпидемия. Она началась в конце июля 1925 г., а фельдшер узнал о ней лишь в октябре, так как только к этому времени болезнь приняла массовый характер. Фельдшер отправился в Хальмер-Седе. Дав необходимые лекарства и советы, он должен был ехать в другие места. Невозможность его наблюдения за ходом болезни привела к тому, что процент смертности был значительно выше, чем мог бы быть. «Смерть вызывалась не самим тифом, а его последствиями,

которые появляются, если не выдерживаются необходимые предосторожности по выздоровлении. Инородец, чувствуя себя лучше, решает, что он здоров, начинает работать, ест ... В итоге – прободение кишок, воспаление брюшины, воспаление легких – вот последствия, от которых погибает, не долевчившись от тифа, население». После истории с тифозной эпидемией исполком Туруханского района постановил перевести Фильченко в Янов Стан, а на Тазу устроить два новых медпункта²⁰.

В 1930-х гг., когда у селькупов появились оседлые поселки, в каждом из них был открыт фельдшерско-акушерский пункт (ФАП), а в районном центре, поселке Красноселькупск – больница. К началу 1960-х гг., когда многочисленные заболевания населения по-прежнему требовали серьезной борьбы с ними, помещение красноселькупской больницы, плохо оборудованное, всего на 25 койко-мест, устарело морально и физически. Район остро нуждался в новой больнице. В 1961 г. в Красноселькупске завершилось строительство поликлиники, в которой имелись рентгеновский, зубоврачебный и гинекологический кабинеты с новым оборудованием, а также лаборатория, чтобы делать анализы. Но функционировать эти подразделения поликлиники нормально не могли. Рентгеновская аппаратура работала от мотора; всю зиму 1961–1962 гг. мотор стоял под открытым небом и проржавел, так как никто из врачей не умел делать рентгеновских снимков. Приехавший в командировку врач В. Н. Шпилько в течение трех дней налаживал мотор и рентгеновскую установку, чтобы обследовать больных для своей научной работы и помочь врачам больницы. Другие перечисленные кабинеты тоже не работали из-за отсутствия врачей нужных специальностей. По той же причине не в полной мере использовалась лаборатория для анализов; анализы по совместительству делала медсестра районной больницы, обучаясь этому делу самостоятельно, «на ходу»²¹.

Больнице Красноселькупска полагалось по штату девять врачей-специалистов, каждому ФАПу в поселках – два медработника (фельдшер и акушер). Однако фактически в районе, как правило, отсутствовала половина медиков. Летом 1962 г. в красноселькупской больнице работал один врач-хирург,

который проводил и терапевтический прием, не было окулистата, врача-педиатра («все уехали – кто в отпуск, кто навсегда, больница вымерла»). К концу 1962 г. в больнице появились фтизиатр, терапевт, два хирурга, педиатр и акушер-гинеколог. Но летом 1963 г. в Красноселькупске опять не осталось врачей: «два врача-хирурга вели весь прием, кроме детских болезней». Вовсе не было медиков в поселках в верховьях Таза, а также на Чертовых озерах. Дефицит и текучка медицинских работников объяснялись тем, что работать в удаленных районах Крайнего Севера «по распределению» приезжали молодые врачи, только что окончившие институты. Договоры на длительные сроки они не заключали и, отработав три положенных года, уезжали. Бывало, что они не дорабатывали и этого срока. Замену уезжающим врачам присыпали не сразу²².

Как пишет Е. Д. Прокофьева, это безответственное отношение к делу никак не наказывалось. Окружной отдел здравоохранения не проводил разъяснительной работы с приезжими врачами, и местное население несло тяжелые последствия от такого рода деятельности специалистов. Работники окружного отдела здравоохранения редко посещали Красноселькупский район, не вникали в положение дел с медобслуживанием, не оказывали районуальной помощи. Деятельность районного отдела здравоохранения слабо контролировалась руководителями районных советских и партийных организаций. Окружной медицинский техникум в Салехарде, готовивший медицинские кадры из числа коренных народов Севера, выпускал недостаточно специалистов и не мог решить проблему кадров в здравоохранении северных регионов²³.

В течение описываемого периода официальная медицина заслужила доверие населения Таза, селькупы стали охотно обращаться к врачам. Однако когда не было возможности получить медицинскую помощь, они прибегали к средствам народной медицины. В качестве примера Е. Д. Прокофьева приводит два народных лечебных средства – лишайник изумрудного цвета, настой которого применялся при опухолях, порезах и воспалении уха, и кровь оленьего сердца²⁴.

Итак, материалы Е. Д. Прокофьевой, хранящиеся в МАЭ, отражают историю становления системы медицинского

обслуживания у северных селькупов и восстанавливают фрагмент селькупской национальной культуры и истории. Сегодняшняя система здравоохранения на Севере вышла на совершенно другой качественный уровень, однако принципы ее функционирования остались прежними. В крупных поселках население обслуживают оборудованные по последнему слову техники больницы и поликлиники, а в маленьких населенных пунктах – ФАПы. Текущка медработников значительно снизилась. Врачи санитарной авиации оказывают экстренную помощь живущим в удаленных местностях больным. В окружные медучреждения отправляют пациентов со сложными формами заболеваний. Полностью решены проблемы района санитарно-гигиенического характера, почти исчезла детская смертность, значительно сократились среди населения такие заболевания, как туберкулез, гельминтозы и половые инфекции. Материалы Е. Д. Прокофьевой передают опыт советского строительства северного здравоохранения нынешним органам власти и предостерегают их от повторения ошибок.

Примечания / Notes

¹ Архив Музея антропологии и этнографии (АМАЭ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 95. Л. 1–10. *Arkhiv Muzeya antropologii i etnografii* [Archive of the Museum of Anthropology and Ethnography] (AMAЕ), fond 6, series 1, file 95, pp. 1–10.

² Третьяков, П. И. Туруханский край, его природа и жители. – СПб.: Тип. Безобразова, 1871. – 316 с. TRETYAKOV, P. I. Turukhansk region, its nature and inhabitants. St. Petersburg, 1871, 316 p.

³ Доннер, К. У самоедов в Сибири. – Томск: Ветер, 2008. – 176 с. DONNER, K. *U samoedov Sibiri* [Among the Samoyeds of Siberia. In Russ.]. Tomsk, 2008, 176 p.

⁴ Прокофьев, Г. Н. Остяко-самоеды Туруханского края // Этнография. – 1928. – № 2. – С. 96–103. PROKOFIEV, G. N. *Ostyako-samoedy Turukhanskogo kraya* [Ostyako-Samoyeds of the Turukhansk region. In Russ.]. IN: *Etnografiya*, 1928, no. 2, pp. 96–103.

⁵ Гаген-Торн, Н. И. Прокофьевы в Яновом Стане // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 4. – С. 91–110. HAGEN-THORN, N. I. *Prokof'evy v Yanovom Stane* [Prokofievs in Yanov Stan. In Russ.]. IN: *Etnograficheskoe obozrenie*, 1992, no. 4, pp. 91–110.

- 6 Третьяков, П. И. Указ. соч. – С. 124. TRETYAKOV, P. I., 1871, p. 124.
- 7 Прокофьев, Г. Н. Указ. соч. – С. 98. PROKOFIEV, G. N., 1928, p. 98.
- 8 АМАЭ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 95. Л. 5. AMAE, fond 6, series 1, file 95, p. 5.
- 9 Гаген-Торн, Н. И. Указ. соч. – С. 98. HAGEN-THORN, N. I., 1992, p. 98.
- 10 АМАЭ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 95. Л. 4. AMAE, fond 6, series 1, file 95, p. 4.
- 11 Там же. Л. 8. Ibid., p. 8.
- 12 Там же. Ibid.
- 13 Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.
- 14 Там же. Ibid.
- 15 Там же. Ibid.
- 16 Там же. Л. 8. Ibid., p. 8.
- 17 Там же. Л. 3. Ibid., p. 3.
- 18 Там же. Ibid.
- 19 Там же. Ibid.
- 20 Там же. Л. 5. Ibid., p. 5.
- 21 Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.
- 22 Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.
- 23 Там же. Л. 4. Ibid., p. 4.
- 24 Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.

Список литературы

- Доннер, К. У самоедов в Сибири. – Томск: Ветер. 2008. – 176 с.
- Прокофьев, Г. Н. Остяко-самоеды Туруханского края // Этнография. – 1928. – № 2. – С. 96–103.
- Гаген-Торн, Н. И. Прокофьевы в Яновом Стане // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 4. – С. 91–110.

References

- DONNER, K. *U samoedov Sibiri* [Among the Samoyeds of Siberia. In Russ.]. Tomsk, 2008, 175 p.
- PROKOFIEV, G. N. *Ostyako-samoedy Turukhanskogo kraya* [Ostyako-Samoyeds of the Turukhansk region. In Russ.]. IN: *Etnografija*, 1928, no. 2, pp. 96–103.
- HAGEN-THORN, N. I. *Prokof'evy v Yanovom Stane* [Prokofievs in Yanov Stan. In Russ.]. IN: *Etnograficheskoe obozrenie*, 1992, no. 4, pp. 91–110.

Сведения об авторах

Степанова Ольга Борисовна, кандидат исторических наук, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, отдел этнографии Сибири, старший научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-999-32-92, stepanova67@mail.ru

About the authors

Stepanova Olga Borisovna, PhD in History, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, department of Siberian ethnography, senior researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-911-999-32-92, stepanova67@mail.ru

**В редакцию статья поступила 16.06.2023 г.,
опубликована (для цитирования):**

Степанова, О. Б. Материалы Е. Д. Прокофьевой о системе здравоохранения на реке Таз в 1921–1963 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1212–1224.
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1212-1224

Submitted 16.06.2023, published (for citation):

STEPANOVA, O. B. *Materialy E. D. Prokof'evoi o sisteme zdravookhraneniya na r. Taz v 1921–1963 gg.* [Materials of E. D. Prokofieva on the Healthcare System on the Taz River in 1921–63. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1212–1224. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1212-1224

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+332.158+930.25+338.14+332.14+930.253+930.24+330.526.5+
330.526.34+330.322.9+339.376.42+339.376.4+342.74+342.745+343.722+
343.711.6+343.711.92

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1225-1237

Зарубина, К. А., Петрищева, Н. С.

Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация

**«Денежные воры» в России: об истории
развития фальшивомонетничества
в Курской губернии во второй половине XIX –
начале XX века. По архивным материалам**

Zarubina, Kristina A., Petrisheva, Natalia S.

South-West State University, Kursk, Russian Federation

**“Money Thieves” in Russia: On the History of
Counterfeiting in the Kursk Gubernia
in the Second Half of the 19th – Early 20th Century**

Аннотация

В статье на основе изучения и анализа архивных документов сделан вывод о том, что в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. действовали как преступники-одиночки, самостоятельно изготавливающие и распространяющие поддельные деньги, так и криминальные группировки, промышляющие фальшивомонетничеством на профессиональной основе. Источниковая база исследования – материалы Государственного архива Курской области, Государственного архива Российской Федерации. В процессе исследования использовались методы: хронологический, сравнительно-правовой,

метод синтеза, анализа и систематизации. Результатом исследования является определение специфики развития фальшивомонетничества в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Новизна исследования обусловлена введением в научный оборот новых, ранее неиспользуемых архивных материалов, а также комплексным подходом к изучению проблемы. Авторы указывают, что первые фальшивомонетчики в российском государстве появились одновременно с формированием единой денежной системы. По мере развития данного общественно опасного явления создавался механизм противодействия промыслу фальшивомонетчиков. Он включал в себя реализацию как правовых, так и организационных мер. Уже в Соборном Уложении 1649 г. защите денежных знаков от подделки была посвящена целая глава. Особое развитие фальшивомонетничество в России получило во второй половине XIX – начале XX в., во время «красцвета» профессиональной преступности, формирования сплоченной и консолидированной «касты» преступников-профессионалов, в том числе преступного сообщества профессиональных фальшивомонетчиков. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые был выделен такой состав преступления, как подделка монеты «иностранных чекан», более подробно описывались орудия и способы подделки денежных знаков. Уголовным Уложением 1903 г. запрещалось изготовление и сбыт поддельных денежных средств на профессиональной основе (в виде промысла). Правовые меры противодействия фальшивомонетничеству дополнялись организационными, например, созданием при Петербургском окружном суде Особого архива справок о случаях изготовления и сбыта фальшивых денег, проведением просветительской работы среди населения о способах распознавания подлинных денежных средств. Фальшивомонетничество в рассматриваемый период активно развивалось не только в крупных городах империи, но и в российских провинциях, о чем свидетельствуют многочисленные архивные данные. Сбыт поддельных денежных знаков, как правило, осуществлялся в городской местности (например, в г. Обояни, г. Курске), что позволяло преступникам долгое время оставаться неуязвимыми к уголовному преследованию. Предметом фальсификации становились как бумажные деньги, так и металлические монеты. Они изготавливались путем рисования, копирования чеканки, литья, изменения соотношения в монетном сплаве драгоценных и недрагоценных металлов, а бумажные деньги печатались типографским способом. Нередко для изготовления поддельных денежных средств использовали специальные приспособления. Однако куряне-фальшивомонетчики не обладали высоким криминальным профессионализмом,

вследствие чего фальшивые деньги легко обнаруживались и распознавались как сотрудниками правоохранительных органов, так и местным населением.

Abstract

The study and analysis of archival documents allows the authors to conclude that in the Kursk gubernia of the second half of the 19th – early 20th century there acted solitary criminals, producing and distributing counterfeit money independently, as well as criminal groups. Source base of the study is materials of the State Archive of the Kursk Region and those of the State Archive of the Russian Federation. The following methods have been used in the research: chronological, comparative-legal, method of synthesis, analysis and systematization. The study is to determine the specifics of the development of counterfeiting in the Kursk gubernia in the second half of the 19th – early 20th century. The novelty of the study is due to introduction of previously unused archival materials and use of comprehensive approach. The first counterfeiters appeared in the Russian state simultaneously with single monetary system formation. As this socially dangerous phenomenon developed, a mechanism was created to counteract the counterfeiting trade. It included legal and organizational measures. In the Council Code (*Sobornoje Ulozhenije*) of 1649 there was a chapter devoted entirely to protection of coins from forgery. Counterfeiting in Russia gained momentum in the second half of the 19th – early 20th century in the heyday of professional crime, when a tight-knit and well-consolidated “caste” of professional criminals was formed, including criminal community of professional counterfeiters. In the Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845, forgery of a “exterior minted” coin was cited, tools and methods of counterfeiting banknotes were detailed. The Criminal Code of 1903 prohibited manufacture and sale of counterfeit money on professional basis (as a livelihood). Legal measures against counterfeiting were supplemented by organizational ones, such as creation of the Special Archive of Certificates on Cases of Manufacture and Sale of Counterfeit Money at the St. Petersburg District Court, and by educational work among the population on ways to recognize genuine money. However, counterfeiting was developing not only in major cities of the empire, but also in the Russian provinces, as numerous archival data proves. Counterfeit banknotes, as a rule, were passed off in urban areas (for example, in Oboyan, Kursk), which allowed criminals to evade criminal prosecution for a long time. Both paper money and coins were subject to falsification. They were produced by drawing, printing, coinage copying, casting, changing the ratio of precious and

base metals in coin alloy. Special devices were often used to manufacture counterfeit money. However, the counterfeiters were not professionals of their craft, and thus counterfeit money were easily detected and recognized by law enforcement officers and population.

Ключевые слова

Исторические источники, архивные документы, фальшивомонетничество, фальшивомонетчики, монеты, профессиональные преступники, поддельные денежные средства, криминальный професионализм, фальсификация, денежная система.

Keywords

Historical sources, archival documents, counterfeiting, counterfeiters, coins, professional criminals, counterfeit money, criminal professionalism, falsification, monetary system.

Фальшивомонетничество является опасной разновидностью преступной деятельности, поскольку подделка денежных средств одновременно затрагивает интересы как отдельных физических и юридических лиц, так и в целом государства. Оно отличается глубокой конспирацией, высоким професионализмом и устойчивостью преступных связей. Зарождение и развитие этого криминального явления связано с формированием единой национальной денежной системы. В России промысел фальшивомонетчиков, как особой «касты» профессиональных преступников, наиболее активно стал развиваться во второй половине XIX – начале XX в. Именно в это время деятельность фальшивомонетчиков отличалась высокой степенью професионализации, использованием в процессе изготовления фальшивых денег особых криминальных знаний, умений и навыков. Однако сведения о динамике движения этой разновидности преступности в рассматриваемый период, как правило, фрагментарны, вследствие чего необходимо комплексное изучение данной проблематики, в том числе исследование региональных аспектов эволюции фальшивомонетничества.

Несомненный интерес в этой связи представляет выявление и анализ особенностей развития фальшивомонетничества в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Для этого в исследовании проанализирована нормативно-правовая основа противодействия фальшивомонетничеству в рассматриваемый период; определена специфика совершения преступлений фальшивомонетчиками Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в.; выявлены особенности сбыта поддельных денежных средств фальшивомонетчиками курского региона. Отдельные аспекты преступности в рассматриваемый период в Курской губернии изучали О. В. Харсеева¹, М. П. Шепелева². Исследованием некоторых вопросов развития фальшивомонетничества как опасного криминального явления в исторической ретроспективе занимались К. Л. Яковлев, О. Н. Яковлева³, В. А. Шаповалов⁴ и др.

Первые поддельные деньги в России появились в древности. Так, упоминание о деятельности фальшивомонетчиков содержится в Новгородской летописи XV в.: «При державе великого князя Василия Ивановича <...> деньги резати и злой примес и серед класти, того много лет творяху...»⁵.

В Соборном Уложении 1649 г. защите финансовых отношений была посвящена целая глава, которая так и называлась – «О денежных мастерех, которые учнут делати воровские денги»⁶. В Воинском артикуле 1715 г. учреждалось: «Кто лживую монету будет бить или делать, оный имеет живота лишен, и по великолести нарушения сожжен быть» (глава 22, артикул 199). В толковании нормы дополнительно сообщалось, что изготавливать поддельную монету можно было «тряжиком образом»: печатать, «примешивать» в состав драгоценного металла менее ценный металл, уменьшать вес монеты⁷.

Во второй половине XIX – начале XX в. (после проведения в 1839–1843 гг. денежной реформы Е. Ф. Канкрина, в 1895–1897 гг. – денежной реформы Николая II) в России устанавливается единая денежно-кредитная, финансовая и валютная системы, в связи с чем особое развитие получает фальшивомонетничество. С целью противодействия этому криминальному явлению совершенствуется отечественное уголовное законодательство⁸.

Новеллой отечественного законодательства начала XX в. считается введение наказания за изготовление и сбыт поддельных денежных средств на профессиональной основе

(ст. 434 Уголовного уложения 1903 г.: «Если же виновный занимался подделкою, переделкою или сбытом подделанных или переделанных ценных знаков в виде промысла, то он наказывается заключением в исправительный дом на срок не ниже 3 лет»)⁹.

Правовые меры противодействия фальшивомонетничеству дополнялись организационными. Так, например, в 1867 г. при столичных окружных судах для производства расследований по наиболее опасным преступлениям, расследований об изготовлении и сбыте поддельных государственных кредитных билетов были учреждены должности судебных следователей по особо важным делам, а в 1877 г. при камере прокурора Санкт-Петербургского окружного суда был учрежден Особый архив справок о случаях изготовления и сбыта фальшивых денежных средств¹⁰.

Так, верховная власть с помощью организационно-правовых мер в рассматриваемый период старалась максимально «обезопасить» общество и государство от посягательств на финансово-денежные отношения. Однако уголовное преследование не останавливало профессиональных фальшивомонетчиков, и в производстве российских судов находилось множество дел о фальшивомонетничестве. Причем данное явление было характерно не только для крупных городов империи, но и для российских провинций.

В Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в., наряду с иными разновидностями имущественной преступности, активно развивалось профессиональное фальшивомонетничество. Так, в это время в губернии было зафиксировано множество эпизодов подделки и сбыта денежных средств, реализуемых на профессиональной основе. Фальшивые металлические монеты изготавливались путем чеканки, литья, изменения соотношения драгоценных и недрагоценных металлов, бумажные денежные средства копировались путем рисования или типографским способом¹¹.

При этом сбыт фальшивых денег в больших объемах, как правило, происходил в городской местности, вероятно, это позволяло обеспечить преступнику неуязвимость от уголовного преследования, поскольку «затеряться» в толпе было

легче именно в густонаселенных городах, нежели в селах и деревнях, где все жители друг друга хорошо знали. Например, в 1872 г. в г. Обояни Курской губернии был задержан И. М. Козлов, который занимался на профессиональной основе изготовлением и реализацией фальшивых денег. После проведения обыска у него было изъято более 120 поддельных 3-рублевых билетов¹². В 1900 г. также за сбыт заведомо фальшивых денег был осужден крестьянин Обоянского уезда Курской губернии С. Л. Шилов, который расплачивался подделками в магазинах и лавках г. Обояни¹³. За сбыт фальшивых денег (поддельных векселей) в г. Курске в рассматриваемый период был осужден местный купец Н. Н. Поклонский¹⁴.

Особого внимания заслуживают занятия фальшивомонетничеством лиц в составе преступных группировок. Так, в 1888 г. за сбыт фальшивых монет в Курской губернии были осуждены: крестьянин с. Белое Корочанского уезда А. Г. Казалупов, личный почетный гражданин И. И. Селиванов и мещанин г. Серпухова Н. Ф. Максимов, действовавшие в сговоре¹⁵.

Интересно дело курских фальшивомонетчиков, занимавшихся подделкой и сбытом фальшивых денежных средств в регионе в составе организованной группы. Так, в мае 1900 г. окружным судом было заведено дело на группу лиц, которые вблизи хутора Красного Толоканской волости Белгородского уезда Курской губернии пытались сбыть поддельные монеты. Задержано 3 лица – крестьянин Н. Л. Шеховцов, уроженец с. Колодное Курского уезда Курской губернии; Ф. Л. Шестаков, житель д. Кириловки Ливенского уезда Орловской губернии; М. Д. Гущев, уроженец д. Шилово Волоколамского уезда Московской губернии. Дело рассматривалось судебным следователем по первому участку Белгородского уезда. В результате проведения следственных мероприятий было установлено, что М. Д. Гущев направлялся из г. Малоархангельска в г. Царицын по проходному виду. В г. Курске в ночлежном доме он встретил Ф. Л. Шестакова, с которым согласился следовать на юг и изготавливать для сбыта по пути фальшивые монеты. Сплав, из которого отливались поддельные монеты, состоял из олова и свинца, расплавляемых в железной ложке. Изготовление фальшивок происходило при помощи гипсовой

формы, оттискиваемой каждый раз и затем уничтожаемой. В дальнейшем поддельные монеты «поправлялись» напильником. При первой пробе преступниками были изготовлены 2 монеты, во второй раз – 10 или 11 монет достоинством в 25 копеек. После заготовки второй партии монет к данным лицам близ с. Колодного Курского уезда Курской губернии присоединился Н. Л. Шеховцов с другими неизвестными лицами. Затем преступниками повторно была отлита новая партия фальшивых монет достоинством в 25 копеек в числе 34 штук. Задержанные сданы сельским властям (местному полицейскому уряднику). В качестве вещественных доказательств изъяты часть монет, ложка и напильник¹⁶. Анализируя материалы дела, можно заключить, что преступники обладали определенным техническим мастерством, действовали сообща, изготавливали фальшивые денежные средства в крупных объемах, что повышает степень общественной опасности их деятельности. Однако качество изготавляемых фальшивок было недостаточно высоким, в связи с чем преступную группировку удалось быстро обнаружить.

В 1908 г. за изготовление поддельных денежных средств курским судом также были осуждены П. И. Тоичкин и П. К. Токмаков, уроженцы Курской губернии¹⁷. В апреле 1909 г. обвинительный приговор за подделку денежных знаков был вынесен в отношении курян С. Нагорного и С. Ф. Лысенкова¹⁸.

Об активизации фальшивомонетничества в губернии в рассматриваемый период свидетельствует проведение разъяснительной работы среди местного населения о способах распознавания новых выпущенных в обращение денежных средств. Например, в газете «Курские губернские ведомости» от 22 сентября 1889 г. сообщалось о выпуске кредитных билетов рублевого достоинства. В статье отмечались основные признаки, по которым можно было распознать новые денежные знаки¹⁹. Так, наряду с привлечением к уголовной ответственности лиц, промышляющих изготовлением и сбытом поддельных денежных средств, повышением степени защиты денег, на местном уровне проводилась виктимологическая работа, позволяющая обезопасить население от посягательств фальшивомонетчиков.

Таким образом, формирование фальшивомонетничества в России происходило одновременно с учреждением единой национальной денежной системы. В отечественном законодательстве дореволюционного периода, начиная с Соборного Уложения 1649 г. и заканчивая Уголовным уложением 1903 г., промысел фальшивомонетчиков строго наказывался. При этом если в XVII в. в законе нашло отражение лишь разовое изготовление поддельных денежных средств, то в начале XX в. законодателем преследовалось изготовление и сбыт фальшивых денег в виде промысла. Правовые меры противодействия фальшивомонетничеству дополнялись организационными.

В Курской губернии профессиональное фальшивомонетничество было достаточно развито. В регионе оно было представлено как промыслом преступников-одиночек, так и деятельностью преступных объединений. Изготовление поддельных денежных средств происходило с использованием сложных технических средств. Как правило, преступники самостоятельно и изготавливали «фальшивки», и сбывали. Чаще всего сбыт подделок происходил в городской местности, что позволяло преступникам обеспечить неуязвимость от уголовного преследования. Предметом фальсификации становились как бумажные деньги, так и металлические монеты. Фальшивые металлические монеты изготавливались путем чеканки, литья, изменения соотношения драгоценных и недрагоценных металлов, а бумажные денежные средства копировались путем рисования или типографским способом. Однако «курские» фальшивки, как правило, имели невысокое качество изготовления, в связи с чем легко распознавались и сотрудниками правоохранительных органов, и местным населением.

Примечания / Notes

¹ Харссеева, О. В. Преступность несовершеннолетних в Российской провинции в середине XIX – начале XX в. (на примере Курской губернии) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 3 (15). – С. 132–139. KHARSEEVA, O. V. *Prestupnost' nesovershennoletnikh v Rossiiskoi provintsii v seredine XIX –*

nachale XX v. (na primere Kurskoi gubernii) [Juvenile delinquency in the Russian province in mid-19th – early 20th century: A case-study of the Kursk gubernia. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic scientific journal of the Kursk State University. In Russ.]. 2010, no. 3 (15), pp. 132–139.

² Шепелева, М. П. Уголовная преступность в российской провинции на примере Курской губернии (1861–1917 гг.) // Известия АлтГУ. – 2010. – № 4–1. – С. 270–272. SHEPELEVA, M. P. *Ugolovnaya prestupnost' v rossiiskoi provintsiy na primere Kurskoi gubernii (1861–1917 gg.)* [Criminal crime in the Russian periphery on the example of the Kursk gubernia (1861–1917). In Russ.]. IN: *Izvestiya AltGU*, Barnaul, 2010, no. 4–1, pp. 270–272.

³ Яковлев, К. Л., Яковлева, О. Н. К вопросу об участии органов центрального отраслевого управления в борьбе с фальшивомонетничеством в Российской империи // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 1 (25). – С. 89–93. YAKOVLEV, K. L., YAKOVLEVA, O. N. Revisiting the participation of central departmental management bodies in the fight against counterfeiting in the Russian Empire]. IN: *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2013, no. 1 (25), pp. 89–93.

⁴ Шаповалов, В. А. Исторические аспекты фальшивомонетничества в России // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 1. – С. 151–155. SHAPOVALOV, V. A. *Istoricheskie aspekty falshivomonetnichestva v Rossii* [Historical aspects of counterfeiting in Russia]. IN: *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes]. 2010, no. 1, pp. 151–155.

⁵ Щелоков, А. Л. Энциклопедия коллекционера. – М.: Эксмо, 2007. – С. 253–254. SHCHELOKOV, A. L. *The Collector's Encyclopedia*. Moscow, Eksmo publ., 2007, pp. 253–254.

⁶ Тихомиров, М. Н., Епифанов, П. П. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – С. 79–80. TIHOMIROV, M. N., EPIFANOV, P. P. *Sobornoe ulozhenie 1649 goda* [The Council Code of 1649]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta publ., 1961, pp. 79–80.

⁷ Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. Вып. 8. – М.: Изд-во юрид. лит., 1961. – С. 366. *Zakonodatel'nye akty Petra I. Pervaja chetvert' XVIII v.* [Legislative acts of Peter I. The first quarter of the 18th century]. Issue 8. Moscow, 1961, p. 366.

⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – СПб.: Тип. 2 отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1845. – С. 256–266. *The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845*. St. Peterburg, 1845, pp. 256–266.

⁹ Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. – СПб.: Издание Каменноостровского Юридического Книжного магазина В. П. Анисимова, 1903. – С. 138–141. *The new Criminal Code, highly approved on March 22, 1903*. St. Petersburg, 1903, pp. 138–141.

¹⁰ Яковлев, К. Л., Яковлева, О. Н. Указ. соч. – С. 89–93. YAKOVLEV, K. L., YAKOVLEVA, O. N., 2013, pp. 89–93.

¹¹ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 2340. Л. 2–3, 59–61. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* [The State Archive of the Kursk Region] (GAKO), fond 32, series 1, file 2340, pp. 2–3, 59–61; ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 6488. Л. 1–113. GAKO, fond 32, series 1, file 6488, pp. 1–113.

¹² Там же. Д. 799. Л. 1–3, 12, 73, 132. Ibid., file 799, pp. 1–3, 12, 73, 132.

¹³ Там же. Д. 5332. Л. 1–22. Ibid., file 5332, pp. 1–22.

¹⁴ Там же. Д. 2539. Л. 1–532. Ibid., file 2539, pp. 1–532.

¹⁵ Там же. Д. 2995. Л. 1–168. Ibid., file 2995, pp. 1–168.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 98. Д. 1. Ч. 41. Л. 3–4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 102, series 98, file 1 part 41, pp. 3–4.

¹⁷ ГАКО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 121. Л. 1–38. GAKO, fond 421, series 1, file 121, pp. 1–38.

¹⁸ Там же. Д. 265. Л. 80–84. Ibid., file 265, pp. 80–84.

¹⁹ Курские губернские ведомости. – 1889. – 22 сентября. – № 72. – С. 1. *Kurskie gubernskie vedomosti*, September 22, 1889, no. 72, p. 1.

Список литературы

Тихомиров, М. Н., Епифанов, П. П. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – С. 79–80.

Харсеева, О. В. Преступность несовершеннолетних в Российской провинции в середине XIX – начале XX в. (на примере Курской губернии) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 3 (15). – С. 132–139.

Шаповалов, В. А. Исторические аспекты фальшивомонетничества в России // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 1. – С. 151–155.

Шепелева, М. П. Уголовная преступность в российской провинции на примере Курской губернии (1861–1917 гг.) // Известия АлтГУ. – 2010. – № 4–1. – С. 270–272.

Яковлев, К. Л., Яковлева, О. Н. К вопросу об участии органов центрального отраслевого управления в борьбе с фальшивомонетничеством в Российской империи // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 1 (25). – С. 89–93.

References

ТИХОМИРОВ, М. Н., ЕПИФАНОВ, П. П. *Soborne ulozhenie 1649 goda* [The Council Code of 1649]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta publ., 1961, pp. 79–80.

КХАРСЕЕВА, О. В. *Prestupnost' nesovershennoletnikh v Rossiiskoi provintsii v seredine XIX – nachale XX v. (na primere Kurskoi gubernii)* [Juvenile

delinquency in the Russian province in mid-19th – early 20th century: A case-study of the Kursk gubernia. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk state University]. Kursk, 2010, no. 3 (15), pp. 132–139.

SHAPOVALOV, V. A. *Istoricheskie aspekty fal'shivomonetchestva v Rossii* [Historical aspects of counterfeiting in Russia]. IN: *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes]. Tambov, 2010, no. 1, pp. 151–155.

SHEPELEVA, M. P. *Ugolovnaya prestupnost' v rossiiskoi provintsii na primere Kurskoi gubernii (1861–1917 gg.)* [Criminal crime in the Russian periphery on the example of the Kursk gubernia (1861–1917)]. In Russ.]. IN: *Izvestiya AltGU*, 2010, no. 4–1, pp. 270–272.

YAKOVLEV, K. L., YAKOVLEVA, O. N. Revisiting the participation of central departmental management bodies in the fight against counterfeiting in the Russian Empire. IN: *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2013, no. 1 (25), pp. 89–93.

Сведения об авторах

Зарубина Кристина Александровна, Юго-Западный государственный университет, юридический факультет, кафедра теории и истории государства и права, преподаватель, г. Курск, Российская Федерация, 8-471-222-24-57, 8-952-493-74-71, kris1996z@mail.ru

ORCID 0000-0003-2725-6906

Петрищева Наталья Сергеевна, Юго-Западный государственный университет, юридический факультет, кафедра теории и истории государства и права, доцент, г. Курск, Российская Федерация, 8-471-222-24-57, 8-920-709-89-11, petrishceva_nc@mail.ru

ORCID 00-0002-5336-9253

About the authors

Zarubina Kristina Aleksandrovna, South-West State University, faculty of law, department of theory and history of state and law, lecturer, Kursk, Russian Federation, +7-4712-22-24-57, +7-471-222-24-57, 8-952-493-74-71, kris1996z@mail.ru

ORCID 0000-0003-2725-6906

Petrishcheva Natalia Sergeevna, South-West State University, faculty of law, department of theory and history of state and law, assistant professor, Kursk, Russian Federation, +7-4712-22-24-57, +7-952-493-74-71, petrishceva_nc@mail.ru

ORCID 00-0002-5336-9253

Сведения о грантах

Статья подготовлена в рамках государственного задания на 2023 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

Grant information

The article has been prepared within the framework of the state task for 2023 “Transformation of private and public law under evolving individual, society and state” (number 0851-20200033).

**В редакцию статья поступила 26.03.2023 г.,
опубликована (для цитирования):**

Зарубина, К. А., Петрищева, Н. С. «Денежные воры» в России: об истории развития фальшивомонетничества в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века. По архивным материалам // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1225–1237. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1225-1237

Submitted 26.03.2023, published (for citation):

ZARUBINA, K. A., PETRISHCHEVA, N. S. “Denezhnye vory” v Rossii: ob istorii razvitiya fal’shivomonetnichestva v Kurskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka. Po arkhivnym materialam [“Money Thieves” in Russia: On the History of Counterfeiting in the Kursk Gubernia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2023, no. 4, pp. 1225–1237. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1225-1237

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+745.04+930.85+304.442+930.2+930.25+930.253+002.66+
651.56+002.6.048.26+316.6+111.84+111.85+159.923+159.928.234+
304.444+364.1+364.24+364.252+371.487+371.69+608.2+608.6+
347.772(094.7) +643/645+649.1+64.033

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1238-1250

Гордина, Е. Д.

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

**«...Создадим новую игрушку для советской
детворы»: о советских игрушках 1940-х гг.
На архивных материалах Горьковской области**

Gordina, E. D.

Nizhny Novgorod, Russian Federation

**“... We’ll Make a New Toy for Soviet Kids”:
On Soviet Toys of the 1940s: Archival Materials
of the Gorky Region**

Аннотация

В статье раскрывается проблема обеспечения игрушками советских детей и производства игрушек в СССР в 1940-е гг. На базе современного историографического материала отражено положение в «игрушечной» отрасли в 1940-е гг. При изложении материала приводится большое количество интересных и ценных примеров, фрагментов воспоминаний «детей войны». И во многих таких материалах «красной нитью» проходит мысль о том, что игрушки в трудные 1940-е гг. были преимущественно самодельные. В стране наблюдался острый дефицит магазинных игрушек, стояла проблема их качества и дорогоизны. И на протяжении всех 1940-х гг., не исключая даже пери-

ода Великой Отечественной войны, начиная с 1942 г. руководством страны предпринимались неоднократные попытки решить эти проблемы. Нехватка игрушек для советских детей признавалась властью как проблема, нуждающаяся, в числе многих, в неотложном решении. На уникальных архивных материалах Горьковской области, впервые вводимых в научный оборот, рассказывается о проведении в 1947–1948 гг. Научно-исследовательским институтом игрушки конкурса, направленного на разработку новых образцов детских игрушек и игр, повышение качества этой продукции и налаживание ее массового поточного производства. Согласно приведенной в положении о конкурсе типологии игрушек, насчитывается 16 категорий игрушек для детей всех возрастов начиная от кукол и мячей и заканчивая разнообразными конструкторами, картонажными играми, обучающими материалами. Основными критериями, которым должны были соответствовать представленные образцы, являлись полная безопасность игрушек для детей, возможность массового и по возможности недорогого поточного производства с использованием местного сырья, соответствие поставленным государством воспитательным и образовательно-развивающим задачам. К участию в конкурсе приглашались все советские граждане, предприятия и артели, детские учреждения, предполагалась выплата премий победителям на сумму более 120 000 руб. С учетом реалий жизни нашей страны в 1947 г. это представляется важным маркером внимания государства к решению проблемы организации детского досуга и воспитания, составным компонентом политики по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. В статье раскрываются основные направления решения проблемы игрушечного дефицита во второй половине 1940-х гг. Представленный материал позволяет дополнить картину истории повседневности и последствий Великой Отечественной войны.

Abstract

The article addresses the problem of providing Soviet children with toys and toys production in the USSR in the 1940s. On the basis of modern historiographical material, situation in the “toy” industry of the 1940s is reflected. When presenting the material, a large number of interesting and valuable examples is given, as well as fragments from memoirs of the “children of war.” All these materials mention that toys of the difficult 1940s were mostly homemade. There was an acute shortage of factory-made toys and there were problems with their quality and high cost. Throughout the 1940s (and even in the wartime), Soviet leadership attempted repeatedly to solve these problems. Lack of toys for Soviet

children was recognized by the authorities as a problem demanding urgent solution. Drawing on unique archival material of the Gorky region, which is being introduced into scientific use, the article narrates of the competition organized in 1947-48 by the Scientific Research Institute of Toys and aimed at development of new samples of toys and games, improvement of their quality, and launch of their mass production. According to the typology of toys cited in the competition regulations, there were 16 categories of toys for children of all ages, ranging from dolls and balls to a variety of construction kits, cardboard games, and educational materials. The main criteria were complete safety, possibility of mass and, preferably, inexpensive production from local materials, and compliance with educational tasks set by the state. Soviet citizens, enterprises and artels, children's institutions were invited to participate in the competition; there were prizes amounting to 120,000 rubles or more. Given the realities of 1947, this seems an important marker of the state's attention to organization of children's leisure and education, which was deemed an integral component of combatting child homelessness and neglect. The article identifies main trends in solving the problem of toy shortage in the second half of the 1940s. It is to complete the picture of everyday life and consequences of the Great Patriotic War.

Ключевые слова

Исторические источники, архивные документы, игрушки, СССР, дети, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., воспитание.

Keywords

Historical sources, archival documents, toys, USSR, children, Great Patriotic War of 1941–45, education.

С чем ассоциируется у нас слово «детство»? Конечно, с игрушками. Образ ребенка неотделим в нашем сознании от игрушки. Она – атрибут детства. Тема советского военного и послевоенного детства, в том числе – «игрушечный» аспект проблемы, представлены в отечественной историографии работами историков, социологов, педагогов, психологов, искусствоведов¹. В статье предполагается решить две задачи: во-первых, представить краткий обзор историографии проблемы, во-вторых, на архивных материалах Горьковской области раскрыть проблему послевоенного восстановления производства детских игрушек и игр.

Педагогами-исследователями давно доказано, что игрушки – отнюдь не роскошь, они необходимы ребенку для развития и социализации. И война, лишая детей игрушек, лишает их детства. «Улыбаться я стала только в 16 лет. При слове «немец» впадала в истерику. В 18 лет с первой получки купила мячик – так о нем мечтала все детство»², – вспоминала пережившая Великую Отечественную ребенком в оккупации А. Гуревич. В трудные военные, да и послевоенные годы, к сожалению, было совсем не до игрушек – советским ребятишкам не хватало самого необходимого. Так, в многочисленных сохранившихся в архивах Горьковской области отчетах и актах обследования детских домов в 1940-е гг. среди многих трудностей и насущных проблем практически не встречается слова «игрушки». Отмечается острыя нехватка продуктов питания, обуви, одежды, посуды, мебели, постельных принадлежностей, книг, ученических принадлежностей и многоного другого, но об игрушках практически не упоминается³. Если случалось, что детям делали подарки, то это были обычно вещи, одежда, обувь, угощение. Посмотрим, например, состав новогодних подарков 1940-х гг.: «...на елку нам давали фрукты и два мандарина»⁴. О горьковских новогодних елках зимы 1945 г. в документах отмечается: «100 000 вещевых подарков изготовили для школьников г. Горького комсомольцы-производственники <...>, дети-сироты получили к Новому году подарки – шерстяные фуфайки, валенки <...> в сельских районах детям фронтовиков изготавливались валенки, одежда, чулки»⁵. Детским домам дарили, помимо самого необходимого, предметы обихода, музыкальные инструменты, книги⁶.

Игрушки, конечно, были, но в основном не покупные, а самодельные. Обратимся к воспоминаниям людей, чье детство пришлось на военные годы. «Магазинных игрушек, наверно, не было почти, или – не сохранились, кроме резинового свистящего петушка и собачки, сшитой из офицерского сукна, плотно набитой опилками, с желтенькими стеклянными пуговками-глазами и красным матерчатым язычком. О большом коне из папье-маше, о велосипедике, не говоря уж о педальном авто, мечталось, но без надежды»⁷. «В послевоенное время игрушек особо не было. У меня был резиновый

поросенок (очень его любила), кукла и ватные игрушки на елку», – вспоминает Н. Н. Петручик, 1940 года рождения <...>. Делали из ивы свириели; мастерили кукол, которые тогда назывались «мотанки», потому что их мотали из тряпок. На бутылки выменивали глиняные свистульки. Сами делали деревянные санки и коньки⁸, – рассказывал Г. Г. Шарников. «Из дерева изготавливали все что угодно: оружие, санки, лыжи, самокаты, мячи, коньки, кукол <...>. Как хотелось мне иметь куклу, мяч, скакалку, цветные карандаши! Их у меня вовсе не было. Полено деревянное в воображении было куклой, которое одевала как живого ребенка <...>. Подлинное детское счастье состояло в обладании настоящими игрушками из «того мирного времени, и мы их очень берегли»⁹. Л. И. Соловьева, в детстве – Люся Волкова, вспоминала, как ей однажды подарили куклу с фарфоровой головой и ватным туловищем. Малышка принесла свое сокровище в школу, куда ходила вместе с работавшей там мамой. Мальчишки сделали куклу парашютистом: привязали к ней лоскут ткани и «десантировали» со второго этажа. Голова игрушки разбилась, девочка горько плакала и потом до страсти помнила свою настоящую куклу¹⁰.

Удивительно, но уже в 1942 г. были приняты первые меры для восстановления производства игрушек. «В ряде правительственные и партийных документов содержатся указания на неблагополучие с качеством и ассортиментом игрушек, имеющихся в продаже, в частности, на совершенную недостаточность технической игрушки. О плохом качестве и скучности ассортимента было сказано и с трибуны Верховного Совета РСФСР. Промысловая кооперация является основным производителем игрушек»¹¹. В послевоенные годы задача налаживания выпуска товаров широкого потребления, в том числе игрушек, ставится перед предприятиями, ранее выполнявшими исключительно военные заказы. Например, в ассортименте товаров Горьковского автозавода им. Молотова, Мотоциклетного завода появились детские двух- и трехколесные велосипеды¹². Проблем возникало немало: нехватка рабочих рук, сырья, отсутствие опыта такого типа производства, в результате зачастую себестоимость игрушек на заводах значительно превышала их магазинную цену.

В целом ситуация с производством игрушек в СССР после войны действительно была неблагополучной, что не соответствовало образу страны-победителя. Д. А. Абдуллина отмечает: «Послевоенный период характеризуется «трансфером» образа ребенка в охранительное пространство дома и семьи, акцентом на материальное благополучие советского детства. В детском портрете появляется много игрушек и иных сугубо детских предметов <...>. Даже если ребенок изображался на фоне глухой стены, то художник «вручал» ему в руки или помещал рядом игрушку»¹³. При этом реальное положение дел было далеко от идеала. О. В. Гаврыш выделяет три группы игрушек, производимых в нашей стране в 1945 – начале 1950-х гг.: продукция для творческих и сюжетных игр (например, куклы); игрушки-занятия (настольные игры, конструкторы); технические игрушки (тракторы, военная техника). Исследователь отмечает дефицит, дорогоизнну и низкое качество послевоенных игрушек: «большинство артелей использовали вату, картон низкого сорта, ткань, опилки и текуски, которые другие швейные фабрики выбрасывали». При этом цены на игрушки были высокими: «так, конь-каталка в 1950 г. стоил около 80 руб., кукла – 30–40 руб.»¹⁴.

Конечно, игрушки выполняли важную воспитательную функцию. Еще в предвоенные годы их выпуск находился под строгим государственным контролем. Изменились герои, персонажи, внешний вид советских игрушек по сравнению с дореволюционными. «Вещи, предназначенные для пионера или октябренка, соотносили их детский мир с реалиями нового времени. Традиционные куклы превратились в пионерок, милиционеров, летчиков. Армии литых оловянных солдатиков изображали красноармейцев-буденновцев. <...> Куклы в локонах, наряженные в кружевные капоры и шелковые платья, были заменены игрушками, отвечающими советским реалиям, например, северным медведем «Челюскинец» <...>. Классические настольно-печатные игры <...> также были отражением знаковых событий времени – покорения Арктики, прославленного ледового дрейфа Ивана Папанина, первых беспосадочных перелетов из Москвы на Дальний Восток <...>. Широкое распространение получают картонажные игры на «боевые» темы»¹⁵.

«Недостаточно винтовок, не хватает пушек, пулеметов, броневиков, почти нет танков» – это <...> цитата из обзорной статьи в журнале «Игрушка», № 1 за 1935 г. Да, в Советском Союзе с 1935 по 1940 г. издавался специализированный журнал, который рассматривал проблемы выпуска игрушек и их роль в воспитании детей <...>. Во второй пятилетке выпуск оборонных игрушек <...> включился на полную мощь»¹⁶. Так, был подготовлен и в 1937 г. запущен в массовое производство набор оловянных солдатиков «Красная армия». «Солдатик стал массовой игрушкой и разошелся по всей стране»¹⁷, – отмечает исследователь Т. Д. Замилов.

Задача обеспечения советских детей игрушками продолжает оставаться актуальной в послевоенный период. Во второй половине 1940-х гг. изготовление новых образцов игрушек для их внедрения в массовое производство стало «плановой задачей подведомственного Управлению промысловой кооперации НИИ игрушки; на институт возложена обязанность систематически пересматривать и оценивать массовую продукцию артелей и снимать с производства негодные игрушки»¹⁸. К игрушкам предъявляются серьезные воспитательные, в том числе – идеологические, требования: «воспитывать детей в духе советского интернационализма, беззаветной любви и преданности Родине, партии и вождям – Ленину и Сталину»¹⁹.

В 1947 г. НИИ игрушки выступил инициатором и организатором «Конкурса на новые образцы игрушек и настольных игр и игровых материалов». Конкурс проводился с 1 ноября 1947 г. по 1 марта 1948 г. Согласно положению о конкурсе, он должен был стать поворотным моментом в развитии игрушечной отрасли промышленности. Ставилась задача «коренным образом обновить ассортимент и значительно пополнить его новыми, более совершенными игрушками и игровыми материалами, отвечающими требованиям советской педагогики и социалистического реализма»²⁰, «задачам коммунистического воспитания детей»²¹.

Задачей конкурса было также выявление новых авторов-конструкторов игрушек среди рабочих, крестьян и интеллигенции. «К участию в республиканском конкурсе привлекаются производственные предприятия промысловой кооперации РСФСР, а также обслуживающие институтом игрушки предпри-

ятия местной промышленности и кооперации инвалидов <...>, приглашение принять участие в конкурсе обращено ко всем лицам, <...> желающим создать новую игрушку, а также к коллективным авторам в лице детских учреждений. <...> Участники конкурса свободны в выборе темы, вида игрушки, формы выполнения и материала при непременном условии: идейной направленности предлагаемого образца; оригинальности замысла и выполнения, возможности серийного производства; образцы должны быть новыми, педагогически и художественно ценными, в отдельных случаях допустима существенная переработка (не копировка) старого хорошего образца.

<...> Коллективы НИИ игрушки и Главхудожпрома – художники, педагоги, инженерно-технические работники – считают почетной для себя обязанностью помочь участникам конкурса в их творческой работе над созданием новых образцов игрушек. Объединенными силами мы создадим новую игрушку для советской детворы»²².

Тематика конкурса охватывала потребности всех возрастных групп детей²³: а) техническая игрушка, знакомящая с принципами устройства и работы механизмов, машин и производственных установок – промышленных, сельскохозяйственных и бытовых (динамомашины, паровых машин, автомобиля, аэроплана, железной дороги и т. д.); б) игрушка в виде наборов деталей для самостоятельного конструирования детьми моделей и приборов; в) отдельные детали, материалы и полуфабрикаты, необходимые для конструирования детьми механизмов и моделей (болтики, пружинки и т. п.); г) игрушки, демонстрирующие в игре законы физики и химии; д) военная игрушка, знакомящая детей с техническим оснащением Советской армии; е) куклы (в первую очередь из папье-маше), воспроизводящие образ человека разных возрастов, национальностей и профессий, с комплектом снимающейся одежды; ж) оборудование кукольных комнат; з) игрушки, воспроизводящие растительный и животный мир; и) спортивная игрушка; к) настольные печатные и картонажные игры всех видов; л) игрушки, знакомящие детей с цветом, формой, величиной, объемом, пространством, развивающие чувства осязания, слуха, укрепляющие навыки счета, чтения, знаний в различных областях;

м) театральные и карнавальные игрушки (типа би-б-бо, театр Петрушки, теневой театр, костюмы и маски); н) музыкальная игрушка; о) звукоподражательные игрушки, игрушки-сюрпризы, головоломки, «секреты», фокусы, игрушки-«минутки», веселые забавы типа невалаляшек и т. п.; п) игры-занятия по плетению, шитью и вязанию, выпиливанию и выжиганию, лепке, в наборах столярных инструментов и пр.; р) елочные украшения (стеклянные, ватные, картонажные и пр.).

Достаточно четко оговаривались требования к представляемым на конкурс игрушкам²⁴: образцы могут быть из различных материалов, но «с использованием местного, по преимуществу недефицитного сырья, отходов и заменителей»; образцы должны быть рассчитаны на массовое производство в условиях предприятий разной мощности; прочность, дешевизна и возможность массового сбыта; абсолютная безопасность для здоровья детей; образцы игрушек должны представляться в законченном виде, в подлинном материале, образцы конструкторов, игровых материалов и отдельных сюжетных игрушек – в виде эскизов и макетов с приложением технического описания и технологического процесса их изготовления.

Устанавливались количество и размеры премий разным категориям победителей (производственные предприятия (артели, мастерские и т. п.), отдельные авторы, промсоюзы). Всего по итогам конкурса предполагалась выплата 31 премии на общую сумму 127 500 р.²⁵ Условия конкурса предусматривали сохранение авторских прав: каждый образец должен был иметь паспорт, «в конверт должны были быть вложены сведения обо всех составителях образца и о лицах, руководивших выполнением данной работы»²⁶.

Подводя итоги, можно констатировать следующее. В 1940-е гг. игрушек не хватало, преобладали самодельные игрушки. Этому вопросу уделялось внимание даже в непростых военных и послевоенных условиях. Во второй половине 1940-х гг. наметился перелом в ситуации обеспечения советских детей игрушками. Ставились такие задачи, как разработка новых образцов, повышение качества продукции, ее безопасность, налаживание массового производства с привлечением как кустарной промышленности и промартелей, так

и крупных предприятий. Позитивные результаты этой политики для основной массы советских граждан стали заметны, но не в 1940-е гг., а позже, во второй половине 1950-х – 1960-е гг.

Примечания / Notes

¹ Например: Вахштайн, В. К микросоциологии игрушек: сценарий, афорданс, транспозиция // Логос. – 2013. – № 2. – С. 3–37. VAKHSHTAIN, V. *K mikrosotsiologii igrushek: stsenarii, afordans, transpozitsiya* [On microsociology of toys: script, affordance, transposition. In Russ.]. IN: *Logos*, 2013, no. 2, pp. 3–37; Теплова, Е. Визуальные образы советского детства // Этнодиалоги. – 2020. – № 3. – С. 142–156. TEPOVA, E. *Vizual'nye obrazy sovetskogo detstva* [Visual Images of Soviet Childhood. In Russ.]. IN: *Etnodialogi*, 2020, no. 3, pp.142–156.

² Сымонович, Ч. Э. К начальной истории ровесников войны // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2013. – № 1. – С. 44–51. SYMONOVICH, Ch. E. *K nachal'noi istorii rovesnikov voiny* [On initial history of the war agemates. In Russ.]. IN: *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovanii*, 2013, no. 1, pp. 44–51.

³ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 30. Оп. 1. Д. 3183. Л. 34; Ф. 3. Оп. 1. Д. 5598. Л. 40, 40 об., 59; Ф. 810. Оп. 9. Д. 183. Л. 50, 55 и др. The State Socio-Political Archive of the Nizhny Novgorod region (GOPANO), fond 30, series 1, file 3184, p. 34; fond 3, series 1, file 5598, pp. 40, 40 verso, 59; fond 810, series 9, file 183, pp. 50, 55.

⁴ Детство, опаленное войной. Сборник документов / Сост. М. А. Марченко. – Нижний Новгород: Растр-НН, 2015. – С. 92. *Detstvo, opalennoe voinoi. Sbornik dokumentov* [MARCHENKO, M. A. (comp.). A childhood scorched by war. Collected documents. In Russ.]. Nizhny Novgorod, Rastr-NN publ., 2015, p. 92.

⁵ Там же. – С. 339. Ibid., p. 339.

⁶ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6547. Л. 182. GOPANO, fond 3, series 1, file 6547, p. 182.

⁷ Сымонович, Ч. Э. К начальной истории ровесников войны // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2013. – № 1. – С. 44–51. SYMONOVICH, Ch. E., 2013, pp. 44–51.

⁸ Гаврыш, О. В. Детская игровая повседневность в послевоенные годы (на материале УССР) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 87–92. GAVRYSH, O. V. *Detskaya igrovaya povsednevnost' v poslevoennye gody (na materiale USSR)* [Children's play everyday life in the post-war years: Material of the Ukrainian SSR. In Russ.]. IN: *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2018, no. 2, pp. 87–92.

⁹ Мухинова, Н. А. Досуг детей в годы Великой Отечественной войны (по материалам поискового проекта «Факел», КГАСУ) // Гуманитарные

науки в XXI веке: Научный интернет-журнал. – 2020. – № 14. – С. 72–77. MUKHINOVA, N. A. *Dosug detei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (po materialam poiskovogo proekta "Fakel", KGASU)* [Leisure of children in the days of the Great Patriotic War: Materials of the search project "Fakel," KSUAU]. In Russ.]. IN: *Gumanitarnye nauki v XXI veke: Nauchnyi internet-zhurnal*, 2020, no. 14, pp. 72–77.

¹⁰ Из архива автора. From the author's archive.

¹¹ ГОПАНО. Ф. 810. Оп. 13. Д. 366. Л. 236 об. GOPANO. Fond 810, series 13, file 366, p. 23b verso.

¹² Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5613. Л. 74. Ibid., fond 3, series 1, file 5613, p. 74.

¹³ Абдуллина, Д. А. Мифологема «счастливое советское детство» в детском портрете 1930–1960-х годов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2022. – № 4. – С. 591–611. ABDULLINA, D. A. *Mifologema "schastlivoe sovetskoe detstvo" v detskom portrete 1930–1960-kh godov* [Mythologema of "Happy Soviet Childhood" in Child Portrait of the 1930s–60s. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iskusstvovedenie*, 2022, no. 2, pp. 591–611.

¹⁴ Гавриш, О. В. Детская игровая повседневность в послевоенные годы (на материале УССР) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 87–92. GAVRYSH, O. V. *Detskaya igrovaya povsednevnost' v poslevoennyye gody (na materiale USSR)* [Children's play everyday life in the post-war years: Material of the Ukrainian SSR. In Russ.]. IN: *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2018, no. 2, pp. 87–92.

¹⁵ Кульгускина, Л. В. Государство и молодое поколение в конце 1920-х – 1930-е годы: опыт создания новой ментальности. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2005. – С. 19. KUL'GUSKINA, L. V. *Gosudarstvo i molodoe pokolenie v kontse 1920-kh – 1930-e gody: opyt sozdaniya novoi mental'nosti*. Avtoref. dis. kand. ist. nauk [The state and the younger generation in the late 1920s–30s: The experience of creating a new mentality. Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. IN: Barnaul, 2005, p. 19.

¹⁶ Замилов, Т. Д. Роль военной игрушки в военно-патриотическом воспитании в дореволюционной России, в Советском Союзе и Российской Федерации // Народное образование. – 2020. – № 4. – С. 141. ZAMILOV, T. D. *Rol' voennoi igrushki v voenno-patrioticheskem vospitanii v dorevoljutsionnoi Rossii, v Sovetskem Soyuze i Rossiiskoi Federatsii* [The role of military toys in military-patriotic education in pre-revolutionary Russia, in the Soviet Union, and the Russian Federation. In Russ.]. IN: *Narodnoe obrazovanie*, 2020, no. 4, p. 141.

¹⁷ Там же. – С. 141, 143. Ibid., pp. 141, 143.

¹⁸ ГОПАНО. Ф. 810. Оп. 13. Д. 366. Л. 23в. GOPANO, fond 810, series 13, file 366, p. 23v verso.

¹⁹ Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

²⁰ Там же. Л. 23в об. Ibid., p. 23v verso.

²¹ Там же. Л. 23д об. Ibid., p. 23d verso.

²² Там же. Л. 23г. Ibid., p. 23g.

- ²³ Там же. Л. 24, 25. Ibid., pp. 24, 25.
- ²⁴ Там же. Л. 25, 25 об. Ibid., pp. 25, 25 verso.
- ²⁵ Там же. Л. 26б. Ibid., p. 26б.
- ²⁶ Там же. Л. 27. Ibid., p. 27.

Список литературы

Абдуллина, Д. А. Мифологема «счастливое советское детство» в детском портрете 1930–1960-х годов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Искусствоведение. – 2022. – № 4. – С. 591–611.

Вахштайн, В. К микросоциологии игрушек: сценарий, афорданс, транспозиция // Логос. – 2013. – № 2. – С. 3–37.

Гавриш, О. В. Детская игровая повседневность в послевоенные годы (на материале УССР) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 87–92.

Замилов, Т. Д. Роль военной игрушки в военно-патриотическом воспитании в дореволюционной России, в Советском Союзе и Российской Федерации // Народное образование. – 2020. – № 4. – С. 139–144.

Кульгускина, Л. В. Государство и молодое поколение в конце 1920-х – 1930-е годы: опыт создания новой ментальности. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2005. – 22 с.

Мухинова, Н. А. Досуг детей в годы Великой Отечественной войны (по материалам поискового проекта «Факел», КГАСУ) // Гуманитарные науки в XXI веке: Научный интернет-журнал. – 2020. – № 14. – С. 72–77.

Сымонович, Ч. Э. К начальной истории ровесников войны // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2013. – № 1. – С. 44–51.

Теплова, Е. Визуальные образы советского детства // Этнодиалоги. – 2020. – № 3. – С. 142–156.

References

ABDULLINA, D. A. *Mifologema "shchastlivoe sovetskoe detstvo" v detskom portrete 1930–1960-kh godov* [The Mythologeme of “Happy Soviet Childhood” in a Child’s Portrait of the 1930s–60s. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iskusstvovedenie*, 2022, no. 2, pp. 591–611.

VAKHSHTAIN, V. *K mikrosotsiologii igrushek: stsenarii, afordans, transpozitsiya* [On the microsociology of toys: Script, affordance, transposition. In Russ.]. IN: *Logos*, 2013, no. 2, pp. 3–37.

GAVRYSH, O. V. *Detskaya igrovaya povsednevnost' v poslevoennye gody (na materiale USSR)* [Childrenes play everyday life in the post-war years: Material of the Ukrainian SSR. In Russ.]. IN: *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2018, no. 2, pp. 87–92.

ZAMILOV, T. D. *Rol' voennoi igrushki v voенно-patrioticheskem vospitanii v dorevoljutsionnoi Rossii, v Sovetskem Soyuze i Rossiiskoi Federatsii* [The role of

military toys in military-patriotic education in pre-revolutionary Russia, in the Soviet Union, and the Russian Federation. In Russ.]. IN: *Narodnoe obrazovanie*, 2020, no. 4, pp. 139–144.

KUL'GUSKINA, L. V. *Gosudarstvo i molodoe pokolenie v kontse 1920-kh – 1930-e gody: opyt sozdaniya novoi mental'nosti. Avtoref. dis. kand. ist. nauk* [The state and the younger generation in the late 1920s–30s: The experience of creating a new mentality. Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. IN: Barnaul, 2005, 22 p.

MUKHINOVA, N. A. *Dosug detei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (po materialam poiskovogo proekta "Fakel", KGASU)* [Leisure of children in the days of the Great Patriotic War: Materials of the search project "Fakel," KSUAU]. In Russ.]. IN: *Gumanitarnye nauki v XXI veke: Nauchnyi internet-zhurnal*, 2020, no. 14, pp. 72–77.

SYMONOVICH, Ch. E. *K nachal'noi istorii rovesnikov voiny* [To the initial history of the war agemates. In Russ.]. IN: *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovanii*, 2013, no. 1, pp. 44–51.

TEPLOVA, E. *Vizual'nye obrazy sovetskogo detstva* [Visual Images of Soviet Childhood. In Russ.]. IN: *Etnodialogi*, 2020, no. 3, pp. 142–156.

Сведения об авторах

Гордина Елена Дмитриевна, доктор исторических наук, доцент, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, кафедра методологии, истории и философии науки, заведующая кафедрой, г. Нижний Новгород, Российской Федерации, 8-910-388-18-27, gordinelena@yandex.ru

About the authors

Gordina Elena Dmitrievna, PhD in History, associate professor, R. E. Alekseeva Nizhny Novgorod State Technical University, department of methodology, history, and philosophy of science, head of the department, Russian Federation, Nizhny Novgorod, +7-910-388-18-27, gordinelena@yandex.ru

В редакцию статья поступила 19.05.2023 г.,

опубликована (для цитирования):

Гордина, Е. Д. «...Создадим новую игрушку для советской детворы»: о советских игрушках 1940-х гг. На архивных материалах Горьковской области // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1238–1250. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1238-1250

Submitted 19.05.2023, published (for citation):

GORDINA, E. D. “...Sozdadim novuyu igrushku dlya sovetskoi detvory”: o sovetskikh igrushkakh 1940-kh gg. Na arkhivnykh materialakh Gor'kovskoi oblasti [... We'll Make a New Toy for Soviet Kids]: On Soviet Toys of the 1940s: Archival Materials of the Gorky Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivist / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1238–1250. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1238-1250

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Criticizm and Bibliography

Рецензия / Review

УДК 930.22+006.95+651.5+930.253+002.513+002.53+002.55+304.5+304.9+316.42+304.442+304.444+308+321.013+321.014+321.015+342.32/.33+341.218.4+342.3+342.4+342.53+342.55+340.134+351/354+351.95

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1251-1257

Ромашин, И. Е.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Энциклопедисты петербургской власти.
К изданию архивного справочника
«Органы власти и управления
Санкт-Петербурга. 1775–1993»**

Romashin, Igor E.

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**Encyclopedists of the Petersburg Authorities.
Concerning Publication of the Archival Reference
Book “Government and Administration
of St. Petersburg. 1775–1993”**

Аннотация

Рецензия посвящена анализу и обзору содержания первых двух из пяти томов масштабного архивного проекта, осуществляемого под руководством Архивного комитета Санкт-Петербурга работниками центральных городских государственных архивов, по подготовке исчерпывающего справочного издания по истории городских органов государственной власти и управления, государственных учреждений

Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда – Санкт-Петербурга. Справочник охватывает значительный исторический период, начиная с момента устройства городской власти в ходе губернской реформы императрицы Екатерины Великой – до Указа Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от 21 декабря 1993 г. № 2252, завершившего период существования советских органов власти в северной столице. Справочник стал итогом многолетней исследовательской работы коллектива авторов-составителей по дореволюционным и советским архивным фондам, а также нормативным правовым актам, касающимся создания, реорганизации, ликвидации региональных властных структур Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда – Санкт-Петербурга. В представительном комплексе ранее не введенных в научный оборот архивных документов содержится более 130 подробнейших исторических справок по истории органов государственной власти и государственных учреждений. К каждой статье справочника подготовлен развернутый справочный аппарат: архивные шифры, источники и подробная библиография опубликованных работ по истории конкретной отрасли государственного управления или организации города. Первый том справочника содержит 60 статей и посвящен высшим городским органам власти и управления: от Главнокомандующего в Санкт-Петербурге (1780–1797, 1805–1808, 1812–1816) до Ленинградского городского комитета КПСС (1931–1990). Второй том издания включает 78 исторических справок об органах управления экономической системой города: от Петроградской казенной палаты (1780–1918) до Главного управления по жилищному, гражданскому и промышленному строительству в городе Ленинграде (1955–1989). Рецензируемое издание позволяет изучить общее и особенное в организации государственного управления на протяжении более чем двухсот лет отечественной истории, без привычного разделения на дореволюционную и советскую историю в крупнейшем столичном городе России. Читатель справочника получает не только информационно насыщенную историческую справку, но и весь необходимый научный аппарат для последующей организации собственного исследования.

Abstract

The review is devoted to analysis and review of the content of the first two volumes of a large-scale five-volume archival project, which is being carried out by the central city state archives employees under the charge of the Archival Committee of St. Petersburg. The project is to produce a comprehensive reference book on the history of city government and

administration and state institutions of St. Petersburg–Petrograd–Leningrad–St. Petersburg. The reference book covers a significant historical period, starting from the moment the city government was established during the gubernia reform of the Empress Catherine the Great and ending with the Decree of the President of the Russian Federation B. N. Yeltsin no. 2252 of December 21, 1993, which put an end to the Soviet authorities' existence in the northern capital. The reference book results from long years of the authors-compilers' research of pre-revolutionary and Soviet archival fonds and regulatory legal acts concerning creation, reorganization, liquidation of the regional power structures of St. Petersburg–Petrograd–Leningrad–St. Petersburg. On the basis of a representative complex of archival documents, previously unintroduced into scientific use, the first two volumes offer over 130 detailed historical references on the history of state authorities and state institutions. Every article is supplemented with comprehensive references: archival ciphers, sources, detailed bibliography of published works on the history of this particular branch of public administration or city organization. The first volume contains 60 articles and is devoted to the highest city authorities and administration: from the Commander-in-Chief in St. Petersburg (1780–97, 1805–08, 1812–16) to the Leningrad City Committee of the CPSU (1931–90). The second volume includes 78 historical references on the governing bodies of the city economy: from the Petrograd Treasury Chamber (1780–1918) to the Main Directorate for Housing, Civil, and Industrial Construction in the city of Leningrad (1955–89). The reviewed publication permits to study general and particular in the organization of public administration over 200 years of Russian history, without its usual division into pre-revolutionary and Soviet history, in the largest capital city of Russia. The reader obtains informative historical background and all scientific apparatus necessary for the subsequent organization of their own research.

Ключевые слова

Архивный справочник, Санкт-Петербург – Петроград – Ленинград – Санкт-Петербург в 1775–1993 гг., архивное дело, государственное управление, устройство городской власти, органы управления экономической системой.

Keywords

Archival reference-book, St. Petersburg – Petrograd – Leningrad – St. Petersburg in 1775–1993, archiving, governance, city authorities organization, governing organ of the economy.

Обложка тома 1.
Cover of the volume 1

Вышли в свет два из пяти томов справочника «Органы власти и управления Санкт-Петербурга. 1775–1993», подготовленные архивистами Архивного комитета и центральных государственных архивов города Санкт-Петербурга¹. Органы государственной власти всегда находились в центре особого внимания российских историков и архивистов². Появление же столь масштабного регионального справочника представляется явлением довольно редким и потому заметным в отечественном архивном деле. Целью рецензируемого издания является системное изложение

развития структуры городского управления Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда – Санкт-Петербурга в период 1775–1993 гг. Состав статей справочника ограничен городскими административными границами. Властные структуры, действовавшие на территории Санкт-Петербургской – Петроградской – Ленинградской губерний и Ленинградской области, в справочник не включались.

Хронология справочника охватывает период между изданием «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» 7 (18) ноября 1775 г. и 21 декабря 1993 г., когда в соответствии с Указом Президента № 2252 прекратил свою деятельность городской Совет народных депутатов, не поддержавший Б. Н. Ельцина. Статьи справочника включают следующие разделы: учреждение (создание органа со ссылкой на нормативный акт), функции (информация об основных полномочиях), организационная структура (руководитель, внутренняя организация, штатная численность), прекращение деятельности (ссылка на нормативный акт), номер архивного фонда учреждения, источники и литература (справочни-

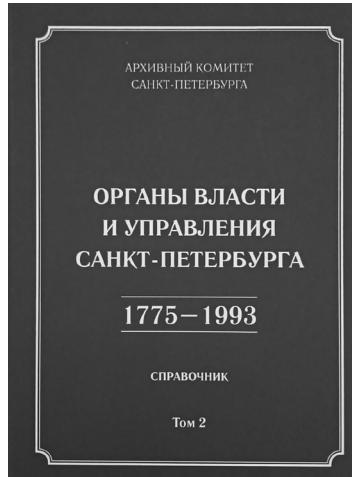

ки, энциклопедические словари, специальные работы).

Справочник отличает высокое качество научного аппарата. Первый том снабжен предисловием от составителей (с. 3–5), списком сокращений (с. 6–9), списком сокращений в библиографических описаниях (с. 10–12), именным указателем (с. 665–671), перечнем опубликованных фотодокументов и иллюстраций (с. 672–684). Том второй – списком сокращений (с. 4–7), списком сокращений в библиографических описаниях (с. 8–10), именным указателем (с. 525–532), перечнем опубликованных фотодокументов и иллюстраций (с. 533–551). Том первый содержит 184, а том второй – 170 фотодокументов и иллюстраций.

Первый том справочника посвящен высшим городским органам власти и управления от Главнокомандующего в Санкт-Петербурге (1780–1797, 1805–1808, 1812–1816) до Ленинградского городского комитета КПСС (1931–1990). Второй том – информация об органах управления экономической системой города от Петроградской казенной палаты (1780–1918) до Главного управления по жилищному, гражданскому и промышленному строительству в городе Ленинграде (1955–1989). В третьем томе планируется включить сведения об управлении экономикой города. Четвертый том – органы суда и прокуратуры, пятый – церковное, дворцовое и сословное управление в период до 1917 г.

По мнению рецензента, справочник позволяет осмыслить преемственность государственной логики возникновения, развития, ликвидации органов власти, невзирая на сложившееся деление архивных фондов до революции 1917 г. и после нее. В качестве пожелания можно было бы рекомендовать

Обложка тома 2.
Cover of the volume 2

составителям подготовить список использованных архивных фондов к пятитомнику в целом (или к каждому последующему тому).

Примечания / Notes

¹ Органы власти и управления Санкт-Петербурга. 1775–1993. Справочник. Т. 1 / Отв. сост. Т. Е. Герасименок, Е. И. Зверева. – СПб.: Медиакомфорт, 2021. – 688 с. *Organy vlasti i upravleniya Sankt-Peterburga. 1775–1993: Spravochnik*. Vol. 1 [GERASIMENOK, T. E., ZVEREVA, E. I. (comps.). Authorities and administrations of St. Petersburg. 1775–1993: Reference Book. In Russ.]. Vol. 1. St. Petersburg, Mediacomfort publ., 2021, 688 p.; Органы власти и управления Санкт-Петербурга. 1775–1993. Справочник. Т. 2 / Отв. сост. Т. Е. Герасименок, Е. И. Зверева. – Подольск: ПФОП, 2022. – 552 с. *Organy vlasti i upravleniya Sankt-Peterburga. 1775–1993: Spravochnik*. Vol. 2 [GERASIMENOK, T. E., ZVEREVA, E. I. (comps.). Authorities and administrations of St. Petersburg. 1775–1993: Reference Book. In Russ.]. Vol. 2. Podolsk, PFOP publ., 2022, 552 p.

² Дlugоленский, Я. Н. Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга – Петрограда. Генерал-губернаторы, гражданские губернаторы, градоначальники. – СПб.: Журнал Нева, 2001. – 416 с. DLUGOLENSKII, Ya. N. Military-civilian and police authorities of St. Petersburg – Petrograd. Governors-General, Civil Governors, Mayors. Petersburg, Zhurnal Neva publ., 2001, 416 p.; Рунаков, А. И. Выборы в Петроградский Совет в годы Гражданской войны // Петербургский исторический журнал. – 2018. – № 4. – С. 104–116. RUPASOV, A. I. Elections to the Petrograd Soviet during the Civil War. IN: *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2018, no. 4, pp. 104–116; Тропов, И. А. Временное правительство: между реформами и революцией (1917 г.). Монография. – М.: КноРус, 2023. – 220 с. TROPOV, I. A. Provisional Government: Between Reforms and Revolution (1917). Monograph. Moscow, KnoRus publ., 2023, 220 p.; Шишкин, В. М. Петербург губернский. Из истории местных государственных учреждений. – М.: Центрполиграф, 2010. – 317 с. SHISHKIN, V. M. Gubernial Petersburg. From the history of local government institutions. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2010, 317 p.

Список литературы

Дlugоленский, Я. Н. Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга – Петрограда. Генерал-губернаторы, гражданские губернаторы, градоначальники. – СПб.: Журнал Нева, 2001. – 416 с.

Рунаков, А. И. Выборы в Петроградский Совет в годы Гражданской войны // Петербургский исторический журнал. – 2018. – № 4. – С. 104–116.

Тропов, И. А. Временное правительство: между реформами и революцией (1917 г.). Монография. – М.: КноРус, 2023. – 220 с.

Шишкин, В. М. Петербург губернский. Из истории местных государственных учреждений. – М.: Центрполиграф, 2010. – 317 с.

References

- DLUGOLENSKII, Ya. N. Military-civilian and police authorities of St. Petersburg – Petrograd. Governors-General, Civil Governors, Mayors. Petersburg, Zhurnal Neva publ., 2001, 416 p.
- RUPASOV, A. I. Elections to the Petrograd Soviet during the Civil War. IN: *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2018, no. 4, pp. 104–116.
- TROPOV, I. A. Provisional Government: Between Reforms and Revolution (1917). Monograph. Moscow, KnoRus publ., 2023, 220 p.
- SHISHKIN, V. M. Gubernial Petersburg. From the history of local government institutions. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2010, 317 p.

Сведения об авторах

Ромашин Игорь Евгеньевич, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, факультет архивоведения и документоведения, кафедра архивоведения, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-625-36-20, 8-910-948-54-90, romashin46@yandex.ru

About the authors

Romashin Igor Evgenyevich, PhD in History, Russian State University for the Humanities, History and Archives Institute, faculty of archiving and document sciences, department of archiving, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-495-625-36-20, +7-910-948-54-90, romashin46@yandex.ru

В редакцию статья поступила 15.04.2023 г., опубликована (для цитирования):

Ромашин, И. Е. Энциклопедисты петербургской власти. К изданию архивного справочника «Органы власти и управления Санкт-Петербурга. 1775–1993» // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1251–1257. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1251-1257

Submitted 15.04.2023, published (for citation):

ROMASHIN, I. E. Ehntsiklopedisty peterburgskoi vlasti. K izdaniyu arkhivnogo spravochnika "Organy vlasti i upravleniya Sankt-Peterburga. 1775–1993" [Encyclopedists of the Petersburg Authorities. Concerning Publication of the Archival Reference Book "Government and Administration of St. Petersburg. 1775–1993". In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1251–1257. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1251-1257

Рецензия / Review

УДК 929+347.2/.3+347.6+347.61/.64+347.615.1+347.661+347.661.4+

347.661.7+347.65/.68+347.64+347.232+347.238+347.237+364.05+

364.1+364.2+393+393.05+393.05.99+330.567.2+64.011.344+64.011.342

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1258-1264

Смирнов, Ю. Н.

Самарский национальный исследовательский университет,
г. Самара, Российской Федерации

**Завещания и иные семейно-правовые акты
ратуши Сергиевского посада конца XVIII –
середины XIX в.: опыт современной
эдиционной практики**

Smirnov, Yuri N.

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation

**Testaments and Other Family Legal Acts
from the Sergiev Posad Town Hall of Late 18th – Mid-19th
Century: Modern Edition Experience**

Аннотация

Рецензируется сборник документов из фонда ратуши Сергиевского посада в Центральном государственном архиве города Москвы, подготовленный Н. А. Четыриной – известным специалистом по истории населения, управления и повседневности российского малого города во времена «просвещенного абсолютизма», николаевского царствования и подготовки Великих реформ. До этого научная общественность знала о ее поисковой работе в архиве по монографиям и статьям. Тематическая выборка опубликованных материалов обусловлена актуальностью изучения моделей и ролей семьи в истории русского общества. Это издание дополняет и уточняет на провинциальном материале публикации Н. В. Козловой и А. Ю. Прокофьевой схожих материалов, созданных в среде столичных горожан и дворян. В сборник включены частноправовые акты, которые затрагивают широкий спектр внутрисемейных отношений. Сборник является хорошим

примером современной эдиционной практики. Среди документов, которые изданы в полном соответствии с требованиями археографии, большинство является завещаниями, они и составили первый раздел книги. Во втором разделе представлены прочие виды внутрисемейных соглашений и свидетельств: различные условия, раздельные акты, дарственные записи, уверительные письма и иные виды документов. Среди их составителей были мужчины и женщины, состоявшие как в браке, так и в различных степенях кровного родства или свойства. Представлены практически все группы населения русского города: купцы, мещане, крестьяне, дворяне, военные, чиновники, иностранные подданные, а также духовенство и монастырские служители. Однако священники гораздо чаще участвовали в создании данных актов в роли свидетелей. Многие оригиналы документов были утрачены, но дословные (или близкие к этому) воспроизведения их текстов сохранились в книгах записи духовных завещаний и раздельных актов, условий и контрактов, которые можно рассматривать как аналоги маклерских книг. Перечисленные источники позволяют увидеть многообразие практик наследования и условий получения наследства, причины выбора наследников или лишения наследства, иллюстрируют имущественные и финансовые отношения между родственниками, положение вдов и малолетних детей, а также выдаваемых замуж дочерей и выделяемых из семьи сыновей. Изданые архивные документы касаются многообразных сюжетов повседневной жизни, общественных и личных отношений в XVIII–XIX вв., способствуют дальнейшей разработке проблем социальной и гендерной истории, иных современных направлений гуманитарного знания.

Abstract

The article reviews a large collection of documents of the Sergiev Posad Town Hall from the Central State Archive of Moscow City prepared by N. A. Chetyrina, a well-known specialist in the history of population, administration, and everyday life of Russian small town in the era of “enlightened absolutism,” the reign of Nicholas, and during the Great Reforms preparation. The scientific community knew about her research in the archive from articles and monographs. The thematic selection of published materials is due to significance of studying models and roles of family in the history of Russian society. The provincial material of publication complements and clarifies N. V. Kozlova's and A. Yu. Prokofieva's works containing similar materials of the capital townspeople and nobles. The collection includes private legal acts covering a wide range of intra-family relations; it is a successful example of modern

edition practice. Among documents published in full accordance with the rules of archeography, the majority are wills; they make up the first section of the book. The second section presents other types of intra-family agreements and certificates: various conditions, separate acts, deeds of gift, letters of trust, and other types of documents. Their compilers were women, as well as men, married or relatives by blood or marriage. Almost all groups of Russian city population were represented: merchants, burgers, peasants, nobles, military, officials, foreigners, clergy and familiars. Priests were more often witnesses. Many of originals were lost, but verbatim (or close) reproductions of original texts are preserved in books of testaments, separate acts, conditions and contracts. They demonstrate variety of inheritance practices and conditions for obtaining inheritance, reasons for choosing heirs or for disinheritance; they illustrate property and financial relations between relatives, status of widows, young children, married daughters, sons separated from the family. The archival documents published in the collection deal with diverse subjects of everyday life, public and personal relations in the 18th–19th centuries, they help to develop social and gender history, other modern humanities studies.

Ключевые слова

Исторические источники, архивы, публикационная деятельность, горожане, семья.

Keywords

Historical sources, archives, publishing activities, citizens, family.

Специалист по истории населения Н. А. Четырина издала большой сборник документов из Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы)¹. Книга дает возможность ознакомиться с полным комплексом семейно-правовых документов, выявленных ею в фонде ратуши Сергиевского посада². Это учреждение возникло в 1782 г. в ходе осуществления городской реформы Екатерины II, чья политика содержала глубокие модернизационные замыслы³. Оно было упразднено в 1866 г. при проведении городской реформы Александра II, продолжившего реализацию этих замыслов. Отметим, что в настоящее время появляются и другие публикации данной тематики⁴.

Книга состоит из двух разделов. В первом представлено 299 духовных завещаний. Из них 289 индивидуальных оста-

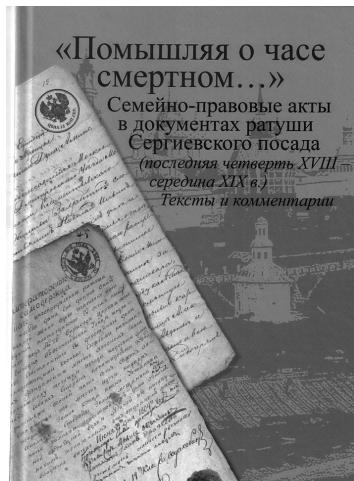
вили 89 женщин и 166 мужчин (некоторые – по два завещания), а 10 совместных – супружеские пары, братья с сестрами, матери с детьми. Во втором разделе опубликовано 103 иных семейных соглашений: различных условий, раздельных актов, дарственных записей, уверительных писем и прочих видов документов.

Среди составителей были практически все социальные категории населения русского города: купцы, мещане, крестьяне, дворяне, военные, чиновники, иностранные подданные, а также духовенство и монастырские служители, хотя священники чаще участвовали в создании данных актов, будучи свидетелями или заверяя их своими подписями вместо неграмотных.

Не удивительно, что среди завещателей самыми многочисленными были основные группы городского населения – мещане (156) и купцы (91), чьим органом самоуправления была ратуша Сергиевского посада. Менее заметным было количество крестьян (18), военных (14), чиновников (10) и иных лиц. При этом составителю не стоило слишком расширительно употреблять слово «сословие» и производные от него, необходимо учесть, что оно не является полным синонимом понятия «социальная группа».

Оригиналы многих документов утрачены, но их тексты сохранились почти полностью в книгах записи духовных завещаний и раздельных актов, а также условий и контрактов. По всем видам документов даны обстоятельные археографические и палеографические характеристики, например, «прошнурованные, скрепленные сургучной печатью, перемещенные по листам книги формата приблизительно А4, объемом не более 70 листов, а часто значительно менее... хорошей сохранности с плотной картонной обложкой и сохранившимися завязками из бечевки»⁵.

В целом рецензируемый сборник является хорошим примером современной эдиционной практики. Он снабжен введением, которое содержит добротные источниковедческий и археографический очерки. Публикацию текстов предваряет перечень включенных в сборник 402 документов, а заключают – вынесенные в приложение комментарии, представляющие,

Обложка книги.
Book cover

по сути, обстоятельный исследования по каждому документу. В ходе этих исследований Н. А. Четырина вышла за рамки материалов посадской ратуши, привлекая источники из других фондов и архивов, а также музеев и частных коллекций. В книге имеются указатели: именной, географический, учреждений. Издание завершается таблицей записей духовных завещаний и других документов по годам, а также списками иллюстраций и сокращений.

Опубликованные архивные документы касаются важных и разнообразных сюжетов повседневной жизни, обществен-

ных и личных отношений в конце XVIII – середине XIX в. Несомненно, данный сборник способствует дальнейшей разработке проблем истории и других отраслей гуманитарного знания.

Примечания / Notes

¹ «Помышляя о часе смертном...»: семейно-правовые акты в документах ратуши Сергиевского посада (последняя четверть XVIII середина XIX в.): тексты и комментарии / Сост. Н. А. Четырина. – М.: РОССПЭН, 2022. – 788 с. “*Pomyshlyaya o chase smertnom...”: semeino-pravovye akty v dokumentakh ratushi Sergievskogo posada (poslednaya chetvert’ XVIII – seredina XIX v.): teksty i kommentarii* [CHETYRINA, N. A. (comp.) “Thinking about the Hour of Death ...”: Family Legal Acts in the Documents of the Sergiev Posad Town Hall (The Last Quarter of the 18th – Mid-19th Century): Texts and Commentary. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2022. 788 c.

² Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 73.

³ Артамонова, Л. М. Просвещение и социальная эмансипация в представлениях элиты эпохи Екатерины II: от «культурного шока» – к модер-

низационным практикам // *Quaestio Rossica*. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 534. ARTAMONOVA, L. M. *Prosveshchenie i sotsial'naya emansipatsiya v predstavleniyakh elity epokhi Ekateriny II: ot "kul'turnogo shoka" – k modernizatsionnym praktikam* [The Enlightenment and Social Emancipation under Catherine II: From “Cultural Shock” to Modernisation Practices. In Russ.]. IN: *Quaestio Rossica*, 2019, vol. 7, no. 2, p. 534.

⁴ Кремлева, И. А. Религиозность купечества и других сословий по материалам духовных завещаний // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX вв. – М.: Наука, 2002. – С. 128–139. KREMLEVA, I. A. *Religioznost' kupechestva i drugikh soslovii po materialam dukhovnykh zaveschaniy* [Religiosity of Merchants and Other Estates in the Materials of Wills. In Russ.]. IN: *Pravoslavnaya vera i traditsii blagochestiya u russkikh v XVIII-XX vv.* [Orthodox Faith and Righteousness Traditions of the Russians in the 18th–20th Centuries. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2002, pp. 128–139; Прокофьева, А. Ю. Российская семья XVIII–XIX вв.: анализ историографии // Российская история. – 2011. – № 4. – С. 184–197. PROKOF'EVA, A. Yu. *Rossiiskaya sem'ya XVIII–XIX vv.: analiz istoriografii* [Russian Family of the 18th–19th Centuries: Analysis of the Historiography. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2011, no. 4, pp. 184–197.

⁵ «Помышляя о часе смертном...». – С. 20. CHETYRINA, N. A., 2022, p. 20.

Список литературы

Артамонова, Л. М. Просвещение и социальная эманципация в представлениях элиты эпохи Екатерины II: от «культурного шока» – к модернизованным практикам // *Quaestio Rossica*. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 525–538.

Кремлева, И. А. Религиозность купечества и других сословий по материалам духовных завещаний // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX вв. – М.: Наука, 2002. – С. 128–139.

Прокофьева, А. Ю. Российская семья XVIII–XIX вв.: анализ историографии // Российская история. – 2011. – № 4. – С. 184–197.

References

ARTAMONOVA, L. M. *Prosveshchenie i sotsial'naya emansipatsiya v predstavleniyakh elity epokhi Ekateriny II: ot "kul'turnogo shoka" – k modernizatsionnym praktikam* [The Enlightenment and Social Emancipation under Catherine II: From “Cultural Shock” to Modernisation Practices. In Russ.]. IN: *Quaestio Rossica*, 2019, vol. 7, no. 2, pp. 525–538.

KREMLEVA, I. A. *Religioznost' kupechestva i drugikh soslovii po materialam dukhovnykh zaveschaniy* [Religiosity of Merchants and Other Estates in the Materials of Wills. In Russ.]. IN: *Pravoslavnaya vera i traditsii blagochestiya u russkikh v XVIII–XX vv.* [Orthodox Faith and Righteousness Traditions of the Russians in the 18th–20th Centuries. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2002, pp. 128–139.

PROKOF'EVA, A. Yu. *Rossiiskaya sem'ya XVIII–XIX vv.: analiz istoriografii* [Russian Family of the 18th-19th Centuries: Analysis of the Historiography. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2011, no. 4, pp. 184–197.

Сведения об авторах

Смирнов Юрий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Самарский национальный исследовательский университет, кафедра всеобщей истории, международных отношений и документоведения, заведующий кафедрой, г. Самара, Российской Федерации, 8-927-756-57-99, smirnov195503@yandex.ru

About the authors

Smirnov Yuri Nikolaevich, PhD in History, professor, Samara National Research University, department of general history, international relations, and document science, head of the department, Samara, Russian Federation, +7-927-756-57-99, smirnov195503@yandex.ru

**В редакцию статья поступила 08.01.2023 г.,
опубликована (для цитирования):**

Смирнов, Ю. Н. Завещания и иные семейно-правовые акты ратуши Сергиевского посада конца XVIII – середины XIX в.: опыт современной эдикционной практики // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1258–1264. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1258-1264

Submitted 08.01.2023, published (for citation):

SMIRNOV, Yu. N. *Zaveschaniya i inye semeino-pravovye akty ratushi Sergievskogo posada kontsa XVIII – serediny XIX v.: opyt sovremennoi ediktionskoi praktiki* [Testaments and Other Family Legal Acts from the Sergiev Posad Town Hall of Late 18th – Mid-19th Century: Modern Edition Experience. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1258–1264. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1258-1264

Рецензия / Review

УДК 93/94+930.253+651.5+002.6.048.26+002.63+002.2+091+659.4+930.23+930.24+930.255+001.891+303.4.028+32.019.5+329.1/.6+329.14+329.15+329.21+329.273+329.7+351/354+341.3+342.77+351.88+351.86
doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1265-1271

Петин, Д. И.

Омский государственный технический университет,
г. Омск, Российской Федерации

К историческим образам интервентов в Белой Сибири 1918–1919 гг.

Petin, Dmitry I.

Omsk State Technical University,
Omsk, Russian Federation

Revisiting Historical Images of Interventionists in the White Siberia of 1918–19

Аннотация

Статья представляет собой рецензию на монографию «Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 г.)», которую подготовил известный сибирский историк-архивист, кандидат исторических наук Максим Максимович Стельмак. Книга напечатана в Омске. Ее презентация широкой научной общественности состоялась 20 июня 2023 г. в Центре изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области. Основой для подготовки анализируемой монографии стало одноименное диссертационное исследование ее автора, существенно переработанное и дополненное с учетом вновь выявленных М. М. Стельмаком источников, а также актуальных наработок историографии, увидевших свет в течение текущих шести лет. Итоговую версию текста полноправно можно считать весьма ценным комплексным исследованием по истории Гражданской войны в Сибири и истории бытования региона и его населения в эпоху социальных катаклизмов. Историко-антропологический подход и имагология выступили теоретической основой для подготовки

монографии и, соответственно, для написания нашей рецензии, посвященной анализу издания в ключе проблемного метода. Принципы системности и детерминизма дали возможность охарактеризовать книжную новинку как явление в научной жизни, которое отражает субъективные оригинальные авторские суждения, однако в то же время не исключает себя из общности исторического знания. В рецензии дается обзор специфическим чертам источниковой базы исследования М. М. Стельмака. Выделяются ключевые особенности монографии и подчеркивается ее актуальность как характерные свидетельства колоритного развития исторической науки в условиях регионального государственного архива. В заключительной части рецензии обозначаются дискуссионные пассажи, связанные с влиянием монографии М. М. Стельмака на пути потенциального развития историографии вопроса – дальнейшее изучение истории образов, военно-политической истории, проведение сравнительно-исторических исследований образа участников Гражданской войны и иностранной военной интервенции в России 1918–1922 гг. на основе периодической печати.

Abstract

This article is a review of the monograph “The Image of Foreign Allies of the Anti-Bolshevik Movement in the Periodicals of Western Siberia (May 1918 – December 1919),” prepared by the famous Siberian historian-archivist, candidate of historical sciences Maksim Maksimovich Stelmak. The book was printed in Omsk. Its was presented to the general scientific community on June 20, 2023 at the Center for the Study of the History of the Civil War of the Historical Archive of the Omsk Region. The monograph was prepared on the basis of his dissertation research, substantially revised and supplemented to include new sources, identified by M. M. Stelmak, and historiography developments of the last six years. This final version can be rightfully called a valuable comprehensive study on the history of the Civil War in Siberia and of the life of the region and its population in the era of social cataclysms. Historical-anthropological approach and imagology served as theoretical basis for the monograph and, accordingly, for this review. Principles of consistency and determinism permit to call the book a phenomenon in scientific life, reflecting subjective and original assessments of the author, not detaching, however, from the generality of historical knowledge. The review overviews specific features of the source base of M. M. Stelmak’s research. It highlights key features of the monograph and its relevance, characteristic for flamboyant development of the historical science in a regional state archive. The review concludes with speculative passages on the impact of the monograph on potential

development of the historiography on the issue: further study of the history of images, military-political history, comparative historical studies of the image of the Civil War participants and foreign military intervention in Russia in 1918–22 based on periodicals.

Ключевые слова

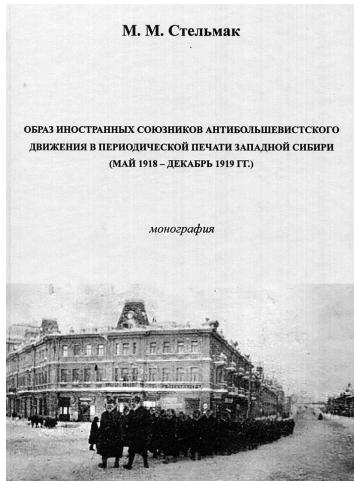
История образов, имагология, Гражданская война в России, интервенция, Белое движение, краеведение, Омск.

Keywords

History of images, imageology, Civil War in Russia, intervention, White movement, local history, Omsk.

В июне 2023 г. вышла в свет монография омского историка-архивиста М. М. Стельмака об иностранных союзниках Белого движения на востоке России¹. Уже 10 лет он изучает неоднозначную внешнюю политику властей Белой Сибири, рассматривая в качестве союзников «омских» правительств Великобританию, САСШ, Францию, Японию и Чехословакий корпус. Название книжной новинки тождественно заглавию кандидатской диссертации, успешно защищенной автором книги в 2017 г. Но текст исходной рукописи при подготовке издания существенно дополнен и переработан с учетом документальных находок автора монографии и историографических новинок. Наработки М. М. Стельмака – яркое свидетельство тому, как в условиях регионального государственного архива может обрести развитие академическая наука.

Труд выполнен в русле актуальной методологии, приоритетно сочетая историко-антропологический подход и имагологию. Показана совокупная роль личностей представителей антибольшевистского лагеря, оказавших ключевое влияние на ход событий Гражданской войны на востоке России. В одном ряду здесь политики Белой Сибири, военные и дипломаты стран, помогавших Белым силам. Книга поможет разобраться в оценках таких противоречивых исторических фигур, как А. В. Колчак, Р. Гайда, М. Жанен и др. Научные интерпретации и верификации их биографий, равно как неутихающие более века споры в академической среде об этих деятелях, во многом

Обложка монографии.
Cover of the monograph

вая при этом влияние таковых восприятий на сознание масс и трактовки событий в последующие годы учеными и общественностью, обращая внимание на корни искажений и ложных толкований истории.

Новаторский комплекс источников, на котором основана книга – это 64 издания антибольшевистской Сибири (главный рупор официальной идеологии в регионе); их анализ дополнен выборкой неопубликованных источников (в основном из фондов Государственного архива РФ и Исторического архива Омской области), это – документами (порядка 50) и материалами агитации. Но решая ключевую задачу исследования по реконструкции и верификации исторического образа интервентов, автор подспудно выявил значительный массив фактов по локальной истории Сибири. Это делает книгу весьма полезной для развития краеведения, детализируя события Гражданской войны в отдельных городах и местностях. Логично, что отдельное внимание уделено Омску – ключевому военно-административному центру региона. Важность именно таких работ, освещавших в фокусе локаль-

исходят от образов, исторически сложившихся в период Гражданской войны.

М. М. Стельмак делает акцент на том, что прессы в годы Гражданской войны преподносила образ иностранных союзников Белого движения, не соотнося его с реалиями текущего момента. Но сложности взаимоотношений белых властей с их иностранными союзниками, соперничество и конфронтации между самими интервентами были тогда вне поля зрения. В итоге книга повествует о функционировании образов союзников Белого движения в ходе Гражданской войны, описы-
в

ной истории иностранную интервенцию на востоке России в 1918–1922 гг., подчеркивает в недавнем интервью историк Н. А. Шабельникова², а также ряд современных российских исследователей³.

Перспективой разработки темы может стать обобщенно-сравнительное изучение исторических образов союзников Белого движения, действовавших во всех регионах бывшей Российской империи. В этом смысле предложенная М. М. Стельмаком исследовательская формула – приоритетное сочетание прессы и неопубликованных источников – видится здесь вполне оправданной. При этом масштаб документального поиска может стать еще более значительным, как и число историко-документальных находок. В частности, результат здесь может дать обращение к фондам не только государственных, но и ведомственных архивов (например, АВПРИ и др.). Такой комплексный подход позволит прийти к взвешенным оценкам участия иностранцев в «Русской Смуте XX века», противостоя безграмотным интерпретациям прошлого и попыткам его намеренных фальсификаций.

Примечания / Notes

¹ Стельмак, М. М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 г.). – Омск: Амфора, 2023. – 420 с. STEL'MAK, M. M. *Obraz inostrannykh soyuznikov antibol'shevistskogo dvizheniya v periodicheskoi pechati Zapadnoi Sibiri (may 1918 – dekabr' 1919 g.)* [The Image of foreign allies of the anti-Bolshevik movement in the periodical press of Western Siberia (May 1918 – December 1919)]. In Russ.]. Omsk, Amfora publ., 2023, 420 p.

² Шабельникова, Н. А. «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен» // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2023. – Т. 8. – № 2. – С. 74–76. SHABELNIKOVA, N. A. “Gde raz podnyat russkii flag, tam on spuskat'sya ne dolzhen” [“Where the Russian flag has been hoisted, it should never go down.” In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istochniki. Sovremennost'*, 2023, vol. 8, no. 2, p. 74.

³ Волков, Е. В. Документальное исследование о «брате-генерале»: новое в биографии Белого движения // История и архивы. – 2020. – № 1. – С. 126–139. doi 10.28995/2658-6541-2020-1-126-139. VOLKOV, E. V. Documentary research on the “brother-general”: New biographical studies on the White

movement. IN: *Istoriya i archivy*, no. 1, pp. 126–139. doi 10.28995/2658-6541-2020-1-126-139; Горохова, М. Е. Восприятие революции 1917 г. русскими эмигрантами первой волны в Праге // История и архивы. – 2021. – № 3. – С. 97–106. doi 10.28995/2658-6541-2021-3-97-106. GOROKHOVA, M. E. Attitudes towards the Russian Revolution of 1917 in the first wave of Russian emigrants in Prague. IN: *Istoriya i archivy*, no. 3, pp. 97–106, doi 10.28995/2658-6541-2021-3-97-106; Карпенко, С. В. Отражение истории русской монархической эмиграции в документальных сборниках «Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века» // История и архивы. – 2018. – № 2. – С. 106–124. doi 10.28995/2658-6541-2019-2-106-124. KARPENKO, S. V. Reflection of the History of the Russian Monarchic Émigré Community in the Documentary Collections: “The Russian Military Émigré Community of the 1920s–40s.” IN: *Istoriya i archivy*, 2019, no. 2, pp. 106–124, doi 10.28995/2658-6541-2019-2-106-124; Цветков, В. Ж. «...Паровозы замерзнут, надвигается голод, появился сыпняк...»: железные дороги Великого Сибирского похода: 1919–1920 гг. // История и архивы. – 2021. – № 1. – С. 121–138. doi 10.28995/2658-6541-2021-1-121-138. TSVETKOV, V. Zh. “... Locomotives will freeze, famine is coming, and there are cases of typhus ...” Railways of the Great Siberian campaign 1919–1920. IN: *Istoriya i archivy*, 2021, no. 1, pp. 121–138, doi 10.28995/26586541-2021-1-121-138.

Список литературы

Волков, Е. В. Документальное исследование о «брате-генерале»: новое в биографии Белого движения // История и архивы. – 2020. – № 1. – С. 126–139. doi 10.28995/2658-6541-2020-1-126-139.

Горохова, М. Е. Восприятие революции 1917 г. русскими эмигрантами первой волны в Праге // История и архивы. – 2021. – № 3. – С. 97–106. doi 10.28995/2658-6541-2021-3-97-106.

Карпенко, С. В. Отражение истории русской монархической эмиграции в документальных сборниках «Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века» // История и архивы. – 2018. – № 2. – С. 106–124. doi 10.28995/2658-6541-2019-2-106-124.

Цветков, В. Ж. «...Паровозы замерзнут, надвигается голод, появился сыпняк...»: железные дороги Великого Сибирского похода: 1919–1920 гг. // История и архивы. – 2021. – № 1. – С. 121–138. doi 10.28995/2658-6541-2021-1-121-138.

Шабельникова, Н. А. «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен» // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2023. – Т. 8. – № 2. – С. 74–87.

References

VOLKOV, E. V. Documentary research on the “brother-general”: New biographical studies on the White movement. IN: *Istoriya i archivy*, no. 1, pp. 126–139. doi 10.28995/2658-6541-2020-1-126-139.

GOROKHOVA, M. E. Attitudes towards the Russian Revolution of 1917 by the first wave of Russian emigrants in Prague. *Istoriya i archivy*, no. 3, pp. 97–106, doi 10.28995/2658-6541-2021-3-97-106.

KARPENKO, S. V. Reflection of the History of the Russian Monarchic Émigré Community in the Documentary Collections: “The Russian Military Émigré Community of the 1920s–40s.” *Istoriya i archivy*, 2019, no. 2, pp. 106–124, doi 10.28995/2658-6541-2019-2-106-124.

TSVETKOV, V. Zh. “... Locomotives will freeze, famine is coming, and there are cases of typhus ...” Railways of the Great Siberian campaign 1919–20. *Istoriya i archivy*, no. 1, pp. 121–138, doi 10.28995/26586541-2021-1-121-138.

SHABELNIKOVA, N. A. “*Gde raz podnyat russkii flag, tam on spuskat’sya ne dolzhen*” [“Where the Russian flag has been hoisted, it should never go down.”] In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost’*, 2023, vol. 8, no. 2, pp. 74–87.

Сведения об авторах

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент, Омский государственный технический университет, кафедра истории, философии и социальных коммуникаций, доцент, г. Омск, Российская Федерация, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

About the authors

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, Associate Professor (HAC Russia), Omsk State Technical University, Department History, Philosophy and Social Communications, Associate Professor; Omsk, Russian Federation, 644055, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

**В редакцию статья поступила 19.04.2023 г.,
опубликована (для цитирования):**

Петин, Д. И. К историческим образам интервентов в Белой Сибири 1918–1919 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1265–1271. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1265-1271

Submitted 19.04.2023, published (for citation):

PETIN, D. I. *K istoricheskim obrazam interventov v Beloi Sibiri 1918–1919 gg.* [Revisiting Historical Images of Interventionists in the White Siberia of 1918–19. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1265–1271. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1265-1271

Рецензия / Review

УДК 930.23+930.253+304.9+304.5+32.019.5+659.4+323.2+002.6.01/.09+

930.22+002.63+321.02+321.8+34.096+351/354+351.76+351.85+351.96

doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1272-1279

Рыбаков, Р. В.

Омский государственный технический университет,
г. Омск, Российская Федерация

Издание о роли молодежи в государственном управлении на рубеже 1920–1930-х гг.

Rybakov, Roman V.

Omsk State Technical University,
Omsk, Russian Federation

A Publication on the Role of Youth in Public Administration at the Turn of the 1930s

Аннотация

В публикации рецензируется коллективная монография, посвященная участию советской молодежи в осуществлении контрольно-пропагандистских мероприятий, направленных на борьбу с бюрократизмом, взяточничеством и преодоление негативных тенденций в работе государственных и профессиональных учреждений. «Легкая кавалерия» рассматривается в качестве успешного, но не лишенного недостатков проекта подготовки молодежи к управленческим функциям через систему коммунистического воспитания. Обращается внимание на подробный анализ задач, возложенных на молодежную организацию. Исследователями сделан вывод о влиянии регулярно расширявшихся «кавалеристских» поручений на содержание и выполнение большинства планов «легкой кавалерии». Подчеркивается особая ценность результатов исследования в вопросе восприятия «легкой кавалерии» населением. Авторы демонстрируют обилие мифов и противоречивые оценки деятельности организации, присутствующие в сознании значительной части общества. Заслуживает внимания, по мнению рецензента, оценка участия молодежи в массовых политических чистках. Авторы монографии пришли к выводу, что некритичное

восприятие проводимой политики, а также беспринципность подрастающего поколения несли безусловный вред, подрывали не только работу общественных и государственных структур, но и способствовали росту социальной напряженности. Вполне логичным, по мнению рецензента, является вывод о неоднозначном отношении партийных и комсомольских функционеров к активистам «легкой кавалерии», среди которых боролись две противоположные тенденции: самостоятельность, инициативность молодых людей и контроль со стороны партийных и комсомольских органов, однако решение этой дилеммы в 1920-е гг. так и не было найдено. Поэтому нет ничего удивительного, полагает рецензент, что «легкая кавалерия» так и не смогла найти свое место в сложной системе социально-политических учреждений. Переживаемые неудачи порождали разочарование и неверие в общий успех, что крайне неблагоприятно повлияло на состав ее участников. Ситуация лишь немного выправилась в 1930-х гг., когда произошло заметное ограничение инициативы молодых людей, деятельность приобрела больший контроль и плановость. Рецензент делает вывод о несомненной актуальности рассматриваемой монографии, так как работа фокусирует внимание читателя не только на проблемах, с которыми вынужденно сталкивалось молодежное движение 1920–1930-х гг., но и на безусловных успехах «легкой кавалерии» в развитии созидательного потенциала российской молодежи: выявлении внутренних резервов производства, повышении эффективности предприятий и организаций, что может быть востребовано сегодня.

Abstract

This publication reviews a collective monograph on participation of the Soviet youth in the implementation of measures of control aimed at combating red tape and bribery and overcoming negative trends in the work of state and professional institutions. “Light Cavalry” is considered a successful, if flawed, project for preparing young people for management via communist education system. The focus is on detailed analysis of the tasks assigned to the youth organization and on the researchers’ conclusion about the impact of expanding cavalry assignments on the content and feasibility of the “Light Cavalry” plans. The results of the study are most valuable on the issue of perception of the “Light Cavalry” by the population. The authors demonstrate an abundance of myths and conflicting assessments of the organization’s activities in the mind of significant part of society. The reviewer underscores the value of the assessment of youth participation in mass political purges. The authors of the monograph conclude that unreasoning adherence to the pursued policy

and unscrupulousness of the youth not only blighted and undermined the work of public and state structures, but also resulted in social tension. Quite logical, according to the reviewer, is the conclusion on ambiguous attitude of party and Komsomol functionaries towards the “Light Cavalry” activists, pulled apart by two opposing trends to independence and initiative and to compliance to the party and Komsomol control; the solution to this dilemma was not found in the 1920s. Unsurprisingly, as reviewer believes, the “Light Cavalry” did not find its place in the complex system of socio-political institutions. The failures gave rise to disappointment and disbelief, producing unfavorable effect on its composition. The situation only slightly improved in the 1930s, when the initiative of the young people was restricted, and their activities acquired greater control and planning. The reviewer concludes that the monograph is undoubtedly relevant, as it focuses not only on the problems of the youth movement of the 1920s–30s, but also on unconditional success of the “Light Cavalry” in developing the creative potential of the Russian youth; it manifested in identifying internal reserves of the industries, in increasing the efficiency of enterprises and organizations, all of which is in demand today.

Ключевые слова

Советская молодежь, комсомол, РКСМ – РЛКСМ – ВЛКСМ, «легкая кавалерия», советская повседневность, социальный контроль.

Keywords

Soviet youth, Komsomol, All-Union Leninist Young Communist League, “Light Cavalry,” Soviet everyday life, social control.

Проблема участия российской молодежи в государственном управлении и социально значимых проектах обсуждается достаточно давно¹. Исследователи многих отраслей гуманитарного знания пришли к выводам о необходимости активнее вовлекать молодежь в созидательную политическую деятельность, так как это важнейший стратегический ресурс в условиях инновационного развития всех отраслей экономики государства. В то же время поиск рецептов эффективного использования безграничного потенциала российской молодежи в государственном управлении невозможен без всестороннего анализа исторического прошлого нашей страны. Ведь именно в СССР был реализован проект подготовки молоде-

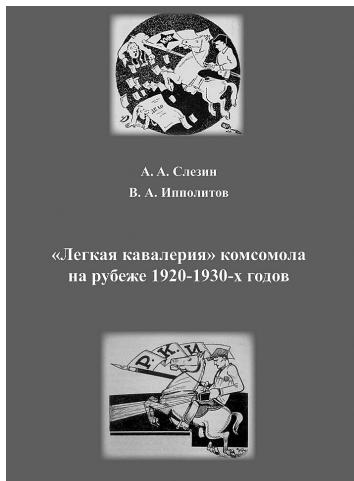

жи к управленческим функциям через систему коммунистического воспитания. Поэтому монография А. А. Слезина и В. А. Ипполитова, посвященная опыту деятельности такого молодежного объединения, как «легкая кавалерия»² имеет безусловную историческую ценность и определенную практическую значимость.

Деятельность советской молодежи в 1920–1930-е гг. в составе «легкой кавалерии» изучалась многими специалистами в области ювенальной истории. Среди современных исследователей, помимо авторов рецензируемой монографии, следует назвать Ю. Г. Марасова³, В. А. Стадника⁴, однако трудно не согласиться с А. А. Слезиным и В. А. Ипполитовым, что до сих пор «легкая кавалерия» остается одним из самых мифологизированных институтов советской политической системы (с. 10).

В монографии «легкая кавалерия» представлена как вполне успешный, но не лишенный недостатков пример взаимодействия молодежных общественных движений и органов государственной власти. Комплекс вопросов, рассматриваемых авторами, можно свести к трем основным проблемам: место «легкой кавалерии» в структуре общественных и государственных учреждений, цели создания и функции, а также выбор методов, задействованных организацией для осуществления поставленных задач. Работа опирается на широкую источниковую базу, представленную центральными, региональными архивными материалами, периодической печатью и редкими изданиями 1920–1930-х гг. Особо ценной является информация, почерпнутая из рукописных актов обследований, отчетов и докладов комсомольских комитетов.

Главным направлением работы «легкой кавалерии» на протяжении всего периода оставалась борьба с бюрократизмом и волокитой в советских учреждениях. Однако с течением времени задачи существенно расширились. Анализируя увеличившиеся «кавалеристские» поручения, авторы не дают повода усомниться в выводе: широкий масштаб и разброс в тематике заданий практически предвосхитили невыполнимость большинства планов «легкой кавалерии» на начальном этапе ее существования (с. 58).

Обложка монографии.
Cover of the monograph

комсомольской структуры (с. 7), и перерождения инициативной деятельности молодых контролеров в нежелательные проявления молодежного экстремизма (с. 58).

Работа в отрядах «легкой кавалерии», несомненно, оживляла комсомольскую жизнь, позволяла принять непосредственное участие в улучшении советской действительности значительной части молодежи, в том числе не состоявшей в комсомоле. Однако внешний эффект от этой деятельности не всегда соответствовал благородным посыпам. Поэтому любопытны результаты исследования в вопросе восприятия «легкой кавалерии» населением молодой республики. Распространение среди масс ошибочных представлений о сути общественного движения как части репрессивного аппарата объясняется авторами господством милитаристской терминологии: «кавалерия», «налет», «дозор», «атака». При этом энтузиазм и беспринципность, с которыми «кавалеристы» подходили к делу, действительно несли угрозу обострения социальных отношений. Монография изобилует яркими примерами «отчаянных налетов» молодежи на магазины, мельницы, ссыпные пункты, общественные и государствен-

Желание государства по максимуму задействовать потенциал подрастающего поколения наталкивалось на сложность и противоречивость молодежи как особой социально-психологической группы. Молодежный нонконформизм, юношеский максимализм, с одной стороны, и отсутствие соответствующих компетенций для эффективной и продуктивной реализации задуманного, с другой – создавали угрозу выхода действий «легкой кавалерии» из-под контроля и придания этому движению нежелательного характера. К таковым исследователи относят вероятность развития «легкой кавалерии» по пути параллельной

ные учреждения, вокзалы, больницы, даже суды, прокуратуру и милицию. Особо колоритно выглядит попытка привлечения пионеров к обследованию Народного комиссариата финансов СССР (с. 88).

Самой печальной страничкой в истории «легкой кавалерии», по мысли авторов монографии, стало участие молодежи в массовых чистках, проходящих под лозунгами «разоблачения в советских учреждениях социально-чуждых элементов». Энтузиазм и беспринципность «кавалеристов» в этой области, по мнению А. А. Слезина и В. А. Ипполитова, скорее несли вред и стали причиной дезорганизации работы многих учреждений, еще больше нагнетали обстановку страха и неуверенности (с. 90). Но не соглашаясь с методами, авторы отказываются винить в этом молодежь. Исторический период диктовал свои правила и подрастающее поколение попросту оказалось заложником нарастающей классовой борьбы.

Как и любому общественному движению, «легкой кавалерии» не удалось избежать кризиса, что неминуемо сказалось на численности организации и ее деятельности. Заслуживают внимания выводы авторов, объясняющие упадок движения в конце 1920-х гг. неразрешенностью вопроса о необходимом уровне контроля и несогласованностью действий общественных и государственных структур (с. 134).

Подводя итог, стоит отметить, что перед нами увлекательное исследование, демонстрирующее во всех проявлениях бесценный опыт по вовлечению молодого поколения в систему государственного контроля. К недостаткам издания следует отнести встречающиеся повторы (с. 114–117) и слабо затронутое культурно-просветительское направление работы «легкой кавалерии». В целом книга будет интересна не только исследователям исторического прошлого, но и активистам современного молодежного движения.

Примечания / Notes

¹ См., например: Камалова, М. И. Ценностные установки современной молодежи и их роль в государственной молодежной политике //

Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 5. – С. 314–320. KAMALOVA, M. I. *Tsennostnye ustanovki sovremennoi molodezhi i ikh rol' v gosudarstvennoi molodezhnoi politike* [Value attitudes of modern youth and their role in the state youth policy. In Russ.]. IN: *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2021, no. 5, pp. 314–320; Томбу, Д. В. Условия и риски политической идентификации российской молодежи // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 1. – С. 91–98. TOMBU, D. V. *Usloviya i riski politicheskoi identifikatsii rossiiskoi molodezhi* [Conditions and risks of political identification of Russian youth. In Russ.]. IN: *Vlast'*, 2018, v. 26, no. 1, pp. 91–98.

² Слезин, А. А., Ипполитов, В. А. «Легкая кавалерия» комсомола на рубеже 1920–1930-х годов: монография. – М.: Триумф, 2022. – 204 с. SLEZIN, A. A., IPPOLITO, V. A. *«Legkaya kavaleriya» komsomola na rubezhe 1920–1920-kh godov* [“Light Cavalry” of the Komsomol at the turn of the 1920–1920s. Monograph. In Russ.]. Moscow, Triumf publ., 2022, 204 p.

³ Марасов, Ю. Г. Общественная и контрольная деятельность в Татарской АССР в 1920–1934 гг. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – N 4 (42). – С. 402–408. [Social and control activities in the Tatar ASSR in 1920–34. In Russ.]. IN: *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, no. 4 (42), pp. 402–408.

⁴ Стадник, В. А. «Легкая кавалерия» КК–РКИ: организация и участие комсомольско-молодежных отрядов в социалистической модернизации Донбасса (конец 1920-х – первая половина 1930-х годов) // Современная научная мысль. – 2022. – № 4. – С. 87–92. STADNIK, V. A. “*Legkaya kavaleriya*” of KK–RKI: organizatsiya i uchastie komsomol'sko-molodezhnykh otryadov v sotsialisticheskoi modernizatsii Donbassa (konets 1920-kh – pervaya polovina 1930-kh godov) [“Light Cavalry” of the KK–RKI: organization and participation of Komsomol youth detachments in the socialist modernization of Donbass (late 1920s – first half of the 1930s). In Russ.]. IN: *Sovremennaya nauchnaya mysль*, 2022, no. 4, pp. 87–92.

Список литературы

Камалова, М. И. Ценностные установки современной молодежи и их роль в государственной молодежной политике // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 5. – С. 314–320.

Марасов, Ю. Г. Общественная и контрольная деятельность в Татарской АССР в 1920–1934 гг. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (42). – С. 402–408.

Стадник, В. А. «Легкая кавалерия» КК–РКИ: организация и участие комсомольско-молодежных отрядов в социалистической модернизации Донбасса (конец 1920-х – первая половина 1930-х годов) // Современная научная мысль. – 2022. – № 4. – С. 87–92.

Томбу, Д. В. Условия и риски политической идентификации российской молодежи // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 1. – С. 91–98.

References

- KAMALOVA, M. I. *Tsennostnye ustanovki sovremennoi molodezhi i ikh rol' v gosudarstvennoi molodezhnoi politike* [Value attitudes of modern youth and their role in the state youth policy. In Russ.]. IN: *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2021, no. 5, pp. 314–320.
- MARASOV, Yu. G. *Obshchestvennaya i kontrol'naya deyatel'nost' v Tatarskoi ASSR v 1920–1934 gg.* [Social and control activities in the Tatar ASSR in 1920–34. In Russ.]. IN: *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, no. 4 (42), pp. 402–408.
- STADNIK, V. A. “*Legkaya kavaleriya*” KK–RKI: organizatsiya i uchastie komsomolsko-molodezhnykh otryadov v sotsialisticheskoi modernizatsii Donbassa (konets 1920-kh – pervaya polovina 1930-kh godov). [“Light Cavalry” of the Rabkrin: organization and participation of Komsomol youth detachments in the socialist modernization of Donbass (late 1920s – first half of the 1930s). In Russ.]. IN: *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, 2022, no. 4, pp. 87–92.
- TOMBU, D. V. *Usloviya i riski politicheskoi identifikatsii rossiiskoi molodezhi* [Conditions and risks of political identification of Russian youth. In Russ.]. IN: *Vlast'*, 2018, v. 26, no. 1, pp. 91–98.

Сведения об авторах

Рыбаков Роман Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, Омский государственный технический университет, кафедра истории, философии и социальных коммуникаций, доцент, г. Омск, Российская Федерация, 8-903-982-83-88, roman-rybkov@mail.ru

About the authors

Rybakov Roman Valerievich, PhD in History, associate professor, Omsk State Technical University, department of history, philosophy and social communications, assistant professor, Omsk, Russian Federation, +7-903-982-83-88, roman-rybkov@mail.ru

В редакцию статья поступила 20.02.2023 г.,

опубликована (для цитирования):

Рыбаков, Р. В. Издание о роли молодежи в государственном управлении на рубеже 1920–1930-х гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 4. – С. 1272–1279. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1272-1279

Submitted 20.02.2023, published (for citation):

RYBAKOV, R. V. *Izdatie o roli molodezhi v gosudarstvennom upravlenii na rubezhe 1920–1930-kh gg.* [A Publication on the Role of Youth in Public Administration at the Turn of the 1930s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 4, pp. 1272–1279. doi 10.28995/2073-0101-2023-4-1272-1279

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.tv.vestarchive.ru) – видеожурнал; «Вестник архивиста.Vk.com» (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

И. А. Анферьев – доктор исторических наук, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Н. И. Медведева – верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноzemцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, заместитель главного редактора (шеф-редактор сетевых журналов) (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: 'Herald of an Archivist' (printed version), 'Herald of an Archivist.ru' (www.vestarchive.ru), 'Herald of an Archivist.com' (www.herald-of-an-archivist.com), 'Herald of an Archivist.TV' (www.tv.vestarchive.ru), 'Herald of an Archivist' (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

I. A. Anfertiev – PhD in History, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); N. I. Medvedeva – lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, deputy editor-in-chief (managing editor of the supplements to print magazine – online magazines) (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).

Подписано в печать 20.12.2023 г. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$.

Уч.-изд. л. 19,5. Усл. печ. л. 18,6. Цена свободная

Тираж 1000 экз. Заказ № 1876

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125047, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.

Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.

Signed to print 20.12.2023. Format 60×84 $\frac{1}{16}$. Volume of 20 printed sheets. Free price

Printrun of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,

Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125047